

Владислав Колмаков

Тихий океан

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

САМИЗАТ

Третья книга цикла «Шанс для истребителя». Александр Матросов снова в строю. Даже тяжелое ранение не смогло помешать ему опять подняться в небо. В этот раз ему придется вживаться в общество Австралии. А потом и воевать за эту страну. Такой профессионал как он просто не сможет остаться в стороне. Драться насмерть в небе с жестокими противниками. Вот все что он умеет в жизни. Мирное прозябание на земле не для него. Хотя для этого у нашего героя все есть. Любимая жена, известность и обеспеченная жизнь. Казалось бы, живи и радуйся. Но он летчик-истребитель. И этим все сказано. Не для него мирная жизнь, когда рядом бушует Вторая Мировая Война. И он это быстро понимает. Поэтому он рвется в бой. А повоевать ему еще придется и не раз.

Владислав Колмаков

Тихий океан

Глава 1

Реабилитация

— Сэр Матросов все же настаивает именно на этом варианте! — произнес, стоявший рядом со мной, блондин в дорогом деловом костюме, попыхивая не мене дорогой гаванской сигарой.

Я невольно усмехнулся, глядя на него. Уж очень сильно этот персонаж мне напоминает Дональда Трампа. Да, да! Того самого скандального президента США в далеком двадцать первом веке. Такой же блондинистый, упорный, немного заносчивый. Черты лица и фигура очень похожи. И манера поведения тоже чисто трамповская. Яркий и неординарный человек, однако. А зовут его совсем не Дональд. И даже не Трамп. Познакомьтесь. Сэр Эссингтон Льюис — видный австралийский промышленник. Но не это было главным достижением данного человека в моих глазах. Несмотря на весь свой снобизм и богатство, сэр Льюис был патриотом своей страны. Он искренне переживал за ее безопасность. Во время своих деловых поездок в Германию и Японию в 1930-х годах он осознал угрозу, исходящую от этих стран для Австралии. Поэтому он решил способствовать укреплению обороноспособности своей Родины. Именно, с его подачи несколько самых крупных компаний Австралии объединились и создали «Авиастроительную корпорацию Содружества». Благодаря Эссингтону Льюису, у Австралии в 1936 году появилась своя авиационная промышленность. Да, хилая и маленькая. И соперничать с более развитыми экономиками мира она не могла. Но австралийцы и не помышляли пока о конкуренции с мировыми авиастроительными гигантами. Они хотели снабдить свою авиацию хорошими самолетами. А то с началом Второй Мировой войны метрополия совсем забыла о своих колониях. И вся военная техника поступает для защиты Великобритании. А австралийцам достаются только крохи. И такое положение вещей сэра Льюиса не устраивало. Он прекрасно видел, что англичане не собираются защищать Австралию до последней капли британской крови. И снабжают ее вооруженные силы по остаточному принципу, присылая сюда всякое устаревшее барахло вместо современной военной техники. И кроме авиации господин Льюис в данный момент еще и является генеральным директором «Департамента боеприпасов Австралии». В общем, именно этот человек, так сильно похожий на Трампа, сейчас курирует снабжение австралийских вооруженных сил. И делает это на мой взгляд довольно толково.

А познакомил меня с этой примечательной личностью мой тесть дон Луис Кортес. Папа моей любимой супруги здесь в Австралии уже успел стать большой шишкой. Он же сюда эмигрировал из Испании вместе со всем своим бизнесом. Он перевез на свою новую Родину все свои производства и квалифицированных рабочих. И благодаря этому, смог наладить очень быстро производство различных очень нужных для австралийской армии вещей. Винтовки, пистолеты, боеприпасы, каски и прочее военное снаряжение. В принципе, в Испании его предприятие тем же самым занималось. Поэтому времени на раскачку ушло не так уж и много. И тут дону Луису повезло еще и в том, что его продукция оказалась сильно востребованной. У австралийцев таких производств то раньше не было. Оружие и снаряжение для своей армии они закупали у англичан. Разве что только военную форму шили сами. А тут такой подгон. Полностью готовая технологическая линия и производство оружия с квалифицированным персоналом. В общем, всех это устроило. Австралийские

власти получили свое оружейное производство, а испанцы заимели новую Родину и австралийское гражданство. И мой тесть очень быстро смог вписаться в высшее общество этой английской колонии. Власти Австралии в нем нуждались. А потому и приняли его довольно тепло. А такой человек как Эссингтон Льюис с его идеями укрепления обороноспособности Австралии не мог пройти мимо. Конечно, он довольно быстро познакомился с беглым испанским промышленником и взял над ним шефство, отгоняя от него разных жадных чиновников. Помог сэр Льюис моему тестю на первых порах. Сильно помог. И за это дон Луис его уважал и считал своим другом. Кстати, меня вот это сильно удивило. Тут в Австралии среди промышленников и прочих бизнесменов очень часто встречаются нормальные и дружеские отношения. Нет здесь такой мерзкой и подлой конкуренции как в той же Европе или США. Нет капитализма с волчьим лицом. Здесь люди как-то проще живут. Добрее что ли. Вдалеке от центров Западной цивилизации. Не попали они еще под ее тлетворное влияние. Пока.

— Но почему вы, сэр Матросов, настаиваете на производстве «Мустангов»? — спросил у меня другой собеседник, повернувшийся ко мне. — Чем вам не угодил Р-40 или Р-39. Это тоже вроде бы, неплохие американские истребители?

— Я до сих пор переписываюсь с некоторыми высокопоставленными особами в высшем командовании Великобритании, — начинаю отвечать я на заданный вопрос. — И могу ответственно заявить, что истребители Кертисс Р-40 «Киттихоук» и Белл Р-39 «Аэрокобра», вызывают большое количество нареканий у английских ВВС. От «Аэрокобр» британцы планируют скоро отказаться и больше их не покупать у янки. Что-то там слишком много аварий случается с этим самолетом. Слишком уж он склонен к сваливанию в штопор. Очень капризная и тяжелая в управлении машина получилась. А для истребителя это большой минус. Самолет должен быть надежным и простым в управлении. Чтобы его могли быстро осваивать пилоты не с самой высокой квалификацией. А ведь таких в ВВС Австралии сейчас большинство. В общем, не годится «Аэрокобра» на роль основного истребителя. Да, и по техническим характеристикам у Р-39 имеются большие проблемы. Скорость и маневренность у этого американского истребителя неплохие. Но только на низких высотах. Выше четырех тысяч метров начинаются большие проблемы с той же скоростью. «Аэрокобра» там становится такой же маневренной как кирпич. А у нас возле Австралии театр боевых действий просто напрашивается на то, что большая часть боев в воздухе будет проходить на больших высотах. Да, и с дальностью у Р-39 не очень хорошо дела обстоят. Значит, для обороны Австралии нам нужен истребитель с большой дальностью и высотностью полета. А это «Мустанг» или Р-51.

Отвечаю, а сам удивляюсь. Как же высоко я теперь взлетел? Как бы не заиграться и не упасть вниз? Моего второго собеседника зовут Лоуренс Уэкетт. Это тоже не самый обычный человек в этой стране. В прошлом Лоуренс был военным летчиком. Воевал в Первой Мировой войне. Имел правительственные награды. А в данный момент он является генеральным менеджером «Авиастроительной корпорации Содружества». И от него напрямую зависит производство военных самолетов для нужд Королевских ВВС Австралии. И сейчас мне надо его переубедить и навязать ему свою точку зрения.

— А «Киттихоук»? — решил перебить меня сэр Льюис. — Чем он вам не угодил. Англичане вон его уже закупают у американцев. Скоро и к нам несколько штук пришлют.

— Вот именно, что пришлют! — взвился я в ответ. — Вы же сами знаете, что британцы самую лучшую и современную технику оставляют для обороны своей метрополии. А все

устаревшее барахло посылают на второстепенные фронты. В Северную Африку, например. Вот все эти Р-40 «Киттихоук» туда и отправляют. А Лондон почему-то «Спитфайрами» прикрывают? Вы об этом не задумывались?

— Хм! — нахмурился австралийский олигарх. — Звучит логично! Значит, вы считаете, что «Киттихоуки» нам тоже не подходят?

— Не подходят! — отрезаю я, резко махнув рукой. — По скорости и маневренности они значительно уступают основному немецкому истребителю «Мессершмитт» Вf-109. И в дальнейшем это отставание будет только возрастать. А Австралия не может себе позволить содержать устаревшие истребители, чтобы потом в ходе войны переходить на другие. Более новые модели. Мы не настолько богаты как США. Это они могут позволить себе сорить деньгами и совершать ошибки в укомплектовании своих ВВС. Мы не можем. У Австралийских ВВС слишком мало пилотов, чтобы так вот глупо экспериментировать. Я считаю, что надо дать им самый лучший истребитель. Который нам послужит всю войну. И сможет на равных конкурировать с новейшими истребителями мировых авиационных держав.

— Ха, а вы, сэр Матросов, считаете, что даже Японцев можно причислить к ведущим авиационным державам? — со смешком спросил Эссингтон Льюис.

— Я думаю, что они еще всех нас удивят, господин Льюис, — отвечаю я как можно более серьезно. — Эти узкоглазые ребята на многое способны. Нельзя их недооценивать. Да, вы и сами были в Японии. И видели их флот. Видели авианосцы. А это очень серьезно. Страна, имеющая так много авианосцев, имеет право называться Великой авиационной державой.

— Да, я видел японские корабли, — пробурчал в ответ Льюис, пыхнув своей сигарой. — Зрелище впечатляющее. У Австралии ничего подобного нет. И не будет, к сожалению. Вы считаете, что япошки осмелятся на нас напасть? Напасть на Великобританию?

— Я в этом уверен на все сто процентов, — говорю я, кивнув головой. — Японская Империя сейчас находится на пике своих возможностей. Они не упустят такой шанс. Они нападут.

— Но почему на нас, а не на русских? — спросил Лоуренс Уэкет.

— Потому что русские им уже пару раз дали по зубам на Хасане и Халхин-Голе, — уверенно отвечаю я. — Я там был и все видел своими глазами. Мы им так там вломили, что продолжения самураи не захотели. Армия то у них так себе. А вот флот и авиация очень даже неплохие. И японцы это прекрасно понимают. И будут делать на это ставку в этой войне. И еще вы посмотрите, как в последнее время складываются отношения Британской Империи и Японии. Они сейчас очень плохие. Все эти ноты протеста, отказ от торговли, поддержка китайского лидера Чан Кайши и американского эмбарго против Японии. Сейчас отношения британцев с японцами плохи как никогда. Еще немного и произойдет конфликт. А зная вспыльчивость самураев, я рискну предположить, что это приведет к войне. Войне Британии и Японии. И Австралия будет втянута в эту войну. А значит, японцы станут нашими врагами. И с русскими они воевать не станут. У них же пакт о ненападении заключен с СССР. Японцы очень серьезно относятся к таким договорам. А с Германией японцы союзники, между прочим. И немцы воюют с Великобританией. Делайте выводы сами.

— Я их давно уже сделал. Еще в 1936 году когда съездил в Японию. Именно, тогда я решил заняться созданием «Авиастроительной корпорации Содружества»! — произнес сэр

Льюис, вытащив изо рта остаток сигары и бросая его в пепельницу.

Вот и поговорили. Надеюсь, что теперь у Королевских ВВС Австралии появятся нормальные истребители, а не тот антиквариат, на котором они до сих пор летают. А теперь все по порядку. После того как мою покалеченную тушку погрузили на яхту тестя и привезли в Австралию. У меня началась совсем другая жизнь. Тихая и размеренная. Наполненная страданиями и болью. Нога моя заживала очень плохо и медленно. Рана все никак не хотела затягиваться. Да, и кость, раздробленная пулеметной пулей, срасталась тоже не очень быстро. И срасталась она не слишком правильно. Два раза пришлось ее ломать, чтобы сращивать по новой. Целых два раза, мать его!!! И это была еще та пытка. Но в все же нога поджила, и я, наконец-то, смог ходить. Сильно хромя и опираясь на трость.

М-да! Чуда не случилось. Неправильный из меня попаданец получился. На других то моих коллегам-попаданцам все ранения как на собаках заживают. Быстро и без особых проблем. А мне вот пришлось помучиться. Кимоно то хреновато! Постепенно стараюсь ногу разрабатывать. Поначалу, вообще, было очень тяжело. Когда гипс сняли и надо было снова учиться ходить. А то пока срастались кости, мышцы на ноге атрофировались. И мне пришлось их разрабатывать с ноля. И нога была как деревянная. Двигаться не желала. Эх, как же стремно чувствовать себя беспомощным инвалидом. Первое время я боялся, что совсем ходить не смогу. И буду ездить на инвалидной коляске. Но пронесло. Ходить я могу. Хоть и с трудом. Но врачи меня обнадеживают, что со временем нога войдет в норму. Хотя легкая хромота и должна остаться. Впрочем, мне все же повезло. Мог и совсем ноги лишиться. И шкандыбал бы как тот пират на деревянном протезе. А так нога осталась со мной. И я буду очень сильно стараться, чтобы довести ее до прежней кондиции.

После того адреналина, что я хватанул на войне, эта новая жизнь была какой-то пресной и скучной. И я впал в депрессию. Из которой меня пытались вытащить моя любимая супруга и тесть. И постепенно у них начало получаться. Да, и высшее общество Австралии было сильно заинтересовано моей персоной. Для австралийцев я ведь стал настоящей легендой. Прибыв в Австралию, я с удивлением понял, что стал очень популярным в этой стране. Кругом продавались постеры, календари, карточки и журналы с моими фотографиями. Меня реально на улице узнавать стали. И даже автографы просили. Я был местной знаменитостью. Австралийцы же вели негласное соревнование с жителями метрополии и других британских колоний. Они мечтали выделиться. Блеснуть на фоне имперской серости. И когда кому-то из их земляков это удавалось сделать, то такого человека в Австралии начинали очень сильно уважать. Ну, что тут скажешь? Вот такой он комплекс колониальной провинции. Жители колоний мечтают превзойти уроженцев метрополии и доказать, что они не граждане второго сорта. А может быть, я сам себе все это надумал? Просто, вся эта популярность мне не понравилась. В том же Советском Союзе меня тоже неплохо знали. Но такого фанатичного и назойливого поклонения там не было. Впрочем, начинаю привыкать. Уже могу улыбаться и махать рукой на восторженное приветствия совершенно незнакомых людей. И могу даже свой автограф поставить на протянутые мне фотокарточки с моей героической физиономией.

Но это простые обыватели меня достают. А вот местная элита более воспитанная. С дурными вопросами не пристают и автографы не просят. Почти. Меня стали приглашать в разные тусовки местного бомонда. А «Клуб авиаторов Австралии» даже принял меня в свои почетные члены. Вот любят британцы всякие общества и клубы. Закрытые для простых людей. Со всеми этими паролями и ритуалами. И австралийцы стараются им подражать в

этом. Вот и этот клуб тоже был таким элитарным. Туда пускали только выдающихся пилотов и людей, связанных с авиацией Австралии и сделавших для нее что-то выдающееся. И там я неожиданно нашел близких мне по духу людей. Тех, кто жил авиацией. И любил небо и полеты. С ними было интересно общаться. После пары месяцев такого общения я смог показать себя не только практиком от авиации, но и экспертом по многим техническим вопросам.

А когда Эссингтон Льюис услышал, что я помогал советскому авиаконструктору Поликарпову в испытании истребителя И-17, который уже успел стать легендой в авиационных кругах. То он пригласил меня поучаствовать еще в одном проекте, связанном с авиацией. Меня пригласили как независимого эксперта. Австралийцам было важно знать мое мнение об их новейшем истребителе, который разрабатывался сейчас в «Авиастроительной корпорации Содружества». Ну, что тут сказать? Посмотрел я на это. Хорошим самолетом мне эта крылатая машина не показалась. Назывался этот истребитель «Бумеранг». Его австралийские конструкторы решили сварганить на основе другого многоцелевого самолета «Уирревэй». Который в свою очередь был лицензионной копией американского тренировочного самолета NA-16. «Уирревэй» ничем особенным не выделялся. И его более новый собрат «Бумеранг» тоже звезд с неба не хватал. Благодаря общению с Поликарповым, я уже мог читать чертежи. Внимательно изучаю расчетные параметры нового истребителя. Он же сейчас только на бумаге существует. В чертежах. Работающего прототипа еще нет. М-да! Не впечатляет. Расчетная скорость маловата. Это никакой не истребитель, а тихоходная какая-то каракатица получается. Максимальная скорость всего пятьсот километров в час. Это уже мало. Сейчас некоторые бомбардировщики быстрее летают. А про истребители я вообще молчу. Вон у того же американского «Мустанга» она равна шести ста километрам в час. Зацените разницу.

Да, и не помнил я ничего про этот вот австралийский «Бумеранг». Не оставил свой след в истории авиации этот истребитель. Ничем выдающимся он не выделялся. А значит, этот самолет либо так и не был построен или ничем особенным не выделился. То есть тратить время, деньги и ресурсы на него бессмысленно. Нет если бы он уже был готов хотя бы в ранге прототипа. И уже летал. Как тот же И-17 Поликарпова, когда я его увидел в первый раз. Вот тогда бы еще можно было поспорить. Испытать его в полете. Проверить. Но сейчас это только рисунок на бумаге. И от него до реально летающего самолета еще очень далеко. Я то знаю, что вот так с ноля нельзя быстро построить работающий прототип. Нормально работающий. Обычно, на это несколько лет уходит. А война уже на носу. Осталось уже меньше года до нападения Японии на Перл-Харбор. И за это время разработать и запустить в производство новый истребитель — это нереально. Это больше похоже на фантастику. А вот наладить производство уже готового самолета. Вот за такое короткое время — это вполне реально. Поэтому я сразу же в пух и прах разнес проект «Бумеранга». И начал давить на то, что у Австралии совсем не осталось времени на вдумчивое и долгое конструирование новых самолетов. Уже сейчас надо налаживать производство истребителей для австралийских ВВС. Нет у нас нескольких лет. Слишком поздно австралийцы хватились. Раньше надо было начинать этим заниматься. А теперь поздно. Времени нет. А значит, надо решать, какой зарубежный самолет «Авиастроительная корпорация Содружества» начнет строить по лицензии уже сейчас. Особого выбора у австралийцев не было. Европа недоступна. Там сейчас война бушует. Даже британцам не до этого. СССР? Ну, это даже не смешно. Здесь Советский Союз является страной-изгоем. И с ним торгует только Германия. Пока торгует.

Значит, остаются только США. У них очень хорошая авиационная промышленность. Янки умеют делать отличные самолеты и довольно легко их продают всем желающим. Они даже с Гитлером торгуют пока. Поэтому купить лицензию на производство одного из американских истребителей будет несложно. Для австралийцев. СССР то американцы бы сейчас никакую лицензию даже за очень большие деньги не продали. Тем более, что «Авиастроительная корпорация Содружества» что-то подобное уже делала раньше. Тот же «Уирревэй» они у янки и купили когда-то. Почему бы и не повторить этот удачный опыт? Вот все это и привело к тому разговору, что вы слышали ранее. И я не зря выбрал именно P-51 «Мустанг». Я прекрасно помню, что этот самолет потом назовут лучшим американским истребителем Второй Мировой войны. Надеюсь, что меня послушают. Я же сейчас не какой-то там мутный и никому не известный попаданец. Теперь я национальный герой Австралии и Британской Империи. И самый результативный воздушный ас. А другого сэр Эссингтон Льюис даже бы и слушать не стал. Он же очень серьезный и деловой кадр.

Глава 2

Деловой кризис

Сбылась мечта идиота. Всю прошлую жизнь я мечтал путешествовать на яхте по тропическим морям. И вот сейчас свершилось. Яхта моего тестя называлась «Испания». Двухмачтовая красавица с черными бортами и желтой полосой над ватерлинией. Он хоть и стал сейчас австралийцем по паспорту, но в душе продолжает оставаться настоящим испанцем. Дон Луис Кортес был довольно умным промышленником. Его бизнес сейчас растет как на дрожжах. Оружие стало очень ходовым товаром. Кстати, в данный момент ассортимент товаров, производимых фирмой моего тестя, значительно вырос. И в этом виноват я. Дал дону Луису парочку советов, понимаешь. Попаданец я или погулять вышел? Конечно, в оружейном бизнесе я мало что соображаю. Но как человек военный прекрасно понимаю, какое оружие будет востребовано всеми сторонами конфликта в ближайшие годы. В общем, я посоветовал своему родственнику обратить внимание на автоматическое оружие. Оно уже стало довольно популярным в войсках всех воюющих держав. И дальше эта популярность будет только нарастать.

Дон Луис меня послушался и решил приобрести лицензию у американской фирмы «Мануфактурная компания Кольта» на производство пистолета-пулемета «Томпсон». Того самого, ставшего знаменитым по голливудским фильмам про гангстеров. А что? Очень даже неплохое оружие получилось. Кроме этого, у «Кольта» были выкуплены лицензии на крупнокалиберный пулемет «Браунинга» М2 и ручной пулемет «Браунинга» М1918. И теперь компания дона Кортеса начала выходить на новый уровень. Австралийские вооруженные силы с удовольствием брали новое автоматическое оружие. Раньше то у них снабжение в этом плане было очень скудным. В австралийских пехотных частях до этого момента совсем не было пистолетов-пулеметов. Да, и пулеметов там тоже имелось очень мало. Плохо была оснащена австралийская армия. Но благодаря дону Луису, это положение вещей начало постепенно исправляться в лучшую сторону. И австралийские бойцы, наконец-то, стали получать передовое автоматическое оружие в достаточных количествах.

Но останавливаться на этом мой тесть не хотел. Он был человек с амбициями. И захотел значительно расширить свой бизнес. Захотел совместить приятное с полезным. Дон Кортес отправился в деловую поездку по Юго-Восточной Азии. Он искал там новых покупателей для своего оружия. И нашел их. Сейчас в 1941 году многочисленные острова Малайского архипелага и Западная часть Новой Гвинеи пока еще являются колониальным владением Голландии. Это в будущем в этом месте появится независимая страна под названием Индонезия. А сейчас тут всем заправляют голландцы. И хотя сама Голландия в данный момент оккупирована немцами. Но тут все еще существует осколок независимой Голландии. И называется он Голландская Ост-Индская Компания. Эта колониальная структура здесь является сейчас эдаким минигосударством со своим правительством и вооруженными силами. У Голландской Ост-Индии есть своя армия, флот и даже военная авиация. Правда, все вооружение и техника данных колониальных сил являются очень скудными и устаревшими. А хотя размер сухопутной армии Голландской Ост-Индии около сорока тысяч бойцов. Но современного оружия у них практически нет. Ведь по сути своей — это не регулярная армия, а наемники. Частная военная компания. И снабжали их по остаточному принципу. А с захватом метрополии немцами снабжение совсем прекратилось. И сейчас

здесь все эти голландские вояки сидят на голодном пайке.

И, нет! Эту идею с вооружением голландцев нашим новым автоматическим оружием дону Луису подсказал не я. Он сам догадался. Он у нас мужик умный. Дурак бы не смог так эффективно наладить этот оружейный бизнес. В общем, раньше то продукция оружейного завода моего тестя голландцев не интересовала. Винтовки и пистолеты у них и так имелись на вооружении. А вот пулеметы и «Томпсоны» их должны были заинтересовать. Я то точно помнил, что японцы Голландскую Ост-Индию смогут захватить без особых проблем. И brave голландцы не смогли им оказать серьезного сопротивления. Но это в той истории, что знаю я. Теперь то все должно быть иначе. С теми пистолетами-пулеметами и пулеметами, что продаст им дон Кортес голландцы должны продержаться дольше. Хотя выучка у этих колониальных вояк не самая крутая. Наемники против сильной регулярной армии не потянут. Японцы их все равно сомнут, но умоются кровью при этом. Даже один необученный боец с пулеметом может доставить большие проблемы профессиональным солдатам, у которых этого пулемета не будет. В общем, хоть так но японцам мы все же подгадим. Поэтому эту инициативу моего тестя я одобряю и всячески поддерживаю. Дон Луис сделает доброе дело и заодно денег заработает.

Кроме Голландской Ост-Индии мой тесть хотел посетить Сингапур и Филиппины. Тоже по делам своего бизнеса. Но свою семью, то есть нас этот суровый предприниматель тоже любил. И поэтому решил прокатить нас с женой на своей яхте. Пока мы будем отдыхать и наслаждаться экзотическими видами тропических островов и морей. Тесть будет работать и заключать выгодные сделки. В общем, хорошо он это придумал. Я был совсем не против такого путешествия. Всегда о чем-то подобном мечтал. Чтобы вот так на парусной яхте по южным морям проплыть. И моя супруга тоже с нами отправилась она хоть и на седьмом месяце беременности находится, но своего авантюризма не растеряла. Ей тоже было интересно тут все увидеть. Кстати, Австралия ей также понравилась. Понравился наш новый дом. Эту виллу в колониальном стиле нам тесть подарил сразу же по приезду в Сидней. Он нас такой заботой окружил. Очень радовался мой испанский родич, что я смог уберечь его любимую дочь от злобного НКВД. А в Анне Марии он души не чаял. Видно был невооруженным глазом, что дон Луис свою дочь любит. И меня он тоже уважает. За мои военные достижения. У испанцев это в крови. Уважать героев войны. Традиция у них такая. Да, и помнит еще тесть, что я для него сделал когда-то в далекой Испании. Помнит совет, который я ему дал тогда. Чтобы он, не дожидаясь поражения республиканцев, валил из той обреченной страны куда подальше. И дон Кортес меня послушал тогда. И не прогадал. Поэтому сейчас он относится ко мне уважительно-дружелюбно. И готов выполнить любую мою просьбу. Но я его просьбами пока не напрягаю. У меня и так все есть. Богатство? Я ко всем этим деньгам, роскоши и блестящим цацкам всегда был равнодушен. Привык жить по-спартански.

А вот моей супруге все это благополучие и богатство, свалившееся на нас сейчас, очень нравятся. После нищего то Советского Союза. Есть с чем сравнивать. Есть. Там у нас была совсем другая жизнь. Вот только смысла в ней для меня было гораздо больше чем здесь. Но моя супруга, живя в Советском Союзе, страдала от бытовых неурядиц. Я это видел. И всячески старался улучшить нашу жизнь. Но не всегда это получалось сделать. Не деловой я человек. Не бизнесмен по натуре. Не могу ловчить и обманывать. А без этого получить какой-либо дефицитный товар в СССР было довольно сложно. Даже для дважды героя Советского Союза. Но Анна Мария не роптала и с тихой грустью несла свою ношу жены

красного командира. Она у меня не только красавица, но и умница. И теперь она буквально расцвела во всей этой роскоши. Папа свою любимую дочу начал баловать со страшной силой. А я смотрел со стороны и радовался за нее. В общем, моя супруга была в диком восторге. Ей в этом круизе на папиной яхте нравилось все. Столько впечатлений. Ох, не зря мы с ней согласились и поехали с доном Луисом. Массу положительных эмоций получили, однако.

В Голландской Ост-Индии мы завернули сначала в Батавию. В этом городе на острове Ява сейчас располагалась администрация Голландской Ост-Индской компании. Вот там мой тесть надолго засел, ведя переговоры с голландцами. Которые, конечно, очень хотели купить новое оружие. Но вот денег у них для этого было не так много. В общем, торговались они там до упора. Но нам с женой эти игры бизнесменов были неинтересны. И мы наняли повозку, запряженную двумя лошадьми, и очень славно на ней прокатились по всему острову. Как самые настоящие туристы. Посмотрели на всю эту экзотику. Посетили местные храмы. Кстати, довольно красивые и очень экзотичные. Хотя я так и не понял, каким богам они были посвящены. У местных жителей всяких божеств очень много. Нет тут единобожия. На Яве обнаружился целый сплав культур и религий. Христианство, буддизм, мусульманство и местные языческие культы. Они здесь очень хитро переплетаются, видоизменяя друг друга.

Когда мы через четыре дня вернулись назад в Батавию, то там нас уже поджидал очень довольный дон Луис. Он заключил очень выгодную торговую сделку. Это было видно по его довольному лицу. И теперь «Испания» была готова продолжать путь. Следующей точкой нашего путешествия стал Сингапур. Там у моего тестя были какие-то дела с колониальной администрацией Британской Империи. Я в его бизнес старался не лезть. Мне эти торговые игры были неинтересны. В Сингапуре мы тоже оставили дону Луиса общаться с британскими военными. А сами устроили себе экскурсию по этому острову. Да, да! Сингапур расположен на острове, находящемся возле южной оконечности полуострова Малакка. Этот город-крепость от полуострова отделяет узкий Джохорский пролив. Сейчас в 1941 году Сингапур является главной и самой крупной военно-морской базой Британской Империи в этом районе планеты Земля. И японцы мимо него не пройдут. Чтобы контролировать все эти воды и острова Голландской Ост-Индии, надо сначала захватить Сингапур. Кроме этого, здесь имеется и единственный в Юго-Восточной Азии сухой док. Что позволяет англичанам ремонтировать в Сингапуре свои большие военные корабли. И это очень важный фактор в предстоящей войне на Тихом океане. Который потом японцы будут использовать себе на пользу. Когда захватят эту военно-морскую базу англичан. Я раньше об этом читал в книгах по истории и в интернете. Правда, об этих событиях я знаю не очень много. Помню только, что японцы смогли взять Сингапур очень быстро и без больших потерь со своей стороны. И еще здесь должны сдаться в плен японцам аж семьдесят тысяч защитников этого острова. В общем, Сингапур должен стать позором Британской Империи. Хотя сейчас все военные эксперты с пеной у рта утверждают, что Сингапур неприступен. И захватить его невозможно. Невозможно. Но только с моря. А вот со стороны суши никаких укреплений я не заметил. От слова **СОВСЕМ!!!** Я специально проехал на рикше вдоль всего Джохорского пролива. И ни одного дота, окопа или замаскированного орудия я не увидел. Не было их здесь. От осознания того, что Сингапур никак не прикрыт с этой стороны, у меня волосы на голове дыбом встали.

И знаете, что я услышал, когда ткнул местных вояк мордой в эту проблему. Эти британские снобы мне очень вежливо и довольно снисходительно (как придурку какому-то)

объяснили, что по существующей сейчас военной доктрине Сингапур со стороны суши никто штурмовать не станет. Типа, джунгли там на полуострове Малакка непроходимые и через них ни одна армия не пройдет. Поэтому враг должен будет высаживать морской десант для захвата Сингапура. А со стороны моря этот город-крепость был серьезно укреплен. Я те укрепления видел. Действительно, очень солидно. Масштабно и впечатляюще. Вот только японцы об этой военной доктрине британцев, похоже, были не в курсе. Я точно помнил, что Сингапур они станут брать со стороны суши, форсировав вот этот не очень широкий Джохорский пролив. И через джунгли они спокойно пройдут со всем своим тяжелым вооружением и даже танками. Я местных аборигенов об этом моменте подробно расспросил. И выяснил, что дорога через джунгли в Сингапур есть. И не одна, а несколько. Вот по ним то японцы сюда и доберутся. Уж где-где, а в джунглях они воевать будут очень хорошо. Подготовятся. Это белые колонизаторы смотрят на местный тропический лес как на непроходимую преграду. Они тут, вообще, очень высокомерно относятся к местным жителям. Британцы считают их людьми второго сорта. Недочеловеками.

Ничего не напоминает? Точно! У Гитлера и его своры точно же такой взгляд на мир. Арийцы тоже делят людей на низших и высших. И эту вот теорию они, между прочим, от англичан подхватили. Расизм — это как болезнь. Только им болеют не отдельные люди, а целые нации. У англичан с их огромной колониальной империей было много времени чтобы выработать свою расистскую теорию о неполноценных жителях колоний. Это я не про белых колонистов говорю, а про коренных аборигенов. Малайцев, негров, попуасов, индусов, индейцев, маори, азиатов и прочих неполноценных по мнению англичан. Вот немцы эту теорию с радостью подхватили и развили ее, превратив в самую страшную, мерзкую и человеконенавистническую теорию нацизма. С его массовым уничтожением невинных людей. По расовому признаку. М-да! Вот такие они цивилизованные англичане. Которые пыжятся и всячески стараются показать свою исключительную цивилизованность. А внутри они являются такими же гнилыми нацистами, как и немцы. И презирают всех людей с другим цветом кожи. И здесь я это показное презрение увидел в упор. Когда умные и взрослые люди на полном серьезе мне говорили, что местные аборигены ни на что не годные и безмозглые твари. Которые лишь по недоразумению ходят на двух ногах и внешне похожи на людей. И японцы для всех этих заносчивых британцев тоже являются узкоглазыми и желтолицыми обезьянами. И англичане их откровенно презирают. И даже не допускают мысли, что Японская Империя может бросить вызов Британии. В общем, я быстро понял, что разговаривать с этими кадрами бесполезно. И ладно бы англичане. Мне на них по большому счету наплевать и забыть. Но здесь же в Сингапуре будут обороняться и несколько тысяч австралийцев. А их мне уже жалко. Мои новые соотечественники не такие как англичане. Нет в них этой бесящей меня колониальной заносчивости и чванливости. Они более простые и открытые люди. И к аборигенам относятся без британского высокомерия. Нормально, в общем, относятся. Не считают себя существами высшего порядка.

Поняв, что с местным военным командованием в Сингапуре я ничего не добьюсь. Уж слишком сильно они тут закостенели в своем снобизме и презрительном высокомерии к аборигенам. Их же совершенно не волнуют факты, приведенные мной. Я даже пример с «Линией Мажино» им в морды потыкал. Был тут такой французский укрепрайон, который считался самым мощным и неприступным в мире. Его французы построили на границе с Германией. Для защиты. Кучу денег и времени на это утروхали. А немцы взяли и не стали

штурмовать «Линию Мажино». А просто ее обошли, пройдя с севера через лесистые холмы Арденн. Кстати, все военные эксперты Европы тоже тогда в один голос утверждали, что Арденны непроходимы для военной техники. И все им верили. И какой же был шок для всех, когда немцы прошли через эту «трудную» местность. И мало того. Они как-то умудрились протащить через непроходимый лес еще и танки. И потом очень быстро Франция капитулировала. Не помогла ей неприступная «Линия Мажино». И в ситуации с Сингапуром произойдет то же самое. Тут также англичане понадеются на неприступность этой военно-морской базы со стороны моря. А враг придет с другой стороны. Где нет никаких укреплений. Вот такие пироги с котятами!

Не сумев достучаться до дубовых умов местных вояк, я задумался. Надо же что-то с этим делать? И придумал. Зачем мне действовать самому? Зачем в одиночку бороться с косностью и консерватизмом британских военных? Я же всегда по другому действовал. Вот и теперь попробую порешать вопрос в своем фирменном стиле. Говоря о том, что я все еще переписываюсь с людьми из британской военной верхушки. Я не кривил душой. Действительно пишу и получаю ответные письма. Только я забыл сказать, что переписку я веду с одним человеком. Королем Великобритании Георгом Шестым. Мы с ним как-то быстро сошлись на фоне любви к авиации. Это когда я был в Британии и участвовал в ее защите от немецких авианалетов. Вот там король меня и заметил. Мне он показался нормальным мужиком. Правильным. Без гнили и чванства. Тем более, что он и сам был бывшим военным летчиком, который даже воевал в Первой Мировой войне. Да, вот такой сейчас у Великобритании монарх имеется. Боевой. В общем мы с ним довольно часто виделись. Когда меня в очередной раз награждали британскими орденами за сбиваемых немцев. И нормально так общались. Впрочем, набиваться в друзья к английскому королю я не спешил. Я же не такой дурной как другие попаданцы. Это те с грацией бегемота могут с ходу начать «дружить» с сильными мира сего. Могут сразу же начинать давать умные советы товарищу Сталину и лидерам других стран. Но я то не такой. Поэтому я очень сильно удивился, когда получил от короля Георга письмо. Оно меня догнало уже в Австралии. Британский монарх интересовался моим здоровьем. Довольно искренне интересовался. Ему сообщили о моем ранении. Вот он и хотел узнать об этом побольше от меня. Я тогда конкретно так подзавис. А потом решил плюнуть на все и ответить на письмо Георга Шестого. Правдиво и со всеми подробностями описал, как меня сбили. Как я лежал посреди пустыни и ждал смерти. Как пришло мое неожиданное спасение в лице молодого араба.

Вот так наша переписка и началась. Раз король Георг хочет общаться, то я этому противиться не стану. Он, вроде бы, адекватный представитель британской элиты? Это вам не интриган Черчилль, для которого я был только пешкой в политической игре. Вот этот «британский боров» обо мне сразу же забыл, списав меня со счетов. Ну, и хрен с ним. А с Георгом мне было приятно общаться. Я с ним переписывался просто так. Из интереса. И только сейчас решил скинуть на него эту вот проблему. В своем письме подробно описываю все, что я увидел и узнал в Сингапуре. Выражаю свою глубокую озабоченность отвратительной системой обороны этого важнейшего форпоста Британии в данном регионе. И наплевательское отношение местного командования к этому вопросу тоже сюда приплел. В общем, вывалил на бедного Георга Шестого сразу все, что наболело. Может быть, он на это хоть как-то среагирует? Проблему то перед ним я обозначил. А дальше уж ему решать, что с этой информацией делать. Если захочет, то напряжет там кого надо. И я надеюсь, что в этой реальности японцам придется сильно поднапрячься, чтобы взять Сингапур штурмом.

Со своей же стороны я сделал все, что мог. И теперь умываю руки.

Глава 3

Встреча с легендой

— Это правда, гер Матросов, что вы сбили сто самолетов? — спрашивает Рихард Зорге, приподняв свой блокнот и готовясь записывать каждое мое слово.

— Ваши сведения немного устарели, господин Зорге, — с улыбкой отвечаю я. — В данный момент на моем личном счету имеются уже сто три сбитых самолетов противника.

— Ого! — пробормотал мой собеседник строча в своем блокноте. — Это очень солидная цифра. И все эти самолеты были немецкими? Все, что вы сбили?

— Нет, не все из сбитых мною были немцами, — спокойно отвечаю я. — Были там еще итальянцы, японцы и финны. Не только с немцами мне приходилось встречаться во фронтовом небе. Я ведь воевал не только в этой Большой Войне, которая идет сейчас в Европе. Но подробно об этом я рассказывать вам не стану. Секретная информация.

— Понятно, гер Матросов, а что вы можете сказать про немецких летчиков, с которыми вам приходилось сражаться?

— Хорошие пилоты. Профессионалы своего дела. С ними всегда было не просто воевать в небе.

— А какие из летчиков были для вас наиболее трудными противниками? То есть из какой страны?

— Думаю, что немцы. Да, немцы были самыми сложными противниками.

— Но сбили то вас итальянцы?

— Это так. Но там сразу несколько неблагоприятных для меня фактов сложились в единую картину. И самое главное — в тот момент у меня техника отказала. Мотор моего истребителя начал барахлить. Винт потерял тягу, и я невольно подставился под огонь итальянского воздушного стрелка.

— Значит, вам тогда просто не повезло?

— Да, мне не повезло. Такие досадные неприятности могут случиться с любым летчиком. Даже самые опытные асы не застрахованы от отказов техники. И могут погибнуть в нелепой авиационной катастрофе. Авиация — это очень опасное занятие. Даже когда нет войны, пилоты гибнут. А на войне из-за поломок самолетов это случается чаще. Но все же тот итальянец молодец. Не растерялся и подстрелил меня.

— Вы хвалите того итальянского бортстрелка, который вас сбил?

— А что тут такого? Он молодец. Чисто сработал. Увидел возможность меня сбить. И воспользовался ею. Его можно только поздравить с этой победой.

— Хм! Вы меня удивили, гер Матросов.

— И чем же таким особенным я вас удивил, господин Зорге?

— Вашим рыцарским отношением к своим противникам. Здесь вы похожи на немецких асов. Они тоже называют себя рыцарями неба.

— Называться и быть рыцарем — это две большие разницы. Настоящий рыцарь никогда не станет выполнять преступные приказы. Бомбить мирные города и другие гражданские объекты. Обстреливать санитарные машины и колонны беженцев. Я прекрасно видел, что творили ваши «рыцари» в Испании и Британии. И после такого они не имеют права себя называть рыцарями.

— Хм! Даже так!

— Именно так, а не иначе! Никакие немецкие пилоты не рыцари. Они военные преступники.

— Но летчики других стран тоже бомбят города. Вот, например, недавно англичане нанесли удар по Берлину и убили своими бомбами много мирных немцев. Там и дети тоже погибли. Немецкие дети. Вы этих английских пилотов тоже военными преступниками назовете, гер Матросов?

— Назову, назову. Мне без разницы, какую форму носит военный преступник. Немецкую или британскую.

— А русскую? То есть советскую?

— Ни разу не видел, чтобы русские летчики совершали военные преступления, господин Зорге. Они всегда старались воевать по правилам. И мирные города никогда не бомбили. Только по военным объектам работали. По крайней мере, я никаких военных преступлений с их стороны не наблюдал своими глазами ни разу за годы службы в советских ВВС.

— Понятно, а теперь следующий вопрос, гер Матросов. Что вы скажете о войне, которая сейчас идет в Европе?

— Эта война будет долгой. Очень долгой. И когда в нее вступят другие страны, то она станет еще разрушительней и беспощадней.

— Другие страны, гер Матросов?

— Америка, Советский Союз и Япония.

— Вы считаете, что Америка вступит в эту войну? Почему?

— Янки не успели в Первой Мировой войне ухватить свою часть пирога. Слишком поздно они влезли в ту бойню. И при распределении добычи им ничего не досталось. Сейчас же они намерены получить свою часть прибыли.

— Прибыли? Вы считаете, что для США эта война является просто бизнесом?

— Да, это для них просто бизнес и ничего личного. Не зря же американские банкиры давали деньги партии Гитлера, чтобы он поднял Германию из руин. Они прекрасно знали, что немцы не усидят на месте и захотят взять реванш. Из Третьего Рейха американцы сделали зачинщика драки. Драки, в которую ввяжутся потом все серьезные игроки. А Штаты будут стоять в сторонке и внимательно наблюдать. И уже под конец. Когда будет известен победитель. Они вмешаются и заграбастают себе все прибыли. Они ввергнут Европу в нищету и загонят ее в такие жуткие долги, которые будут отдавать даже не дети, а правнуки современных европейцев. В этой бессмысленной бойне проиграют все. Выиграют от этого только США. Они разбогатеют на нашей с вами крови. На крови немцев, британцев, французов, поляков, итальянцев, русских, японцев и других участников этой глупой войны.

— Вы нарисовали поистине мрачную картину будущего, гер Матросов. Значит, у Германии нет шанса на победу?

— Нет, конечно! Вас немцев просто используют как презерватив, а потом выкинут на свалку. Америке не нужна сильная Германия. Германия, победившая в этой войне. И американцы не допустят ее победу. А уж нападение Третьего Рейха на СССР окончательно похоронит мечту немцев на победу.

— Стоп, стоп, стоп, гер Матросов! Вы сказали нападение Германии на Советский Союз? Но почему она должна это сделать? Мы же с СССР, вроде как, друзья сейчас? У Германии и Советского Союза на данный момент заключен «Пакт о ненападении». Что вы на это скажете?

— Я скажу, что вам надо еще раз внимательно перечитать книгу вашего любимого фюрера Адольфа Гитлера «Майн кампф». Там он подробно и правдиво описывает, что будет делать с неполноценными народами, проживающими к востоку от Рейха. Для немецкого лидера что евреи, что славяне. Все они являются недочеловеками, подлежащими уничтожению. Это значит, что земли, где проживают славяне и другие народы, населяющие СССР, должны быть захвачены немцами. И большая часть их прежнего населения должна быть уничтожена. А выжившие превращены в рабов. Вы себе представляете, что в этом случае там будет твориться? Русские будут сопротивляться до последней капли крови. Своей и вражеской. И немцы эту войну проиграют. Да, они смогут убить многих советских людей. Не только солдат, но и мирных жителей. Женщин, стариков и детей. Все под нож пойдут. Ради нового немецкого порядка. Ваша нация превратится в настоящих палачей, готовых убивать не задумываясь. Убивать всех, на кого укажет фюрер Третьего Рейха Адольф Гитлер. А насчет «Пакта о ненападении» с СССР я вам скажу следующее. Вашему Гитлеру на это плевать. Он уже один такой пакт нарушил. С Польшей. Он же с ней тоже что-то подобное подписывал. А потом вероломно напал. Вот тут произойдет то же самое. Германия вероломно и внезапно нападет на Советский Союз. И это станет началом ее конца.

— Но почему Германия должна проиграть в войне с СССР, гер Матросов? У Третьего Рейха сейчас есть самая сильная армия.

— Она проиграет, потому что русские ни разу не проигрывали ни одной войны, ведущейся на своей территории. Вспомните историю. Все захватчики, что приходили в Россию. Все там и погибали или бежали оттуда, поджав хвост. Последним Наполеон попробовал. И что? Проиграл с треском и грохотом. А еще и всю свою армию угробил при этом. И потом у него не нашлось сил, чтобы отбиться от других своих врагов. Не полез бы в Россию, может быть, и жив бы остался? И правил во Франции долго и счастливо. Вот и с вашим Гитлером будет то же самое. Он же у вас фанатик. И от своих дурных идей не отступится. Жаль только, что народу при этом погибнет очень много с обеих сторон. А Германия все равно проиграет. Не сможет она победить русских. Да, и Америка русским поможет. Там же евреи всем заправляют сейчас. И они точно не захотят, чтобы Гитлер победил. Гитлер, который их ненавидит.

— Как-то все очень печально у вас получается, гер Матросов! — воскликнул Рихард Зорге, отложив свой блокнот в сторону. — Очень незавидное будущее вы нарисовали. Боюсь, что моим читателям ваши прогнозы не понравятся.

— Правда и реальность всегда не могут нравиться всем, — произнес я, печально вздохнув. — Немцы в этот раз сильно ошиблись, сделав ставку на нацистов и Адольфа Гитлера. Он приведет Германию к поражению и гибели. После этой войны немцев будут ненавидеть все народы. За то, что они будут творить с людьми на захваченных территориях. Погибнут миллионы. Десятки миллионов. И в этом будут виноваты немцы, которые сейчас с таким энтузиазмом бросаются в бой с именем своего фюрера на устах.

Да, вот так мы и сидели. Два печальных человека за столиком в маленьком кафе в центре Манилы. А все началось с того, что наша яхта «Испания» прибыла в бухту Манилы. Это был самый крупный город Филиппин. И его столица. Мой тесть куда-то умчался по своим коммерческим делам, а мы с моей любимой женой поселились в самой роскошной гостинице в центре города. Туда пускали только белых, очень уважаемое место. Кругом висят таблички с надписями на английском языке «Только для белых». И здесь, кстати, не британская колония сейчас находится. А вполне себе демократический

протекторат самой демократической страны в мире. Правильно. Филиппины в 1941 году находятся под США. Формально они, вроде бы как, являются независимым государством. Со своим правительством и армией. Но в реальности — это типичная колония США. И американцы тут всем заправляют. И эти вот таблички тоже чисто американское ноу-хау. У них там в Штатах сейчас расизм колосится и пахнет. И он у американцев еще более жесткий чем у англичан. И вообще, здешний Западный мир 1940-х годов меня не перестает удивлять разнообразными формами нацизма и расизма, которые здесь цветут пышным цветом. Это же изобретение Западной цивилизации. Разделение людей по цвету кожи и деление их на высших и низших членов общества. Интересно. Вот как из всего этого беспредела потом вся эта толерастия вырастет? М-да! Но что-то я в сторону отклонился. Итак — мы с женой заселились в самую пафосную и дорогую гостиницу. И это не мы. Это тесть нас сюда устроил. И себе второй номер тоже здесь снял. И сбежал по делам. А мы остались.

И вот в фойе данной гостиницы я его и встретил. Высокого темноволосого немца с резкими чертами лица. Который представился как Рихард Зорге немецкий журналист. Теперь то вы меня понимаете? Это я ко всем тем обращаюсь, кто хоть немного знает нашу историю. Это имя и фамилию они должны знать. А для остальных сообщу, что я тут только что повстречался с настоящей легендой советской разведки. О жизни и подвиге этого человека мы когда-то в школе на уроках истории проходили. Да, да! Это тот самый Рихард Зорге, бывший советским резидентом в Японской Империи. Тот, который передаст в СССР много ценной информации, а потом будет схвачен и казнен японцами за шпионаж. Вот такая неожиданная встреча с живой легендой. Странно! Я то думал, что Зорге в Японии работал. А он сейчас здесь вот на Филиппинах появился. Мне он заявил, что прибыл сюда делать репортаж для германских газет. Ню, ню! Сделаем вид, что поверили. Наверняка, ведь приехал в Манилу по каким-то своим шпионским делам. Впрочем, это не мое дело. Раз послали. Значит, так надо. Главное, что Рихард Зорге здесь не по мою душу явился. При сегодняшнем развитии технологий это просто нереально. Не смогла бы советская разведка послать сюда своего человека специально, чтобы он встретился со мной. Невозможно это. Прошло слишком мало времени. Нельзя так быстро и точно вычислить маршрут следования нашей яхты. Да, и средств связи тут пока таких нет, чтобы очень быстро скоординировать эту операцию и подвести к нам своего агента. Это вам не двадцать первый век с его смартфонами, спутниковыми телефонами и интернетом. Здесь спецслужбы работают медленно. И информация передается не так быстро и оперативно.

В общем, после первого шока мы с ним разговорились. Теперь я понял, почему Рихард Зорге стал таким великим разведчиком. У этого человека был талант втираться в доверие. Он очень легко и непринужденно мог это делать. Настоящий профессионал. И если бы я не знал, кто он на самом деле. То обязательно бы повелся. Но я знал и старался не болтать лишнего. И свою супругу от этого советского разведчика тоже постарался убрать подальше. Да, она и не знала, что я с ним сейчас встретился. Вот так слово за слово, и мы договорились, что Зорге возьмет у меня интервью. Для любого газетчика это же настоящая сенсация. Вражеский лучший ас дает интервью немецкому журналисту. За такой материал любой газетчик отдаст свою левую руку, не задумываясь. Почему левую? Так правая ему будет нужна чтобы все услышанное записывать в блокнот. Сейчас то нет еще миниатюрных диктофонов или смартфонов. И все интервью журналисты ручками записывают на бумагу. А уже потом печатают на машинке и сдают в редакцию своих газет. В общем, Зорге загорелся этой идеей сразу же. А я? Я тоже был не против. Почему бы и не поговорить с

представителем вражеской прессы? Я же сейчас не на службе. Я штатский человек. И мое частное мнение — это только мое частное мнение. А на неудобные и провокационные вопросы я отвечать не стану. Значит, и бояться мне нечего. Мы же сейчас на нейтральной территории находимся. И общаемся как частные лица, а не официальные представители враждующих народов. Такой шанс выпадает очень редко. Сказать врагам все, что о них думаешь. Думаю, что и Зорге от этого интервью со мной будет очень большая польза. Немецкие коллеги его поймут. И этот сенсационный материал все же напечатают. Конечно, отредактируют мои слова. Кое-что выкинут. Но напечатают. И это принесет Рихарду известность и авторитет. Он же, наверное, первый немецкий журналист, который смог взять интервью у такого знаменитого врага Германии. В общем, мы с ним поговорили. О разном и многом. А на последок я все же не выдержал. Крепился до последнего, но не смог смолчать.

И сказал, что знаю о Рихарде Зорге все. Знаю, что он советский разведчик. И это был шок. Для Зорге. Вот так с разгону без прелюдий. Прямо в лоб. Может, все же не стоило? А, в черту все! Я это уже сделал, и теперь мне все равно! Человека надо было спасать. Я бы себе не простил, если бы не попытался это сделать. Рихарду я выложил легенду о том, что смог случайно подслушать на закрытой вечеринке один любопытный разговор двух британских разведчиков. Типа, они там как раз обсуждали Рихарда Зорге. Говорили, что он русский шпион в Японии. И что его надо сдать японцам. Услышав это Зорге не сильно удивился. Это же классика в игре спецслужб. Убрать конкурента чужими руками. А СССР и Англия были конкурентами. Да, Черчилль смотрит на Сталина с большим подозрением сейчас. Как на врага смотрит. Пока еще Германия не напала на Советский Союз. И он не стал союзником Великобритании в этой войне. Так что, похоже, Рихард Зорге мне поверил. Тем более, что я еще раз озвучил свою мысль о том, что СССР мне не враг. Я сочувствую своей советской Родине. И поэтому решил спасти советского разведчика от смерти. А то ведь сейчас японцы являются очень жестокими ребятами. Они с русским шпионом церемониться не будут. Сначала будут пытаться, а потом казнят. За самураями не заржавеет. А я хочу, чтобы Зорге выжил. В общем, я его предупредил. А дальше пусть он сам решает. И его начальство в Москве. Я ему прямым тестом сказал, что Рихард Зорге раскрыт, и скоро за ним придет японская контрразведка.

И даже несмотря на это, он попытался меня завербовать. Ага! Только трусы поглажу! Я вежливо и очень уверенно отказался. Играть в классических разведчиков и шпионов я не буду. Хотя. Могу подкидывать советской разведке информацию, важную для СССР. Ту что смогу узнать, вращаясь в высших кругах австралийского и британского общества. Но я это буду делать не регулярно, а как повезет. И рисковать собой при этом не буду. У меня жена беременная. В общем, никаких кураторов, радистов и резидентов из Москвы мне присылать не надо. Я их сразу же пошлю на три веселых буквы. И никакие приказы из Центра я выполнять тоже не стану. А для связи у меня должен быть тайник. В который я буду складывать письма с информацией. Кстати, под это дело Зорге мне вручил миниатюрный фотоаппарат. Шпионский. Как в кино. Вдруг я смогу сфоткать какие-либо важные документы? Типа, на всякий случай. И я его взял. Случаи бывают разные. И я даже знаю, что буду фотографировать в первую очередь. Если, конечно, повезет, и я смогу это сделать. Сильно рисковать при этом я не хочу. Не смогу, значит, не смогу. В общем, никаких личных контактов с людьми из советской разведки я не потерплю. Если что-то узнаю, то дам зашифрованное объявление в одной из австралийских газет. Увидев которое, курьер из Центра должен забрать из моего тайника то, что я туда положу. Вот такая конспирация.

Меня никто из советских разведчиков не должен видеть в лицо. Никто из них не должен знать моего настоящего имени. И обо мне будут знать только начальники Зорге в Москве. И никто больше. Я не хочу быть арестованным за шпионаж, если вдруг один из советских агентов в Австралии засыплется или решит перебежать на другую сторону. Такое ведь может случиться? Может! Это моя страховка от таких вот неприятных случайностей.

Почему я так поступил? Не знаю. Тут много факторов сплелось в один клубок. Мне стало жалко Рихарда Зорге. И я решил его спасти. Да, и рвать все связи с СССР я не хочу. Не хочу, чтобы меня считали врагом там. Да, и теперь я смогу хоть как-то пойти по стопам других попаданцев. Смогу делиться информацией, которую знаю. Знаю из истории этого мира. Возможно, это поможет Советскому Союзу? Главное — правильно дозировать информацию и на мелочи не размениваться. И не гнать откровенную туфту, а сообщать только проверенные исторические факты. Но не переигрывать. Сообщать только правдоподобные сведения, а не то, что случится через несколько лет. Только конкретику, которую легко и быстро можно проверить. Тогда мне Москва начнет доверять. И станет прислушиваться к информации, которую я им буду сообщать.

Глава 4

Шпионские игры

Следующие два месяца жизни для меня потянулись спокойной и размеренной чередой. Никаких серьезных потрясений или интересных событий не было. Но уже 17 апреля 1941 года это случилось. Моя любимая супруга разрешилась от бремени и произвела на свет очаровательную девочку. Мою дочь, которую мы назвали Изабелла в честь бабушки моего тестя. Уважили родственника, в общем. Ребенок был полностью здоров. А то мы все переживали, как там все пройдет. На долю моей беременной жены столько нехороших испытаний выпало. И это могло сказаться на плоде. Но все завершилось благополучно. Мать и дочь были здоровы. И моя любимая женщина быстро приходила в норму после родов. А мы с тестем радовались как дети. Три дня потом гуляли. Ох, бедная моя печень!

А уже в начале мая меня опять пригласили поучаствовать в проекте нового австралийского истребителя. Сэр Эссингтон Льюис внял все же моему совету и приобрел лицензию на производство самолета Р-51 «Мустанг» у американской компании «Норт Американ». И теперь австралийцы дорабатывали этот проект. Что-то там с 12-цилиндровым американским двигателем жидкостного охлаждения «Аллисон» у них не ладилось. И сейчас они решили перейти на британские моторы «Мерлин» фирмы Ролс-Ройс. Те самые, что в данный момент ставятся на «Спитфайры» и «Харрикейны». Будут их ставить и на австралийский «Мустанг». Кроме моторов здешние авиаконструкторы решили поменять и вооружение американского истребителя. Помните тот истребитель «Бумеранг», чертежи которого мне показывали в самом начале этой эпопеи? Тот что австралийцы хотели сначала производить, но я их смог переубедить и подтолкнуть к выбору «Мустанга». Вот на «Бумеранге» было предусмотрено вооружение две 20-мм авиационных пушки «Испано» Mk.2. Под это дело «Авиастроительная корпорация Содружества» даже успела закупить линию по производству пушек «Испано». И теперь, чтобы она не простаивала зря и не было убытков. Эссингтон Льюис и Лоуренс Уэкетт решили ставить на австралийские «Мустанги» эти самые автоматические пушки калибром в 20-мм. Я такую инициативу ободрил полностью. Как эксперт и пилот. Ну, вы же прекрасно знаете мою теплую любовь к таким вот пушечкам? Кстати, данная авиапушка была точной копией тех, что сейчас начали устанавливать на британских «Спитфайрах». А маркировка Mk.2 указывала на то, что эта версия пушки была второй модификацией с ленточным питанием. Помните, как я ругал малый боезапас 20-мм автопушек британских истребителей? Там все упиралось в барабанную схему боепитания орудия. Туда можно было с большим трудом втиснуть от 60 до 90 снарядов. А вот ленточное питание позволяет значительно увеличить боезапас таких пушек. И на австралийских «Мустангах» теперь будет размещаться по двести снарядов на одну автопушку. И это я настоял. Изначально то хотели только по сто двадцать снарядов втиснуть в каждое крыло этого истребителя. Но я смог убедить авиаконструкторов, что крылья у Р-51 достаточно толстые. И они спокойно вместят и куда большее количество боеприпасов. В общем, продавил.

Кроме автоматических пушек на австралийский «Мустанг» изначально планировалось ставить еще и по четыре пулемета винтовочного калибра. Но с пулеметами у австралийцев тоже что-то там не заладилось. Не было у них производств для их выпуска. Пришлось бы снова закупать оборудование и обучать персонал. А это время и деньги. И большие расходы.

А капиталисты не любят терять деньги. Кстати, мне тоже не нравилась идея с этими слабосильными пулеметиками. Я давно заметил, что винтовочный калибр в воздушных боях не очень эффективен. Тут нужны стволы побольше. И под это дело очень кстати подвернулся мой тесть. Мне чисто по-родственному удалось протиснуть его в этот проект. Дон Луис заявил, что его оружейный завод сможет очень быстро наладить производство крупнокалиберных авиационных пулеметов. Он же уже начал выпускать пулеметы «Браунинг» М2 под патрон 12,7 миллиметров. И наладить выпуск его авиационной версии большого труда не заставит. Да, и затрат будет при этом не очень много. Кстати, сами американцы почему-то очень любят ставить на свои самолеты именно такие вот 12,7-мм пулеметы вместо автоматических пушек. В общем, теперь на австралийском «Мустанге», помимо двух 20-мм автопушек, будут устанавливаться еще и два 12,7-мм пулемета с боезапасом по четыреста патронов на ствол. Сначала авиаконструкторы туда в творческом азарте хотели запихать аж четыре таких пулемета, но потом посчитали, подумали и решили, что это чрезмерно утяжелит конструкцию самолета. Что в свою очередь повлечет снижение летных характеристик. Нельзя истребитель делать слишком тяжелым. Тогда у него резко падают скорость и маневренность.

Вот такой самолетик у австралийцев получился. Очень даже неплохой на мой профессиональный взгляд. Правда, национальная гордость у них выиграла, и австралийский вариант Р-51 получил новое прозвище «Динго». Так тут местного хищника называют дикая собака Динго. Большая такая собачка размером с тощего волка. И обязательно рыжего цвета. И теперь новый австралийский истребитель официально будет называться Р-51 «Динго». И самое смешное, что его чертежи уже ушли в Советский Союз. Каюсь. Не смог я удержаться и сфоткал их своим шпионским фотоаппаратом размером со спичечный коробок. Когда никто этого не видел, конечно. Надеюсь, что это хоть как-то поможет советской авиационной промышленности? Да, и такая ценная техническая информация, переданная мной, должна заставить советское руководство более серьезно относиться ко мне. И тем сведениям, что я планирую передать им потом.

Кстати, мой шпионский тайник, куда я должен складывать всю добытую мною информацию, находится в одном биллиардном клубе на окраине Сиднея. Точнее говоря, в мужском туалете этого клуба. В одной из кабинок есть небольшая потайная ниша в стене за унитазами. Случайный посетитель ее заметить не сможет. Тут надо точно знать, где искать. Да, и ходил я туда не просто так, а хорошенько замаскировавшись. Купил тут недавно по случаю театральный грим с накладными усами и бородой. Широкополая «австралийская» шляпа и костюм зажиточного фермера дополняют мой новый образ. И еще на глаза всегда при этом надеваю американские солнечные очки с темными стеклами. Они здесь в Австралии уже стали очень популярны. Поэтому никого не должен удивлять бородатый, хромающий фермер, гордо носящий темные очки. Вот в таком виде я к шпионскому тайничку и хожу. Маскируюсь, понимаешь. Чтобы меня потом вдруг никто из посетителей того биллиардного клуба не узнал. Если это место будет засвечено по вине советских агентов.

Мне никак нельзя попадаться. У меня сейчас жена и дочка. Поэтому подставляться лишней раз я не хочу. Хотя в Австралии разведка и контрразведка находятся в самом зачаточном состоянии. Никто здесь к проискам вражеских шпионов серьезно не относится. Это вам не Европа или СССР где шпиономания очень сильна. Вот там разведчикам работать очень сложно и опасно. А в Австралии пока с этим не так все печально. Спальный район

мира. Это так сами австралийцы свою страну называют. Тут никогда ничего важного и резонансного не происходило. Нет здесь засилья чужих спецслужб. Не считают они Австралию интересным государством в стратегическом плане. А значит, и местным властям не приходится сильно напрягаться в борьбе с вражескими разведками. Для шпионов всех мастей здесь настоящий курорт. Вот только мало кто из них хочет сюда ехать. И это мне только на руку. Будем надеяться, что местные контрразведчики на меня не выйдут.

Май 1941 года прошуршал как-то незаметно. И наступил июнь. Дело шло к нападению Германии на СССР. А я все раздумывал, как бы эту информацию мне подать в центр. Сейчас на советскую разведку хлынул такой большой вал дезинформации по этому вопросу. Немцы специально такое устроили, чтобы скрыть реальные сведения за кучей фальшивой информации. В общем, не один я буду слать в Союз сведения, что немцы нападут на страну советов утром 22 июня. И Сталин, который славится своей параноидальной недоверчивостью, вполне ожидаемо не поверит такой информации. Не поверит. И мер не примет. Обидно, однако. Но я реалист. Сейчас моим сообщениям о скором нападении Германии в Центре не поверят. А вот уже потом, когда все случится. Потом начнут относиться к моим сведениям более серьезно. Я же укажу точную дату нападения. А не приблизительную. Хотя есть вероятность, что я уже смог настолько поменять историю этого мира, что мои сведения окажутся липой. Но я в этом не уверен. Война идет своим чередом. И на нее не сильно повлияли все те самолеты, что я уже умудрился сбить. История является очень инертной штукой. И пока сворачивать с проторенного пути не желает. А значит, и дата в 22 июня 1941 года пока играет.

Решившись, облачаюсь в свой маскировочный прикид и оставляю в шпионском тайнике листок с машинописным текстом. Где подробно описываю план нападения на СССР. На 22 июня. Все что смог вспомнить. При этом особо заострил внимание на внезапности немецкого нападения без объявления войны и уничтожение бомбовыми ударами советской авиации приграничных округов прямо на аэродромах. Да, да! Вот такой я параноик. Никаких писем своим почерком. Чтобы меня по нему не вычислили. Сейчас уже есть такие специалисты. Потому в дело идет только текст, отпечатанный на машинке. Вот его к делу не пришьешь. И никак не докажешь, что именно я его и напечатал. Кстати, данная машинка мной тоже куплена в тайне от моих родственников (не хочу их во все эти грязные игры впутывать) и хранится в другом тайнике. За две недели до времени «Ч» отправляю в австралийскую газету кодовое объявление. Фух! Я сделал, все что мог. Теперь пусть в Москве решают сами, что и как им делать. Как им там Родину правильно спасти?

Глава 5

Не только о рыбалке

М-да! В этот раз немцы тоже на Советский Союз напали рано утром 22 июня 1941 года подло и внезапно без объявления войны. И я с этим ничего поделать не смог. Не вышло у меня тут поменять историю. Правда, сейчас Люфтваффе таких грандиозных успехов не имело. Не удалось немцам внезапным ударом уничтожить большую часть советской авиации приграничных округов. Немцы то, конечно, орали на всех углах о своих грандиозных победах. Да, русские здесь тоже пока отступали и несли потери. Но в этой реальности они были все же не такими большими. Это я немного позже узнал от своих британских и австралийских знакомых. Тех, что были в курсе этих дел. Именно, они со злорадством обсуждали, что советские ВВС оказались довольно крепким орешком и сейчас трепали Люфтваффе очень основательно. Немцы никогда еще таких огромных потерь в воздухе не несли. Даже во время «Битвы за Британию» они теряли в день гораздо меньше своих самолетов. Чем это в данный момент происходило на Восточном фронте. И от этого наступление сухопутных сил Вермахта по советской земле тоже очень сильно замедлилось. Не было сейчас у ВВС Германии того подавляющего превосходства в воздухе. Как в той истории, что я знал раньше. Не могли теперь танковые клинья арийцев получать оперативную помощь от своих пикирующих бомбардировщиков. И блицкриг немцев как-то сразу и вдруг забуксовал. И никаких глобальных успехов у германских вооруженных сил в СССР не наблюдалось. Без нормальной поддержки своей авиации немцы не могли быстро наступать. Да, они все еще наступали, но не так стремительно, как привыкли это делать в той же Польше, Голландии, Бельгии или Франции. Конечно, у Красной Армии проблем хватало. Не все там у советских командиров получалось. Но теперь у нее, по крайней мере, имелась поддержка советской авиации, которая таких катастрофических потерь не понесла. Советские истребители И-17 на равных сражались с немецкими «Мессершмиттами». Не было у немцев здесь никакого технического превосходства. И орд устаревших или не самых удачных «ишачков», «чаек», «мигов», «яков» и «лаггов» в этой истории тоже не было. Не смогли они выдержать конкуренции с поликарповским И-17, который к 1941 году стал основным советским истребителем. И смог заменить все устаревшие самолеты. То есть весь тот многочисленный советский летающий антиквариат сейчас уже отправился на переплавку. А не сторал пафосно-героически в воздушных боях с Люфтваффе. Поэтому уже в самом начале Великой Отечественной войны советские летчики летали на новейших истребителях и могли оказывать достойный отпор врагу. Им не пришлось ждать до 1943 года, когда у советских ВВС, наконец-то, появились нормальные самолеты. Как это было бы в другой истории. Но сейчас история поменялась. И немцам в небе над Советским Союзом приходилось очень несладко. И мое сердце радовалось от всех этих новостей. Значит, не зря я там старался. Не зря вместе с Поликарповым, Рычаговым и Чкаловым продвигал в жизни этот самый И-17. Я уже чувствую, что он в ходе войны успеет стать легендой. Как Ил-2 или Т-34. И в линейке легендарного русского оружия появится еще один кандидат.

Но пока ничего этого не случилось. Пока советский народ напрягал все силы в борьбе с нацистскими ордами, вторгшимися на его землю. А я сидел тут в далекой Австралии. И ничего не мог с этим поделать. Ох, как же мне хотелось сейчас оказаться там в небе над Украиной, Прибалтикой или Белоруссией. До зубовного скрежета хотелось сражаться с

ненавистными фашистами. Уничтожать их без всякой пощады. И сбивать, сбивать, сбивать самолеты с черными крестами на крыльях и фюзеляже. И с мерзкими свастиками на хвостовом оперенье. Но пока я нахожусь здесь. Очень далеко от всех этих эпических событий. Сейчас то я даже не на службе. Я гражданский человек. Инвалид, находящийся в почетной отставке. Зарубили врачи мою летную карьеру на взлете. Вот такие пироги с котятами! Поэтому мне приходится стиснуть зубы и просто жить дальше.

Чтобы хоть как-то отвлечься от таких мыслей, я в конце июня решил прокатиться вокруг Австралии. Для чего одолжил у тестя его яхту «Испания». Я здесь в Австралии пристрастился к морской рыбалке. Раньше то я лишь в реках и озерах ловил рыбу. А по переезду в Австралию перешел на новый уровень. Здесь многие австралийцы такой вот рыбалкой увлекаются. В морях вокруг Австралии водится очень много рыбы различных форм и расцветок. Встречаются тут и очень крупные экземпляры. Поэтому снасти для такой рыбалки должны быть прочными. Большинство местных жителей этой тропической страны предпочитают ловить простыми и очень грубыми снастями. Но тут я решил повыеживаться и немного продвинуть прогресс в этом плане. В 1941 году уже существовали первые модели спиннингов. Довольно примитивные и ненадежные. Но они были. В основном, такие рыболовные элитные снасти производились в США и Великобритании для богатых людей. И выпускались спиннинги малыми партиями. Пока индустрия рыболовных товаров находится еще в зачаточном состоянии. И это меня очень сильно печалит. Да, а вы что думали? Что я все свои попаданческие помыслы буду направлять только на одну войну? Но нельзя же все время думать об этом? Так ведь и свихнуться можно. Надо хоть изредка, но расслабляться. И не водку пить, земля валяться. А лучше вместо этого найти для себя какое-нибудь интересное занятие. Хобби. Вот я нашел. Рыбалку. Меня на нее Пашка подсадил. Который Рычагов. Еще во время нашей службы на Дальнем Востоке. И с тех пор я верен рыбалке. И любое свободное время стараюсь ею заняться. Мне очень нравится сам процесс. Нравится активно отдыхать на природе и возле воды. Это очень хорошо успокаивает нервы. Так вот о прогрессе. Я его решил немного ускорить. Не устроили меня здешние спиннинги. Уж слишком они примитивные, неудобные и ненадежные. Ими же всерьез никто в этом мире не занимается пока. А американцы и англичане делают какие-то полукустарные поделки. Не очень серьезные. Для ловли крупной рыбы в океане нужна очень прочная и очень надежная снасть. Вот я и подбил своего тестя на эксперимент. Он то у меня, кстати, тоже рыбалкой увлекся совсем недавно. Каюсь. Это я постарался. А что? Ему это только на пользу пошло. Здесь же многие влиятельные люди имеют свои яхты или парусные лодки. На которых они по выходным дням выходят в море и ловят рыбу. Вот такой элитный отдых по-австралийски получается. В общем, дон Луис теперь может смело совмещать две вещи. Рыбалку и деловые переговоры. Поэтому мне не стоило большого труда, чтобы уговорить тестя, начать разработку и выпуск более продвинутых спиннингов и прочих рыболовных приамбасов. И теперь в его оружейном заводе есть небольшой цех по выпуску рыболовных товаров. И спиннинги оттуда выходят очень даже приличные. Прочные и довольно надежные. И знаете, что? Это наше с ним хобби вдруг совершенно неожиданно начало приносить хорошую прибыль. Эти рыболовные снасти, производства компании дона Луиса, как-то очень быстро завоевали популярность среди жителей Австралии. И стали расходиться как горячие пирожки. И на сегодняшний момент мой тесть даже начал подумывать о расширении подобного мирного производства. Так как спиннингов на всех стало не хватать. Слишком много желающих появилось, чтобы их купить. К нам даже представители одной небольшой

американской фирмы по этому поводу заявили. И захотели приобрести у моего родственника патент на эти самые «австралийские спиннинги». Чему мой тесть был очень рад. Это же был первый патент, который у него выкупили. До этого то он только сам патенты покупал. Вот уж не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Так наше небольшое хобби начало плавно перерастать в очень солидный бизнес-проект. Кстати, я к этой популярности наших спиннингов тоже руку приложил. Вспомнил все, что знал про рекламу, и кое-что посоветовал дону Луису. И мой тесть провел очень агрессивную рекламную кампанию. И между прочим, это ему стоило не очень много. В Австралии образца 1941 года пока еще рекламе уделяют мало внимания. Местные бизнесмены не знают, как ее правильно использовать. Поэтому расценки на такие вот рекламные услуги в Австралии пока не очень большие. А мои советы пришлись в тему. Тесть и меня для той рекламы припахал. Я снялся для нескольких австралийских журналов со спиннингами в руках. Мою то героическую физиономию австралийцы уже хорошо знают. В общем, я стал лицом рекламной компании. И это принесло свои результаты. Многие захотели иметь такой же спиннинг как у меня. Продажи пошли валом. И этот ажиотаж докатился даже до США.

К сожалению мой тесть остался в Сиднее. Он там сейчас контракт обсуждает по продаже лицензии на его спиннинги. С теми самыми американцами, что недавно сюда приехали из Штатов. А со мной в это рыболовное турне отправились не только члены команды яхты «Испания» (все четыре человека), но и двое попутчиков. Жену я с собой на этот раз не взял. Она сейчас у нас кормящая мама. Ей и малышке нельзя пока особо из дому выходить. А со мной поехали еще Эссингтон Льюис и Ричард Уильямс. Ну, первого блондина, похожего на президента США Дональда Трампа вы уже знаете. А Ричард Уильямс тоже был примечательной фигурой. Маршал авиации (кстати, пока единственный австралиец в таком вот высоком чине) был очень влиятельным человеком среди здешних авиаторов. Очень долго и до недавнего времени сэр Уильямс был начальником штаба Королевских ВВС Австралии. Но сейчас он из-за разногласий с премьер-министром Австралии Робертом Мензисом свой высокий пост покинул. Однако своего влияния среди австралийских авиаторов не утратил. Этого человека местные еще называют отцом Австралийских ВВС. Именно, он стоял у истоков военной авиации Австралии. Это с его подачи Австралийские ВВС стали структурой независимой от ВВС Великобритании. Раньше то они были ее частью. И австралийские пилоты служили в Британских ВВС. И во всем подчинялись британцам. Но Ричард Уильямс был настоящим патриотом своей страны. И потому жаждал, чтобы Австралия имела свои национальные армию, флот и авиацию. Вот уже какой раз меня местная элита удивила. Я то раньше думал, что здесь всем заправляют только продажные политики, плюющие на интересы своей страны. А реальность оказалась иной. И среди правящей элиты в Австралии мне уже не раз встречались люди, болеющие за свою страну и желающие ей благополучия. Не выродились они еще здесь в тех самолюбивых и расчетливых придурков, которых я видел когда-то в двадцать первом веке. Где многие лидеры Западного Мира пляшут под дудку американцев и разрушают свои страны. Здесь почему-то такого нет. И правящая элита Англии и Австралии стремиться действовать в национальных интересах своей страны. Просто, поразительно! С Уильямсом я познакомился в том же «Клубе авиаторов Австралии». Этот человек, как и я был фанатом авиации и болел небом. На этой почве мы и сошлись. С ним было интересно общаться. Мы быстро нашли общий язык как два профессионала своего дела.

Кстати, оба моих спутника тоже оказались заядлыми рыболовами. И это была уже не

первая наша совместная рыбалка. Но сейчас эти двое поехали со мной не просто так. Я объявил, что мы будем тестировать в этом плавании вокруг Австралии новые модели спиннингов и искусственных приманок к ним. Будем ловить рыбу на них. Эссингтон Льюис и Ричард Уильямс решили поучаствовать в этой авантуре. А заодно и совместить приятное с полезным. Эссингтон Льюис был еще и генеральным директором «Департамента боеприпасов Австралии». И сейчас он решил на моей яхте отправиться не только рыбки в океане половить, но и провести инспекцию всех оружейных складов Австралийской армии на побережье. А маршал авиации Уильямс в данный момент был назначен членом ВВС «по вопросам организации и оборудования». И он также решил в нашем плавании проверить состояние дел на всех австралийских аэродромах на побережье. В общем, никто не ушел обиженным. И к этим двоим ведь и не придерешься. Они, действительно, совершали свои инспекции и все там тщательно проверяли. В перерывах между рыбалками, конечно.

Кстати, мне тоже предложили поучаствовать в этом процессе. В качестве независимого эксперта я также занимался проверками боеготовности австралийских вооруженных сил. Меня тут все местные вояки уже успели хорошо узнать. Не зря же моя физиономия красуется на многочисленных плакатах, календарях и журналах по всей Австралии. Поэтому вопросов о моем участии во всех этих инспекциях ни у кого не возникало. М-да! Эта поездка вскрыла много недостатков. Хранение боеприпасов здесь велось отвратительно. Это же тропики. Здесь такие вещи надо хранить в особых условиях. Но это делалось далеко не всегда. Эссингтон Льюис выявил много случаев раздолбайства и откровенного воровства. В общем, после этой внезапной поездки многие здешние начальники складов боеприпасов потеряли свои теплые места. Этот австралийский клон Трампа показал свой стальной характер и вздрючил многих распутившихся вояк со всей пролетарской сознательностью.

Кроме этого, я тоже внес свою лепту в ход проверок, указав на практически полное отсутствие зенитных орудий в австралийских частях. Почти все города Австралии были не прикрыты зенитками. И это не есть хорошо! Я в красках и со всеми подробностями рассказал своим попутчикам, что видел в разрушенных городах Британии, Китая и Испании. Разрушенных вражескими авианалетами. И указал на значительную роль зенитной артиллерии в современной войне. Где авиация стала очень страшной ударной силой. И это произвело на них большое впечатление. Мы начали спорить по вопросам создания эффективной ПВО на Австралийском континенте. Насчет легких зениток я подсказал Эссингтону Льюису довольно дешевый выход. Как можно быстро и не очень дорого получить скорострельные зенитные пушки малых калибров? Австралия же уже производит 20-мм авиационные пушки для своих истребителей Р-51 «Динго». Вот их можно выпускать и в зенитном варианте. Для этого только надо спроектировать лафет и удлинить ствол. И легкая зенитка готова. И не надо при этом ни у кого ее покупать. Сами сделаем. А что? Дешево и сердито. Крупнокалиберные авиационные пулеметы также можно пустить в ход. Вот только все эти зенитки будут стрелять не дальше трех тысяч метров. А чтобы доставать вражеские самолеты, летающие повыше, надо уже иметь другие более солидные стволы. Вот здесь уже остается только покупка на стороне. У тех же американцев, например.

И еще я указал Ричарду Уильямсу на отсутствие радаров у Австралии, сославшись при этом на опыт англичан. Которые построили очень эффективную систему противовоздушной обороны на своем острове. И все это благодаря наземным радарным станциям, которые они расположили в стратегических точках на побережье Британии. В принципе, я правду сказал, которую все и так знали. Немцы к этому моменту уже пафосно продули «Битву за

Британию» и Гитлер вынужден был отменить операцию «Морской лев» с высадкой немецкого десанта в Англии. И все это произошло, благодаря эффективности Британских ПВО. Вот так вот. Тут моим собеседникам крыть было нечем. Но проблему я перед ними обозначил очень серьезную. Своего производства радаров у Австралии на данный момент нет. А разворачивать его с нуля, будет стоить больших денег и времени. Не потянет австралийская экономика таких трат. Значит, надо покупать радары у других стран. Англичане не продадут. Им и самим пока мало радаров.

Остаются американцы. Опять американцы? М-да! Теперь то я прекрасно понимаю почему янки смогут так колоссально обогатиться на этой войне. Они же сейчас стали единственным доступным поставщиком оружия и военной техники в мире. Европа уже лежит в руинах или захвачена Гитлером и его союзниками. СССР сам нуждается в поставках. А больше оружие и технику никто не производит в больших количествах. Кроме США, конечно. Очень удобная у них сейчас позиция. Они могут продавать свою продукцию всем сражающимся странам. Видимо, так и было задумано ими изначально? Красивый ход. Американские банкиры дают деньги Гитлеру, помогают ему прийти к власти. Тот поджигает Европу, которая является главным конкурентом США. В итоге американские промышленники стригут купоны и наживаются на крови конфликтующих сторон. Одного только они не учли. Японскую Империю. Она сейчас сильна как никогда. И скоро покажет тем же американцам, что с ней надо считаться. Скоро уже и США должны хлебнуть той кровавой каши, которую они заварили для всего мира. Впрочем, американские банкиры и промышленники от этого совсем не пострадают. Скорее наоборот. Они будут наживаться теперь уже и на крови своих солдат.

Глава 6

Неожиданная награда и позитивные новости

А 23 сентября 1941 года первая партия новеньких истребителей P-51 «Динго» сошла с конвейера и была в торжественной обстановке передана Королевским ВВС Австралии. Австралийцы по этому поводу устроили настоящее шоу. Вот обожают англосаксы всяческие пышные церемонии устраивать по любому поводу. А кроме громких фраз и бравурных маршей там было еще и награждение всех причастных к этому проекту. Мне тоже перепало от данных щедрот. Мне вручили «медаль Британской империи». С этой наградой я так до конца не разобрался. Вроде бы, ее вручают гражданским лицам за заслуги перед Британской Империей. И вручается она якобы со стороны «Ордена Британской Империи». Есть здесь такой Рыцарский Орден. У англосаксов существует множество различных Рыцарских Орденов. И это вам не средневековое какое-то, а вполне себе цивилизованный 1941 год. А вот чем все эти Ордена занимаются, я так до сих пор и не понял. Цели, задачи, деятельность? Все это у них какое-то неопределенное. Скорее всего, эти «рыцарские организации» больше похожи на еще один вид закрытых элитарных клубов или тайных обществ, которые так любят англичане. Короче говоря — красивая бутафория и ничего больше. А с этой вот медалью, врученной мне, совсем ничего не понятно. Почему ее вручают не от лица государства, а от имени какого-то мутного «Рыцарского Ордена»? И при этом я не являюсь членом этого Ордена. Бред какой-то. Англосаксонская логика во всей красе. Впрочем, о своих сомнениях я не стал кричать, а с улыбкой принял эту неожиданную награду. В хозяйстве пригодится. Тем более, что я ничего такого не ожидал. Мне же и так заплатили в «Авиастроительной корпорации Содружества» за мои услуги «независимого эксперта». Здесь же капитализм, однако. И никто ничего «забесплатно» делать не будет. Это вам не СССР где все стараются делать в приказном порядке.

И еще хочу поделиться своей радостью. Я же накануне этой пышной церемонии один из тех P-51 «Динго» облетал. Захотел себя испытать, понимаешь. Смогу ли я управлять самолетом со своей покалеченной ногой? Попробовал. И... смог!!! Да-а-а!!! Я могу летать. И мне совсем не мешает моя хромота. На педаль нажимать она не мешает. Тут же главное — это дойти и залезть в самолет. Если уж люди без ног летают, то я, тем более, могу это делать. Вот у англичан, я недавно узнал, что есть ас, который сейчас летает без обеих ног. С протезами. Его зовут Роберт Бадер. Он потерял ноги из-за аварии. Но смог восстановиться в Королевских ВВС и теперь летает. Сбивает немцев. Кстати, он и в «Битве за Британию» принимал участие.

И еще можно вспомнить знаменитого советского аса Алексея Маресьева. Я же про него когда-то читал. Как этот мужественный человек был сбит в бою и потерял обе ноги. Потом он летал, пользуясь протезами. И даже смог при этом сбить семь самолетов противника. Вот такая история. Правда, здесь она еще не случилась. И скорее всего, не случится уже никогда. Потому что сейчас история Великой Отечественной войны уже уверенно свернула с проторенной колеи. Сейчас между Германией и СССР идет совсем не та война, историк которой я знаю. Английские и австралийские газеты о тех событиях пишут крайне скудно. Их больше вести из Северной Африки интересуют. В феврале 1941 года там высадился немецкий «Африканский корпус» под командованием генерал-лейтенанта Эрвина Роммеля. Он уже успел навалить англичанам и отбросить их войска. И сейчас гонял их по пустыне. В

общем, британцев в данный момент больше интересуют этот пустынный театр боевых действий. А о Советском Союзе как о новом союзнике Великобритании английские газеты пишут редко. Гораздо больше информации я узнаю из немецких газет. Их специально для меня сейчас доставляют из США. А что? Капитализм он такой. Любой каприз за ваши деньги. Хорошо, что я за все эти годы успел выучить немецкий язык. Я же знал, с кем придется воевать. Вот и готовился заранее. Учил язык противника. И теперь мне это знание пригодилось. И я могу читать немецкие газеты. Вот там среди кучи пропагандистского бреда и бравурных восхвалений германской нации я могу вычлениить действительно важную для меня информацию.

Немцы, конечно, пишут о своих «великих победах» на Восточном фронте. Но я то прекрасно вижу, что дела у них там идут не очень хорошо. И темпы продвижения немецкой армии в Белоруссии, Прибалтике и Украине крайне низкие. Я то знаю, что бы было и что есть в этой реальности. Здесь немцы забуксовали основательно. Нет, они все еще наступают, но очень медленно и не везде. Сейчас из крупных городов Советского Союза германские войска взяли Ригу, Кишинев и Минск. Дошли до Одессы. И все. До Киева их не допустили. И он все еще находится в ближнем тылу советских войск. В другой то истории немцы уже были должны взять Киев, Таллин, подойти к Ленинграду, Смоленску, Брянску и отрезать Крым. Но в данный момент ничего такого не наблюдается. Блокада Ленинграда так и не началась. Немцам до него еще очень далеко топать. Финны, выступившие на стороне Гитлера, тоже особых военных успехов не демонстрируют. В общем, мне есть с чем сравнивать. И эта версия истории Советского Союза мне нравится больше. Нет у русских таких громадных потерь сейчас. И немецкая авиация так и не смогла завоевать господство в воздухе. А без этого наступать нормально и быстро просто невозможно. Забуксовал немецкий блицкриг очень основательно. И возможно, в этом есть и моя скромная заслуга? Возможно? Все же сработали сейчас мои закладочки. Вот только жаль, что меня никак не хотят принимать обратно в вооруженные силы. Местные врачи наотрез отказываются признавать мою годность к военной службе и полетам на истребителе. В общем, обламывают они меня пока со страшной силой.

А еще я тут недавно прочитал в одной из немецких газет о трагической гибели знаменитого немецкого журналиста Рихарда Зорге. И это коротенькое сообщение сначала вызвало у меня досаду. А потом я призадумался и понял, что все не так просто и очевидно. Рихард Зорге стал знаменит после того скандального интервью, что он взял у меня в Маниле. Тот его репортаж напечатали не только немецкие, но английские и американские газеты. Для всего мира это была сенсация. Еще никогда здесь вот так открыто и честно знаменитый воин не обращался к своим врагам. Не беседовал свободно с журналистом страны, которая ведет войну с его Родиной. И тут меня спасало только то, что я на момент интервью не находился на государственной службе. А значит, англичане и австралийцы измену Родины мне пришить никак не могли. А то что я там высказал Рихарду Зорге в своем интервью. Все это было лишь моей частной инициативой. А не официальным заявлением госслужащего. Но все равно, буря поднялась страшная. Мои слова обсуждали во всем мире. И особенно, некоторым не понравились мои высказывания про военных преступников, бомбящих мирные города и убивающих мирных жителей. К моему изумлению немцы их полностью напечатали. И ничего не убрали оттуда. Возможно, потому что я там клеймил не только немцев, но и англичан. Которые сейчас занимались тем же самым. То есть бомбили города Германии. Ох, как же в британской прессе мое имя после этого полоскали тогда. Это было

нечто. Правда, тот же король Георг Шестой меня поддержал в этом вопросе. Ему тоже не нравилась маниакальная тяга Черчилля к разрушению немецких городов ковровыми бомбардировками. О чем он мне прямым текстом и написал в одном из своих писем. Он ведь был сторонником «старой школы» и считал, что войну надо вести по правилам. И к моему большому изумлению в Австралии у меня по этому вопросу появилось очень много сторонников. Многие австралийцы тоже не одобряли кровожадное стремление англичан к тотальному геноциду своих врагов. И мои слова о военном преступлении полностью поддерживали. Я для австралийцев стал символом «чистой войны». И моя популярность, и без того не маленькая, еще больше возросла. Здесь в Австралии. А вот в Великобритании мне пока лучше не появляться. Пока страсти не улягутся.

А теперь продолжим тему о Рихарде Зорге. И его трагической гибели. По сообщениям германских газет этот знаменитый журналист катался в море на парусной лодке. Лодка перевернулась. И Зорге погиб. Утонул, однако. Тело так и не нашли. В общем, об этом выдающемся человеке скорбит вся германская нация. И т. д., и т. п. Даже Адольф Гитлер высказался по этому поводу, сожалея о нелепой смерти такого знаменитого сына Третьего Рейха. Но я тут подумал немного, и у меня сформировалось подозрение, что все было совсем не так. Как это написали в немецких газетах. Уж очень эта подозрительная «смерть» похожа на заметание следов. На операцию советских спецслужб, выводящих из-под удара своего резидента. Нет, для тех, кто не в курсе. Ничего подозрительного в таком вот трагическом происшествии на море нет. Типа, погиб человек. Не справился с управлением парусной лодкой. Бывает. Что тут такого? Это те, кто не знает о настоящей сущности Рихарда Зорге. Вот они так и подумают, прочитав о его гибели. Но я то точно знаю, что он был советским разведчиком. Которого я открытым текстом предупредил об опасности провала, грозящего ему. А теперь включайте логику и соображайте. Как советской разведке можно скрыть уход своего агента, который стал очень заметной и публичной фигурой в этом мире? Только инсценировав его смерть. Если все подумают, что он мертв. То и искать не станут. И это же моментально обезопасит всех агентов, с которыми в Японии работал Зорге. Эта липовая смерть очень выгодна советской разведке. Это меня и успокоило. А о настоящей судьбе Рихарда Зорге мы когда-нибудь узнаем. Когда советские власти гриф секретности с этого дела снимут.

Глава 7

Новое предложение

Размахиваюсь спиннингом и забрасываю в море серебристый воблер. Хорошо пошел. Метров на тридцать. Для тех, кто не в курсе. Воблер является искусственной рыболовной приманкой, имитирующей живую рыбку. Что-то вроде блесны. Только воблеры делаются не из металла, а из дерева или пластика. Морская рыба эти приманки любит и очень хорошо на них ловится. Вот и сейчас уже на втором забросе попался крупный тунец. Килограмм на двадцать. Очень солидная рыбка, однако. Раньше бы я подцепив такого монстра, сразу же запаниковал и точно бы его упустил. Но сейчас я уже опытный кадр. И это не первая крупная рыбина, выловленная мною из этого океана. Я знаю, что делать. Резко подсекаю. Подсечку в таких случаях надо делать очень сильную и жесткую. У крупного тунца крепкая челюсть. И крючки должны ее пронзить. А иначе, рыба сорвется. И будет очень обидно. Потом следует долгое вываживание. Надо умело парировать все рывки рыбы. Утомлять ее. Сразу же вытаскивать ее нельзя. Бесполезно это. Рыба должна побегать, посопротивляться, устать. Иначе, полный сил, тяжелый тунец может просто сломать вашу снасть при форсированном вытаскивании. Поэтому тащим его, не торопясь. Уверенно, но аккуратно. И еще нельзя рыбе давать слабину. Леска не должна провисать, а то крючки могут соскользнуть и выскочить из раны. Все это я очень хорошо усвоил и теперь душу свой азарт, не давая ему вырваться наружу и все испортить.

Минут пятнадцать уже я с ним боролся, не давая сорваться. Когда заметил заходящий на посадку самолет. Гидросамолет, в котором я сразу же узнал Фэйри «Сил». Этот одномоторный, трехместный биплан с поплавками вместо шасси используется Австралийскими ВВС в качестве морского разведчика, корректировщика и связного самолета. Самолетик сделал круг надо мной, а потом пошел на посадку возле небольшой деревянной пристани, приткнувшейся к берегу этого острова в метрах ста от меня. Дальше я не стал отвлекаться. Мне же еще надо этого тунца вытащить. Ясно, что те, кто прилетел на этом стареньком гидросамолете, явились сюда по мою душу. Значит, торопиться я не буду. Сами придут и все предложат. Я сейчас отдыхаю. Рыбачу вот. И мне наплевать, что там происходит сейчас во внешнем мире.

В этой истории японцы тоже не обманули моих ожиданий и внезапно напали на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. Как я и предполагал. В этом случае история пока не изменилась. Японцы смогли напасть внезапно, потопив и повредив множество американских кораблей, базировавшихся на Гавайях. А потом Японская Империя начала свое вторжение в Юго-Восточную Азию. Филиппины, Голландская Ост-Индия, Малакка Сингапур, острова Тихого океана и Бирма. Все попадало под удар японских вооруженных сил. В общем, всем досталось от воинственных самураев. Американцам, голландцам, британцам с их союзниками. Все они теперь воевали с Японской Империей. Война на Тихом океане началась. И события здесь развивались стремительно. Японцы сразу и во многих местах высадили морские десанты. Американские войска на Филиппинах еще держались, но это была уже агония. Генерал Макартур, командовавший этой группировкой, бомбардировал Вашингтон паническими телеграммами, прося отозвать его с фронта. Эта трусливая сволочь хотела сбежать, бросив своих людей на растерзание японцам. И уже 11 марта 1942 года он вместе со своим штабом бросил свою армию и удрал в Австралию. А его армия на

Филиппинах еще несколько недель воевала в полном окружении без своего командующего. После чего сдалась. В общем, эта крыса в генеральском мундире проскочила между струек. И самое смешное было то. Что Макартуру за такой фееричный провал и паническое бегство с поля боя дали еще и «Медаль Почета». Политика рулит, однако. Видимо, у этого позера в Вашингтоне были очень солидные покровители, которые его и отмазали от наказания. А как по мне? Так этого придурка надо было гнать из американской армии поганой метлой. А перед этим судить его и лишить всех званий и наград. Короче, выгнать с позором.

М-да! Впрочем, другие военачальники Союзников в этом регионе тоже особыми талантами не блещут. Все они получают горячих трюндюлей сейчас от японцев и управляют своими войсками очень хреново и непрофессионально. И отступают, отступают, отступают, сдавая одну позицию за другой. В общем, картина грандиозной военной катастрофы в полный рост. Да, и сил то у Великобритании, Голландии, США, Новой Зеландии и Австралии сейчас здесь не очень много находится. Для британцев этот регион большого стратегического значения не имеет. Нет, вот Индию они готовятся серьезно защищать. А вот все остальные острова и даже Австралию с Новой Зеландией сдадут, не поморщившись. Конечно, США является самой мощной экономикой мира. Но вот армия у них пока не самая большая и боеспособная. Флот? Флот был большим. Но половину американцы уже потеряли в Перл-Харборе. Штаты еще не перестроились на военные рельсы. И для этого им нужно время. Как минимум год. Не меньше. А пока им приходится воевать тем, что есть. А есть у них не так уж и много. Кстати, Гитлер, обрадованный таким подгоном со стороны Японии (он же сейчас как раз воюет с Великобританией и ее союзниками), также объявил США войну. Поэтому американцам сейчас придется воевать на два океана. На Тихом и Атлантическом. С японским флотом и немецкими подводными лодками. В общем, японцы выбрали самый подходящий момент, чтобы напасть на своих врагов.

Вот и я решил, как только вся эта заваруха на Тихом Океане началась, что мне тоже стоит в этом поучаствовать. Ага! Только вот забыл губозакаточную машинку прихватить с собой. Врачебная комиссия опять поставила крест на моих планах повоевать. В общем, жестоко обломали меня врачи и запретили даже думать о военной авиации. Типа, ты же, вроде бы, инвалид? Вот и живи себе дальше. Тихо и спокойно, радуясь заработанной военной пенсии. В ответ на это я реально обиделся, забрал жену с дочкой и уехал на наш остров. Что за остров? Да, прикупил тут тесть по случаю один небольшой островок в океане возле юго-восточного побережья. Сейчас такие острова не очень много стоят. Кому они в 1941 году нужны? Просто небольшой кусок суши с пляжем, лагуной и скалами, поросшими пальмами. Ничего тут больше не было. И до нашего появления этот остров был необитаем. Не жили там люди. Только черепахи, птицы и мелкие кенгуру. Кстати, вездесущих змей на этом островке почему-то нет. Как и ядовитых насекомых, которых в Австралии хватает. В общем, идеальное место для отдыха. Конечно мы тут не в палатке живем. Тесть успел построить здесь на своем острове пару бунгало и небольшую пристань для своей яхты. Поэтому мы сейчас с женой и дочкой проживаем на острове в обществе членов команды яхты «Испания». Эта яхта нас сюда и привезла. И теперь стоит возле пристани. Я уже успел здесь все углы излазить. Загорел как негр. И знаю весь этот небольшой островок как свои пять пальцев. Знаю где тут клюет особо крупная рыба. Вот сейчас на самом рыбном месте и стою. И уже одну солидную рыбку подцепил на крючок. Уф! Наконец-то тунец сдался, и я смог его подтащить к берегу. Большой! Красавец! И очень вкусный! Сегодня у нас будет рыбный пир.

— Отличный трофей, Алекс! — раздается знакомый голос у меня за спиной.

— Привет, Ричард, — говорю я, поворачиваясь. — Ты не один прилетел? Представишь меня своему спутнику?

— Здравствуйте, сэр Матросов, — выступил вперед второй человек в мятом летном комбинезоне (который сидел на нем как седло на корове) и очках-велосипедах, который был неуловимо похож на Гарри Поттера. То есть на актера, который его там в фильме играл.

— Здравствуйте э...

— Дрейкфорд, Артур Дрейкфорд, — представился этот человек, сверкнув своими смешными очками на солнце, а потом протянул мне руку. — Я министр авиации Австралии от Лейбористской Партии. Я очень рад познакомиться с живой легендой.

— Ну, какая из меня легенда? — с улыбкой сказал я, пожав его руку. — Я самый обычный человек. Хромой пенсионер, который никому не нужен.

— Как не нужен? — встрепнулся министр авиации. — Вы нам очень нужны. Мы, собственно говоря, за этим и прилетели к вам.

— Да, да, Алекс, — подтвердил слова Дрейкфорда, стоявший рядом Ричард Уильямс. — Мы считаем, что ты должен с этим справиться.

— Справиться с чем, Ричард?

— Мы формируем истребительные группы. Две. Каждая будет включать по две эскадрильи новейших истребителей «Динго». Проклятье! Англичане выгребли все наши авиачасти и отправили их в Северную Африку. И теперь Австралию защищать нечем. А японцы уже близко. Ты же в курсе, что они недавно начали бомбить австралийский город Дарвин на северном побережье?

— Да, я слышал об этом по радио, Ричард.

— Вот. Именно поэтому, правительство Австралии решило в срочном порядке сформировать четыре истребительных эскадрильи. Две из них прикроют Дарвин от вражеских налетов, а две другие отправятся в Новую Гвинею.

— В Новую Гвинею? Японцы уже там?

— Да, они недавно высадились в центральной и западной части этого острова. Наши парни держатся только на востоке Новой Гвинеи.

— Порт-Морсби?

— Прямо в цель попал! Да, тебе мы хотим предложить, отправиться в Порт-Морсби и помочь нашей армии его оборонять. А то там сейчас нет ни одного нашего самолета. Город защищают с воздуха только зенитки. И их там не очень много. А япошки каждый день прилетают и бомбят. В общем, Алекс, надо прикрыть Порт-Морсби и его окрестности с воздуха. Если мы потеряем этот город, то мы потеряем и Новую Гвинею. А это хороший плацдарм для вторжения в Австралию. Стратегически важная точка этот Порт-Морсби. Да, ты и сам это понимаешь.

— Понимаю, понимаю. Японцы мимо этого места не пройдут. И будут брать его штурмом. А когда захватят, то начнут бомбить оттуда Восточное побережье Австралии.

— Вот ты, Алекс, и проследишь, чтобы этого не случилось. Всем необходимым мы тебя обеспечим. Тебе надо вылетать уже сейчас. С нами. Времени у нас очень мало.

— Я еще не сказал «да», Ричард. И как вы решите проблему с врачебной комиссией? Врачи меня уже несколько раз на службу отказывались возвращать. Говорили, что я по состоянию здоровья не подхожу.

— С врачами мы вопрос решим, сэр Матросов, — влез в наш разговор Артур

Дрейкфорд. — Вы нам нужны. Вы нужны нашим парням, которые сейчас сражаются в джунглях Новой Гвинеи. Вы согласны?

— Хорошо! Я согласен! Согласен снова поступить на службу и командовать истребительной группой Порта-Морсби! — отвечаю я на столь экспрессивное выступление министра авиации Австралии.

Интересная у него манера говорить. Лозунгами шпарит как по писанному. Сразу виден политик со стажем. И сейчас я этому политику нужен. Очень нужен. В принципе, я и не против. Я же чего-то такого хотел. Сам же рвался на фронт. Потому и отказываться от такого предложения не стану. Скучно мне без неба и воздушной войны. Я давно уже стал адреналиновым наркоманом, который ловит кайф в бою. Который тащится от смертельной опасности. Который привык ходить по краю. Я то думал, когда лежал пластом и выздоравливал, что перебесился уже. И отвоевался. Что больше на войну не сунусь. Ни за какие коврижки. Но от этой гражданской жизни я как-то быстро устал. Привык я быть летчиком-истребителем. Привык. Только в небе. В бою. Я чувствую себя живым. Настоящим. Нужным.

Глава 8

Тяжело в учении

Формирование 2-й истребительной группы, которую я должен был возглавить, происходило в Таунсвилле. Этот город Австралии на северо-восточном побережье Квинсленда был самой крупной и важной авиабазой Австралийских ВВС. Точнее говоря, вокруг Квинсленда было расположено сразу семь авиабаз. И это место стало важнейшим перевалочным пунктом Союзников для сражений в Юго-Восточной части Тихого океана. Правда, пока сил тут еще было не очень много. Это уже через несколько месяцев сюда придут около пятидесяти тысяч американских военнослужащих вместе со своей техникой и оружием. А сейчас военные приготовления только набирают оборот.

Итак, в мою 2-ю истребительную группу входили две эскадрильи Королевских ВВС Австралии. Свеженькие. Только что сформированные. Поэтому боевого опыта у моих подчиненных практически нет. Из них только единицы были в реальном бою. И это меня очень сильно напрягало. Японцы — ребята крутые. Они воюют уже не первый год с китайцами. И за это время смогли пропустить через Китай большое количество своих пилотов. И это один из факторов, влияющий на их военные успехи на Тихом океане. Союзная авиация в этом районе была пока плохо обучена и имела не самые лучшие самолеты. И только у Австралии появились очень неплохие истребители P-51 «Динго». Их пока в строю имелось очень мало. Слава богу, что обе моих эскадрильи были ими вооружены. Это хоть как-то должно уравновесить наши шансы в противостоянии с ВВС Японской Империи. Кстати, в отличие от британцев, австралийские эскадрильи имели в своем составе больше самолетов. По двадцать четыре истребителя «Динго» в каждой эскадрилье.

Как и обещал мне министр авиации Австралии, с врачебной комиссией теперь не возникло никаких проблем. Меня в рекордные сроки восстановили на службе. А чтобы придать вес моему назначению, мне еще и новое звание навесили сверху. А то не принято здесь, чтобы командир эскадрильи (это звание не надо путать с должностью) командовал авиакрылом из нескольких эскадрилий. Так что теперь мне официально присвоено воинское звание командир крыла Королевских ВВС Австралии (соответствует подполковнику ВВС РККА). Что по местным меркам очень солидно. В Австралийских военно-воздушных силах командиров крыльев пока имеется не так много. Да, и сами эти ВВС не отличаются огромными размерами, к которым я привык в Советском Союзе. Вот там подполковников как собак нерезаных. А у австралийцев их можно по пальцам пересчитать. Обеих рук. И соответственно, вояк более высокого ранга в Австралии еще меньше. Поэтому сейчас я стал шишкой. Не самой большой, но уже значительной. Это в данный момент я буду командовать только двумя эскадрильями. А потом мне пообещали передать еще несколько. В общем, я назначен командовать всеми воздушными силами Порты-Морсби. Вот такие пироги с котятами! Между прочим, я давно заметил, что у британцев и австралийцев нет стандартных авиаполков, к которым я привык в ВВС РККА. Эти их авиакрылья не имеют четкой структуры и формируются под отдельные задачи. Помнится, в нашей 11-й авиагруппе, в составе которой я воевал в «Битве за Британию», эскадрилий было не две, а в несколько раз больше. В общем, это вам не советский авиаполк со стандартным штатом.

И сейчас под моим командованием есть только две эскадрильи. 75-я и 76-я эскадрильи

Королевских ВВС Австралии. М-да! А у японцев в том районе самолетов будет много. Впрочем, мне не привыкать, вот так воевать. С превосходящими силами противника. Вот только пацанов мне жалко. Этих вот молодых австралийских пилотов. Многие из них еще совсем юнцы. И пороха не нюхали. На фоне них я чувствую себя седым ветераном. Наверное, для них я таким стариком и кажусь. Хромающий, загорелый до черноты, с морщинами возле глаз и пробивающейся сединой в волосах. И белым пятном кожи на подбородке. Там же я обжегся, когда меня сбили. И обгоревшая кожа никак не хочет принимать загар. Так вот и хожу, светя своим белым подбородком. И еще моя знаменитая трость. Я хожу только с ней. Опираюсь при ходьбе. Мне это чудо мой тесть подарил на день рождения. Шикарная вещь, однако. Трость выполнена из черного эбенового дерева с острова Цейлон. Очень прочного и дорогого дерева. Ручка в виде тигриной лапы из слоновой кости с золотыми накладками. Смотрится отпадно и солидно. И еще у этой тросточки есть один смертоносный сюрприз. Внутри нее спрятано узкое, иглообразное лезвие. Я такое когда-то в кино про шпионов видел. Таковую вот трость с потайным клинком. С виду то и не заподозришь ничего. Трость, как трость. Тесть мне объяснил, что такие вот трости очень популярны в Индии среди белых колонизаторов. Это же сейчас не независимая страна, а колония Великобритании, которую они безжалостно эксплуатируют. Индусы англичан не особо любят. И постоянно пытаются бунтовать. И при случае горячие индийские парни могут пристукнуть одинокого белого порабощенного. Особенно, если не заметят у него никакого оружия. Вот и получается, что такие трости стали очень популярны среди англичан, проживающих в Индии. Все время же ты не будешь таскать с собой неудобный и тяжелый пистолет или карабин? Это смотрится не очень стильно с костюмами колониальных аристократов. А вот к трости никто не придерется. Ее можно носить как статусную вещь. И еще она поможет защититься в случае нужды. В общем, забавную штуку мне тесть подарил, однако. И полезную. Для меня с моей ногой.

Свое первое знакомство с личным составом обеих эскадрилий я обставил следующим образом. Несмотря на жару, одел полную парадную форму ВВС Австралии со всеми своими наградами. Даже советские ордена надел. И американские солнцезащитные зеркальные очки не забыл нацепить. Построил пилотов и авиатехников возле наших истребителей и начал прохаживаться вдоль строя, опираясь на трость. В ходе этой прогулки туда-сюда, начал их пугать. Рассказал, что я с них не слезу, пока они не научатся правильно воевать. В общем, пообещал им интенсивные тренировки. От которых они взвоят. И особо подчеркнул, что я это все буду делать не из-за врожденного садизма, а потому что хочу, чтобы все они остались живы на этой войне. И в конце своей речи подбодрил своих подчиненных фразой «Тяжело в учении — легко в гробу».

И после этого начались те самые интенсивные тренировки в небе и на земле, о которых я всем здесь рассказывал. Конечно же, первое, что я сделал, это разбил эскадрильи на пары. Австралийцы, как и британцы до этого момента упорно летали на парах, а звеньями по три самолета. Не слушая возмущенные визги британских инструкторов, приданных нам от учебного авиационного центра Таунсвилля. Я сразу же начал гнуть свою линию. Кстати, об этом я заранее договорился с командованием Австралийских ВВС. Им нужны были мои профессиональные услуги. Пожалуйста! Их есть у меня! Но я буду воевать так, как умею. И своих людей тоже стану учить по своей системе. А то британская или имперская (так ее все здесь называют) система меня совсем не впечатляет. Не перестроились еще ВВС Британской Империи на новый лад. Хотя война уже длится третий год. Слишком долго они здесь

раскачиваются. Это для мирного времени такая негибкая тактика еще подходила. Чисто, на парадах летать и показуху устраивать на учениях перед большим начальством. Но скоро моим людям надо будет «глаза в глаза» драться насмерть с отморозенными самураями. Которые не будут отступать и сдаваться.

Кстати, оба командира моих эскадрилий меня поддержали. 75-й эскадрильей у нас командовал Джон Джексон. Этот опытный пилот уже успел повоевать в Северной Африке, в ходе чего был награжден крестом «За выдающиеся летные заслуги». У меня тоже такая британская награда имеется. И я прекрасно знаю, что просто так ее не раздают кому попало. Британцы очень щепетильно относятся к награждениям боевыми наградами. И случайные люди их не получают. Вот такие крестики выдают только за реальные подвиги, совершенные в бою. Между прочим, Джон Джексон был старше всех нас по возрасту. Ему уже стукнуло тридцать четыре года. Довольно солидный возраст для летчика-истребителя. Но тем не менее, это был замечательный пилот и отличный командир эскадрильи. Его подчиненные ласково даже называли своего комэска «Старый Джон». А 76-й эскадрильей управлял Питер Тернбулл, который в свои двадцать пять лет тоже успел повоевать в Северной Африке. И также, как и Джон Джексон имел крест «За выдающиеся летные заслуги». В общем, еще один опытный пилот и заслуженный товарищ. Эти два офицера поддержали мою систему тренировок. Тема более, что многие эскадрильи ВВС Великобритании, сражавшиеся в Северной Африке, в инициативном порядке стали переходить на парное построение в бою. А Джон и Питер там были и все это видели своими глазами. Видели эффективность такой тактики. Потому и не стали противиться моим нововведениям. А наоборот, начали помогать мне ее внедрять в умы наших пилотов.

К сожалению, наше командование было сильно озабочено вторжением японцев в восточную часть Новой Гвинеи. Поэтому на тренировки и боевое слаживание нам дали не так уж и много времени. Всего девять дней мне удалось у них выщарапать. Зато все эти дни были заполнены тренировочными полетами. Мы отрабатывали парное построение в воздухе, высший пилотаж, тренировочные воздушные бои. Бой с истребителями. Атака на бомбардировщики в составе группы. Действия при штурмовке. Стрельба по конусу. Кстати, мои парни стреляли не только в воздухе, но и на земле.

Я вспомнил свой опыт и возродил аттракцион «стрельба по тарелочкам». А то со стрельбой у многих наших пилотов дела обстояли не очень хорошо. Найти дюжину охотничьих ружей не составило большого труда. Охотой в Австралии пока многие увлекаются. Тарелочки мы тоже нашли. И вскоре мои пилоты начали жечь патроны, пытаясь по ним попасть. Конечно, я перед этим сам показал мастер-класс. Чтобы мои подчиненные знали, что надо делать. Нет, чудес, конечно, не произошло. Снайперами они не стали. За такое короткое время, это сделать просто нереально. Но все же в цель хоть с трудом и не каждый раз, но они начали попадать. На шестой день наших стрельб. По крайней мере, теперь у наших летчиков появилось понятие того, как надо правильно стрелять по быстро летящим целям. И по конусу в воздухе они тоже после этого начали чаще попадать. Конечно, люди выматывались очень сильно. Я им не давал особо отдыхать и прохладиться. Если не было полетов или стрельб, то мои летчики изучали теорию. Я при помощи командиров эскадрилий и инструкторов авиационного учебного центра (тех немногих кто согласился мне помогать) учил их тактике воздушного боя. Реальной тактике. Той, которую сам постигал на боевой практике когда-то. И мои помощники мне тоже помогали. Не только я свои идеи высказывал. Они же тоже имели боевой опыт. И охотно делились им с новичками,

не нюхавшими пороха. И еще я заставлял всех своих пилотов заучивать все таблицы технических характеристик японских самолетов. И их силуэты тоже запоминать надо было. Чтобы со своими самолетами в бою не перепутать.

Жаль только, что тактико-технические характеристики новейшего истребителя Японской Империи А6М2 «Зеро» в этом учебном центре отсутствовали. Оказывается, не было еще у Союзников подробных данных об этом японском самолете. На начало войны на Тихом океане знаменитый «Зеро» еще не стал таким знаменитым. Японцы, вообще-то, ребята очень скрытные. И свои тайны хранить умеют. Вот и об этом истребителе никто ничего не знал. Британская и американская разведки знали только, что он есть у японцев. И имела несколько нечетких снимков. Вот и вся информация. Впрочем, англосаксы всегда очень презрительно относились к Японии и ее жителям. И никто из белых джентльменов даже и не думал, что эти «ускоглазые макаки» (именно так британцы японцев и называли) могут сделать приличный самолет, способный превзойти истребители Союзников.

А японцы взяли и сделали. Японская фирма «Мицубиси» построила истребитель, который легко и непринужденно сбивал американские Р-40 «Киттихоук» и британские «Харрикейны». А более современных истребителей на этом театре боевых действий пока не было. Ни у британцев, ни у американцев. Про голландцев я, вообще, молчу. Эти и так летали на всяком антикварном старье. И только у Австралии недавно появились нормальные истребители, которые могут соперничать на равных с японскими «Зеро», царящими в небе над Тихим океаном. Это я о наших Р-51 «Динго» говорю. Жаль только, что сейчас таких самолетов у нас не очень много имеется в строю. К сожалению, их выпуск начался совсем недавно. И выпускаются они малыми партиями. Возможности авиастроительной промышленности Австралии крайне ограничены. Да, и пилотов у австралийцев пока не очень много имеется. И большая их часть сейчас воюет с немцами и итальянцами в Северной Африке. Я прекрасно знал, что именно «Зеро» и станут нашими основными соперниками в небе над Новой Гвинеей. Поэтому постарался поскрипеть извилинами и вспомнить все, что помню об этом японском истребителе. Все технические характеристики. Скорость, маневренность, скороподъемность и вооружение. В принципе, по ТТХ все выходило не так уж страшно. Наши Р-51 «Динго» уступают «Зеро» в горизонтальном маневре. Зато превосходят его по скорости. На вертикали мы с этим «японцем» примерно равны. В общем, нет у «Зеро» такого сильного превосходства над «Динго». Мы с ними сможем справиться. Если умеючи это будем делать.

А таблицу с техническими параметрами «Зеро» я все же сваял. Правда, не все я там точно помнил. Только примерные цифры. Но эта информация внезапно заинтересовала не только моих летчиков, но и австралийское командование. Уже на второй день ко мне пристали возбужденные люди из разведки. Типа, откуда у меня эта информация имеется? А я придумал по этому поводу железобетонную отмазку. Советские летчики-добровольцы уже не один год воюют в Китае против японской авиации. Я и сам там тоже когда-то был. Правда, еще до того, как японцы сделали свой «Зеро». Но уже потом красные авиаторы сбивали несколько этих японских истребителей. И внимательно их изучили. Ну, а дальше сами догадайтесь, господа разведчики. Откуда у бывшего советского генерала появилась такая информация? Я же свое прошлое и не скрываю особо. Все здесь прекрасно знают, кем я был до бегства из СССР в Великобританию. Газеты читаете? Вот! После этого вопросов ко мне не осталось. Меня только мягко пожурили, что я скрыл от командования такую ценную информацию. На что я резонно возразил, что ничего не скрывал. А до этого момента просто

не знал, что британская, американская и австралийские разведки работают так плохо. Что до сих пор не могут узнать все об этом новом японском истребителе. стыдно, господа! В общем, крыть им было нечем. И от меня отстали.

Глава 9

Сюрприз удался

— Сэр, посты ВНОС только что засекали группу вражеских самолетов, летящих с севера! — громко сообщает Джон Джексон, ворвавшийся ко мне в палатку.

— Они не обманули наших ожиданий, Джон! — произнес я, выхватывая потайное лезвие из своей трости и пришилавая им большого паука прямо к крышке походного стола.

Бр-р-р! Ненавижу пауков. Особенно таких вот огромных и ядовитых. Здесь в джунглях Новой Гвинеи этих тварей хватает. Тут, вообще, очень много разных ядовитых монстриков проживает, опасных для человека. Змеи, пауки, сколопендры, жуки и даже лягушки. Эти здесь тоже очень ядовитые. Нет, в той же Австралии тоже ядовитых тварей хватает. Но их там не так много на квадратный километр, как здесь. Джунгли Новой Гвинеи кишат живностью, которая не очень дружелюбна к людям. И как папуасы тут выживают? Мы то здесь только на время боевых действий появились. А местные аборигены тут всю жизнь живут. Мрак! И это на побережье. А что там на передовой в глубине джунглей творится? В каких тяжелых условиях там сейчас воюют люди? Это страшно представить себе. Нам то авиаторам гораздо легче в этом плане. Мы по этому тропическому лесу не шагаем с винтовками наперевес. И не сидим подолгу в окопах, заливаемых тропическими дождями.

Хотя сейчас нам тоже надо ютиться в палатках. Все здания, что имелись раньше на этом аэродроме возле Порты-Морсби, были разрушены вражескими бомбардировками еще до нашего прибытия сюда. И теперь весь личный состав моего авиакрыла должен проживать в палатках, которые спрятаны в джунглях, растущих вдоль взлетной полосы. И понятное дело, что никаких удобств или кондиционеров тут нет. А эти вездесущие ядовитые твари уже начинают доставать. Двоих наших авиатехников они уже покусать успели. И сейчас врачи борются за их жизнь. И еще местные вояки меня обрадовали, рассказав о болезнях, которыми богат этот тропический остров. Малярия, болотная лихорадка и еще куча других болезней, неизвестных современной науке. Похоже, что ученые только сейчас и начнут их изучать, наблюдая за нашими заболевшими солдатами. Слава Богу, пока еще никто из моих не заболел. Но я не обольщаюсь. И уже предчувствую, что потери от укусов ядовитых монстров и болезней будут больше, чем от действий противника. Трудная здесь местность для войны. Очень трудная и опасная для здоровья. Это вам даже не пустыня Северной Африки. Здесь все будет гораздо сложнее.

Радует только одно. Я снова в деле. Я опять буду воевать с реальными врагами в небе. Мое авиакрыло благополучно завершило процесс переобучения. Девять дней, конечно, маловато будет. Но я сделал все, что смог. И теперь обе эскадрильи, подчиненные мне, начали напоминать боевые части. А не то аморфное стадо, которым они были в самом начале. Кое-чему мои парни все же научились. И я очень надеюсь, что эта наука пойдет им впрок. Дальше учиться придется в реальном бою. И оценки моим пилотам будут ставить японцы. А это очень суровые экзаменаторы. И любая ошибка может стоить моим подчиненным не выговора, а жизни. Их жизни.

Как ни странно, но перелет к Порты-Морсби прошел как-то буднично и тихо. Японские самолеты мы по пути не встретили. И по приземлении нас никто не бомбил. А мне то в Таунсвилле рассказывали страшные сказки, что япошки постоянно прилетают и бомбят Порт-Морсби и прилегающую к нему территорию. Но нам повезло. Аэродром «Седьмая

миля» на момент нашего прибытия никаким вражеским ударам не подвергался. Он был расположен недалеко от города Порт-Морсби. Но и сам город тоже никто не бомбил и не обстреливал в тот момент. Уже потом мне разъяснили, что японцы сюда действительно прилетают регулярно. С утра. Каждый раз только утром. И обычно, следует только один вражеский авианалет в день. Это у японцев превратилось в целый ритуал. Один утренний авианалет, а потом затишье на весь остальной день. Нет, изредка еще одиночные японские самолеты-разведчики прилетают сюда. В общем, как-то вяло они тут воюют. И я даже знаю почему. До Японии отсюда расстояние очень большое. И все припасы с топливом приходится вести по морю. А это долго и не очень быстро. Вот японские авиаторы и экономят боеприпасы и топливо. Их здесь у них пока не так уж и много сейчас. А вот австралийским войскам в Новой Гвинее с этим гораздо легче. До Австралии то рукой подать. И снабжать наши силы здесь нам проще чем противнику. И еще японцы не видят пока большого смысла в частых авианалетах на Порт-Морсби и авиабазу возле него. Они ее и так уже разбомбили очень хорошо. И до этого момента ни одного самолета Союзников здесь не было. А значит, тратить дефицитные в этих местах бомбы на это место было просто глупо. Но скоро то все изменится. Мое авиакрыло прибыло на место. И теперь в небе над Портом-Морсби начнется совсем другая война.

К утру следующего дня 16 марта 1942 года мы хорошо подготовились. Заправили самолеты боеприпасами и горючим. Выставили несколько постов наблюдения за небом. Все они имели переносные рации. И должны были связаться с командным пунктом нашей авиабазы «Седьмая миля», когда заметят самолеты противника. К сожалению, радаров у нас пока не было. Хотя я и просил мне их выделить. Доказывая, что с радаром, работающим от Порта-Морсби, я смогу наладить эффективное ПВО этого района. Долго ругался с командованием и, наконец, получил заверение, что одну радарную станцию нам все же выделят и привезут по морю в Порт-Морсби. Это была настоящая битва быков. Никак мне радар не хотели давать, военачальники плюшевые. Их сейчас у Австралии не очень много. К этому моменту смогли закупить у американцев только три радарных станции наземного базирования всего. И одну из них мне удалось выцарапать вместе с обученным персоналом. Правда, придет она к нам только через неделю. А до этого момента придется справляться самим.

Но сейчас наши посты ВНОС, наблюдавшие за небом вблизи линии фронта, смогли визуально засечь группу вражеских самолетов, приближавшихся к Порту-Морсби. И мы вовремя узнали о приближении врага. Отдаю приказ к взлету, и над авиабазой раздаются вой сирены воздушной тревоги. Сам я тоже спешу к своему истребителю с большой желтой пятёркой на фюзеляже. Я тоже лечу. На земле отсиживаться не хочу. Я не для этого сюда приехал.

«Динго» один за другим взмывают ввысь. Сегодня в вылете будут участвовать все истребители моего авиакрыла. Это наш боевой дебют. Надо дать противнику жесткий и сильный отпор. Проучим японцев как следует. Покажем, кто в доме хозяин. Правда, два из наших Р-51 все же не могут взлететь. Какие-то там неполадки у них в моторах обнаружались. Здесь во влажных джунглях техника работает не очень хорошо. Если в пустыне Северной Африки виною тому был вездесущий песок, то здесь его заменила постоянная влажность. И это еще наши «австралийские истребители», которые неплохо так адаптированы для работы в тропиках. А вот американские или британские самолеты здесь работают очень плохо. Их двигатели и системы специально приходится дорабатывать для

такого вот экстремального климата.

Все эскадрильи успели взлететь до появления самолетов противника. Отлично. Не зря я их гонял, значит. Мы такой массовый и очень быстрый взлет тоже отработывали в Таунсвилле. На войне это может стать очень важным фактором. Если ваши самолеты не успеют вовремя взлететь, то противник их уничтожит на земле. Кружу в небе над авиабазой, набирая высоту и контролируя действия моих подчиненных. Наблюдаю, как выстраиваются в воздухе мои эскадрильи. Ребята пока нормально справляются. Без излишней суеты и неразберихи. Успеваем подняться на четыре тысячи метров, когда на горизонте появляются самолеты противника. Привет, привет! Сейчас начнется веселье.

К нам навстречу летят двенадцать японских бомбардировщиков «Мицубиси» G3M2. Союзники этот двухмоторный морской бомбер Японской Империи прозвали «Нелл». Довольно приличный аппарат у японцев получился. Правда, скорость у него не самая передовая. Но для бомбардировщика нормально. Зато дальность полета у «Неллов» была очень хорошая. Впрочем, у Японских ВВС почти все флотские самолеты отличались от армейских крылатых машин очень солидной дальностью полетов. Что на просторах Тихого океана было очень актуально. Оборонительное вооружение у данного японского бомбовоза тоже было неплохое. Три 7,7-мм пулемета (по одному в верхней выдвижной башне и боковых блистерах) и одна 20-мм автоматическая пушка в верхней установке.

Но не эти японские бомбардировщики сейчас притягивали мой взгляд. Немного выше бомбовозов летят восемь истребителей А6М2 «Зеро». Вот они меня больше беспокоят. И вражеские бомберы — это просто мясо против наших «Динго». А вот «Зеро» нам стоит опасаться. Серьезные противники. Быстро раздаю приказы. Наше авиакрыло делится на три группы. Первая группа отправляется к японским бомбардировщикам. Вторая пытается отсечь и связать боем истребители противника. Эти две группы сейчас возглавляют командиры эскадрилий. Они у нас пока наиболее опытные кадры и уже успели доказать свое умение командовать людьми в воздушном бою. А вот третья группа из шести Р-51 уже под моим командованием заходит сверху, чтобы ударить по «Зеро», которые отвлеклись на две другие группы. Японцам сейчас не до нас. Нас больше. И самолеты наши им не знакомы. С Р-51 «Динго» самураи в небе еще не встречались. И уже привыкли, что легко могут бить неповоротливые и медленные «Харрикейны», «Киттихоуки» и «Брюстеры», с которыми они уже сражались раньше. Но сейчас их ждет сюрприз. Мы. Моя группа уже пикирует на цель, резво уйдя вниз с переворотом. А «Динго» в пикировании еще быстрее чем «Спитфайр». Очень быстрый самолетик получился у австралийцев. А японцы нас совсем не замечают. Сейчас группа Джона Джексона отвлекает на себя внимание пилотов «Зеро». Дразнит, но и лобовую атаку не лезет, а слегка оттягивается назад, изображая паническое бегство. И японцы ведутся. Вон как азартно ринулись в погоню за этой пока неизвестной добычей.

Все самолеты моего авиакрыла отличаются от других истребителей Союзников своей оригинальной раскраской. К стандартному пятнистому зелено-коричневому камуфляжу Австралийских ВВС по моему личному приказу добавили красный кок винта и красный нос самолета, отделяемый от стандартной раскраски в районе кабины узкой белой полосой. Теперь наши самолеты ни с кем не спутают. Кстати, такая агрессивная расцветка ощутило так подняла боевой дух в нашем авиакрыле. Вот любят англосаксы все эти украшения на свои самолеты наносить. Картинки там на них рисуют (не всегда скромные) или раскрашивают необычно. Особенно, американцы этим грешат. Вот у тех что ни самолет, так картинная галерея. В общем, мое нововведение личный состав принял на «ура». Людям

очень нравится летать на таких вот красноносых истребителях.

Сработала моя маленькая хитрость. Мы же атаковали эти японские истребители сверху. Со стороны солнца. До самого последнего момента японские летчики нас не замечали. Слишком уж они хотели догнать Джона Джексона и его парней. Загнав в прицел своего истребителя головной «Зеро», открываю огонь из всех стволов с трехсот метров. Ух! Как полыхнул. Этот японский истребитель меня сильно удивил, взорвавшись в небе вот так вот ярко. Такое ощущение, что он был до этого облит бензином. И вспыхнул вдруг и сразу во многих местах. Такого эффекта я еще не видел. Вот и второй «Зеро» загорелся и распался на части от стрельбы моего ведомого Бена Конори. А затем и еще один японский истребитель потерял хвост и взорвался в воздухе от огня других пилотов моей группы. Потом мы резво проскакиваем вниз и тут же уходим вверх как на качелях. Я этот прием так и назвал «качели». Позволяет очень быстро уйти на высоту после атаки в пикировании. А что? Нам с «Зеро» на виражах никак нельзя в догонялки играть. Этот японский истребитель славится своей феноменальной маневренностью. А вот по скорости он нам уступает. И сейчас догнать не сможет.

Японцы растерянно заметались из стороны в сторону. Не ожидали они такой подлянки от нас. С одного захода потерять сразу три истребителя. Не было у этих вот пилотов противника такой ситуации еще. Всегда до этого момента их «Зеро» имели преимущество в бою с самолетами Союзников. Привыкли самураи побеждать. Расслабились. И получили по полной горячих печенюг, которые мы им насовали во все дыры. И сейчас еще получают. Просто так мы их не отпустим. Пока японцы пребывают в растерянности и отвлекаются на мою группу. Истребители Старого Джона энергичным маневром приблизились к паре «Зеро», пытающихся уйти в сторону, и открыла по ним огонь. Ух! Еще один вспыхнул как спичка. Что-то эти японские истребители какие-то хрупкие и пожароопасные получились. Японские авиаконструкторы сделали ставку на феноменальную маневренность, приличную скорость и очень большую дальность «Зеро». Но для этого пришлось максимально облегчить конструкцию данного самолета. И его живучесть была принесена в жертву. Никакой бронезащиты пилота или двигателя «Зеро» не имеет. Нет у него и протектированных топливных баков, защищенных от возгорания и утечек горючего при пробитии. Поэтому у японцев получился быстрый, маневренный самолет с большой дальностью полета. С мощным вооружением. «Зеро» пока является единственным японским истребителем, вооруженным двумя 20-мм авиационными пушками. Правда, и здесь японцы сильно урезали боезапас, чтобы уменьшить вес. Но за все надо платить. За всю эту маневренность, легкость и дальность «Зеро» получил очень малую живучесть. Он может загореться, буквально, от одного попадания. Что я сейчас и наблюдаю в реале. Эти японские истребители горят как спички, получив попадание. От которого наши «Динго» сильно не пострадают. P-51 гораздо прочнее и тяжелее своего японского соперника. У него есть бронестекло и бронеспинка в кабине пилота. Двигатель также отделяется от кабины тонкой бронеплитой. Плюс бензобаки с протектором из сырой резины, которая быстро затягивает все пробоины и препятствует возгоранию. Тут даже примитивная система пожаротушения есть. В общем, очень прочный и живучий самолет. Обеспечивающий своему пилоту неплохую защиту. Может он не такой маневренный, но зато более живучий и скоростной. И живучесть наших «Динго» мне больше нравится. Я бы не хотел воевать на самолетах, похожих на «Зеро». Которые вспыхивают от любого попадания и горят как будто их облили бензином.

А вот второй «Зеро» из той пары группа Джексона подстрелить не смогла. Японец

вывернулся, уклонившись от их пушечных трасс. Вот тут сказала феноменальная маневренность японского истребителя. Но это только продлило агонию. Самолеты под командованием Старого Джона проскочили мимо. А затем энергичным разворотом снова зашли на цель. Вот со второго захода они того японца и уработали. Тут ему никакой маневр не помог. По скорости «Зеро» уступает «Динго». И даже в пикировании он от P-51 оторваться не смог. Джон Джексон догнал истребитель противника и расстрелял с близкой дистанции прямо над макушками деревьев. Когда тот окончательно потерял скорость.

Но я все это вижу урывками и краем глаза. Мне сейчас не до того. Три оставшихся «Зеро» пытаются нас догнать и покарать. Они почти сразу за нами рванули. Как только у них немного растерянность схлынула. Захотели отомстить за сбитых товарищей? А вот и зря! Скорость у нас выше, и мы этим сейчас всю пользуемся, забираясь на высоту. Но японцы упорно тянут за нами. Да, уж! Не встречались они еще с такими как мы. Привыкли, понимаешь, что P-40 и «Харрикейны» им в скороподъемности уступают. И сейчас думают, что могут нас легко догнать на вертикали и сесть на хвост. Это случится только в ваших влажных мечтах, товарищи японцы. Все! Головной «Зеро» зависает в воздухе и начинает проваливаться вниз. Тяга кончилась. Скорость упала. Закон всемирного тяготения нам в помощь. Два других японских истребителя следуют за своим собратом. А теперь наш выход. Переворачиваю свой P-51 и отправляю его вдогонку за японцами. Сейчас повеселимся. Быстро набираю скорость в пикировании, приказав своим врубить форсаж. Есть у наших «Динго» такая опция. На них же сейчас стоит мощный британский мотор «Мерлин» от знаменитого «Спитфайра». А значит, и турбонаддув здесь тоже имеется. И на короткое время пилот может увеличить скорость своего истребителя. Что мы сейчас и делаем, уверенно и быстро догоняя те три «Зеро».

Кстати, немцы бы в такой ситуации давно удрали. Они то свои жизни ценят. А вот японцы нет. У них инстинкт самосохранения отключен. Им же очень качественно мозги промыла японская пропаганда. И все японцы мечтают умереть за своего императора. Например — вот эти три истребителя противника. Уже после первой нашей атаки, понеся значительные потери, могли бы начать отходить. Так сделали бы немцы, американцы, итальянцы или англичане. Но не японцы. Эти кадры отличаются редким бесстрашием. Правда, оно же их и губит. Делает более предсказуемыми и прямолинейными. И если ты знаешь, чего ждать, то действия противника можно легко предсказать. Я знал. Я же с самураями когда-то рубился в небе Китая. Я их манеру боя хорошо усвоил. Эти до последнего будут пытаться нас атаковать. Трусость и бегство? Это не про японцев. Они даже могут легко броситься в самоубийственную атаку.

И сейчас мы уже почти догнали своих противников. Понимая это, японцы прекращают пикирование и пытаются нас атаковать на встречных курсах, задрав носы своих «Зеро» вверх. Но я не ведусь. Я прекрасно знаю, что в лобовую атаку на японские истребители лучше не бросаться. Чревато это. Японские пилоты, как и русские могут и не свернуть, а пойти до самого конца, вмазавшись на полной скорости в подлетающий к ним самолет врага. То есть совершить воздушный таран. Я такое уже видел в Китае. И еще я очень не люблю лобовые атаки. Все эти перестрелки на встречных курсах. Слишком глупо и опасно. Я так не воюю. И своих подчиненных стараюсь этому научить. Поэтому пока японские истребители пытаются развернуться к нам передом. Я даю короткую очередь из всех стволов, целясь по заднему (он ко мне ближе всех летит). И резко отворачиваю в сторону, а затем вверх. После чего слышу радостный крик моего ведомого. Он сообщает, что я все же

попал по тому «япошке». И это не мое ругательство, кстати. Так австралийцы сейчас своих врагов называют. «Япошки». На войне всегда так случается. Солдаты, обычно, находят для врага обидное или смешное прозвище. Вот Союзники сейчас обзывают немцев «джерри» или «колбасники», итальянцев «макаронниками», а японцев «япошками». А я своей стрельбой тот задний «Зеро» все же зацепил. Оглядываюсь назад и вижу, как он отвесно падает прямо в джунгли. Этот тоже загорелся.

На этот раз японцы уже нас не стали пытаться преследовать. Молодцы. Им одного раза хватило. Урок усвоили. Умные ребята. Поняли быстро, что мы от них уйдем на вертикали. Быстро оценили скоростные качества наших летающих машин. Поэтому вверх эта пара японских истребителей уже не лезет за нами вдогонку. А пытается проскочить по низу в сторону своих бомбардировщиков. Им там сейчас очень несладко приходится. Наша третья группа под командованием Питера Тернбулла ими занялась вплотную. Пока мы гоняли по небу наперегонки с теми «Зеро». К этому моменту пять из двенадцати вражеских бомберов уже сбиты. Кто-то падает. Кто-то уже упал. Еще несколько «Неллов» имеют повреждения. Но пока летят. Вся эта гоп-компания сейчас уже спустилась пониже. Японские бомбардировщики это сделали специально. У них в верхней полусфере стволов больше имеется для обороны. А вот снизу не так много. И они это прекрасно поняли. Потому и решили прикрыть свое брюхо, спустившись пониже. Ну, а австралийские истребители последовали за ними. И теперь вьются вокруг строя вражеских бомбардировщиков как мошкара вокруг медведя. И пытаются их побольнее укусить. На моих глазах они подождгли еще один «Нелл». Молодцы! Хорошо работают. Грамотно. Как я и учил. Под огонь японских бортстрелков стараются не подставляться. Зря не рискуют.

Но вот эти два уцелевших «Зеро» мне совсем не нравятся. Куда это они там внизу намылились? Явно хотят подобраться поближе к самолетам группы Питера Тернбулла и укусить их побольнее. Нет, такого мы позволить им не можем. Будем догонять. Начинаем полого пикировать. Идем на перехват вражеских истребителей. И знаете? Догоняем. Очень хорошо догоняем. В пикировании наши «Динго» могут достигать аж до семи сотен километров в час. «Зеро» такая скорость и не снилась. У него при таком разгоне просто крылья оторвет. Слишком хрупкая конструкция. А у нас ничего. Крепкий самолетик австралийцы сделали. Кстати, у P-51 еще и специальные крылья имеются. С ламинарным профилем. Такая технология увеличивает скорость полета за счет особой конструкции крыльев. Типа, самолет быстрее «скользит» в воздухе на больших скоростях.

А эти японцы не лохи. Наш маневр они заметили. И не долетев до бомбардировщиков, пытаются уклониться от нашей атаки и ударить в ответ. Хорошо маневрируют. Уверенно и красиво. Но я в такие игры играть не буду. На горизонталь я к этим «Зеро» не полезу. Слишком уж он вертлявый. Не заметишь, как тебе в хвост зайдет. На фиг, на фиг такое счастье! Поэтому использую проверенную тактику «бей и беги». Именно, так я сейчас и поступаю. Обливаю своими очередями передний «Зеро» и на огромной скорости проношусь выше. А затем резко ухожу опять вверх. В вертикальном маневре. Да еще и с разгона P-51 «Динго» особенно хорош. И «Зеро» с ним в этом тягаться не сможет. Вот на виражах этот японский истребитель лучше. Но я не дурак. Я туда не полезу. Против «Зеро» — это самоубийство. Кстати, я сейчас промазал. Японец оказался слишком опытным и юрким. И быстро ушел из моего прицела. Сразу видно, что это не новичок. Знает этот узкоглазый парень, как надо действовать в таких ситуациях. А вот второму японскому пилоту не повезло. Его «Зеро» один из истребителей моей группы зацепил своими пушками. Попал не

очень точно. В крыло. Левое. Но японцу этого хватило. Половина крыла полетела в одну сторону, а «Зеро», входящий в штопор, в другую. Из штопора этот самолет противника так и не вышел. И со всей дури вмазался в самую гущу джунглей. Короче — выживших не было!

Впрочем, я давно заметил, что японцы очень редко выпрыгивают с парашютом со своих подбитых самолетов. Не хотят они спасать свои жизни почему-то. Я даже видел несколько раз еще в Китае. Как японские летчики выпрыгивали из своих горящих самолетов, но парашют так и не раскрывали до самой земли. Мы даже одного такого «прыгуна» потом осмотрели. Думали, что у него парашют не раскрылся. Ага, аж два раза! Парашют у того японского летчика был в полном порядке. Рабочий. Мы его потом проверили ради интереса. Просто, тот японец не хотел попасть в плен. Он же тогда на китайской территории выпрыгнул из своего падающего самолета. Выпрыгнул, а парашют сознательно не раскрыл. Совершив самоубийство. Японцы, вообще, пока крайне редко попадают в плен. И то, когда находятся без сознания или тяжело ранены. И даже, находясь в плену, они пытаются покончить жизнь самоубийством. Одним словом — фанатики. Вот такие пироги с котятами!

А последний «Зеро» все же подстрелили не мы. Не моя группа. Пока мы разворачивались. Его атаковали «Динго» под командованием Старого Джона. Японец как раз, уходя от нас, метнулся в сторону. И напоролся на группу Джексона. И тот не преминул этим воспользоваться, завалив последний японский истребитель. А с бомбардировщиками японцев наше авиакрыло разобралось довольно быстро. Ни один японец не ушел домой. Мы всех сбили. Впрочем, у тихоходных и небронированных «Неллов», оставшихся без истребительного прикрытия, не было никаких шансов против наших «Динго». Нас было слишком много. Быстрых и маневренных самолетов с большими стволами. Кстати, эти японцы тоже не прыгали с парашютами. Внизу была территория, контролируемая австралийскими войсками. А японцы это знали. И не хотели сдаваться в плен, предпочтя погибнуть как герои.

Врага в этот раз подвело незнание. Японцы не подозревали о нашем появлении в Порте-Морсби. Они уже привыкли, что здесь нет никаких самолетов союзников. А тут внезапно появились аж две эскадрильи не самых плохих истребителей Союзников. И поэтому Японские ВВС в этот налет послали слишком мало истребителей, чтобы те могли эффективно нам противостоять. В общем, повезло нам. Незнание противника и отсутствие у него нормальных разведданных о наших силах позволило нам победить в сухую. Мы не потеряли сбитыми ни одного самолета. Правда, пять наших истребителей все же получили повреждения от огня бортстрелков «Неллов». А один пилот был легко ранен, но смог добраться до нашей авиабазы и посадить свой истребитель. Все же мои люди не имели еще боевого опыта. И не все из них запомнили, чему я их учил. Вот и подставились в азарте боя под вражеский обстрел.

Но все равно, это была блестящая победа. Особенно, на фоне того разгрома и череды позорных поражений, которые сейчас познали силы Союзников на Тихом океане. Да, что там говорить. Это, вообще, пока была единственная победа Союзников в этом регионе. До этого на всех других фронтах Тихого океана и Юго-Восточной Азии они только позорно сливались, отступали, сидели в осаде и проигрывали.

Глава 10

Страшные сказки

— А вы не попадали под банзай-атаку? — спросил седоусый капрал в форме австралийского пехотинца у группы молодых солдат, которые слушали его развесив уши.

— Нет, сэр, не доводилось, — ответил один из солдат самый тощий и лопухий. — Мы только вчера сюда прибыли из Австралии.

— О, значит, вы еще не знаете, что это такое? — ухмыльнулся капрал, пригладив свои роскошные усы.

— Нет, сэр, не знаем, — произнес другой солдат, переглянувшись со своими товарищами. — Расскажите?

— Расскажу, конечно! — хмыкнул бравый капрал с видом мудрого старца, рассказывающего страшные сказки маленьким детям. — Банзай-атака — это очень страшная штука. Когда сотни «япошек» одновременно с громкими боевыми кличами начинают бежать в вашу сторону, размахивая своими самурайскими мечами и винтовками в длинными штыками. А бегают они очень быстро. И орут очень громко. Как дикие звери рычат и воют. Некоторые из вас могут от этих страшных звуков свои штанишки промочить произвольно. Представьте, что на вас накатывает огромная волна из человеческих тел. Вооруженных до зубов и очень злых. Которые хотят вас прикончить и пробежать дальше по вашим трупам. И эти желтолицые варвары совершенно не боятся смерти. Они будут бежать в атаку и стрелять в вас, даже получив несколько пуль в свое тело. И отступить они тоже не станут.

— И что же вы делали в таких случаях, капрал? — спросил человек в полевой, тропической форме без знаков различия с блокнотом в руках, стоявший рядом с бойцами.

— Все очень просто и примитивно, сэр! Надо стрелять по противнику, не переставая, из этой вот «малышки»! — ответил капрал, покосившись на этого человека и похлопав ладонью по ствольной коробке крупнокалиберного пулемета «Браунинг» М2, стоявшего рядом с ним на треноге.

— А если пулемета нет? — спросил человек с блокнотом, что-то там стремительно записывая. — Что тогда делать?

— Тогда на помощь может прийти «Старина Томми-ган», — ответил капрал, поправив пистолет-пулемет «Томпсона», висящий на его плече. — Он, конечно, стреляет не так далеко и долго, как пулемет. Но если у ваших бойцов таких вот скорострельных стволов много, то они легко заменят даже пулемет. Только лавина пуль может остановить банзай-атаку. Стреляйте очень быстро и молитесь.

— А если нет? — поинтересовался один из рядовых солдат, переступив в волнении с ноги на ногу. — Что тогда?

— Тогда «япошки» до вас добегут, — со смешком ответил капрал, посмотрев на задавшего этот вопрос солдатика. — И вам придется драться с ними врукопашную. А драться эти гады умеют. Они хоть и мелкие, но жилистые и очень шустрые. И очень хорошо умеют обращаться со штыками своих винтовок и самурайскими мечами. Я много своих друзей в таких рукопашных драках потерял. Поэтому, ребята, для вас же лучше будет, если вы расстреляете атакующих японцев еще на подходе. И не дадите им с вами сблизиться. В ближнем бою они похожи на настоящих желтых дьяволов.

Услышав слова капрала, я только усмехнулся. Надо же? Продукция оружейного завода

моего тестя и в эту тропическую дыру добралась уже. На том пулемете я заметил знакомое клеймо. И эти пистолеты-пулеметы «Томпсона» тоже оружейники дона Луиса делают. Вижу, что данная скорострельная продукция пришлась по душе австралийским пехотинцам. Кстати, этого странного человека с блокнотом и в военной форме без знаков различия зовут Осмар Уайт. Он является журналистом и военным корреспондентом австралийских газет «Геральд» и «Уикли Таймс». Он вместе с военным фотографом Дэмиеном Парером уже две недели находился в Новой Гвинее. Эти двое были настоящими профи и фанатами своего дела. Очень жаль, что таких вот настоящих журналистов в двадцать первом веке в Западном мире почти не осталось. Выродились они там в профессиональных брехунов, которые ваяют свои мутные статейки о военных конфликтах, сидя на диванах в уютных офисах. А вот чтобы самим оторвать задницу и отправиться в какую-нибудь горячую точку. Где правдиво и честно начать освещать все, что там происходит. Таких там увы не осталось. Поэтому в прошлой моей жизни у меня все эти западные журналюги никаких положительных эмоций не вызывали. Не люблю я профессиональных лжецов. Но вот Осмар Уайт и Дэмиен Парер меня очень сильно удивили. Они довольно объективно и интересно освещали все, что видят вокруг. И при этом не отсиживались в тылу как их американские коллеги. А делали свои репортажи прямо с передовой. Они днями пропадали в джунглях и пытались донести правду об этой войне.

И, конечно же, эти двое не смогли пройти мимо такой сенсации, как наш первый воздушный бой. В котором мое авиакрыло с разгромным счетом раскатало японцев в мелкий блин. Такого шоу здесь еще никто не видел. А зрителей у нас было много. Мы же дрались с японскими самолетами прямо над расположением наших войск, засевших в джунглях. И этот спектакль австралийским пехотинцам очень понравился. Наша победа значительно подняла боевой дух солдат. Который до этого момента постоянно снижался, между прочим. Ведь наша пехота, воюющая в джунглях, постоянно подвергалась японским авиаударам. А это очень тяжело. Пехотинцу, воюющему на земле, которого все время бомбят вражеские самолеты. Мораль это снижает очень сильно. А тут мы всем показали воздушный цирк с клоунами и акробатами. И в роли клоунов у нас были ненавистные «япошки». Ну, а акробаты — это уже были мы. Мы показали класс в прямом эфире. И народ это заценил. Поначалу то австралийские солдаты смотрели на нас со злобой. Я даже слышал краем уха как нас обзывали «опоздунами» и «тормозными летунами». В общем, австралийские солдатики, сражавшиеся в этих чертовых джунглях без всякой авиационной поддержки уже несколько недель, намекали, что мы явились сюда слишком поздно. Но после нашего блестящего дебюта отношение к нам в войсках, оборонявших Порт-Морсби изменилось кардинально. Теперь на нас все здесь смотрели с обожанием. Многие пехотинцы увидели, на что мы способны. И им это зрелище очень сильно понравилось.

Теперь вы понимаете, что Осмар Уайт и Дэмиен Парер просто были обязаны осветить нашу деятельность. А наглядный материал для статей мы им дали первосортный. Так много вражеских самолетов здесь еще за один день не сбивали. Да, что там говорить! За все время вторжения японцев в Новую Гвинею они столько самолетов не потеряли. А мы их уничтожили в одном вылете. В общем, сенсация была грандиозной. Уайт и Парер не только снимали и опрашивали нас, как это сделали американские журналисты, сидевшие в Порту-Морсби. Нет, они еще и по джунглям лазили, чтобы сфотографировать упавшие японские самолеты. Красивые и интересные кадры у них там получились. И статьи про нашу первую победу они тоже неплохие написали. А еще Дэмиен Парер захватил с собой из Австралии не

только фотоаппарат, но и переносную кинокамеру с 16-мм пленкой производства США. И он здесь не только фотографии делал, а пытался снимать военную кинохронику. Я ему подсказал мысль, сделать что-то типа немецких пропагандистских киножурналов «Ди Дойче Вохеншау», что в переводе с немецкого звучит как «Немецкое еженедельное обозрение». Выпускают тут германские нацисты такие вот короткометражные документальные фильмы со своих фронтов. И даже англичане уже начали перенимать этот опыт у своих врагов. Они быстро оценили такую вот наглядную пропаганду, показывающую силу немецкого оружия и его солдат. Эти киножурналы, снятые на разных фронтах Третьего Рейха, немцы регулярно крутили в своих кинотеатрах. И англичане тоже начали делать что-то подобное. А вот у австралийцев пока ничего такого не было. Вот я и предложил, а Дэмиен Парер загорелся этой идеей. И теперь старательно снимал кадры военной кинохроники «Битвы за Порт-Морсби». Да, австралийские историки эту серию воздушных сражений позднее так пафосно и обзовут. Но пока все только начинается.

Как это ни странно, но больше 16 марта 1942 года японских налетов на Порт-Морсби не было. Японцы, понеся такие чудовищные и одномоментные потери, скорее всего, не знали, что с этим делать. Я бы тоже призадумался на их месте. Вот так вот ни с того, ни с сего потерять сразу двадцать самолетов. И при этом ни один из них из вылета не вернулся. А ведь до этого момента авиации Союзников в районе Порты-Морсби не было. Совсем. Ни одного нашего самолета тут не имелось. Конечно, же японцы о нас уже узнали. Ведь на тех «Зеро» и «Неллах» стояли рации. Поэтому связь у японских летчиков, сбиваемых нами самолетов, со своей авиабазой была. И они, наверняка, успели сообщить по радио, как их тут убивают. Правда, о нашей точной численности японское командование пока было в неведении. Значит, пошлют разведку. Воздушную, естественно. Я бы точно послал на месте японцев.

Исходя из этого, решаю послать воздушные патрули. Две пары «Динго» должны были патрулировать вдоль линии фронта в разных точках. На удалении от передовой. Чтобы наземные посты и части противника не могли засечь наши самолеты. Наши истребители бороздили небо, сменяя друг друга, и ждали прилета японского разведчика. И он прилетел. Не сразу, кстати. А только ближе к вечеру. Долго же японцы там раскачивались, однако. К счастью, наши пилоты этого вражеского засланца заметили первыми и спрятались от него в облака. Подпустили поближе, а потом атаковали и сбили. Кстати, на разведку японцы послали совсем не «Зеро». Хотя я бы так сделал. Быстрый и маневренный истребитель с большой дальностью полета здесь подойдет лучше других самолетов. Наши противники же прекрасно знали, что сейчас в Порте-Морсби появилось много истребителей Союзников, которые и уничтожили те двадцать японских самолетов сегодня. Среди которых были и «Зеро», между прочим. А значит, у быстрого истребителя, посланного в разведку в этот район, больше шансов все разведать и вернуться на базу. Более тихходные самолеты просто будут перехвачены и сбиты. Вот такая логика действий напрашивается сама собой.

Однако, самураи думали иначе и послали в разведку гидросамолет «Каваниси» Н6К4. Большую, четырехмоторную, тихходную и очень неуклюжую летающую лодку, которую Союзники уже успели прозвать «Мэвис». Конечно, этот гидросамолет имел неплохое оборонительное вооружение. Одна 20-мм автоматическая пушка и четыре пулемета винтовочного калибра. Для такой летающей каракатицы — очень неплохо. Но этого оказалось мало, чтобы выжить при встрече с парой наших «Динго». В общем, свою летающую лодку японцы потеряли. И никаких особых разведанных она сообщить своим не успела. Эта «Мэвис» даже до Порты-Морсби не долетела. А больше в этот день с той

стороны никто не прилетал. Ночью тоже все было спокойно. Враг не проявлял активность в небе.

Глава 11

Глупая отвага

17 марта 1942 года с утра японцы прислали еще один разведывательный гидросамолет «Каваниси». На этот раз он хотел пролететь над нашей авиабазой на достаточно большой высоте. На шести тысячах метров. Видимо, вражеский пилот думал, что тут его наши истребители не достанут? Ошибся самурай, однако. Это устаревшие американские «Киттихоуки» и британские «Харрикейны» на таких высотах не любят действовать. Скорость там у них очень резко падает и начинаются проблемы с мотором. А наши Р-51 «Динго» имеют отличные высотные моторы. А на большой высоте у них наоборот скорость возрастает. Поэтому неудивительно, что этот японский разведывательный гидросамолет тоже постигла печальная участь. Японские ВВС и его также потеряли.

После второго подряд облома японцы решили все же поступить по-умному. Они послали на разведку сразу группу из четырех истребителей А6М2 «Зеро». И эти самолеты фирмы «Мицубиси» попытались прорваться через линию фронта. И ожидаемо напоролись на патрульную пару наших «Динго» под командованием Лесли Джексона. Это младший братишка командира 75-й эскадрильи Джона Джексона. Да, да! Вот такой парадокс. В моем авиакрыле в одной эскадрилье служат сразу два родных брата. И оба они летчики. Но был еще и третий брат Джексон. Тоже пилот-истребитель. Но он сейчас служит в Северной Африке. Тоже говорят боевой товарищ. Вот такая летающая семейка Джексонсов.

И к тому сбрендившему негру-певцу с дергающейся походкой парализованного идиота из будущего они никакого отношения не имеют. Это я о Майкле Джексоне говорю, если кто не понял с первого раза. Почему он сбрендил? Так надо быть по настоящему больным на всю голову психом. Чтобы менять при помощи пластических хирургов не только недостатки своей внешности. А свою расу. И это даже не смена пола, которую я тоже отношу к психическим заболеваниям. Это гораздо круче и грандиознее. Только стопроцентный шизоид может захотеть поменять цвет своей кожи и сменить расу. Странно, что никто в Западном мире на это не обратил внимания? И не упрятал в психушку негра, пытающегося на полном серьезе превратиться в европеоида.

Так вот наши Джексонсы ни разу не негры. Они чистокровные англосаксы. Кстати, здесь в 1942 году Австралия пока не стала той зловонной клоакой, в которой смешались расы, совершенно несовместимые друг с другом. Да, и рассадником извращений и умственных отклонений на сексуальной почве она тоже пока не стала. Сейчас это типичная англосаксонская, колониальная страна с белым населением, которое верит в Бога и чтит традиции своих британских предков. Иммигрантов тут не очень много еще имеется пока. Не слетелись сюда еще со всего мира всякие убогие с арабских, африканских и азиатских стран. Это в США уже потихоньку начинается расовый беспредел. Бурное развитие которого я видел в двадцать первом веке. Нет, я не расист. И уж тем более, не нацист. Просто, я за здравый смысл. Европа и Америка сами себя начнут разрушать, когда они станут пускать к себе на постоянное место жительства представителей рас, которые ненавидят белых колонизаторов. И культуры которых полностью несовместимы с традициями и обычаями англосаксов. Все это приведет к страшным последствиям в будущем. Размывание национальных культур Западных стран, и их безответственная интеграция с чуждыми им обычаями. Станут бомбой замедленного действия. Стать единой нацией такие вот общества

не смогут за короткий срок. И это приведет к возникновению множества противоречий. А этнические конфликты станут только расти и шириться в странах Золотого Миллиарда.

Но пока еще до всех таких ужасов этому миру далеко. Резкий всплеск роста миграции народов стран Третьего Мира произойдет после слома колониальной системы. А это еще не произошло. А значит, Австралии не стоит в ближайшие годы ждать наплыва цветных эмигрантов, отличавшихся дикостью, агрессивностью и настырностью в насаждении своих обычаев и религий. Но это в данный момент волновало меня меньше всего. Лесли Джексон спорол грандиозный косяк. Вот сколько раз я повторял своим пилотам, что им ни в коем случае не стоит лезть в ближний бой на виражах с японскими «Зеро»? Я им это приказывал очень много раз. Чтобы информация дошла до самых тупых мозгов. Но Лесли Джексон это умудрился забыть. И храбро, но очень глупо решил поиграть в героя. Захотелось вот ему очень, очень. Сбить еще один «Зеро». Один то японский самолет уже имелся на его счету. В общем, патрульная пара наших истребителей бодро ринулась в атаку на те четыре А6М2. Ввязалась в догонялки на горизонталях. И закономерно отхватила люлей. Сам Лесли Джексон был сбит. Правда, успев поджечь один «Зеро». А его ведомый Пол Шорт чудом смог удрать после этого и вернулся на нашу авиабазу с огромными дырками от японских авиапушек в крыльях и фюзеляже. Все потом удивлялись его везучести. И как это он смог долететь и приземлиться с такими повреждениями?

А Лесли вернулся к нам уже на следующий день. Ему повезло. Он не был ранен и выпрыгнул с парашютом из своего подбитого истребителя. И приземлился в расположении австралийских наземных частей. А пехотинцы довольно оперативно доставили данного «хероя» к нам на аэродром на попутном грузовике. Который как раз привез для них припасы на передовую. Лесли Джексон ходил гоголем до встречи со мною. Еще бы? Он же сбил целый один «Зеро» в этом воздушном бою. Вот только меня такой обмен категорически не устраивал. Менять один наш уничтоженный «Динго» вместе с его пилотом (не всем же дуракам будет так вести как Лесли) на один сбитый самолет противника я не хочу. От слова СОВСЕМ!!! У нас для этого слишком мало самолетов и людей. У японцев их сейчас в этом районе боевых действий больше в несколько раз. Я очень подробно расспросил Пола Шорта об этом коротком воздушном сражении. И сделал очень неприятный вывод. Для Лесли Джексона неприятный. Этот кадр в своем боевом азарте нарушил мой приказ, запрещавший нашим пилотам вступать в маневренный ближний бой на виражах против японских истребителей. Он прекрасно знал, что это запрещено. И сделал это. И кстати, Пол Шорт ему о моем запрете тогда перед той глупой атакой напомнил. Но Лесли его не послушал и влип. К чести Лесли Джексона стоит сказать, что он и сам это быстро признал. Что он сознательно нарушил мой прямой приказ. Просто он решил, что ему за это ничего не будет. Типа, он же врага собьет. Ага, аж два раза! Только трусы поглажу и побегу прощать! Нет, я не такой уж замшелый ретроград, которого только дисциплина и тупое подчинение моим приказам интересует. Нет! Я понимаю, что в бою надо рисковать и импровизировать. Но не так же глупо в слепом азарте? Риск должен быть оправданным. А глупо погибнуть. Тут большого ума не надо. Нам еще повезло, что мы потеряли только один «Динго» при этом. Моя же главная цель в этой военной кампании за Порт-Морсби. Сделать так, чтобы только враги погибали за свою Родину, а не мои подчиненные. А для этого они должны выполнять мои приказы. Разумные приказы. Те что помогут им остаться в живых и победить без глупого риска и пафосного превозмогания. Я не тот военачальник, который любит заваливать врага многочисленными трупами своих бойцов. И потом гордиться этим и

красавые медальки за это получать. Я тут таких тупорылых кадров встречал за годы службы. И ненавижу их всеми фибрами своей души. Терпеть не могу уродов, за ошибки которых очень большой кровью платят простые летчики и солдаты. Их подчиненные, между прочим. Поэтому я стараюсь отдавать только те приказы, которые считаю полезными для выживания моих людей. И, да! Я тут не стараюсь вести себя как насадка и контролировать каждое их движение. Не стремлюсь ограничить свободу действий своих бойцов. В воздушном бою нужно и важно импровизировать. Но делать это надо по-умному. Чтобы это не привело к напрасным жертвам среди твоих сослуживцев. Вот так, вот! Теперь то вы понимаете мое возмущение поступком Лесли Джексона? Этот болван сам подставился. Угробил свой истребитель (пока еще довольно дефицитный в этих местах, между прочим) и чуть не угробил своего ведомого. И дело не в том, что они вдвоем напали на четыре «Зеро». Нет, нет! А вот как они это сделали? И к чему потом это привело? Вот что меня бесит. Можно же было включить мозг и атаковать японцев на большой скорости? Желательно, сверху со стороны солнца. После чего, не вступая в самоубийственную перестрелку на виражах, выйти из боя. Или продолжить его в том же стиле «ударил и убежал». Ведь можно же было так сделать? Можно было! Но Лесли не захотел. Он предпочел сразу же ринуться в бой, не особо раздумывая при этом.

В общем, это был залет. О чем я доходчиво и очень популярно объяснил младшему Джексону прямо перед строем обеих эскадрилий. Которые специально ради этого и построил. В ВВС Красной Армии за такой проступок его бы ждал трибунал и возможное лишение звания с последующим расстрелом. По законам военного времени. Но в Королевских ВВС Австралии нравы царили более либеральные. Поэтому я объявил, что выгоняю Лесли Джексона с позором из нашего авиакрыла. И чтобы завтра ноги его здесь не было. С первым же судом он отбудет обратно в Австралию. А подробный рапорт об этом случае я командованию тоже напишу сегодня же. Это было жестко. Признаю. Самому не хочется это делать. Но есть такое слово «надо». Мне надо вдолбить в мозг своих летчиков, что мои приказы стоит всегда выполнять. Мне глупая вольница и раздолбайство в моем авиакрыле совсем не нужны. Мои пилоты должны быть дисциплинированными, инициативными, хладнокровными, в меру храбрыми и очень умными. Азартные и безбашенные кретины мне тут не нужны. Кстати, желающих на их место я быстро найду. Вон в том же Таунсвилле сейчас еще несколько эскадрилий формируется. Так что замену Лесли Джексону я скоро подыщу.

Кстати, Лесли все теперь и сам прекрасно осознал. Но даже спорить и ругаться не стал при этом. Понял, что проштрафился капитально. Сам. И виноват в этом только он сам. И винить в этом больше некого. А еще он попросил прощения у своих товарищей. И даже у меня. Взял и попросил. Без всякого умысла или гнилого расчета. Честно и откровенно. Даже не надеясь, что это изменит мое решение и спасет его карьеру летчика. Достойный поступок. Ведь его за такие художества могут и из ВВС теперь попереть. Невыполнение приказа командира в боевой обстановке. Это серьезный проступок. Даже в демократической Австралии. А вот французы за такое могли и расстрелять. У них сейчас военные законы жестче чем у австралийцев и британцев.

Но к счастью для всех нас, Старый Джон вступился за своего младшего брата. Он потом после построения, когда я всех распустил, поговорил со мной наедине. Попросил не выгонять Лесли с позором. И отныне взял всю ответственность за поступки своего младшего брата на себя. Мол, мальчик молодой и горячий. Но отличный пилот. И очень хороший боец.

А Старый Джон будет за ним приглядывать и не давать делать глупости. Он за Лесли ручается и в этом клянется мне своей бессмертной душой! Для набожного австралийца (а они пока все тут такие) это очень серьезная клятва. Для меня же такой выход был лучшим. Я ведь не зверь. И все понимаю. Поэтому сделал вид, что задумался над словами Джона Джексона. А потом согласился. Лесли был, действительно, неплохим летчиком. Лучшим в своей эскадрилье. После его старшего брата, конечно. В общем, я все переиграл. Снова собрал личный состав и сообщил о просьбе Старого Джона. О его поручительстве за своего непутевого братишку. О том, что принял решение, пока дать Лесли Джексону второй шанс. Только теперь Лесли будет понижен в должности. Командиром пары и заместителем Старого Джона ему уже не быть. Вместо этого, он станет ведомым в паре у своего старшего брата. То есть станет простым пилотом. Это мое объявление обрадовало моих подчиненных. Я это прекрасно видел по их глазам, улыбкам и веселому перешептыванию. И после этого эпизода у меня ни разу не возникало потом нареканий к действиям Лесли Джексона.

Глава 12

Почти внезапный налет

Японцы, не добившись успехов в разведке Порту-Морсби, все же решились на еще один авианалет 18 марта 1942 года. Самураи наплевали на законы тактики и поперли в бой вслепую без разведки. Видимо, надоело им терять разведывательные самолеты? Грубо прикинув примерную нашу численность, они отправили к Порту-Морсби двадцать четыре истребителя «Зеро» и восемнадцать бомбардировщиков «Нелл». Могли бы и больше прислать, крохоборы японские? По данным австралийской разведки в этом районе у ВВС Японии сейчас было пять или шесть эскадрилий различных самолетов. Этот театр боевых действий пока не считался главным для Японской Империи. Поэтому и сил японцы сюда прислали не очень много. Недоценили они нашу численность. А может быть, берегли топливо? В здешних местах, где все припасы приходится доставлять по морю, авиационное топливо было дефицитом. Нам то в этом плане гораздо проще. Австралия то ближе чем Япония.

Но на этот раз японцы нас чуть было не подловили. Нет, наши наблюдательные посты японские самолеты засекли и даже доложили о них. Вот только сейчас враги летели не одной группой как в прошлом авианалете. Где тихоходные бомбардировщики двигались по небу в сопровождении истребителей. И там все японские самолеты летели с одинаковой скоростью. А в этом налете все «Зеро» летели к Порту-Морсби быстрее своих бомберов. И на месте были довольно скоро. Все наши истребители еще не успели взлететь, когда возле аэродрома «Седьмая миля» появились первые «Зеро». Поэтому против двадцати четырех японских истребителей мне пришлось вести в бой только десять наших «Динго». А остальные наши самолеты взлетали уже во время боя и сразу же присоединялись к сражению с «Зеро». Но к взлетной полосе противника мы не пустили. Не дали японцам ее проштурмовать, уничтожить наши истребители на земле или сбить их на взлете.

В принципе, нормально получилось. Не смогли японцы нас застать врасплох. Задумка то у них была хорошая. Пользуясь своей большой скоростью, «Зеро» должны были быстро пролететь над линией фронта и ударить по нашей авиабазе. И уничтожить некоторое количество наших истребителей на земле. Все то мы ну никак не успевали взлететь. Это «япошки» правильно просчитали. Потом вражеские истребители должны были штурмовать наш аэродром. И не давать нашим самолетам взлетать. А подошедшие попозже тихоходные «Неллы» нанесли бы завершающий удар своими авиабомбами. Между прочим, и некоторые «Зеро» несли под брюхом не подвесные топливные баки, а авиабомбы. Вот только до взлетной полосы они так и не добрались. Вражеские истребители мы перехватили на подлете. «Зеро» все свои бомбы побросали в джунгли. И вступили с нами в схватку. Подвесные топливные баки они также скинули, чтобы те не мешали им в бою. А то с ними японский истребитель терял свою феноменальную маневренность. Тем более, что топливо из тех баков было почти израсходовано. Японцы его в первую очередь жгли. А для боя и отхода домой использовали уже внутренние баки с бензином.

Этот бой сначала был довольно экстремальным. Большую высоту мы набрать не сумели и пришлось атаковать японцев без всякого преимущества. Мой истребитель рвется вперед, обходя четыре вражеских истребителя по дуге. Не хочу в лоб. Слишком опасно. Японцам все равно придется отвлечься и отреагировать на мой маневр. Там же не слепые сидят и

прекрасно видят, что я делаю. И если они и дальше будут вот так лететь по прямой к нашему аэродрому. То я просто зайду им в хвост и расстреляю одного за другим. Нет, идиотами этих японских летчиков назвать нельзя. Заметили и приняли меры. Сразу шестеро рванули за моей парой. Пришлось попотеть, чтобы не дать им сесть мне на хвост. Помня об их преимуществах в горизонтальном маневре, я упорно лезу на вертикаль. Мощности у моего мотора хватает с избытком. А я еще и форсаж врубил на короткое время, чтобы подняться повыше. «Япошки» тянут за мной.

М-да! Не встречались вы еще, ребята, с таким противником как мой «Динго». Потому и не знаете, что так за мной гоняться бесполезно. Это вам не убогий Р-40 с которым вы меня, скорее всего спутали. Визуально Р-40 и Р-51 похожи. Издалека. Вот «Киттихоук» бы ваши «Зеро» легко догнали на вертикали и расстреляли. А мой истребитель от вас сейчас уйдет как от стоячих. Что и требовалось доказать! Мотор переднего преследователя начинает захлебываться. И опытный летчик противника быстро переводит свой самолет в горизонтальный полет. Сразу видно — профи. Понимает, что так насиловать двигатель «Зеро» нельзя. Не рассчитан он на такие экстремальные перегрузки и может просто заглохнуть. Или перегреться. А вот мотор моего «Динго» все еще тянет без проблем. На высоте я король. И японцы сейчас в этом убедятся. Кстати, там внизу до них уже до всех дошло, что меня они не догонят. И все шесть «Зеро» начинают проваливаться вниз. Им скорость надо набрать, а то она сейчас у них очень маленькая. Опасно маленькая. Так и до срыва в штопор недалеко.

Куда? Я вас не отпускал! Мельком глянул на своего ведомого. Как он там? Нормально. Бен Конори смог удержаться за моим хвостом при таком экстремальном маневрировании. Хороший пилот, однако. Я его из-за этого и выбрал своим ведомым. С переворотом ухажу вниз. Надо догнать и наказать этих самураев. Пока они еще не успели разогнаться как следует. Догоняю. Довольно быстро. Р-51 в пикировании особенно хорош. Разгоняется не хуже «Мессершмитта» или И-17. Очень быстро разгоняется. Вот хвост заднего «Зеро» из той шестерки уже в моем прицеле. Короткая очередь из всех стволов и враг сыпется вниз горящими обломками. Один готов! Быстро загоняю в прицел силуэт второго истребителя противника. Очередь. Есть контакт! Еще одни готов!

А японцы то совсем не ждали от меня такой прыти. Не привыкли они еще к таким шустрым противникам. До этого то встречались в бою с другими самолетами Союзников. Более тормозными. Оставшаяся четверка «Зеро», наконец, начинает реагировать. Пытается маневрировать, чтобы уклониться от моего огня. Вот в сторону разошлись, уходя на виражи. Пара влево. Пара вправо. За кем бежать? Выбираю левых. Я же мужик как-никак. Успеваю срезать очередь из всех стволов вражеского ведомого, прежде чем приходится резко уходить в сторону и вверх. Вторая пара пыталась развернуться и атаковать. Меня об этом Бен Конори вовремя предупредил по радиации. Молодец парень! Внимательный. Бдительности в бою не теряет. И очень хорошо выполняет обязанности ведомого. А японцы наверх за нами не пошли. Видимо, вспомнили, что случилось в прошлый раз? Быстро учатся, гады узкоглазые. А потом им резко стало не до нас. На эту «правую» пару «Зеро» навалились сразу четыре «Динго» из 75-й эскадрильи.

Я не стал им мешать и начал подниматься повыше. А то с этими экстремальными гонками по небу я немного утратил нить командования авиакрылом. Я же не рядовой пилот. Я командир. А командир должен командовать в бою. А не пускать все на самотек. Так, что тут у нас творится? А ничего так. Первый натиск мы выдержали. Смогли продержаться

первые самые критичные минуты этого воздушного боя. И теперь к нам пачками стало подходить подкрепление с нашей авиабазы. Ситуация выровнялась. И затем чаша весов склонилась в нашу пользу.

Когда к месту боя подоспели вражеские бомбардировщики, то мы уже смогли сбить тринадцать «Зеро». Правда и сами потеряли четыре «Динго». Но теперь нас было больше чем японцев. И они потеряли свое первичное преимущество. И уже больше оборонялись чем нападали. Вражеским истребителям было уже не до защиты своих бомберов. А я вот смог отправить навстречу подлетающим «Неллам» десяток наших Р-51. И пилоты «Зеро» с этим ничего не смогли сделать. Они сейчас были сильно заняты. Пытались отбиться от атак наших самолетов. Которые лишней раз на рожон не лезли уже. И под моим чутким присмотром уничтожали то один, то другой А6М2, пользуясь своим преимуществом в скорости и количестве. Изредка я своим парням подсказывал по радио, что надо делать. На этом этапе боя я даже и не стрелял особо. Лишь один раз шугнул одиночный «Зеро», пытавшийся уйти повыше. Не попал. Японец был довольно далеко. Но мой намек он понял. И больше наверх не лез.

В итоге — японцы потеряли еще пять «Зеро». После чего, вражеские истребители начали отходить к передовой. Бомбардировщикам противника тоже досталось неслабо. «Динго» их хорошо так проредили, сбив одиннадцать штук. Они бы и больше сбили, но у них боеприпасы кончились. Пилоты то у меня не самые опытные. Стреляют они пока средненько. А в этом бою им пришлось очень много стрелять. Попасть по шустрому и юркому «Зеро» не очень то и легко. Особенно, если японский летчик отчаянно маневрирует, сбивая прицел. Бомбардировщик для неопытного летчика-истребителя тоже сбить непросто. Ничего. Главное — до нашей авиабазы ни один японский самолет не долетел. «Нелль» тоже довольно скоро сбросили все свои бомбы и начали отходить к линии фронта. В общей сложности, в этой воздушной схватке мы потеряли шесть наших «Динго». Однако, при этом погибли только два австралийских пилота. Еще один был ранен, но смог выпрыгнуть из горящего истребителя и спастись на парашоте. Трое других летчиков нашего авиакрыла отделались только синяками и легким испугом. А так как бой шел рядом с нашей авиабазой, то они очень быстро вернулись в строй. А вот японцы потеряли всех своих сбитых летчиков и борт-стрелков. Ни один из них так и не сдался в плен. Даже выпрыгнувшие с парашютами японцы устроили перестрелку с австралийскими пехотинцами, охранявшими нашу авиабазу. И все были убиты. Самураи пока еще очень редко попадают в плен к Союзникам. Вместо этого они пытаются погибнуть в бою или убивают себя. Так от них требует поступать кодекс «Бусидо». Очень упертые товарищи, однако.

Глава 13

ОТВЕТНЫЙ ХОД

— Командир, вот здесь у них стоят самолеты, — ткнул пальцем в самодельную карту Лаэ Джон Джексон. — Я двенадцать штук насчитал. Истребители. А вот здесь и здесь склады боеприпасов и топлива.

— А бомбардировщики видели? — уточняю я, изучая карту местности, что сейчас нарисовали наши разведчики.

Джон Джексон и его младший брат недавно вернулись из разведывательного вылета. Я решил разведать, что там сейчас происходит на ближайшем к нам аэродроме, контролируемом противником. И братья Джексоны первыми вызвались слетать на разведку. Нет, были у нас и другие добровольцы на эту опасную миссию. Но я решил послать Джексонов. Они у нас являются одними из самых опытных пилотов. Особенно, Старый Джон. Он после меня здесь самый матерый. Кстати, Джон Джексон в моем авиакрыле занимает сразу две должности. Он у нас командир 75-й эскадрильи и мой заместитель. Второй наш комэск Питер Тернбулл является еще и начальником штаба нашего соединения. И такое положение дел царит не только у нас. Во всех авиачастях Австралии и Великобритании боевые офицеры занимают сразу несколько должностей. Нет здесь лишних бюрократов в погонах. В ВВС Британской Империи в строевых частях все офицеры воюют и летают.

И в связи с этим, у меня появилась забавная мысль. Вот в советских военно-воздушных силах имеется в штате слишком много лишних людей. Тех, что носят офицерскую форму летчиков, но к полетам никакого отношения не имеют. Это всякие там особисты и политработники. В авиаполках их хватает. И все эти нелетающие кадры там занимаются всякой ерундой вместо нормальной боевой работы. Тупо запугивают, надзирают за личным составом и капают ему на мозги не самой умной пропагандистской хренью. М-да! А вот у тех же британцев или австралийцев ничего подобного я не видел. И они как-то умудряются еще и воевать. Вполне эффективно и храбро, между прочим. И никто никого здесь не запугивает почему-то и не заставляет воевать из-под палки. Вот как так? Почему в СССР сейчас царит палочная дисциплина? Ведь там же тоже патриотов хватает. Которые сражаются не за страх, а за совесть. Да их там большинство сейчас. Их не надо пугать и заставлять. Они и так идут в бой, выполняя даже самоубийственные приказы. Но советская власть даже им не доверяет. И содержит в войсках всю эту кучу надзирателей и карателей, которые создают там не самую нормальную моральную атмосферу. Я там как-то привык жить под колпаком НКВД и Партийных органов, которые вмешивались во все сферы жизни советских людей. И даже стал считать это нормой жизни. Но попав сюда в «загнивающий» Запад, с удивлением понял, что та принудительно-палочная система здесь отсутствует. И люди как-то без этого справляются. Живут. Воюют. И вполне профессионально это делают, между прочим. Нет, я не хочу принизить подвиг советского народа в этой войне. Он огромен и неоспорим. Вот только меня всегда бесило отношение властей Советского Союза к своим гражданам. Они же там всех заранее подозревают в нехороших поступках. Это какая-то паранойя уже получается. Везде видеть «врагов народа» и с маниакальным упорством выискивать их там, где их нет. И пускай, меня будут теперь ненавидеть все ура-патриоты, но я все же скажу. Мне западный подход к людям в военной форме нравится больше. Я здесь

себя впервые за долгое время чувствую свободным человеком. Я больше не боюсь что-то там неправильно сказать или сделать. Что неправильно поймут надзорные органы. Нет здесь их в войсках. Нет у австралийцев или англичан в летных частях начальников особого отдела или политруков. Никто тут крамолу не выискивает и не мешает людям воевать нормально. Вот нравится мне такой подход к делу. Очень профессионально здесь все устроено. А я профессионал. Ну, а теперь «патриоты» могут начинать ругаться!!!

— А бомбардировщики у «япошек» находятся вот здесь на другом конце аэродрома, — начал отвечать Лесли Джексон, водя пальцем по схеме вражеской авиабазы. — Здесь они стоят. Всего семь штук. Двухмоторные.

— И что, просто так стоят? — не поверил я. — Без всякой маскировки или укрытия?

— Да, сэр! — кивнул головой Старый Джон. — «Япошки» совсем страх потеряли. Самолеты у них на открытом месте так и стоят вдоль взлетной полосы. Без капониров или маскировочных сетей. Мы их очень хорошо разглядели сверху. Их же никто там в Лаэ не бомбил ни разу. Вот и расслабились, гады узкоглазые.

— А зенитки вы там видели? — задаю я следующий вопрос.

— Видели, сэр, всего две штуки, — ответил Лесли указывая на точки на карте. — Вот здесь и здесь стоят. Тоже без всякой маскировки и укрытия.

— Как-то подозрительно мало. Вы точно там все осмотрели? Может быть, японцы свои зенитки спрятали? — произнес я, недоверчиво сощурившись.

— Нет, командир, мы там все хорошо осмотрели, — ответил старший Джексон. — Нет там больше никаких зениток. Я проверил.

— Проверил? — недовольно нахмурился я. — Вы что там прямо над японской авиабазой летали у всех на виду?

— О, нет, сэр! — начал оправдываться Джон Джексон. — Мы все аккуратно сделали. «Япошки» нас не засекли. Мы со стороны моря зашли. Там то у них никаких наблюдательных постов нет. На воде их не поставишь. Вот мы этим и воспользовались. И с приличной высоты, прикрываясь облаками, все и осмотрели там. Со стороны. Нас никто не заметил. Иначе, подняли бы свои «Зеро» к нам на перехват. А так мы спокойно все рассмотрели и ушли без приключений.

— Хм! Значит, говоришь, со стороны моря вас противник не ждал?

— Нет, не ждал. Мы же не со стороны линии фронта прилетели, а сделали крюк над морем, чтобы с востока зайти. Это чтобы нас раньше времени не обнаружили.

— Молодцы! Правильно сработали. Ладно. Идите отдыхайте пока. Вылет через два часа. Полетим в Лаэ.

— Будем штурмовать аэродром, сэр?

— Молодец, Лесли, догадался. Да, мы наведаемся к японцам в Лаэ и разнесем там все на куски.

— Но у нас же нет бомб, сэр.

— Думаю, что наши авиапушки со штурмовкой вражеского аэродрома очень неплохо справятся. Ты же сам видел, что у японцев там нет никаких укрытий или укреплений. У них там вся техника открыто стоит. И мы этим воспользуемся.

— Понятно, командир!

— В общем, идите отдыхайте и готовьтесь к вылету! — закончил я этот разговор.

А наши разведчики мне неплохую мысль подсказали насчет моря. Действительно, если заходить на Лаэ со стороны моря, то шансы на внезапную атаку вражеского аэродрома

возрастают в разы. Там то наземных постов ВНОС у японцев нет. Стоит попробовать. Эта вражеская авиабаза мне покоя не дает. Слишком уж она близко от нас находится. Всего в трехстах километрах от Порта-Морсби. Это час полета со скоростью бомбардировщика. Для Японских ВВС очень удобная площадка для взлета и посадки. Ведь другая авиабаза Рабаул у них в этом регионе расположена аж на острове Новая Британия в архипелаге Бисмарка. А это уже восемьсот километров от Порта-Морсби. Солидная разница, однако. Правда, Рабаул является большой авиабазой, где и базируются все основные силы вражеских ВВС. А вот в Лаэ существует только небольшая взлетная полоса. Туда много самолетов не втиснешь. Это не полноценная авиабаза с инфраструктурой, а полевой аэродром посреди джунглей. Но он мне не нравится. И мы просто обязаны туда слетать и поштурмовать там все немного. Да, и ответку японцам надо вернуть. А то они уже который раз к нам прилетают. А мы чем хуже? Мы тоже должны нанести им ответный визит. С пожарами и взрывами. Чтобы враги его надолго запомнили.

Два часа прошли быстро. Вылетаем не полным составом. Со мной летит только 75-я эскадрилья. В ней сейчас осталось больше целых самолетов. А вот Питер Тернбулл со своей 76-й эскадрильей будет охранять нашу авиабазу. А то вдруг враги устроят на нее очередной авианалет в наше отсутствие? Логика войны в действии. Пользуясь опытом наших воздушных разведчиков, решаю тоже лететь к морю. Сначала наша ударная группа следует на северо-восток. Даже если японцы нас и засекут, то не смогут понять куда это мы намылились. Скорее подумают, что мы летим к Рабаулу. Он же как раз в той стороне от Порта-Морсби и находится. Но в Рабаул мы пока не полетим. У нас есть более близкая цель. Над морем мы синхронно разворачиваемся на запад и летим в сторону Лаэ.

При подходе к цели нас никто не встречает в небе. Враги нас вовремя не засекали и не успели отреагировать. Нет, два «Зеро» дежурной пары все же пошли на взлет. Но сделали они это слишком поздно. Мы уже были над вражеским аэродромом и начали нашу атаку. Цели я заранее распределил еще перед вылетом. И теперь отдельные группы «Динго» деловито заходят на них. И открывают огонь по зениткам, самолетам, стоящим на земле вдоль взлетной полосы. Импровизированным складам с боеприпасами, запчастями и топливом тоже прилетают разрывные 20-мм подарки сверху. Японцы ведь даже нормальные складские бараки не построили. А просто сложили штабелями ящики с боеприпасами и запчастями. И бочки с топливом поставили кучей на другом конце аэродрома. Эти придурки их даже навесами или маскировочными сетями не прикрыли. Совсем они тут расслабились на местном укрепе. Перестали нас считать серьезными противниками. И сейчас за эту безалаберность мы их будем наказывать.

В пикировании загоняю в прицел силуэт ведущего взлетающей пары «Зеро». Сейчас он беспомощен. Скорость у взлетающего истребителя маленькая. Не может он моментально разогнаться. И маневрировать как следует тоже не в состоянии. Чтобы разогнаться и набрать высоту, ему надо лететь по прямой. Начнет маневрировать и уклоняться от моего огня, то быстро потеряет скорость и свалится в штопор. Это больше напоминает избиение младенцев. Трассы моих пушек и пулеметов втыкаются в головной японский истребитель и разрывают его на куски. Второго достает мой ведомый. С такой близкой дистанции Бен Конори тоже не промахнулся. Поздравляю его с воздушной победой и взмываю повыше в небо. Чтобы осмотреться по сторонам. Как там мои парни работают? А ничего так! Зачетно действуют. Японские зенитки молчат. Их подавили в первую очередь. Это чтобы они своей стрельбой не мешали нам здесь буйствовать. Самолеты противника, стоящие плотными

рядами вдоль взлетной полосы, сейчас вспыхивают и разлетаются на куски один за другим. Склад боеприпасов весело полыхает китайским фейерверком. Что-то там горит и детонирует в дыму очень даже неслабо. Там точно уже ничего не потушат. Штабель бочек с авиационным топливом исчез в яркой вспышке огненного взрыва. Ух! Хорошо, как рвануло. Прямо, как в голливудских боевиках. Там, именно, такие вот зрелищные взрывы зрителям любят показывать. Хотя так в реале только топливо и взрывается. А вот боеприпасы детонируют не так ярко. Там взрывы более дымные и не такие красивые получаются. В общем, в кино их лучше не показывать. Зрелищности маловато. А японские самолеты горят очень хорошо и красиво. Там же бензина много.

Весь этот танец разрушения и смерти длится не так уж и долго. Наши «Динго» успевают сделать только по три захода. После чего все цели кончаются. Нет их здесь больше. Не осталось. Все вражеские самолеты, зенитные орудия, склады. Все уничтожено. Как я и предполагал, тут вполне хватило наших пушек и пулеметов. Быстро справились, однако. Мы смогли застать врагов врасплох. И никаких потерь не понесли. Никто с земли по нам не стрелял. Пока мы тут носились как ангелы мщения, разрушая все подряд. В последний раз прохожусь по окраине джунглей из своих пулеметов. Я видел, что туда успели удрать несколько человек в японской военной форме. После чего еще раз осматриваю картину хаоса и разрушения, царящую на аэродроме в Лаэ. И убедившись, что больше нам здесь делать нечего. Отдаю команду на отход. Пора нам возвращаться домой. Сейчас мы крюк над морем делать не будем. Теперь то нам не надо уже прятаться. Полетим по прямой на юг к Порту-Морсби.

Глава 14

Большой налет

Следующие два дня царило подозрительное затишье. Активность японской авиации снижалась до нуля. А вот мы отправляли самолеты на разведку к Лаэ. И еще наши воздушные патрули летали вдоль линии фронта. Но японцы взяли оперативную паузу. Видимо, такие быстрые и большие потери в людях и самолетах заставили их призадуматься и начать пополнять свои ряды. Да, и один из двух вражеских аэродромов в этом районе мы разрушили очень хорошо. И противнику теперь для восстановления авиабазы в Лаэ требовалось много времени. Ведь для этого надо не только новые самолетики туда перегнать, взамен уничтоженных. Их то как раз быстро можно перебазировать с того же Рабаула, например. Но сначала необходимо расчистить взлетную полосу от обгоревших останков самолетов. Потом следующий этап. Без топлива, боеприпасов и запчастей ни один военный аэродром нормально функционировать не будет. А мы все там уничтожили. Значит, надо все припасы тоже в Лаэ завести. По морю.

22 марта 1942 года японцы возобновили свои налеты на Порт-Морсби. Сначала прислали летающую лодку «Каваниси» с эскортом из шести «Зеро». Умный ход. Типа, разведка. Ага! Пока мы будем драться с истребителями, тот разведывательный гидросамолет противника должен пролететь над нашей авиабазой и все тут рассмотреть и сфотографировать. Таков был план. Но мы его поломали с особым цинизмом. Я приказал поднять в воздух пятнадцать пар «Динго». Этого хватило, чтобы сбить все японские истребители и уничтожить летающую лодку противника. Которая так и не смогла долететь до нашего аэродрома.

Второй раз в этот день разведку Японские ВВС не прислали. А решили вместо этого устроить массированный авианалет. Опять без всякой разведки поперлись прямо к Порту-Морсби. В этот раз воздушная армада противника была побольше чем предыдущие. Тридцать четыре истребителя «Зеро» и тридцать шесть бомбардировщиков «Нелл». Никогда еще здесь в этом районе Новой Гвинеи такие большие силы японцами не использовались в одном авианалете. Раньше то они более мелкими кучками прилетали. Допекли мы их сильно, видимо? Еще бы. Японские ВВС уже столько самолетов здесь потеряли за очень короткий срок. И это значительно уменьшило их наступательный потенциал в Новой Гвинее. И сильно сдвинуло сроки ее захвата. В общем, тормознули мы японский блицкриг в этой части Тихого океана. Ненамного, но тормознули. И японскому командованию это не понравилось. Потому и решили они все поставить на один сильный авиаудар по нашей авиабазе. В принципе, правильно решили. Пока наша авиабаза возле Порты-Морсби была единственной у Союзников в Новой Гвинее. И ее уничтожение значительно бы снизило оборонительные возможности австралийских войск в восточной части Новой Гвинеи. В общем, мешали мы японцам. Сильно мешали. Но мы были начеку. Поэтому приближение вражеской воздушной армады засекли на дальних подступах. И успели поднять в небо все свои самолеты, чтобы дать отпор японцам. В этот раз противник нас врасплох не застал.

Японцев мы встретили километрах в двадцати от Порты-Морсби. Близко от нашей авиабазы? Возможно и так. Зато мы успели набрать высоту и выстроиться в боевой порядок. Опять тремя группами. Первая группа — 75-я эскадрилья, вторая группа — 76-я эскадрилья и моя группа из четырех «Динго». Я занял позицию над нашими эскадрильями. Люблю я

высоту. Да, и управлять отсюда воздушным боем гораздо проще. Сверху все лучше видно. Отправляю первую группу в атаку на японские истребители. Вторая группа займется бомбардировщиками японцев. А я кружу над полем боя, внимательно рассматривая, что там творится внизу. Советы даю. И командую иногда. В принципе, мои ребята неплохо и сами справляются. Я им сейчас сильно не мешаю. Они из неопытных юнцов постепенно превращаются в уверенных в себе воздушных бойцов. Несколько побед в воздухе придали им уверенности и подняли боевой дух до небывалых высот. Да, и опыта они поднабрались немного. И теперь знают, что надо делать. «Динго» уже успели себя показать во всех этих воздушных сражениях над Новой Гвинеей. Показали, что они могут на равных сражаться со знаменитыми «Зеро». А кое в чем и превосходят эти новейшие японские истребители. И наши пилоты это быстро поняли. И теперь этим пользуются.

А вот и вторая наша группа добралась до вражеских бомбардировщиков. Молодцы. На рожон не лезут. Никаких глупых атак прямо под пулеметы бортстрелков. Мальчики научились воевать грамотно. Пошла моя наука впрок. Да, и опыта они поднабрались. И теперь стараются атаковать те «Неллы» с безопасных ракурсов. Моя школа. И стрелять научились довольно сносно. На моих глазах вспыхивают сразу три японских бомбера. Один за другим. Красиво горят. А вот другие «Неллы» бомбы пока не бросают. Японские пилоты похрабрее будут, чем их европейские коллеги. Это те при первой же опасности пытаются избавиться от бомбовой нагрузки и повернуть назад. А японцы все еще упорно летят к своей цели. К нашей авиабазе. Теряя один «Нелл» за другим. А все же хорошо, что австралийские авиаконструкторы на Р-51 авиапушки поставили. Это оружие идеально подходит для борьбы с вражескими бомбардировщиками. И вот сейчас путь плотного строя японских бомбардировщиков отмечен горящими и падающими самолетами. Японскими самолетами. Наших то «Динго», атакующих бомберы, японцы пока ни одного не сбили.

А вот в драке с «Зеро» у нас появились первые потери. Все же эти японские самолеты являются очень неплохими истребителями. Да, и пилоты на них тоже хорошие сидят. Так, вас сюда не звали! Два «Зеро» пытаются залезть повыше. Нечего вам тут делать! С переворотом ухажу вниз на перехват. Японцы нас заметили и ныряют вниз. Не хотят нападать. Нет, они, конечно, храбрецы еще те. Но тупыми отморозками японских летчиков-истребителей называть нельзя. Это опытные и умелые воздушные бойцы. И сейчас они поступили логично. Захотели удрать от нас. Врубаю форсаж, пытаюсь их догнать. Какое-то время пикируем с одинаковой скоростью. Потом мы начинаем понемногу настигать этих беглецов. И тут с левого боку наперерез этим «Зеро» выскакивает пара «Динго». И открывает по ним огонь. Японцы их тоже заметили и пытаются уклониться от пушечных трасс. И... уклоняются. Очень технично, между прочим. Наши невольные помощники по тем японцам не попали. Но зато заставили их уйти на вираж и потерять скорость. А мы то все еще пикируем. И догоняем. Я беру упреждение и открываю огонь по головному истребителю противника. Попал! «Зеро», потеряв левое крыло, отправляется в неуправляемый полет к земле. Один готов! Второго японца пытается подстрелить мой ведомый. Но позорно мажет. Впрочем, на такой скорости быстро прицелиться и попасть по такой быстрой и маневренной цели как «Зеро» не очень просто. Проносимся мимо и уходим в сторону и вверх. А второй «Зеро», шарахнувшийся от обстрела моего ведомого, неожиданно влетает прямо в огненно-дымные трассы той парочки «Динго». Что ранее пыталась подстрелить его и его ведущего. Они то никуда не делись. И гнались за японцами. Это я воспользовался моментом и перехватил у них один трофей.

Меня беспокоят вон те вражеские бомбардировщики. Которые, несмотря на потери, рвутся к нашей авиабазе. 76-я эскадрилья явно не справляется. Не могут они тормознуть японцев и заставить их отвернуть. Хотя и очень стараются. Но «Неллов» еще довольно много. И они упорно идут к цели. Надо с ними что-то делать. А то ведь долетят и разбомбят к чертям собачьим наш аэродром. Моя группа разворачивается к японским бомберам. Будем их атаковать. Выбираю целью крайний слева двухмоторный самолет противника. Буду атаковать снизу. Там у «Неллов» мало оборонительных турелей. Подныриваю под вражеский строй и делаю горку, загоняя в прицел вражеский бомбардировщик. Очередь из всех стволов распарывает брюхо «Нелла». А затем следует ярчайшая вспышка. Сильный взрыв раздирает вражеской бомбардировщик на куски. Взрывная волна ощутимо встряхивает мой истребитель в воздухе. Ум-м-м! От неожиданности прикусываю язык. Больно то как?! Скорее всего, рванула одна из авиабомб? У этого японского самолета бомбы на внешней подвеске крепятся прямо к брюху. Неудивительно, что одна из них сдетонировала от моего попадания. Я такое уже видел раньше. В небе Китая. Все же G3M2 является довольно устаревшим самолетом. Сейчас то все новейшие двухмоторники стараются делать так. Чтобы бомбы располагались внутри фюзеляжа. Это увеличивает скорость полета и снижает риск детонации боеприпасов от вражеского огня и осколков зениток. А у этого японца бомбы висели открыто под брюхом. И он их упорно не желал сбрасывать, даже будучи атакованным нашими истребителями. Кстати, от этого взрыва пострадал и еще один «Нелл», летевший рядом с взорвавшимся бомбардировщиком. Ему оторвало часть крыла и разбило кабину пилотов. После чего, он начал быстро падать, закручиваясь в воздухе вокруг своей оси. Бен Конор, летевший за мной, тоже отметился и смог таки поджечь другой вражеский бомбардировщик. Хоть на этот раз не промахнулся. Как и ведущий второй пары моей группы. Тот тоже попал по своей цели, разбив мотор еще одного «Нелла». М-да! Ну, хоть по таким вот тихоходным и большим целям мои пилоты научились уже попадать. «Неллы» — это вам не шустрые и юркие «Зеро». По которым стрелять очень сложно.

Видимо эта наша атака, заставила японцев начать бомбардировку. Не хватило им немного терпения и нервов. И сразу же все «Неллы» стали сбрасывать свои бомбы вниз. Впрочем, до края аэродрома «Седьмая миля» они уже долетели. И теперь отрабатывали по цели, разнося на куски наши самолеты, стоявшие на земле в шахматном порядке. Вас ничего там не насторожило в этой картине разрушения? Правильно. Все то наши боееспособные самолеты сейчас находятся в воздухе. И только четыре «Динго», требующие ремонта, стоят в своих капонирах. Которые, между прочим, находятся на другом конце взлетного поля. На краю джунглей и очень неплохо замаскированы. Кстати, у нас сейчас все склады расположены под землей и тоже скрыты джунглями. Как и палатки, в которых проживает личный состав. Те тоже располагаются между деревьями и накрыты маскировочными сетями. Ведь еще до нашего появления здесь. Эту авиабазу японцы основательно так разбомбили, уничтожив все строения на ней. И теперь вся живая аэродромная инфраструктура располагается под землей и в джунглях по краю летного поля. А для врагов мы приготовили реалистичные обманки. Это я в одном старом советском фильме видел когда-то в прошлой жизни. Там советские бойцы дурили немцев, подсовывая им деревянные макеты самолетов, танков, зениток и ложных складов с боеприпасами. И тупая немчура велась на этот обман. И раз за разом разносила в пыль деревянные конструкции. Немецкие летчики шизели от такого количества уничтоженной ими техники русских. И радовались до потери пульса. Вот и я решил подсунуть японцам что-то подобное. Пускай, порадуются

самураи. Ох, не зря бойцы аэродромного обслуживания и австралийские пехотинцы, охранявшие наш аэродром, там горбатились все эти дни. И строили все эти деревянные макеты самолетов. Ох, не зря! Сверху то они были похожи на настоящие. И пилоты японских бомбардировщиков приняли их за реальные истребители ВВС Австралии. Наш маскарад сработал на отлично. И сейчас японцы тратили свои бомбы на бесполезные деревяшки. Которые, кстати, горели очень правдиво. Ведь я распорядился поставить между тех деревянных самолетиков еще и бочки с отработанным моторным маслом. И консервные банки с бензином. И сейчас все это добро горело довольно ярко и зрелищно. Надеюсь, что японские летчики, наблюдавшие эту картину, нам поверили. И вернувшись назад на свой аэродром, доложат, что смогли уничтожить на земле много австралийских самолетов своими бомбами.

Отбомбившись по нашим обманкам, «Неллы» начали спешно отходить на северо-восток. Они свою задачу выполнили. Точнее говоря — это они так думают. К Рабаулу, значит, летят. Хотя это и так ясно. Лаэ то они еще восстановить не успели после нашего визита туда. Да, и такая армада вражеских самолетов могла взлететь только с Рабаула. Это же довольно большая авиабаза, рассчитанная на много самолетов. Японские истребители также начали свой отход. Японцев мы преследовали до линии фронта. А потом я приказал отступать. Боеприпасов у нас к этому моменту оставалось довольно мало. А у многих наших летчиков они давно закончились. Поэтому всех «япошек» мы сбить в этом бою не смогли. Двадцать пять «Зеро» и семнадцать «Неллов» смогли все же уйти. А наши потери в этой воздушной схватке составили всего шесть «Динго». Двое австралийских пилотов при этом были убиты, а еще двое ранены. В принципе, нормально подрались. Война, к сожалению, без потерь не бывает. Особенно, в таких вот крупных воздушных сражениях как сегодня. И враги в этом бою потеряли гораздо больше своих самолетов и летчиков чем мы. Потрепали мы их тут хорошо.

Глава 15

Нелетная погода по новогвинейски

— Фу, Крокодил, брось каку! — говорю я, глядя на это рыжее недоразумение, сунувшееся в мою палатку.

Нет, я тут не с настоящим крокодилом разговариваю. С головой у меня пока еще все в порядке. Просто забавную кличку «Крокодил» получил один рыжий и молодой пес, ставший живым талисманом нашей 2-й истребительной авиагруппы. Этого шестимесячного собакуна, подозрительно похожего на крупнейшего, сухопутного хищника Австралии, нам презентовали инструкторы в Таунсвилле. Да, с виду наш Крокодил один в один как дикая собака Динго выглядит. Похож на тощего волка ярко-рыжего цвета. Возможно это он и есть. Тот самый легендарный «собак» Динго. Такой же колоритный символ Австралии, как и кенгуру. Только наш Крокодил совсем не дикий. Нормальный такой пес. Добродушный. И к людям он относится очень хорошо. Дикае животные так не могут себя вести. И конечно же, меня он начал быстро выделять из всех остальных моих сослуживцев. Вот люблю я собак. Люблю. И нашего Крокодила тоже часто балую разными вкусняшками. И отношусь к нему ласково. Балую, в общем. А он у нас очень умным растет. Все понимает. Собаки быстро просекают такие вот моменты. Кто им друг, а кто наоборот? Хотя наш Крокодил еще тот попрошайка и подлиза. Его здесь все любят. Втирается в доверие он мастерски. И жратву тоже выпрашивает виртуозно. В общем, не я один тут его подкармливаю. Но почему-то меня он выделяет из общей массы людей. И возможно, считает своим хозяином. Потому что старается держаться всегда рядом со мной. И даже спит в моей командирской палатке. В тамбуре возле входа. У него здесь штатное место даже образовалось. С ковриком. Как в лучших домах Сиднея.

И вот сейчас Крокодил опять приперся весь мокрый и грязный, чтобы показать мне свой охотничий трофей. Притащил в зубах довольно крупную змею. Мертвую, конечно. Башку он ей предусмотрительно откусил еще при поимке. Между прочим, данный вид змей очень ядовит. Хотя здесь в Новой Гвинее все змеи ядовиты. Места здесь такие вот. Суровые. Но нашего собакуна этот факт совсем не парит. Его же в раннем детстве еще в Австралии укусила змея. Тоже ядовитая. Но Крокодил умудрился как-то не помереть от ее яда. И теперь у него сформировался неплохой иммунитет от ядов змей. Впрочем, я видел много раз, как наш живой талисман охотится на змей. Их он ненавидит всей своей собачьей натурой. И убивает при каждом удобном случае. И делает это покруче любого мангуста. Ни разу не наблюдал, чтобы змея смогла ужалить нашего рыжего охотника. Феноменальный пес, однако. Правда, у него есть дурная привычка. Он всех убитых змей притаскивает ко мне, чтобы показать и похвастаться своим трофеем. А возможно, чтобы поделиться со мной добычей? Понятное дело, что я кушать этих змей не спешу. И Крокодил их потом сам съедает, громко чавкая от удовольствия.

После того большого налета японской авиации на нашу авиабазу прошло уже четыре дня. Погода внезапно здесь показала свой буйный нрав. И с неба полилось, не переставая. Тропические ливни — это нечто особенное. Сплошная стена воды. Мелкие ручьи очень быстро превращаются в бурные реки. Земля раскисает настолько, что по ней становится не то что ездить. Ходить можно с большим трудом. Да, и в небе творится черте что. Погода нелетная, однако. Авиация обеих воюющих сторон прикована к земле. Никто не летает.

Даже отмороженные на всю голову самураи понимают, что полеты невозможны в такую погоду. Бр-р-р! Не люблю я такую экстремальную погоду. Я вообще, дождь не люблю. Хоть какой. Тропический или любой другой. А сейчас еще и у меня другая проблема появилась. Со здоровьем. Во время дождей моя раненная нога начинает ныть. Раньше то у меня ничего подобного не было. А теперь мои раны довольно остро реагируют на подобную погоду. Не любят они сырость. Врачи говорят, что это теперь со мной на всю оставшуюся жизнь. Придется привыкать.

Правда, есть во всем этом и плюс. Боевые действия из-за всех этих дождей в небе были приостановлены. И мы получили перерыв. Хоть люди смогли немного отдохнуть от постоянных боевых вылетов. Правда, отдых в такой вот сырости не самый душевный получается. Зато к нам в Порт-Морсби прибыл из Австралии транспортный корабль «Зеландия». Это голландское судно привезло нам радарную станцию наземного базирования. Ту самую, что я усиленно выпрашивал у командования еще в Таунсвилле. Между прочим, и обученный персонал для этого радара тоже прибыл на том же морском транспорте. Кстати, не удивляйтесь, что нас сейчас обслуживает корабль из Нидерландов. Точнее говоря из Голландской Ост-Индии. Они же наши союзники теперь. И мы вместе сражаемся против Японской Империи. Голландскую эскадру японцы к этому моменту почти всю пустили на дно. В принципе, это было ожидаемо. Японский флот в этих водах имеет явное преимущество. Британцы с голландцами пытались на первых парах как-то выдрикениваться и сопротивляться японцам на море. Но потеряв пару линкоров, несколько крейсеров и эсминцев, больше так не экспериментируют. Остатки разбитого флота голландцев отошли к Австралии и теперь обслуживают наши нужды. А британцы больше не высовываются из Индийского океана своими кораблями.

И если бы не американцы, которые сейчас тоже воюют против Японии. То Австралии бы в эти месяцы пришлось очень туго и больно. Впрочем, США в Перл-Харборе, на Филиппинах и в Тихом океане тоже много своих кораблей потеряли за эти месяцы. Поэтому полноценно противостоять японскому флоту также не могут пока. Отвлекают на себя его силы в Тихом океане, устраивая эпизодические рейды авианосцев на японские островные базы. И еще американские субмарины вышли на тропу войны и начали пиратствовать на японских морских коммуникациях. Тут янки переняли тактику немецких подводников. И начали неограниченную подводную войну против Японской Империи. Но сил все равно у них пока мало. Долбят японцев потихоньку и ладно.

Но, наконец-то, мы получили долгожданный радар. Он нам здесь был очень нужен. А то все время держать в воздухе воздушные патрули — это очень затратно. Топливо то самолеты в полете жрут со страшной силой. А его у нас не так уж и много здесь есть. Все же привозное. Нам по морю перевозят сюда все припасы и топливо прямо из Австралии. Да. И двигатели наших «Динго» во влажном климате Новой Гвинеи при интенсивной эксплуатации быстро выходят из строя. Мы так уже один истребитель потеряли из-за отказа мотора во время патрульного вылета. Пилот к счастью выжил, выпрыгнув с парашютом. Поэтому радарная станция, прибывшая с материка, была нам очень кстати. Это большой подгон со стороны начальства. И он означает, что нас тут не бросили на произвол судьбы. Теперь хоть от этих воздушных патрулей вдоль линии фронта можно было отказаться. И помимо постов ВНОС за небом станет наблюдать еще и радар. А австралийское командование прислало нам очень хорошую станцию. РЛС «SCR-270» работала на частоте 106–110 МГц и имела мощность в 300 кВт. Крупная воздушная цель, летящая на высоте в

шесть тысяч метров, могла быть обнаружена таким радаром на расстоянии аж в двести тридцать километров. При этом сама станция была мобильной. И перевозилась на четырех грузовиках. Расчет в семь человек мог развернуть ее в рабочее состояние всего за шесть часов. Что для этих лет было очень круто. Например, сейчас другие радарные станции похожего класса такой выдающейся дальностью обнаружения похвастать не могли. Они, в основном, на дальности от тридцати до ста километров воздушные цели засекали. В общем, американцы смогли здесь всех переплюнуть в этом вопросе.

Вскоре наша РЛС заработала в штатном режиме. И ни один вражеский самолет уже не мог приблизиться к Порту-Морсби незамеченным. Кстати, японцы про наш радар были не в курсе. Поэтому никак не боролись с этим. Ведь еще немцы во время «Битвы за Британию» выяснили методом научного тыка, что радары не так эффективны против низколетящих самолетов. Однако, их японские союзники пока об этом не знали. Германские арийцы не стали почему-то делиться с какими-то узкоглазыми недочеловеками своими знаниями в этом вопросе. Потому в дальнейшем мы японские самолеты легко и быстро засекали на дальних подступах. И никогда они не стремились лететь на супернизкой высоте, чтобы сбивать с толку наш радар. Японские пилоты просто не знали, что так можно делать. А это их незнание было нам только на руку.

Глава 16

Внезапность и техническое превосходство

Утро 27 марта 1942 года порадовало меня отсутствием дождя. Нет, тучки по небу еще ходили. Но лить перестало. И это намекало, что противник сегодня должен активизироваться. Немного земля просохнет. И японцы начнут летать. Так и случилось. Уже в 11.43 оператор нашего радара засек сначала одну, а затем другую группы вражеских самолетов. На этот раз самураи решили схитрить. Раньше то они старались одной воздушной армадой прилетать к Порту-Морсби. А теперь вот решили отправить сразу две группы. Причем, эти группы японских самолетов к нашей авиабазе направлялись с разных сторон. В принципе, расчет то у японцев был правильный. Пока мы бы отвлеклись и пытались уничтожить одну группу противника, то другая беспрепятственно пролетала и бомбила Порт-Морсби и наш аэродром. И это могло бы сработать. Если бы не одно «но». Наша РЛС, которая прибыла накануне и уже была на боевом дежурстве. Поэтому коварный план врагов не сработал. Так как я поднял в воздух все наши боееспособные истребители. Потом также разделил их на две группы и отправил навстречу самолетам противника.

Я тоже полетел, конечно. С «Динго», летевшими наперехват второй группы японцев. При этом я здраво рассудил, что первую группу враги послали специально для отвлечения нашего внимания. А значит, основной удар должна наносить вторая. И самолетов там должно быть больше. Кстати, это же подтвердили и операторы РЛС, утверждая, что во второй группе воздушных целей засветок на экране радара было побольше. А вот с первой улетел Джон Джексон. Он там будет командовать воздушным боем.

Японские самолеты уже успели перелететь линию фронта, пролететь пол дороги до Порты-Морсби. Когда моя группа их встретила. Кстати, нас с земли на цель наводят с радарного поста. Мне такая тактика уже хорошо знакома. Что-то подобное я внедрял когда-то вместе с Рычаговым в советских ВВС. А потом видел у англичан в «Битве за Британию». Поэтому со своими радарщиками мы такое наведение на цель тоже отработали очень неплохо. А теперь вот проверяем результаты тренировок на практике. В боевой обстановке. Хорошо они нас вывели. Прямо на группу японских бомбардировщиков, летевших на двух тысячах метров над джунглями. Чуть выше них нарезают круги «Зеро». Типа, охраняют. Так, так! Что тут у нас? Шестнадцать бомбардировщиков «Нелл» и двенадцать «Зеро». Хм! Как-то маловато будет. Я думал, что японцы побольше самолетов пришлют. Кстати, Старый Джон мне недавно доложил, что своих японцев они уже приняли. И теперь ведут с ними бой. И там самолетов противника еще меньше чем здесь было. Действительно, та группа японцев должна была подойти к Порту-Морсби раньше по времени. И оттянуть на себя все наши силы. Но все равно во второй «ударной» группе как-то мало самолетиков. Может быть японские ВВС Рабаула еще не смогли пополнить свои ряды после предыдущего грандиозного авианалета? Мы же тогда довольно много у них самолетов посбивали. Вот самураи и решили атаковать побыстрее, когда погода наладилась. Не дожидаясь подкреплений из Японии. Их же, наверное, тоже начальство из Токио там пилит не по-детски? Требуется результатов и ярких побед. До этого то у японцев по всем фронтам сплошные победы случались. А тут такой вот облом вышел. Уже несколько раз, между прочим. Ну, не могут они уничтожить нашу авиацию в Порту-Морсби. А сами столько обидных потерь понесли. Вот и решились сейчас проявить хитрость и отправить в бой те

силы, что есть под рукой.

Успокоив себя таким образом, веду свою группу в атаку. В этот раз на небе довольно много облаков. И сейчас они нам в помощь. Японцы летят ниже. А мы, прикрываясь тучами, пытаемся к ним подобраться поближе. И внезапно атаковать. И знаете? Получилось. Короткий нырок в облака. Проходим вверх, пробивая завесу облачности. Потом разворачиваемся в сторону противника. При этом я держу связь с нашим радарным постом. Они же сейчас не только противника, но и нас наблюдают на экране своего радара. И теперь подсказывают, куда нам лететь. Атака вслепую, однако. Мы японские самолеты в данный момент не видим. Враги нас тоже не заметили. Но меня сейчас направляют с земли, подсказками по радио. А вся остальная группа «Динго» следует уже за мной.

Наконец, мы подошли к нужной точке. Командую атакую и с переворотом ныряю вниз. Атакуем сквозь облака. По словам наших радарщиков мы уже над японской воздушной армадой летим. Вот сейчас и проверим. Выскакиваю из серой пелены и вижу, что нас не обманули. Действительно, самолеты противника летят ниже в шести сотнях метров. Отлично. Это вам не в упор вылетать. Есть время для маневра и спокойного выбора цели. А враги нашего эффектного появления не заметили. Вот и ладушки! А я все ближе и ближе. Выбираю целью ведущий «Зеро» ближайшей пары японских истребителей. Беру упреждение. Прямо как на учениях. Пора! Открываю огонь из всех стволов. В последний момент японец что-то увидел. И пытается дернуться в сторону. Но поздно. Мои снаряды и пули быстрее него летят. Правда, ему почти удалось уйти. Почти! Левое крыло «Зеро» отлетает в сторону, оторванное взрывами снарядов и крупнокалиберных пуль. Есть контакт! Этот отлетелся.

Пронзаю на полной скорости строй вражеских истребителей, краем глаза наблюдая, как вспыхивают сразу два других японских истребителя. Кому-то из наших пилотов сегодня тоже повезло. Сейчас боги воздушной охоты к ним благосклонны. Нацеливаюсь на вражеские бомбардировщики, летящие ниже. Туша двухмоторного «Нелла» заполняет кольца прицела моего «Динго». Буду бить по кабине. Далековато, конечно, но я постараюсь попасть. Цель большая и неповоротливая. И летит, не торопясь по прямой. Это вам не юркий «Зеро», который почти смог увернуться от моего огня. Вот по нему лучше с близкой дистанции стрелять. Чтобы наверняка попасть. А для бомбардировщика и так нормально будет. Все! Пора открывать огонь. Нажимаю на гашетки, отправляя в сторону цели кучу снарядов и пуль. Есть попадание. Отчетливо вижу разрывы в районе кабины вражеского бомбовоза. Второй готов! Рывком перевожу свой истребитель в горизонтальный полет. При этом успеваю облить очередями из всех стволов еще один «Нелл», летящий сбоку в этом же строю. Попал! Похоже в бензобак? Хорошо горит! У этих японских бомбардировщиков они тоже не протектированные. Это уже третий на сегодня! Вот не понимаю я этих японцев. Как можно так наплеватьски относиться к своим летчикам? Как? Все японские самолеты очень пожароопасны. Все, с которыми я сражался в небе Китая и здесь в Новой Гвинее. Все они могут загореться буквально от одного-двух попаданий. Вот самолеты других стран так легко не загораются почему-то?

Бортстрелки вражеских бомбардировщиков пытаются меня достать своими пулеметами. Нет, нет, ребята! Я не ваш! Не зря же я открыл огонь с дальней дистанции по тем «Неллам»? Не хочу я слишком близко подлетать к строю бомбовозов. Опасно это. Поэтому сейчас и враги ведут по мне заградительный огонь издали. Почему не прицельный? А вы попробуйте попасть в такую быструю цель с такой солидной дистанции. А я ведь еще и маневрирую. Резко уходя вбок, а затем вверх. Предупредительный крик моего ведомого

спасет меня от больших неприятностей. Резкая полубочка уводит в сторону мой «Динго» и мимо проносятся дымные трассы вражеских пушек. За мной на полной скорости гонится стреляющий «Зеро». Это он меня чуть не подстрелил. Внезапно вражеский истребитель догоняют четыре трассы. Вспышка! И на месте японского истребителя вспухает огненный ком взрыва. Это Бен Конори постарался. Снял гада с моего хвоста. Благодарю его за это и поздравляю со сбитым. Не прогадал я. Хорошего ведомого себе выбрал.

Но нам пора выбираться из этой свалки. Здесь очень легко можно вот так вот погибнуть, не заметив выскочившего откуда-то противника. Я предпочитаю другую войну в воздухе. По моим правилам. А вот в таких воздушных свалках слишком много непредсказуемых факторов. Которые могут стать фатальными для меня и моего истребителя. Уф! Больше к нам никто не цеплялся. Забираемся повыше. Осматриваемся. А за стеклом кабины замечательный вид. Не я один тут такой шустрый оказался. Семь «Зеро» уже сбиты. Не тянут они против «Динго». Странно. Почему американцы эти вот Р-51 начнут массово использовать только в 1943 году? Ведь хороший же истребитель? Легко может справляться с «Зеро» ранних модификаций. Но, нет. ВВС Армии США еще целый год будут летать на устаревших Р-40 и не очень удачных Р-39 «Аэрокобра». А американский флот будет вооружен палубными «Уайлдкэтами», которых также нельзя назвать хорошим истребителем. И к Р-51 американцы пока присматриваются. Сомневаются. Специально втюхали их британцам и австралийцам сначала. Типа, пусть те проводят испытание новой техники в боевых условиях.

А вражеским бомбардировщикам тоже досталось, между прочим. Хорошо их наши парни проредили в этой атаке. Пять шгук как корова языком слизала. А у нас пока только одна потеря. Вон тот один «Динго» падает в джунгли, пятная небо дымным хвостом. Слава Богу, что наш пилот выпрыгнул с парашютом. Вон он под куполом болтается. Кстати, японцы, в отличие от тех же немцев, американцев или англичан, вражеских парашютистов не расстреливают в воздухе. Это у них не принято. Типа, кодекс «Бусидо» запрещает. Поэтому за того австралийского летчика я могу быть спокоен. Он благополучно приземлится в джунгли. Где его и найдут наши пехотинцы. Внизу то сейчас наша территория находится. И наш воздушный бой наблюдают австралийские войска. Значит, сбитых пилотов они будут искать.

Какое-то время барражируем наверху, наблюдая за боем. Впрочем, наши летчики неплохо справляются. Теперь мне уже не надо так трястись над ними как в самом начале. Теперь они не новички. Научились воевать. Человек во время таких вот боевых столкновений в воздухе очень быстро учится. Или быстро погибает. Я давно заметил, что если пилот выжил в нескольких воздушных боях, то потом его сбить бывает не очень легко. Боевой опыт многое значит в нашем деле. Да, и техника у нас сейчас отличная. Это вам не убогие «Киттихоуки», которые англичанам и их союзникам американцы продают сейчас. Вот на тех же Р-40 воевать против «Зеро» очень сложно и опасно. Они по всем техническим параметрам уступают японским истребителям. Если бы у нас вместо «Динго» были «Киттихоуки», то потери бы с нашей стороны были огромными. Новички-пилоты на дерьмовых самолетах против опытных японских асов на «Зеро» бы долго не продержались. Кстати, в другой истории так оно и было. Там австралийцы как раз на Р-40 и воевали с «Зеро». И потери при этом у них были бешенные. Они вместе с американцами и британцами победили японцев, просто завалив их телами и битой техникой. И воевали еще при этом аж четыре долгих года. Такие вот крутые и большие державы против маленькой Японии.

Четыре года, Карл!!! Но теперь то я думаю дело у Союзников на Тихом океане получше пойдет. По крайней мере, у австралийцев таких огромных потерь не будет. Самолет то они (с американской помощью) неплохой сделали.

Опа-на! Пара «Зеро» пытается уйти вверх. Нет, нет! Здесь уже место занято. Опускаю истребителя и начинаю на них пикировать. Кстати, за этой парочкой японских истребителей гонятся сразу четыре «Динго». И японцам явно не до нас. Преследователи отвлекают все их внимание на себя. Наши Р-51 уже успели себя показать во всей красе. И теперь пилоты этих «Зеро» даже не пытаются контратаковать. А упрямо тянут вверх. В облака уйти хотят. Но мы уже близко. И атакуем так, чтобы вражеским летчикам было трудно нас засечь. С задней и верхней полусферы заходим. Беру в прицел головного японца. Не забывая об упреждении. Это вам не неуклюжий бомбардировщик. Тут поближе надо подлетать. Чтобы гарантированно попасть. Враги до самого последнего момента нас не замечают. Отчетливо вижу, как они крутят головами, оглядываясь вниз. Следят за теми четырьмя «Динго», что сейчас за ними гонятся. Кстати, догоняют. Р-51 вон даже форсаж врубили. Это отчетливо видно по дымным выхлопам из раструбов моторов. Но мы то гораздо ближе к цели. И уже открываем огонь. Передний «Зеро» вспыхивает от моих очередей и начинает разваливаться в воздухе. Четвертый готов! Бен Конори своего японца тоже подстрелил. Правда, не так зрелищно и ярко, как это сделал я. Но тому японскому истребителю хватило. Он также начал падать вниз, растягивая за собой дымную полосу по небу. А потом его пилот меня сильно удивил. Он выпрыгнул с парашютом. Редкое зрелище, однако! Обычно, японцы предпочитают не прыгать, а убиваются вместе со своим горящим самолетом. Типа, чтобы в плен не попасть. Кстати, никаких кровожадных позывов, чтобы догнать этого японского парашютиста и расстрелять его в воздухе, у меня нет. Это к немцам я такую тактику могу применить очень охотно. Ненавижу гадов арийских. И все тут! А вот к японцам у меня такой ненависти нет. Я их даже в чем-то уважать стал. Своей запредельной храбростью они чем-то мне русских напоминают. И мне их даже жаль. Я то знаю, что кровожадные янки с ними сделают. Прекрасно помню, против кого и кем будет применено ядерное оружие. И кто станет его жертвами? Но мне этих самураев приходится убивать сейчас. Потому что они угрожают моей семье. И стране, в которой моя семья сейчас живет.

Этот воздушный бой завершился нашей полной победой. Чудом удалось удрать только одному «Зеро». Его пилот рискнул и в крутом пике опустил к макушкам пальм. И так смог уйти. В горячке боя его бегство никто из нас не заметил сначала. А когда увидели, то слишком поздно было. Далекое уже улетел. В общем, повезло тому самураю. А вот все остальные самолеты врага мы уничтожили. Правда, боеприпасы у нас практически закончились при этом. Кстати, я больше не стрелял. Давая порезвиться моим пилотам. Пускай опыта набираются. Им это будет полезно. Возвращаемся назад в приподнятом настроении. У нас только два «Динго» были сбиты в этом бою. И оба пилота смогли выпрыгнуть. В общем, нормально так повоевали. Душевно. Кстати, с Джоном Джексонном я по окончании боя связался по радиации. Он меня тоже обрадовал. Своих японцев они также неплохо потрепали, потеряв только один наш истребитель. В принципе, тоже нормальный расклад по потерям вышел. В нашу пользу. Жаль, что без потерь пока воевать не можем. Японцы все же являются серьезными противниками. И еще могут нас больно укунуть. Поэтому нельзя терять бдительность и зазнаваться. Так всем своим летчикам и разъяснил популярно после этого вылета. Ну, и поздравил, конечно, со сбитыми японцами. Сегодня их было много на счету 2-й истребительной авиагруппы. Растут ребята. Скоро настоящими

асами станут.

Глава 17

Авантюрная идея

Эта авантюрная идея появилась в моей голове практически сразу же после приземления. Мы отбили тот хитрый авианалет противника. Практически уничтожили обе группы японских самолетов, летевших к Порту-Морсби. Да, и накануне противник понес значительные потери в авиации. И судя по такому малому количеству вражеских самолетов, участвующих в последнем налете, резервы и подкрепления для ВВС Рабаула пока не прибыли из Японии. А значит, у нас есть неплохой шанс, чтобы нанести удар по авиабазе Рабаул. Звучит авантюрно. Да! И раньше я бы о таком даже не заикнулся. Раньше в том районе у противника было очень много авиации. И атаковать тогда Рабаул всего лишь с двумя эскадрильями истребителей было просто глупо и непродуктивно. У японцев в тот момент, когда 2-я истребительная группа прибыла в Порт-Морсби, только истребителей было в несколько раз больше чем у нас. И атака на Рабаул могла бы привести к большим потерям с нашей стороны. Но сейчас то все изменилось. Во всех этих воздушных боях мы смогли очень неплохо потрепать Японские ВВС. И теперь у нас появился шанс на успешный авианалет на Рабаул. Вражеских истребителей там в данный момент гораздо меньше. Вот только меня смущала наша маленькая огневая мощь. Нет, в том же Лаэ наши истребители очень неплохо поработали своими пушками и пулеметами. Однако, там мы разгромили не самый матерый полевой аэродром. Где не было никаких серьезных укреплений и инфраструктуры. А вот Рабаул был крупной авиабазой еще до войны. Там бомбы нужны. И бомбардировщики, которые могут нести много бомб.

И такие бомбардировщики я видел в Таунсвилле, когда мы там тренировались. Были там несколько американских тяжелых, четырехмоторных бомбардировщиков фирмы «Боинг». Да, да! Те самые легендарные В-17 «Летающая крепость». Яркий символ американской демократии. Потом их сменят более продвинутые В-29 «Суперкрепость». Те самые, что затем будут бомбить Японию. И сбросят на нее две атомные бомбы. Но в начале войны у США есть пока только эти вот В-17. Но они тоже впечатляют своими гигантскими размерами. Размах крыльев В-17 составляет тридцать один метр шестьдесят сантиметров. Тут они мне напомнили советские тяжелые бомбардировщики ТБ-7, которые потом обзовут Пе-8. Те тоже с четырьмя моторами. И также имеют солидный размах крыльев в тридцать девять метров. Но меня больше заинтересовали бомбовая нагрузка и дальность полета В-17. Этот американский бомбардировщик может нести две тысячи сто восемьдесят килограмм бомб. Дальность полета у него тоже впечатляет. Пять тысяч восемьсот километров. По нынешним временам — это очень круто.

Те «Летающие крепости», что я видел в Таунсвилле, в Австралию прибыли с Филиппин. Это были остатки авиационной группировки США, которая базировалась на Филиппинах. Из двухсот американских самолетов смогли уцелеть только несколько В-17, которым хватило дальности, чтобы перелететь в Австралию. Кстати, генерал Макартур, командовавший гарнизоном США на Филиппинах, во время своего трусливого бегства оттуда использовал одну из тех «Летающих крепостей». Вот в моем авантюрном плане авиаудара по Рабаулу этим американским бомберам отводилась ключевая роль. Дальности им вполне хватит, чтобы долететь из Таунсвилля до Рабаула. Отбомбиться и уйти назад в Австралию. Но посылать бомбардировщики без истребительного прикрытия в такой рейд

очень опасно. «Зеро» эти «Летающие крепости» сожгут и не поморщатся.

До недавнего времени в высших кругах Американских ВВС бытовало мнение, что такие большие, бронированные бомбардировщики с мощным оборонительным вооружением могут беспрепятственно летать на бомбардировку объектов в дальнем тылу противника. И что для этого им не нужен эскорт из истребителей. Типа, В-17 сами легко и без больших потерь могут прорваться сквозь вражеское ПВО. Выполнить задачу и благополучно вернуться на базу. Может быть это и сработало бы с какими-нибудь устаревшими, тихоходными бипланами. Вот те точно с «Летающими крепостями» бы не справились. Но суровая реальность быстро разрушила все иллюзии американских стратегов. Главными противниками В-17 в небе стали теперь немецкие «Мессершмитты» Вf-109 и японские А6М2 «Зеро». А они довольно легко могли догонять и сбивать «Летающие крепости». И сейчас американские вояки никак не могли понять, что же им делать с этими здоровенными, четырехмоторными, летающими монстрами. Против кораблей и полевых войск В-17 уже успели показать свою неэффективность. В ходе боев выяснилось, что летящие на большой высоте В-17 не могут метко поражать своими бомбами вражеские корабли или танки, движущиеся на полной скорости. А если «Летающие крепости» снижались для прицельного бомбометания, то они становились очень легкой мишенью для вражеских зениток. В такую здоровенную бандуру промахнуться очень непросто. Поэтому у В-17 в этой войне теперь есть одна узкая специальность. Бомбардировка крупных стационарных объектов противника. В основном, это были города Германии. На Тихом океане пока американские бомбардировщики долететь до Японии не могут. Дальности у них не хватает для этого.

Но и для бомбардировки японской авиабазы в Рабауле «Летающие крепости» вполне подойдут со своими многочисленными бомбами. Это вам не мои «Динго» с 20-мм авиапушками. Бомбы нанесут вражескому аэродрому и его инфраструктуре более серьезный урон. И надо бить по Рабаулу именно сейчас. Когда мы повыбили у японцев большое количество истребителей. Да, я и не предлагаю отправить туда американские бомбардировщики без всякого прикрытия. Эскорт истребителей «Динго» для В-17 мы обеспечим. Дальности у нас должно хватить для этого. С подвесными топливными баками мы легко долетим от Порта-Морсби до Рабаула. И топлива на обратный путь нам тоже хватит при этом.

В общем, все это держать в себе я не стал и быстренько связался по радио с командованием в Австралии. И изложил им свои мысли. Напирая на то, что времени на раздумье у нас мало. Надо бить по Рабаулу сейчас. Пока японцы не успели перебросить туда новые истребители. Не знаю, что там было. Но мой план как-то быстро был принят в верхах. Тем более, что всю ответственность за этот рейд на Рабаул мои высшие командиры возложили на меня. Типа, если облажаемся, то все шишки посыплются на меня. А если все пройдет хорошо, то мое начальство в Австралии получит свою долю славы. Львиную долю славы. Меня, конечно, тоже будут упоминать, но большая часть почестей достанется штабникам и командующему ВВС. В принципе, мне наплевать на эти хитропопые игры генералов. Главное — дело будет сделано. А уж я об этом позабочусь.

Правда, лететь сегодня 27 марта было уже поздно. Не успеют там в Таунсвилле американцы подготовить к вылету свои «Летающие крепости». Это вам не наши мелкие «Динго». Да, и пока там все согласуют, пока утрясут подробности этого рейда с американцами. Время тоже пройдет. А до Рабаула лететь то далеко. Почти две тысячи километров из Таунсвилля будет. И это если лететь через Порт-Морсби, где

бомбардировщики встретятся с моими истребителями. А В-17 может лететь со средней скоростью в триста пятьдесят или четыреста километров в час. Вот и считайте, сколько часов у них уйдет на полет до Рабаула. В общем, это вам не наш авианалет на Лаэ. Там мы всего то триста километров летели. А тут все надо просчитать и согласовать. Поэтому вылет на Рабаул был назначен на утро 28 марта 1942 года.

Глава 18

Рейд

Утром 28 марта погода была не очень хорошей. По небу ходили подозрительные тучи. Но дождь пока не пошел. И мы, посоветовавшись с командованием, решили вылет не откладывать. И в 09.34 к Порту-Морсби подлетели одиннадцать «Летающих крепостей». А три десятка наших «Динго» к тому моменту уже кружились в воздухе. Встречали, однако. В этот вылет я решил взять с собой только тридцать Р-51. Остальные должны нашу авиабазу охранять. На всякий пожарный случай. И с ними остается Питер Тернбулл. Он тут будет оборону держать. Пока мы прошвырнемся до Рабаула вместе с американцами.

Чтобы нас не засекли с земли посты ВНОС японцев. Мы вместе с американскими бомберами специально поднялись выше облаков. Так и шли. Нашу воздушную армаду вел я. Штурманское дело у меня хорошо прокачано. И над морем я тоже когда-то летал. Опыт есть. В общем, могу хорошо ориентироваться вот в таких дальних полетах над облаками. И мастерство не пропьешь. Через два часа двадцать шесть минут наша армада вышла точно к острову Новая Британия. А Рабаул находится как раз на самой его северной части. Дальше уже стало полегче ориентироваться всем нашим пилотам. Кстати, по пути к нашей цели нас никто не пытался перехватить. Небо как вымерло. Японцы нас не ждали. Ни один истребитель противника к нам наперерез не поднялся. Расслабились они здесь на своем Рабауле. Ни разу в начала этой войны Союзники Рабаул не бомбили. Самураи даже и мысли не допускали, что их тут кто-то может атаковать. Они же до этого сами всех бомбили и наступали. А Союзники только отступали и оборонялись.

Поэтому не то что истребители противника в воздух не поднялись. Даже ни одна вражеская зенитка не выстрелила по нам, пока мы подлетали к Рабаулу. Да, «Летающая крепость» — это мощь. И бомб она до хрена несет в своем чреве. Японский аэродром находился прямо на морском побережье. На мысу между двумя заливами. Большая взлетная полоса. Несколько капониров, ангары, казармы и склады. Все солидное. Капитальное. Не то что на Лаэ. Это вам не маленький полевой аэродромчик. Тут все по-взрослому. Приказываю нашим истребителям не лезть и отойти в сторону. Пускай В-17 отработают сначала. И американские бомбовозы моих ожиданий не обманули. Красиво подошли и вывалили свой смертоносный груз, накрыв бомбами капониры с самолетами, три ангара, две казармы и склад с топливом. Хорошо там все полыхнуло. Красиво. Ковровая бомбардировка во всей красе. Сверху это смотрится очень круто. Но сейчас внизу я бы не хотел оказаться ни за какие деньги. А потом наши «Динго» прошли из своих пушек по тем самолетам противника, что к тому моменту еще были целыми. По моим подсчетам там внизу было в общей сложности уничтожено около пяти десятков японских самолетов. Нормально так слетали. Не зря.

На обратном пути нас попытались перехватить восемь «Зеро». Видимо, взлетели с какого-то небольшого аэродрома поблизости. На Рабауле то к этому моменту целых самолетов не осталось. Вот теперь и наша работа начинается. Хорошо, что я своим летчикам не разрешил много боеприпасов тратить перед этим. И сейчас есть чем отбиться. По моей команде наши «Динго» выдвигаются навстречу к японским истребителям. Моя пара в бой не идет. Мы в резерве с моим ведомым пока останемся. Кружим над строем «Летающих крепостей». Типа, прикрываем. Следим чтобы никакой шибко шустрый «Зеро» к В-17 не

проскочил.

М-да! А эти самураи, похоже, еще с Р-51 не встречались в бою. Новички, что ли? Те то, кто с нами уже воевал в воздухе, уже научились нас опасаться. А эти рванули вперед без всяких затей. И отхватили горячих огурцов во все отверстия. С шипами. В первой же стычке три «Зеро» были сбиты. Три-ноль в нашу пользу. Потом наши «Динго» начали гонять японцев по небу, дергая и подкусывая со всех сторон. Так! А вот это уже наш клиент. Одинокий «Зеро» смог каким-то невероятным образом прорваться сквозь завесу из австралийских истребителей. И теперь несется на полной скорости в сторону американских бомбардировщиков. Лоб в лоб летит. На таран что ли решил идти? Нет, такой хоккей нам не нужен. Опускаю нос своего истребителя в сторону этого «Зеро». И начинаю пикировать ему наперерез. И японец меня явно видит. Меня и моего ведомого. Но не отворачивает в нашу сторону, а упрямо летит по прямой навстречу головной «Летающей крепости». А вот это уже наглостью попахивает или глупостью. Этот самурай что нас за угрозу не считает? Сейчас мы его переубедим в том, что он сильно заблуждается.

Японец все также летит по прямой. Упрямый, зараза! Но сейчас я его накажу за такое пренебрежение к моей персоне. Пора! Открываю огонь из всех стволов. «Зеро» сам влетает в мои трассы. Как-то просто все вышло? Этот японец так глупо подставился под мой огонь. И даже не пытался маневрировать и уклоняться. Так и летел по прямой. Видимо, и в самом деле новичок какой-то? Опытный бы ас так дурить не стал. Неужели, мы здесь всех японских асов выбили в этих боях? Раньше то самураи похитрее были. Поопытнее. А этот японец погиб как-то глупо.

Самка блохастого енота!!! Перед моим истребителем внезапно проносятся транссирующие, крупнокалиберные росчерки. Инстинктивно тяну ручку на себя и ухожу вверх, а потом влево. Кто это так меня чуть не подстрелил? Бен Конори ругается в эфире в полный голос. Ни разу от него никаких ругательств не слышал. А тут вот случилось. Вот мой ведомый меня и просветил. Оказывается, по мне огонь открыл один из американских бортстрелков с головной «Летающей крепости». Перепутал меня с врагом, скотина слепая! Переключаюсь на канал «Летающих крепостей» и высказываю их командиру все, что думаю об этой неприятной ситуации. Меня же сейчас чуть свои же не сбили. Типа, нечаянно. Ага! Дружеский огонь. Бывает. Я такое уже видел. Дураки неистребимы, а они есть во всех армиях мира. И своих убивают с завидным постоянством. Бр-р-р! Я тут несколько мгновений назад о глупой гибели японца рассуждал, а сам чуть не погиб вот так по-глупому. И все из-за какого-то убогого америкоса, который перенервничал и открыл огонь, особо не разобравшись, кто там летит. У-у-у, козел звездно-полосатый!

Японские истребители против многочисленных «Динго» долго не выстояли. И вскоре все были сбиты. Слишком уж мало их было для нормального боя с нами. Да, и какой-то особой выучкой эти пилоты противника не отличались почему-то. Все наши пилоты это заметили. Как-то слишком легко они сбивали тех «япошек» в этом воздушном бою. Раньше с «Зеро» было труднее справиться. Дальнейший путь назад к Порту-Морсби прошел довольно тихо. Никто больше нас не стремился перехватить. Хорошо, что у японцев нет радаров пока. Они им перед войной мало внимания уделяли. Поэтому самураям нашу воздушную армаду было засечь очень тяжело. Мы же опять поднялись выше облаков, а с земли или моря нас никто увидеть не мог. Это же только радар может через тучи и туман видеть. А человеческий глаз даже через оптику ничего не заметит.

Уф! Вот и прилетели. Вон он наш аэродром внизу уже виднеется. Мы уходим туда. А

американские бомбардировщики полетят в Австралию. Тут для них нет никакой инфраструктуры. Взлетную полосу для таких тяжелых самолетов придется укреплять. Бомбы, запчасти и авиатехников подвозить. Наши то австралийцы с В-17 незнакомы. В общем, много чего здесь придется поменять, чтобы на «Седьмой миле» начали базироваться «Летающие крепости». А пока им надо возвращаться в Австралию. Прощальный сеанс связи с командиром американских бомбардировщиков. И мы идем на посадку. Мы вернулись. Все!

Глава 19

Проблемное подкрепление

Ночью пошел дождь. Очень вовремя мы слетали к Рабаулу. Погода опять испортилась. Дожди лили с перерывами следующие два дня. Ну, а что вы хотите? В Новой Гвинее это в пределах нормы. Вот такая влажная погода. Тропики, однако. 31 марта 1942 года погода улучшилась, но японская авиация никакой активности не проявляла. Я отправил на разведку два «Динго». Те слетали к Лаэ и доложили, что там ведутся восстановительные работы, но самолетов противника пока не видно. А вечером, совершенно неожиданно, к нам прибыло подкрепление. Двенадцать пикирующих бомбардировщиков А-24 «Баньши» из 8-й бомбардировочной эскадрильи ВВС Армии США. Эти пикировщики были сухопутными аналогами палубных самолетов фирмы «Дуглас», которые назывались SBD «Даунтлесс».

Довольно неожиданно. Я совсем другого подкрепления ожидал. Мне же обещали прислать еще одну эскадрилью «Динго». А вместо этого прилетели американцы. Хорошо, что хоть они должны были подчиняться мне как начальнику ПВО Порта-Морсби. Но это командиру 8-й американской эскадрильи давалось очень тяжело. Он то был целым полковником. И ему было запаadlo выполнять приказы того, кто ниже его по званию. Да, еще и не американец. Мое то звание командира крыла Королевских ВВС Австралии — это аналог звания подполковник ВВС РККА или лейтенант-полковник ВВС США. В общем, п недовольной морде полковника Дэвиса было хорошо видно, что его эта ситуация не очень радует. Поэтому я потом чаще общался не с ним, а с его заместителем капитаном Галушем. Тот был более вменяемым кадром. Впрочем, янки хоть и бухтели, но приказов слушались. Хотя с такими заносчивыми союзниками никаких врагов не надо. Они уже сейчас ведут себя так, как будто они тут самые крутые бойцы и главные нагибаторы. А мы просто мимо проходили и снаряды подносили. Я то думал, что америкосы только в будущем такими феерическими придурками станут. Но нет. Они и в 1942 году к своим союзникам относятся свысока. Как белые люди к дикарям. Как к людям второго сорта. Типа, только американцы — избранная нация и все дела. Пальцы гнуть они уже сейчас начали. В общем, не сложились у нас нормальные отношения с этими янки. Мои подчиненные тоже с ними частенько цапались. Не нравилось им это американское чванство. Нет, я и раньше слышал, что австралийцы недолюбливают граждан США. Только не понимал этого. А как с америкосами столкнулся нос к носу, то быстро понял своих новых соотечественников. Никому не нравятся наглые придурки, возомнившие себя пупом земли. В общем, лучше бы этих понтующихся янки к нам не присылали.

Не успев прибыть, американцы уже начали приносить проблемы. Полковник Дэвис рвался в бой. Очень хотел показать нам крутизну американских летчиков. Он же до этого не воевал. И боевого опыта не имел. И теперь хотел всем показать, какой он крутой перец. Пришлось его резко осаживать и сообщать, что единственный доступный для бомбежки аэродром противника в Лаэ пока разгромлен нами. И бомбить его бессмысленно. А вот когда японцы его восстановят и новые самолетики туда перебазируют. Вот тогда в Лаэ можно и слетать. А бомбить сейчас глупо и бессмысленно. Только зря дефицитные в этих краях бомбы потратим. Лететь до Рабаула? Так у А-24 «Баньши» дальности не хватит для этого. Даже с подвесными баками не долетят. Чтоб туда и обратно, значит. Но американский полковник никак не унимался и трындел, не переставая.

В итоге, чтобы хоть как-то его успокоить. Предлагаю слетать на линию фронта и что-нибудь там разбомбить. Конечно, я понимал, что такая бомбардировка будет малопродуктивна. Бомбить позиции войск противника, находящиеся в джунглях — это не очень эффективно. Там же целей особо не видно. И придется скидывать бомбы наугад. Так и по своим можно попасть ненароком. А в ювелирной точности бомбометания этих американских пикировщиков я совсем не уверен. У их пилотов нет никакого боевого опыта. Они еще салаги необстрелянные. А значит, и мазать будут часто, находясь под огнем противника. В то, что японцы не станут стрелять с земли по А-24, бомбящих их, я не верил. Еще как будут. Зенитки у японских войск в джунглях имеются. Я это сам наблюдал. Когда мы летали над линией фронта. Пытались они по нам стрелять. Но мы предусмотрительно поднимались повыше. И легкие японские зенитки до нас не добивали. А тяжелые и дальнобойные зенитные пушки у японцев стоят только на авиабазах. Их ты через джунгли не протацишь. Застрянут на фиг в грязи. Но против американских пикирующих бомбардировщиков легкие скорострельные зенитки японцев будут очень эффективно работать. Достанут они их, когда те начнут бомбить. А это потери. Ненужные и бессмысленные. Глупо менять один свой сбитый самолет вместе с экипажем на несколько убитых японских пехотинцев. И то не факт, что американцы своими бомбами в кого-то там попадут в джунглях. Если уж рисковать личным составом, то ради серьезной цели. Вот все эти свои соображения я командиру 8-й эскадрильи и высказал, прося его подождать немного. Типа, найдем действительно жирную цель и вот тогда повоюем. Но полковник Дэвис никаких доводов разума слушать не хотел. Закусив удила, он рвался в бой. Чуть до ругани не дошло у нас. Еле сдержался. Эх, не можешь сопротивляться — возглавь. Короче говоря, я согласился. Что завтра утром американские пикирующие бомбардировщики полетят бомбить передний край японцев. Ну, а мы будем их сопровождать. На всякий случай. А то ведь против «Зеро» эти штатовские пикировщики беспомощны. Это даже не «Летающие крепости» с броней и многочисленными турелями. Японским истребителям эти «Баньши» на один зубок. Самураи их схрумкают легко и быстро.

Утром 1 апреля 1942 года мы летим к переднему краю. Полковник Дэвис своего добился. И теперь 8-я бомбардировочная эскадрилья летит в свой первый боевой вылет. Я взял одну эскадрилью «Динго» и тоже отправился вместе с американцами. На всякий случай. Конечно, японскую авиацию мы в этом районе хорошо выпололи. Но даже несколько «Зеро» могут стать фатальной проблемой для двенадцати пикирующих бомбардировщиков США. Поэтому мы здесь. Летим чуть в стороне и выше американцев. До переднего края долетаем без приключений. Он тут не очень далеко находится от Порта-Морсби. Вражеская авиация никак себя не проявляет. Сама линия фронта здесь проходит прямо по горному хребту Оуэн-Стенли, густо поросшему джунглями. Наконец, мы на месте. О чем я и сообщаю полковнику Дэвису, указывая, где располагаются позиции японцев. Мы тут много раз пролетали, когда патрулировали вдоль линии фронта или летали на Лаэ. Поэтому местность я изучил хорошо.

Выслушав мои объяснения, полковник Дэвис повел свои пикировщики в атаку. Я же предусмотрительно приказал своим пилотам отлететь в сторону и подняться повыше. Не хочу попасть под огонь вражеских зениток. Я то знаю, что они тут есть. Ну вот что я говорил? Начали стрелять. Американские пикирующие бомбардировщики подходят к цели на высоте в три тысячи пятьсот метров. А затем с переворотом ныряют вниз. Очень похоже на то, как действуют немецкие пикировщики «Штука». Те тоже вот так ныряют вниз

отвесно. А потом примерно на семистах-шестистах метрах бросают бомбы в цель. Очень точно бросают, между прочим. Но то немцы. Пилоты «Штук» могли легко попадать бомбой в движущийся танк. Но наблюдая за американцами, я сильно сомневался, что они также точно попадают по своим целям сейчас. Бомбы там в джунглях как-то хаотично падают.

Вашу Машу! Один из А-24 попал под огонь японских зениток и из пике так и не вышел. Как летел отвесно вниз, так и воткнулся прямо в гору, поросшую джунглями. Только что на моих глазах погибло два человека. Пилот и бортстрелок. Блин, не могу на это смотреть! Еще по одному «Баньши» попали. Правда, не сбили. Этого японские зенитчики подстрелили уже после выхода из пике. Он все еще летит, но за ним видна тонкая полоска дыма. Уф! Ушел бедолага из зоны обстрела вражеских зениток, которые по нему лупили на расплав стволов. Своим летчикам я категорически запретил штурмовать вражеские окопы. Это очень глупо. Терять дорогие истребители на такой вот штурмовке. Это вам не стоящие на земле самолеты противника расстреливать. Хрен ты там в кого попадешь в этих джунглях. Пехотинца в окопе уничтожить очень сложно. Это цель не для наших 20-мм авиапушек и пулеметов.

Наконец-то, американцы побросали свои бомбы и начали отходить. М-да! Учиться им еще и учиться. По выходе из атаки летят вразнобой. И даже не стремятся собраться в общий строй. В котором бомбардировщикам от вражеских истребителей отбиваться гораздо легче. В общем, выучка подчиненных полковника Дэвиса оставляет желать лучшего. До нашей авиабазы дошли, потеряв еще один А-24. Тот самый что японские зенитчики подстрелили вторым на моих глазах. Он из последних сил какое-то время тянул на дымящем моторе. Но недотянул. Самолет загорелся в воздухе, а его экипажу пришлось прыгать с парашютами. Ничего. Хоть эти американцы живы остались. Поплутают немного по джунглям, а потом их найдут австралийские пехотинцы. После приземления выяснилось, что еще два пикирующих бомбардировщика получили повреждения. Вот такой «веселый» боевой вылет у нас получился в «День Дураков».

Но на этом данная история не закончилась. Вечером к нам на аэродром приехал австралийский пехотный полковник Джон Клинтон. Издалека было видно, что этот кадр очень зол. Он с ходу начал на меня наезжать, обвиняя в гибели его подчиненных. Но я быстро сориентировался и перевел стрелки на полковника Дэвиса. Это его летчики сегодня бомбили джунгли, а не мы. Мы то просто в стороне летали. А за косяки американцев я отдуваться не намерен. Австралийский полковник с фамилией развратного американского президента напоминал разъяренного французского бульдога. Низкий рост, плотное телосложение, широкое и брылястое лицо с седыми усами. Он резко развернулся к командиру 8-й эскадрильи и заявил, что американская бомба сегодня попала в блиндаж и убила восемь австралийских пехотинцев. В том числе и командира батальона майора Филиппса. Вот такой дружеский огонь. После чего Джон Клинтон вытащил из кармана японский орден и вручил его полковнику Дэвису со словами, что за сегодняшнюю бомбардировку американцам надо вручать только такие награды Японской Империи. Ох, вы бы видели лицо командира 8-й эскадрильи в тот момент. Это было нечто. Я думал, что полковника Дэвиса удар хватит. А потом два полковника начали ругаться как портовые грузчики. А я отвернулся, чтобы никто не видел мою улыбку.

Оставлять это дело просто так, я был не намерен. Поэтому по горячим следам накатал рапорт командованию. Где подробно описал данный инцидент. Это уже подсудное дело получается. И я прикрывать полковника Дэвиса не стану. Этот чудак на букву «М» мне весь

мозг уже выел. Не сработаемся мы с ним. Не хочет он мои приказы выполнять. Флаг ему в руки, барабан на пузо и табличку с матерными словами на грудь. И пускай этот картонный Наполеон кусается с военным трибуналом. Полковник Клинтон, кстати, тоже похожий рапорт написал. Эти рапорта мы и отправили в штаб ВВС с первым же транспортным самолетом, который привез сюда припасы и улетел назад в Австралию. И уже через день полковника Дэвиса отозвали в Австралию. И больше я его не видел. Что с ним там сделали? Мне плевать. Главное — этого неприятного человека от нас убрали. Бесил он меня не подетски. А я его предупреждал, между прочим. Хорошо, что капитан Галуша, впечатленный судьбой своего командира, пальцы гнуть не стал. И все мои приказы потом выполнял очень старательно и быстро. Он же теперь занял должность командира 8-й бомбардировочной эскадрильи. И мы с ним нормально работали в дальнейшем.

Глава 20

Жирная цель

Помните, я говорил о жирной цели для американских пикирующих бомбардировщиков. Той самой из-за которой не жалко потерять самолеты и людей. И мы такую цель нашли. И не одну, а целых две. 3 апреля 1942 года я отправил уже ставшую традиционной воздушную разведку. И она обнаружила два японских транспортных корабля в бухте Хуон возле Лаэ. И это была действительно достойная цель для американских пикировщиков из 8-й эскадрильи. Когда я сообщил об этом капитану Галушу, то тот чуть не прыгал от радости. Моральное состояние его подчиненных нуждалось в срочной встряске после первого неудачного боевого вылета. Боевой дух у американцев заметно снизился после того неприятного скандала со смертью австралийских военнослужащих. И вот теперь я предлагал 8-й эскадрилье шанс реабилитировать себя в глазах австралийцев. К вылету все наши и американские самолеты были готовы заранее. Только бомбы на «Баньши» надо было подвесить и можно было вылетать. Американцы в этот вылет брали с собой осколочно-фугасные авиабомбы AN-M-57 массой в сто тринадцать килограмм. Нет, у них были бомбочки и побольше на двести двадцать семь килограмм. Бронебойные, между прочим. Но капитан Галуша логично посчитал, что их применение будет в этой операции избыточным. Они же предназначены для уничтожения легкобронированных кораблей и легких железобетонных укрытий. А у тех японских транспортов нет никакой брони. Поэтому командир 8-й эскадрильи решил, что бомбы в сто тринадцать килограмм будут в самый раз для уничтожения этих кораблей противника. Кстати, из можно было подвесить аж по две штуки под крыльями на каждый А-24.

Лететь от нашей авиабазы до Лаэ меньше часа. Вражеская авиация нам никак не препятствует. Видимо, японцы еще не оправились после нашего рейда на Рабаул? Но расслабляться нельзя. Поэтому я взял с собой одну эскадрилью «Динго» в этот вылет. Будем прикрывать американцев на случай появления японских истребителей. А на войне только так. Нельзя недооценивать противника. Над линией фронта пролетаем тоже без всяких проблем. Капитан Галуша прислушивается к моим советам. И его самолеты теперь тоже летят повыше. Чтобы зенитки противника на переднем крае их не достали.

Наконец, подлетаем к Лаэ. Бухта Хуон прямо под нами. А вот и японские транспортные корабли. Один уже стоит возле пристани Лаэ. Видно даже отсюда, что с него разгружают какие-то ящики. Наверное, боеприпасы или запчасти для самолетов? Второй японский корабль стоит на якоре посреди бухты. Ждет своей очереди к разгрузке. Пристань то в Лаэ не очень большая. Там два морских транспорта не поместятся. Наши воздушные разведчики внимательно осматривали окрестности и даже фотографировали их. Поэтому мы знаем, где в Лаэ у японцев стоят зенитные орудия. И сейчас эскадрилья «Динго» заходит на них в атаку, разбиваясь на группы по моей команде. Мы пригасим зенитки, пока американцы будут бомбить японские корабли. Японцы наше появление и в этот раз благополучно прохлопали ушами. Впрочем, мы их за эти дни приучили не волноваться. Каждое утро в Лаэ прилетала наша воздушная разведка. И... ничего потом не происходило. Вот японцы к этому привыкли и расслабились. А мы нагрянули внезапно.

Поэтому сейчас в сторону наших истребителей начала стрелять только одна вражеская зенитка. И та слишком поздно очнулась. Когда к ней уже подлетели четыре «Динго» и

открыли огонь на поражение. В общем, они ее быстро загасили своими пушками и пулеметами. Остальные зенитки, стоявшие в порту тоже были уничтожены довольно быстро. Так и не успев ни разу выстрелить по нам. Правда, на японских транспортах тоже стояли зенитки. По одной на судно. И они открыли огонь по американским пикирующим бомбардировщикам, которые начали на них пикировать. Однако, стреляли зенитчики этих транспортных кораблей очень плохо. Мазали безбожно и никак не могли попасть по «Баньши». Не то что зенитчики противника на переднем крае. Помнится, те стреляли очень точно. А тут А-24 подходили к цели по очереди и ныряли вниз. А потом спокойно сбрасывали свои бомбы. Прямо как на полигоне. Четыре бомбы попали в транспорт, стоявший на якоре посреди бухты. Он запылал и начал опрокидываться на левый борт. Второму японскому кораблю досталось больше. В него попало не меньше семи американских авиабомб. После чего там начали рваться боеприпасы, разнося корпус корабля на куски. Увидев это, я приказал отступать. Все! Нам здесь больше делать нечего. Возвращаемся на базу. Свое дело мы сделали. Обеим японским транспортам конец. Никуда они больше не поплывут. Здесь будет место их последней стоянки. А их останки так и будут ржаветь на дне этой бухты.

Назад летим в приподнятом настроении. Сегодня все отличились. Американцы, наконец-то, получили свою минуту славы. И теперь у них пропали все сомнения в своей крутизне. Я включил канал 8-й эскадрильи и послушал их радостные переговоры. Люди воспрянули духом. И доказали самим себе, что они могут эффективно воевать и наносить существенный урон противнику. Мои пилоты тоже сегодня постарались. Технично сработали, подавив вражеские зенитки. И они это прекрасно понимают. Тем более, что я сам их похвалил за четкие действия. В общем, никто не ушел обиженным.

Все самолеты, участвующие в этом боевом вылете, вернулись на наш аэродром и благополучно приземлились. Никто не погиб и не был ранен. Хотя два А-24 и имели несколько пробоин в крыльях. Но тому виной были не прямые попадания вражеских зениток, а лишь мелкие осколки от их снарядов. Поэтому и повреждения вышли такими незначительными. Авиатехники их быстро подлатают. Когда я вылез из самолета, то меня вместе с техником встречал и Крокодил. Рядом с рыжим псом лежала крупная змея без головы. И Крокодил с гордостью продемонстрировал мне свой охотничий трофей. Пришлось похвалить наш живой талисман и потрепать по холке. Все же этот собакен полезное дело делает, отлавливая ядовитых змей на нашем взлетном поле. За такое надо поощрять.

За потопление тех двух транспортных кораблей Японской Империи на нас пролился дождь правительственных наград. Еще бы. Сейчас у Союзников на Тихом океане очень мало побед в активе. Конечно, особо отметили личный состав 8-й эскадрильи. Но и нам кое-что перепало с этого. Мне также дали очередную планку ордена «За выдающиеся заслуги». В принципе, нормально слетали. Поохотились на японские морские транспорты. Последствия этого нашего рейда еще больше затормозили восстановление японского аэродрома в Лаэ. Ведь эти два корабля привезли из Японии припасы для авиабазы. Которые мы благополучно уничтожили. Вот и теперь весь график восстановления базы в Лаэ был сорван. Теперь японцам надо было ждать следующие транспортные корабли. Нет, они пробовали транспортными самолетами туда припасы и топливо завозить в течении недели. Но мы это дело быстро засекли. И начали сбивать летающие транспортники японцев. Сбили двенадцать штук. А потом как отрезало. Японцы перестали летать. Может быть, у них там транспортные самолеты закончились? Не знаю. Но скорее всего, японское командование не

захотело больше терять транспортные самолеты. Ведь в последнем вылете их прикрывали десять «Зеро». Но и это не помогло самураям. Одна эскадрилья «Динго» легко сбила семь японских истребителей и четыре транспортных самолета. После чего полеты транспортной авиации противника в Лаэ прекратились. Кстати, из тех двенадцати сбитых нами японских транспортных самолетов три были мои. И теперь мой боевой счет вырос до ста двадцати сбитых самолетов противника.

Глава 21

Продолжение воздушной войны

11 апреля 1942 года Японские ВВС предприняли массированный налет на Порт-Морсби. Вражескую воздушную армаду наш радар засек на дальних подступах. Поэтому мы без нервов и спешки успели поднять в воздух все наши «Динго». И хорошо подготовились к отражению вражеского авианалета. Радары являются гениальным изобретением. А уж как они облегчают жизнь нам авиаторам? Вот не было бы у нас радара здесь в Новой Гвинее. Так мы бы столько топлива сожгли зря на одних только воздушных патрулях. А сейчас красота. Японцы совершенно не представляют, что такое горизонтальное РЛС. И никак не умеют им противостоять. Немцы то после больших потерь и многочисленных воздушных боев доперли, наконец, что от радаров тоже можно скрыться. Обмануть их, опустившись на предельно низкую высоту. А у японцев таких знаний пока нет. И мы этим пользуемся на полную катушку.

В этот раз японцы летели одной воздушной армадой. Тридцать истребителей «Зеро» и тридцать шесть бомбардировщиков «Мицубиси» G4M1. С данным типом вражеских бомберов мы в небе еще не встречались. Хотя информация по ним у нас уже была. Такие бомбардировщики Японии уже были знакомы Союзникам. Они успели отметиться на всех фронтах этой войны. Они к этому моменту смогли потопить несколько боевых кораблей британцев и голландцев. В том числе и два британских линкора возле Сингапура. G4M1 бомбили Филиппины, Сингапур, острова Голландской Ост-Индии и даже до Австралийского континента добрались. 19 февраля их видели при бомбардировке города Дарвин, расположенного на северо-западном побережье Австралии.

Кстати, Сингапур то до сих пор еще умудряется обороняться. Я, конечно, точной даты (в той истории) падения Сингапура не помнил. Но к этому моменту японцы уже должны были его захватить с минимальными потерями со своей стороны. Но в этой реальности сработала моя закладочка. Помните, я королю Великобритании Георгу Шестому гневное письмо отправил? Где пожаловался ему на царящий в Сингапуре беспорядок и полное отсутствие укреплений со стороны суши. Просил его еще принять меры. И король их принял. Конечно, не сам он там все разгребал. Шепнул кому надо. И процесс пошел. Да, еще и Черчилля на британских генералов натравил. А уж тот славно пропиарился на этом скандале, после которого многие высшие военные чины британских колониальных войск в Индии и Сингапуре вынуждены были подать в отставку. На их место назначили более активных и инициативных вояк, пышущих энтузиазмом и служебным рвением. И работа закипела. До нападения Японской Империи на Великобританию и ее союзников в Сингапуре развернулась грандиозная программа строительства долговременных железобетонных укреплений, которые прикрыли со стороны суши эту крупнейшую базу Английского флота в этом регионе. И когда японцы бомбили Перл-Харбор, то эта стройка была уже закончена. Впритык, но успели. И сейчас защитники Сингапура даже и не думали сдаваться, а продолжали героически сражаться. Они уже отбили несколько вражеских штурмов. Не смогли японцы с ходу взять этот город-крепость, как это у них вышло в другой истории. А все потому что я решил когда-то сплавать вместе с тестем до Сингапура. Впрочем, я же тогда на такой грандиозный результат и не рассчитывал. А просто хотел устроить японцам небольшую пакость. Не верил я, что английские вояки Сингапур смогут удержать. А вон оно

все как повернулось. Японская армия оказалась не такой уж и крутой, как я о ней думал раньше. И большую часть своих побед Японская Империя пока одерживала за счет внезапности нападения и отсутствия здесь у Союзников больших военных сил. Но стоило японцам наткнуться на серьезное сопротивление, как военная машина Японии начинала буксовать. Их уже смогли остановить в Бирме, Сингапуре и Новой Гвинее. А вот Голландской Ост-Индии даже автоматическое оружие с завода моего тестя не помогло. Голландцы со своей колониальной армией к этому моменту уже позорно слились. Еще раз подтвердив мое подозрение, что никакие частные военные компании или наемники не смогут долго продержаться против сильной регулярной армии.

Итак — G4M1 были более улучшенными и новейшими аналогами уже знакомых нам «Неллов», которых мы к этому моменту хорошо знали. Кстати, Союзники G4M1 уже кличку дать успели. «Бетти». Именно так сейчас эти японские двухмоторные бомбардировщики-торпедоносцы называли англичане, американцы и австралийцы. На нашем фронте их раньше не было. Тут трудились устаревшие и тихоходные «Неллы». Но мы их основательно так повыбили. И теперь японцы прислали в Рабаул более новые и продвинутые «Бетти». Хотя каких-то крутых технических характеристик я у «Бетти» не заметил. Да, скорость у них выше чем у «Неллов», но недостаточная, чтобы уйти от наших «Динго». Чуть-чуть больше бомбовая нагрузка. Дальностью полета эти два японских бомбардировщика почти равны друг другу. Хотя, все самолеты этого класса в ВВС Японской Империи славятся большой дальностью полета. Оборонительное вооружение? У «Бетти» не один пулемет винтовочного калибра на турели больше чем у «Нелла». И бронирование никакое. В общем, не критичное превосходство. Поэтому для наших «Динго» эти «Бетти» не являются серьезными противниками в воздухе.

Группа из тридцати «Динго» под командованием Джона Джексона ввязалась в драку с японскими истребителями. По плану сражения они их должны отвлекать пока мы с остальными нашими P-51 будем разбираться с вражескими бомбардировщиками. Задача у нас простая. Не пропустить «Бетти» к нашей авиабазе и Порту-Морсби. Четыре «Зеро» все же остались при бомбардировщиках и теперь ринулись нам наперерез. Храбро, но очень глупо нас сейчас больше. И еще я коварно лечу выше строя нашей группы. И чуть впереди. И для тех четырех «Зеро» наша пара не видится такой уж серьезной опасностью. А зря! Пока другие «Динго» моей группы отвлекают внимание пилотов «Зеро». Мы с Беном Конори начинаем пикировать, заходя на цель. Замечательно вышло. Ведущего четверки «Зеро» я развалил огнем своих пушек и пулеметов. Тот пытался маневрировать в самый последний момент. Но не смог уклониться от моих очередей. Я уже говорил, что этот японский истребитель не отличается особой прочностью. Вот и этот «Зеро» особой живучестью меня не удивил, потеряв сразу оба своих крыла и начав свой неуправляемый полет вниз. Три оставшихся «Зеро» попытались меня и моего ведомого достать. Но мы слишком быстро просвистели мимо них, разогнавшись в пикировании. А пока японцы разворачивались в нашу сторону мы успели уже уйти наверх. Нет, самураи желали нашей крови и даже пытались нас преследовать. Но тут на них навалились уже шесть «Динго» из моей группы. Они то никуда не делись и теперь атаковали. Воспользовавшись тем, что японские летчики отвлеклись на нас с Беном Конори. P-51 атаковали тройку «Зеро». И смогли сбить сразу двоих с первого же захода. Научились мальчишки воевать, однако. Все чаще стали попадать по цели теперь.

Да, боевой опыт — это дело такое. Наживное. И научиться профессионально воевать,

можно только в реальном бою. Никакие тренировки и учения этого не заменят. Последнего «Зеро» добил уже я, нырнув вниз и срезав его на вираже. Куда он заполошно метнулся, удирая от атаки моих «Динго». Эту тактику, кстати, придумал я. И обозвал ее «салочки». Когда две группы истребителей по очереди отвлекают и атакуют врага, не давая ему сосредоточиться на одной цели. Дербанят его самолеты в воздухе со всех сторон. Я давно заметил ее эффективность. И теперь применяю на практике. И своих подчиненных данной тактике научил. А сколько там визга было с их стороны на тренировках в Таунсвилле? И только здесь в Новой Гвинее они поняли, наконец-то, чему я их там учил раньше. И теперь смотрят на меня совсем другими глазами. В которых мелькает не ненависть, а уважение. А один раз мои австралийцы набили морды двум американским авиаторам за то, что те меня «Хромым Аспидом» обозвали. И я об этом узнал то уже потом случайно. Так как этот инцидент американские вояки технично замяли.

Пока мы гоняли четверку этих «Зеро». Еще шесть «Динго» из моей группы по моему приказу атаковали вражеские бомбардировщики, летевшие плотным строем. Когда «Зеро» закончились, мы тоже отправились резать «Бетти». И к этому моменту их уже стало на два самолета меньше. Наши истребители взялись за дело с утроенной энергией, нападая на японские бомбардировщики, летящие к своей цели. М-да! Как я и предполагал. Против «Динго» эти G4M1 не тянут. Мясо обыкновенное. Без прикрытия истребителей они долго не продержатся. А японские истребители сейчас сильно заняты. Отгребают горячих и шипастых люлей от Старого Джона и его парней. И им сейчас не до защиты своих бомбовозов. Поэтому мы тут работаем как в тире. И никто нам не мешает расстреливать практически беззащитные японские бомбардировщики. Нет, бортстрелки противника всю стараются, стреляя во все стороны. Но я своих летчиков хорошо научил не рисковать лишним раз и по-глупому не подставляться под вражеский огонь. Хотя, есть у нас потери. Одно «Динго» трассы турелей все же зацепили. Не сбили, но он теперь с дымящимся мотором уходит на базу. Авось, дотянет? Я тоже кружу ниже строя «Бетти». Высматриваю подходящую добычу. Есть. Увидел. Атакую! Захожу снизу и спереди под углом в сорок пять градусов. Тут вражеские бортстрелки меня своими пулеметами не достанут. Я в мертвой зоне сейчас. Да уж! Это вам не юркий и быстрый истребитель. «Бетти» так и летит по прямой, даже не пытаясь маневрировать. Хотя вражеские летчики меня прекрасно видят. Мой истребитель и истребитель моего ведомого, который нацеливается на вражеский бомбер, летящий рядом с моей целью. Пора! Открываю огонь, наблюдая, как мои снаряды и крупнокалиберные пули рвут на куски японский бомбардировщик. Ух! «Бетти» вспыхивает ярким пламенем, и огонь как-то очень быстро распространяется на весь самолет. И тут бензобаки не протектированные стояли. Не ценит японское командование жизни своих летчиков. Заставляет их летать на таких вот огнеопасных самолетах. Которые вспыхивают как спички.

Но любоваться на зрелище горящего вражеского бомбардировщика некогда. Надо отворачивать в сторону. А то так засмотришься и сам потом получишь порцию свинца от вражеских бортстрелков. Которые только и ждут, когда я влечу в зону их огня. Нет, нет, нет, господи самурай. Мы это уже проходили. Мне и одного раза хватило. Еле ногу потом удалось сохранить. Поэтому я вам такого удовольствия не доставлю. Кстати, мой ведомый тоже попал по своей «Бетти». Прямо по кабине врезал. Я это прекрасно видел. Вон его трофей уже вниз начал падать. Видимо, японские пилоты мертвы? Поздравляю Бена с еще одной воздушной победой. И начинаю высматривать следующую жертву.

А вот и она. Этот японец летит в конце строя бомбардировщиков с левого фланга. Опять заход снизу. Здесь у этих вражеских самолетов турелей поменьше чем в верхней полусфере. А значит, и меньше шансов получить пулеметную очередь в ответ на твою атаку. «Бетти» быстро растет в моем прицеле. Буду бить по бензобакам. Я теперь знаю, где они у этого бомбардировщика находятся. Бензобаки у G4M1 большие. Не зря же он летает на такие дальние дистанции. А значит, попасть по этим бакам гораздо проще чем по кабине или мотору. Издалека. А сейчас я близко к цели не стану подлетать. Чтобы ответку не получить вон от того бомбера, который летит рядом с моей жертвой и прикрывает ее своими турелями. Такие моменты в воздушном бою лучше заранее просчитывать. А иначе может и прилететь не по-детски. А когда ты в атаке, то все решают доли секунды. И там думать будет некогда. Поэтому перед атакой на вражеский бомбардировщик надо все прикинуть, взвесить и просчитать, план составить, как ты его будешь убивать. И только потом уже атаковать по этому плану. Конечно, с опытом приходит и быстрота таких вот расчетов. Новички на этом и горят, теряясь и не зная, что надо делать. И атакуют, чрезмерно рискуя. Типа, лишь бы атаковать, а там уже как выйдет. Но это не мой путь. Я стараюсь воевать по-другому. Открываю огонь с пятисот метров. Есть контакт! Вражеский бомбер вспыхивает, как облитый бензином. Этого я и добивался. Правда, мои автопушки произвели свои последние выстрелы в этом воздушном бою. Боезапас то у них не резиновый. Но патроны в пулеметах еще есть. Значит, продолжаем воевать.

С этими мыслями отворачиваю в сторону и отлетаю подальше от строя бомбардировщиков. Осматриваюсь вокруг. А ничего так. Японские бомберы потеряли уже двадцать две машины. Нормально мои летчики тут поохотились. Правда, у многих из них боезапас тоже заканчивается. Если уже не закончился. Стрелять им сегодня много пришлось. У Старого Джона тоже дела неплохо идут. Половину «Зеро» они к этому моменту выбили, потеряв только два истребителя. И еще два «Динго» ушли на базу с дымом.

И тут самураи меня удивили. Очень сильно удивили. Вражеские бомбардировщики начали вдруг сбрасывать свои бомбы прямо в джунгли, так и не долетев до Порта-Морсби. А потом японцы стали разворачиваться и ложиться на обратный курс. Японские истребители тоже начали выходить из боя и оттягиваться назад. Что это было? Первый раз наблюдаю, чтобы японцы вот так отступали. Раньше то они как те смертники тупо старались прорваться к цели. И мало кто из них отворачивал назад. Как-то это странно все? Но я пока этих японцев не отпускал. Поэтому приказываю атаковать противника всем своим летчикам. Чем больше мы их сейчас собьем. Тем проще нам потом будет с ними воевать. Бить противника надо, когда враг растерян и бежит с поля боя.

В общей сложности, на отходе мы уничтожили еще три «Зеро» и семь «Бетти». И один вражеский бомбер при этом был на моем счету. Остальным повезло. Ушли, гады пупырчатые! И то потому что у нас боезапас закончился. Все наши «Динго» отстрелялись до последней железки. В общем, повезло японцам. Если бы не патроны, то хрен бы кто из них ушел от нас. Впрочем, мы и так неплохо повоевали. А уж по здешним меркам так и, вообще, мегакруто порвали «япошек» на британский флаг. Обычно то здесь воюют совсем не так. И потери японцы несут не такие эпичные. Скорее наоборот. Союзники тут все больше отгребают во всех воздушных схватках. Воюют то они против японских «Зеро» на всяких убогих самолетиках типа «Киттихоуков», «Уайлдкэтов», «Аэрокобр» или «Харрикейнов». Которые для полноценного противостояния новейшим вражеским истребителям не подходят. Вот и отгребают американцы, голландцы и британцы не по-детски. И только

австралийцы со своими новейшими Р-51 «Динго» еще блистают на фоне серости. Но австралийская промышленность слишком слаба. И много таких самолетов пока строить не сможет. Да, и не станут те же британцы или американцы покупать австралийские самолеты. Они для этого слишком жадные и гордые. Они свою авиатехнику начнут продвигать. Пускай, не такую передовую. Зато свою. А что? Капитализм — он такой. Конкуренцию никто не отменял. Даже среди союзников во время войны. Вот такие пироги с котятами!

Глава 22

Безумный подвиг

В этот же день японцы предприняли еще один авианалет на Порт-Морсби. Правда, в этот раз налет противника был какой-то слабый. Подозрительно слабый. Всего восемь бомбардировщиков «Бетти» и семь «Зеро». Несерьезно как-то. Хотя летели они не со стороны Рабаула, а из Лаэ. И это натолкнуло меня на мысль, что, несмотря на наши атаки на воздушные и морские транспорты, противник все же смог привести припасы и топливо в Лаэ. И разместил там свои самолеты. Но Лаэ — это вам не Рабаул. Тут размер аэродрома не впечатляет. Потому и авиагруппа там у японцев базируется не очень большая. Но все равно как-то глупо японцы поступили, послав в бой так мало своих самолетов. Они же примерно уже представляют наши силы. И знают, что эту мелкую воздушную армаду мы легко разберем на запчасти. А для прорыва к нашей авиабазе «Седьмая миля» нужна толпа побольше. Хотя это все можно списать на неистребимый армейский бардак. Он царит во всех армиях мира. И их ВВС не исключение. Даже такие аккуратисты как немцы иногда могут действовать не согласовано. Я сам это видел неоднократно. Война полна случайностей и глупых сюрпризов. И глупости командиров. Видимо, сейчас после того как мы отбили в разгромном счете утренний авианалет японцев, их командованию требовались хоть какие-то победы? Может быть, наши враги пытались проскочить под шумок? Быстро ударить и отойти? В принципе, у самураев могло получиться. Ага! Хитрое азиатское коварство. Типа, мы их ждем со стороны Рабаула. А они из Лаэ прилетят. Тоже по-своему красивый тактический ход. Если бы не одно «но». Наша радарная станция. Она подлетающие самолеты противника засекала на дальнем рубеже. И пока враг не знает о таком нашем бонусе, то мы имеем в воздушной войне явное преимущество. Согласитесь, что заранее знать о появлении самолетов врага, бывает очень полезно для здоровья.

На перехват этих японских самолетов я отправил Джона Джексона. Сам не полетел. Если честно, то у меня очень не вовремя нога разболелась. Как-то неловко я ее подвернул, спрыгивая в крыла своего истребителя после утреннего вылета. И теперь она отдает болью, зараза, при каждом шаге. В общем, в таком состоянии мне лучше в кабину не садиться. Поэтому сейчас Старый Джон будет командовать воздушным боем. А я останусь на земле и буду слушать, что там творится в эфире. Да, и пора уже приучать своих людей к самостоятельности. Хватит их опекать. Воевать под моим присмотром они уже научились. Теперь настал черед более свободных действий. Впрочем, в старшем Джексоне я уверен на все сто процентов. Если со мной вдруг что-то случится, то он уже сейчас сможет очень толково рулить нашей 2-й истребительной группой. Навыков у него для этого вполне хватит. Уже сейчас его можно отправлять на повышение и давать свое авиакрыло под командование. Но я этого не сделаю. Мне «такая корова нужна самому»! Толковые заместители на дороге не валяются. И грамотный командир должен их сам выращивать и учить.

Следующий час проходит в волнении и слушании эфира. Что там сейчас творится в воздухе? Это я понимаю только по редким репликам наших пилотов, улетевших с Джоном Джексонем. Потом радиообмен резко усиливается. Начинается воздушный бой. Блин, если бы не нога, то я бы сейчас был там. Вот так сидеть на земле и слушать по радиации, как кто-то из твоих товарищей где-то там в небе сражается не на жизнь, а на смерть. Это тяжело. Слышать вопли о помощи. Предупреждающие крики. Приказы прыгать. Это невыносимо.

Впрочем, победных воплей на английском языке там сейчас гораздо больше. И судя по всему, наши там в данный момент рвут японцев на британский флаг со страшной силой. Уф! Это безобразия в эфире продолжается минут двадцать. После чего слышу приказ Старого Джона на отход. А потом он докладывает мне, что все враги уничтожены. А потери небольшие. В этом бою сбили только один наш «Динго». Его пилот, вроде бы, выпрыгнул с парашютом. В принципе, нормально повоевали. Для первого самостоятельного боевого вылета нормально.

Правда, после приземления, когда все наши самолеты вернулись на базу. Выяснилось, что не все так радужно. Еще три Р-51 получили повреждения в этом воздушном бою. И один наш летчик получил ранение в левое плечо, но все же смог долететь и посадить свой «Динго». Жаль, но этот боец пока выбыл из строя. Хотя он и хорохорится. Типа, царапина. Но пока летать ему нельзя. Надо подлечиться в госпитале на материке. Завтра его туда и отправим на попутном грузовом самолете. А вот наш попрыгунчик. Тот что выпрыгнул из своего горящего истребителя во время боя с парашютом. Довольно скоро вернулся на нашу авиабазу. Его к нам с почетом на грузовике, замызганном по самую крышу, привезли австралийские пехотинцы, которые его подобрали в джунглях. Этот бой наших Р-51 против японских самолетов они хорошо видели во всех подробностях. Поэтому нашего бравого парашютиста встретили с восторгом и напоили его от души. И совсем не водой. Так потом и привезли нам его храпящую и воняющую перегаром тушку. При этом пехтура обращалась с героическим летуном очень бережно. Как стеклянную вазу несли, блин! Я его даже ругать не стал. Я же не дурак и все понимаю. Человек сегодня такой стресс словил. Уцелел, выпрыгивая из горящего самолета. Проскочил между струек и разминулся со смертью. Я тоже был когда-то на его месте. Потому ничего говорить не стал, а распорядился, чтобы этого пьяного героя отнесли в его палатку. Чтобы он там проспался хорошенько. Надеюсь, что это пойло, которым его поили австралийские пехотинцы, не паленое. И завтра мой человек не будет мучиться сильным похмельем. Пехотинцы, услышав мою команду и стараясь не дышать в мою сторону перегаром, покачиваясь потащили упившегося пилота в палатку. А весело они там живут в своих джунглях на передовой.

12 апреля 1942 года с раннего утра в сторону Лаэ улетает пара «Динго». На разведку. Не понравилась мне вчерашняя активность вражеской авиации в том районе. Разведчики долетели до Лаэ и порадовали меня не самыми приятными новостями. Аэродром японцы восстановили. Правда самолетов противника на нем не очень много. Четверка «Зеро» пыталась перехватить нашу воздушную разведку. Но пара Р-51 легко от них ушла, нырнув в облака. Молодцы, ребята. Выполняют мой приказ. Я им перед этим разведывательным вылетом категорически запретил нарываться и лезть в бой с вражескими истребителями. Их задача все там рассмотреть, сфотографировать и вовремя смыться. А геройствовать и сбивать японцев они потом будут. В составе своей эскадрильи. Когда мы прилетим бомбить Лаэ. А мы прилетим. Обязательно! Этот вражеский аэродром находится у нас под самым боком. Нервирует он меня. Это вам не далекий Рабаул, до которого пилить аж восемь сотен километров. Из Лаэ можно наносить внезапные удары по Порту-Морсби и нашей авиабазе. Не очень это удобно, когда враги смогут прилетать к нам с разных сторон. Хорошо, что вчера они не догадались ударить по нам одновременно со стороны Лаэ и из Рабаула. Вот тогда у нас бы точно проблемы возникли. Пришлось бы дробить свои силы. А это чревато потерями. А я не люблю нести большие потери. Я считаю это непрофессиональным и глупым. Ненавижу командиров, которые предпочитают побеждать, заваливая врага телами

своих солдат. Для меня такие кадры являются некомпетентными дураками, несоответствующими занимаемой должности. И их надо гнать поганой метлой из вооруженных сил.

Наши разведчики находились еще на обратном пути, а я уже отдавал приказ «Динго» на вылет. Американские пикирующие бомбардировщики из 8-й эскадрильи тоже летят с нами. Аэродром в Лаэ — это подходящая цель для них. Американцы были в восторге. А то они тут уже успели немного заскучать. В воздухе то только наши истребители воевали. А пикировщики все это время сидели на земле. Не было для них целей нормальных. Не бомбить же им японские окопы, спрятанные в джунглях. Американцы уже один раз попробовали это сделать. Больше не хотят. Теперь то вы понимаете, почему они так радовались?

На подходе к Лаэ нас встречают шесть «Зеро». Это даже не смешно. С собой в этот вылет я взял восемнадцать «Динго» и девять «Баньши». Думаю, что этого должно хватить, чтобы раскатать авиабазу в Лаэ в кровавый фарш. В принципе, пилоты тех шести «Зеро» это тоже понимали. Но все же ринулись в безнадежную атаку. Чуда не случилось. И долго они не продержались против наших Р-51. Японцы дрались упорно, но ни один из них так и не смог прорваться к американским пикировщикам. И все погибли героической смертью. Правда, не нанеся нам никаких потерь. Простреленное крыло одного из «Динго» серьезной потерей считать нельзя. Так мелкая неприятность. Бывает. А при подлете к Лаэ нас ждет сюрприз. Очень неожиданный. Сразу и не поймешь. Плохой или хороший? В гавань входят два японских корабля. Транспорт и эсминец.

Приходится на ходу менять план нашего налета. Быстро посоветовавшись с капитаном Галушей, приказываю его пикирующим бомбардировщикам, атаковать японские корабли. Сейчас они стали приоритетной целью. Аэродром наши истребители своими пушками и пулеметами обрабатывают. Там я увидел несколько японских самолетов. Их еще не успели хорошо замаскировать или спрятать. Видимо, недавно прибыли сюда. Штабеля ящиков с припасами тоже видно хорошо. Не успели их спрятать в подземные укрытия. Не было у японцев на это времени. Мы слишком рано прилетели. Быстро раздаю приказы своим летчикам, а сам с ведомым остаюсь на высоте. Буду отсюда руководить боем. А то как бы опять какая-нибудь неожиданность не приключилась. В этот раз японские зенитки по нам начинают палить еще на подлете. Тут даже и новогвинейскому ежу понятно, что о нашем приближении на аэродроме в Лаэ все уже знали. И ждали нас. Не зря же нас японские истребители встречали. Ну, понеслась!

«Динго» с ходу гасят обе вражеские зенитки, стоящие возле взлетной полосы. Хорошо научились стрелять мои парни! Молодцы! С одного захода уничтожили гадов. Теперь можно работать спокойно. Наши истребители деловито ныряют вниз, расстреливая кучи припасов, сложенные на земле. Что-то там загорелось и начало взрываться. Видимо, боеприпасы? Перевожу взгляд в сторону гавани и невольно чертыхаюсь. У американцев то дела идут не так хорошо. А-24 «Баньши» поделались на две группы и пытаются поразить своими бомбами вражеские корабли. А те стреляют по ним своими зенитками. И хорошо стреляют. Довольно метко. Уф! Прямо на моих глазах в один из американских пикировщиков следует прямое попадание. Он вспыхивает и начинает падать вниз в неуправляемом полете. Из него выпадает одна фигурка. Летчик? Нет, похоже — бортстрелок выпрыгнул. Вот раскрылся парашют. Второго не видно. Пилот, скорее всего, погиб. А вон второй А-24 уходит вниз. За ним тянется дымная полоса. Тоже попали, черти узкоглазые. Это с эсминца стреляют. Там

сразу четыре скорострельные зенитки работают на расплав стволлов. На японском транспорте только одна зенитка стоит. Но она мажет безбожно. Это и понятно. Там же небось гражданские морячки сейчас стреляют. А у них то выучка никакая. Потому и мажут. А вот зенитчики с эсминца — это уже профессионалы. Есть у них сноровка при стрельбе по воздушным целям. Это чувствуется. Вот еще один американский бомбер заходит в пике и бросает сразу две бомбы по сто тринадцать килограмм в японский эсминец. И... позорно мажет! Эсминец то сейчас на ходу. Он, как и транспорт не стоит на якоре, а движается. Заходит в гавань из открытого моря. И скорость у него приличная. Да, и маневрирует этот вражеский военный корабль довольно шустро, идя зигзагами. Что сильно затрудняет прицеливание американским пилотам. Они же у нас не опытные асы, а все еще слегка обстрелянные новички. И боевого опыта у них пока маловато. Вот и мажут. Блин, второй пошел. Опять мимо! А на выходе из пике его настигают снаряды вражеских зениток с этого долбанного эсминца. Да, они же так всех американцев нам сейчас перебьют. Кто же тогда воевать будет? Кто потом на бомбежки летать станет?

Не выдержав такого издевательства над своей психикой, ныряю с переворотом вниз. Надо загасить хотя бы пару зениток на том долбанном эсминце. Эх, надо было на них все наши истребители натравить. Сначала бы «Динго» проштурмовали все зенитки на японских кораблях. Для наших 20-мм пушек это довольно легко сделать. Зенитчики там стоят, ничем не прикрытые. Да, их даже пулеметами можно спокойно выкосить. Хорошо, беспокойно! Но если атаковать сразу с нескольких сторон, то можно все с одного захода сделать. А уже после того как все зенитки на кораблях были бы подавлены, то можно было натравить на них пикировщики с бомбами. Эх, не продумал я этот момент. Я в японских кораблях плохо разбираюсь. Это же не авиация. А я даже не морской летчик. Специфика у меня другая. Нс кто же знал, что на этом долбанном эсминце будет так много скорострельных зениток? И они будут так метко стрелять, сбивая один «Баньши» за другим. Короче — это был мой косяк. Вот сейчас и буду его исправлять. Пока я пикировал, еще один пикирующий бомбер бросил бомбы. Которые опять легли в воду с недолетом. Мазила! Зато он отвлек внимание вражеских зенитчиков на себя. И сразу три зенитки с эсминца долбят по нему, пытаюсь сбить А-24 при выходе из пике. «Япошки» быстро просекли, что так по пикировщику проще попасть. И сейчас стараются вовсю. Но и меня тоже заметили. Я же сейчас весь такой героический лечу прямо на эсминец. И матерю себя за эту дурость. Я же не люблю так вот рисковать. Экстремально. Не люблю, но делаю. Есть такое слово «надо». И поэтому я сейчас лечу, вовсю рискуя жизнью. Своей и своего ведомого. Ему задачу этой самоубийственной атаки я уже объяснил. И Бен мне ни слова не возразил. Он же у нас фаталист. Типа, командир сказал, значит, надо сделать! Сейчас мой ведомый без колебаний выполняет мой самоубийственный приказ. И я за это на себя в данный момент и злюсь. Сам подставляю свою дурную башку под японские снаряды. И Бена Конори за собой тащу. Мимо проносятся огненные трассы. Японская зенитка ведет по нам суматошный огонь. Я маневрирую, стараясь избегать встречи с вражескими трассерами. Но упрямо продолжаю пикировать к цели.

От снарядов в небе тесно,
я пикирую отвесно,
исключительно красиво иду,
три секунды жить осталось,
и неважно, что так мало,

зацветут мои деревья в саду...

Слова этой песни Розенбаума почему-то вдруг начали звучать в моей голове. Он, конечно, не Высоцкий (а какой же попаданец без Высоцкого), но я этого певца уважаю. нравятся мне песни Розенбаума. И все тут! А Высоцкий? Нет, его песен я не знаю. Да, вот такой я неправильный попаданец. Не смогу перепеть песни Высоцкого, как это делают мои коллеги-попаданцы в книгах про войну. Не знаю я песен этого русского барда. И на гитаре играть не умею. Все как-то некогда было, чтобы научиться. Не музыкант я ни разу. Мне в детстве медведь на ухо наступил. Поэтому и пою я отстойно.

Не добратся им до порта,
вот и все касаюсь борта,
и в расширенных зрачках отражен,
весь мой долгий путь до цели,
той, которая в прицеле,
мне взрываться за других есть резон.

Самоубийственный мотивчик про японского летчика-камикадзе продолжает звучать под моей черепной коробкой. Мы заходим на цель в пикировании под углом в сорок градусов к оси корабля. Считаю, почти с кормы нацеливаемся. Сначала я планировал начать обстрел с крайней к корме зенитки. Но когда уже хотел открыть огонь, то внезапно понял, что надо делать. Это было как откровение Божье. Как-будто внутренний голос мне сказал: «Делай так!» И я сделал. На одних инстинктах слегка повернул нос своего разогнавшегося истребителя и открыл огонь сразу из всех стволов по скоплению черных бочек на корме японского эсминца. Вспышка! Нет! ВСПЫШКА!!! Меня ослепило на какое-то время. Ни черта не вижу, но инстинктивно тяну ручку управления на себя, уводя свой «Динго» вверх. И одновременно с этим слышу громкий взрыв. Еще, еще и еще!!! АМ-м-м-м! Взрывная волна ощутимо встряхивает мой самолет в воздухе. Еще и еще! У-у-у! Больно! Я язык прикусил от неожиданности. Блин, как же больно то. Что это было? Через несколько мгновений промаргиваюсь. Перед глазами все еще плавают радужные круги. Но кое-что я сквозь них все же начинаю видеть.

— Ты его сделал, Командир! — раздается внезапный и очень радостный вопль моего ведомого в наушниках моего летного шлема. — Ты его сделал! Ему конец! Я такого никогда не видел!

— Что? Ты о чем говоришь, Горец? — спрашиваю я, оглядываясь по сторонам, и замираю, не веря своим глазам.

Кстати, позывной Горец Бену Конори я придумал. Каюсь. Приколосся немного. Просто, вспомнил актера Шона Конори, который играл в культовом голливудском фильме «Горец». Это привет из моей прошлой жизни. Здесь то этот фильм еще не сняли пока. И не скоро еще это случится. У Бена данное прозвище никаких возражений не вызвало. Он же у нас был шотландцем. Точнее говоря, его предки когда-то давно переехали из Шотландии в Австралию. Поэтому мой ведомый мою шутку не понял. А позывной Горец ему понравился. Хотя на Шона Конори наш Бен совсем не похож. Он у нас коренастый, блондин с приятным и мужественным лицом. Но я почему-то про фильм «Горец» сразу вспомнил, услышав в первый раз фамилию своего ведомого.

Но отставим в сторонку моего ведомого. Сейчас меня поразила совсем другая картина. Японский эсминец, который совсем недавно бодро шел по волнам, нарезая зигзаги и ведя огонь по нашим самолетам. Он умирал. Быстро и неотвратно. В дыму и пламени. Корма у

него отсутствовала. Ее не было. Как-будто гигантский монстр типа «Годзила» взял и откусил здоровенный такой кусок от вражеского корабля. И сейчас японский эсминец быстро уходил под воду, окутавшись дымом, паром и пламенем. Тонул кормой вперед. Очень быстро тонул. Нос эсминца на моих глазах поднялся из воды почти вертикально вверх. Охреносоветь! Как? Что? Что с ним случилось? Неужели, это я сделал? Но как? Начинаю расспрашивать своего ведомого.

— Командир, ты начал стрелять по тому японскому кораблю! — захлебываясь от восторга стал рассказывать Бен Конори. — А там какие-то бочки стояли вдоль борта. Я еще удивился, зачем ты туда стреляешь. Мы же хотели по зениткам отстреляться? А ты с кормы начал. Я даже стрельнуть не успел, когда это произошло!

— Что произошло?

— Взрыв! Там такой сильный взрыв случился! А потом еще один и снова, снова! И еще несколько раз грохнуло потом! Это что те бочки взорвались?

— Бочки? Какие бочки?

— Черные! На корме эсминца стояли, по которым ты стрелять начал, Командир!

— Ага, значит, я выстрелил по тем бочкам, и они взорвались?

— Угу! Рвануло со смыслом! Как бомба! Я сам видел! И после этого «япошка» стал тонуть! Очень быстро! Да, ты и сам видишь? Конец ему! Ты его сделал! Кто бы мне такое рассказал, я бы ему не поверил!

— Да, я такой! — произношу я, завершая наш диалог с Беном Конори.

Кажется, я начал понимать, что здесь и сейчас случилось. Помните, те бочки? Черные! Вот! Я вспомнил про это, как только их увидел на корме вражеского корабля. Я тут недавно ради интереса полазил по британскому эсминцу «Вампир», который зашел в Порт-Морсби. Эсминец стоял у причала, а я мимо проходил. Были у меня дела служебные в порту. И мне так вдруг захотелось посмотреть вблизи на этот боевой корабль. Я же их только издали раньше и видел. В основном, из кабины самолета, летящего на высоте птичьего полета. Кстати, тут моя популярность сыграла свою роль. Вахтенным офицером на «Вампире» в тот момент был Томас Прайс. Он был еще и старшим помощником капитана корабля. А вот самого капитана тогда не было. Сошел на берег по каким-то делам службы. Значит, Томас Прайс там тогда и был главным офицером на корабле. Он меня узнал. Хорошо быть популярным персонажем. Мои портреты сейчас по всей Австралии найти можно. Вот старпом меня признал и пригласил на свой корабль. А потом устроил мне по нему экскурсию. И рассказал много чего интересного. Вот там на корме «Вампира» я увидел похожие бочки, которые тоже вдоль борта стояли. Сначала то я подумал, что это запасы топлива или машинного масла. Но Томас Прайс, отсмеявшись над моими сухопутными предположениями, меня просветил, заявив, что это никакие не бочки с топливом, а настоящие глубинные бомбы. Которые команда эсминца использует для борьбы с вражескими подлодками. Никогда бы не подумал, что эти бочкообразные штуки могут быть бомбами. Совсем они на бомбы не похожи. Но реальность такова. И я как-то очень внезапно вспомнил про ту экскурсию на британском эсминце, когда пикировал на цель. Когда увидел похожие бочки на корме японского эсминца. Ну, а дальше уже дело техники. Одно (или не одно) попадание моего снаряда привело к детонации всех глубинных бомб. Неудивительно, что после этого корму вражеского корабля оторвало нафиг. Эсминец — это вам не линкор. У него брони нет. У данного типа кораблей другие фишки имеются. Скорость и маневренность. А броня его тормозить будет. Поэтому те взрывы и стали фатальными для

японского эсминца. Кстати, пока мы разбирались с эминцем, американские пикировщики смогли добиться попаданий трех бомб в японский транспортный корабль. Этого оказалось достаточным, чтобы он начал тонуть. В принципе, миссию мы выполнили. И даже перевыполнили. Если учесть потопление сразу двух кораблей противника. Мы то изначально планировали только один аэродром обработать. А оно вон как получилось. При этом наши совокупные потери нельзя было назвать большими. Только три американских пикировщика «Баньши» были сбиты огнем зенитной артиллерии. Еще два получили повреждения, но смогли дотянуть до базы. Из наших «Динго» ни один не был сбит. Сухопутные зенитки японцев стреляли не так точно, как морские. Поэтому только один P-51 отделался парой пробоин в левом крыле. А остальные не получили ни одной царапины. Кстати, у меня в фюзеляже истребителя авиатехники потом насчитали шесть пулевых пробоин. Значит, все же задели меня тогда зенитчики с того эсминца? Задели, но не сбили. Эх, нравится мне этот «Динго»! Прочный истребитель вышел у австралийцев. Какой-нибудь «Зеро» от всех этих попаданий вполне мог загореться или развалиться на куски. А моему P-51 хоть бы хны. Нормально долетел и приземлился. Без нареканий. Зачетный истребитель. Пожалуй, один из лучших в моей карьере летчика.

Глава 23

Как меня сбили

Уже позже я узнал, что это был эсминец класса «Фубуки». Тот что я уничтожил своей идиот... э... героической. Да, я хотел сказать героической атакой. Мне все об этом тут начали говорить. Все меня считают эпичным героем. А вот я смотрю на свой самоубийственный поступок по-другому. Сейчас смотрю. И совсем не понимаю, что это на меня тогда нашло. Что я бросился атаковать вражеский эсминец. На истребителе!!! Неужели, я становлюсь типичным попаданцем из книжек, который сначала делает, а уже потом думает? Поначалу наше командование в Австралии во время сеанса вечерней связи мне не поверило. Начали переспрашивать, уточнять подробности. Однако, свидетелей моему идио... э... героическому поступку хватало. И все они в один голос утверждали, что это я в одно рыло утопил целый боевой японский «корабль». В общем, я написал рапорт об этом бое, присовокупил к нему рапорта своих подчиненных. И отправил на материк. Пускай, там думают и решают, что с этим всем делать. В принципе, я пока один тут такой вот эпичный нагибатор. Который смог на истребителе при помощи только стрелкового вооружения уничтожить вражеский эсминец. Для данной войны — это очень редкий случай. Невозможный. Практически. Не было пока здесь такого. Блин, я опять первопроходцем стал. Показал местным, что можно, оказывается, и так делать.

Но кроме доклада о потоплении этих двух японских кораблей и (в очередной раз) уничтожении вражеской авиабазы в Лаэ. Я предложил командованию повторить рейд на Рабаул с участием американских «Летающих крепостей». Сейчас как-раз самое время нам туда наведаться. Мы же ВВС Рабаула накануне неслабо так потрепали, сбив кучу японских самолетов. Поэтому в данный момент авиация противника в том районе сильно ослаблена. А значит, серьезного сопротивления нашему авианалету они не могут оказать. Вот все эти аргументы я и привел в беседе со своими командирами, сидящими в Австралии. Кстати, в прошлый раз у нас такой вот рейд прошел замечательно. Рабаул «Летающие крепости» тогда зачистили хорошо при помощи своих авиабомб. И сейчас пришло время повторить экзекуцию. Отправить горячий привет самураям. К чести командиров стоит сказать, что они там долго не рассуждали и быстро дали добро на эту операцию.

И рано утром 13 апреля 1942 года к Порту-Морсби подлетели сразу три десятка американских стратегических бомбардировщиков В-17 «Летающая крепость». Мы их уже встречали в воздухе. Три десятка Р-51 «Динго». Будем сопровождать наших американских союзников до Рабаула. Чтобы их там никакие «Зеро» по дороге не обидели. Данная тактика уже отработана. Мы же так один раз делали. Долгий полет до Рабаула проходит почти без приключений. И только когда наша воздушная армада приблизилась к острову Новая Британия, на северной оконечности которого расположен Рабаул, то к нам наперерез начали взлетать небольшие группы японских истребителей. Все те же известные нам «Зеро» в количестве от четырех до шести штук. Подходили они к нам с разных сторон и делали это не одновременно. Скорее всего, эти самолеты противника взлетали не с авиабазы Рабаул, а с других более мелких аэродромов на Новой Британии. Как вы можете понять, эти небольшие группы вражеских истребителей не стали серьезной проблемой для нас. Слишком мало их было для этого. В общем, ни один «Зеро» к «Летающим крепостям» мы не пустили. Над Рабаулом тоже кружилась группа побольше. Восемь японских истребителей, которые также

бросились в нашу сторону. И тут же увязли в бою с нашими Р-51. Я в эту свалку не лезу. И руковожу боем издали по радио. Повинуясь моим приказам, австралийские истребители отгоняют настырные «Зеро» в сторону, расчищая дорогу для «Летающих крепостей». Американские тяжелые бомбардировщики довольно организованно заходят на цель. Кстати, в порту Рабаула у причала сейчас стоит японский танкер. И несколько В-17 отворачивают в его сторону. Я вперед не суюсь. Мы с моим ведомым кружим выше и в стороне.

Американцы входят в зону зенитного огня. И рядом с ними начинают расцветать дымные разрывы зенитных снарядов. Ого. Что-то многовато в этот раз их здесь как-то? Раньше в Рабауле мы столько дальнобойных зенитных пушек не наблюдали. А ведь только они сейчас могут достать «Летающие крепости», идущие довольно высоко. На четырех с половиной тысячах метров. Мелкокалиберные зенитки на такую высоту добить не могут. Три или три с половиной тысячи метров. Вот их предел. А в прошлый наш визит сюда на Рабауле столько больших зенитных пушек не имелось. Но сейчас вот, выходит, завезли. А хорошо самураи подготовились. Не все же в деревне дураки! Учли они свои промахи. Раньше то 13-мм и 25-мм зенитки до В-17 просто не добивали. И те бомбили Рабаул без всяких проблем. А теперь вот им приходится пробиваться через завесу зенитных разрывов.

М-дя! Прямо на моих глазах снаряд угодил в один из американских четырехмоторных бомбардировщиков. Левый крайний мотор вспыхнул ярким пламенем. Но «Летающая крепость» упрямо продолжает лететь к своей цели. А есть среди этих янки и реальные перцы. Надо иметь воистину стальные яйца, чтобы вот так вот лететь на медленном и неповоротливом бомбовозе сквозь вражеский огонь. Нам то истребителям полегче будет в подобной ситуации. Мы, обычно, к цели при штурмовке стараемся заходить под неудобными для вражеского обстрела ракурсами. При этом пикируем и хорошо разгоняемся. И про противозенитные маневры не забываем. В общем, попасть в тот же «Динго» вражеским зенитчикам не так уж и просто. Но В-17 — это вам не маленький истребитель. Это огромный самолет, который летит не очень быстро и сильно не маневрирует. В общем, большая и летающая мишень. Не хотел бы я на таких вот бомберах служить. Это же квест для смертников какой-то?

Наконец-то, «Летающие крепости» приближаются к японской авиабазе и начинают засеивать ее своими авиабомбами. А бомб тех у них до фига и больше. Каждый тяжелый бомбардировщик вываливает из своего бомболюка целую пригоршню авиабомб. Штук по двадцать или тридцать. Картина впечатляет. На земле сплошное море огня. Ковровое бомбометание. В этом янки мастера. Это в прицельной бомбардировке они лохи. И хорошо это понимают. Потому и сделали для себя такой вот монструозный самолетик вроде В-17. С более мелких то бомберов ты такое офигительное количество бомб не посбрасываешь. Под рассерженно-испуганный вопль Бена Конори одна «Летающая крепость» вдруг вываливается из строя американских бомбардировщиков, и пылая устремляется к земле. Из нее выпадают несколько фигурок парашютистов. Машинально пересчитываю их. Шесть человек выпрыгнуло. А экипаж то у В-17 побольше будет. От девяти до десяти человек. В зависимости от модификации. А тут вон всего шесть парашютов раскрылось. Однозначно, маловато будет. Не всем там повезло выжить, значит. Впрочем, тем янки, что сейчас выпрыгнули с парашютами тоже не позавидуешь. В плен к японцам лучше не попадать. Эти по-особому к пленным врагам относятся. Могут и сразу убить на месте. У них же кодекс «Бусидо» не позволяет сдаваться в плен. И самураи не сдаются. И плохо понимают, когда кто-то другой хочет это сделать.

Мне тут один специалист по Японской империи недавно объяснил, что японцы убивают пленников, помогая тем сохранять свое лицо и честь. Они же распространяют свои понятия о самурайской чести и на европейцев с американцами. А по тем понятиям воин, попав в плен, должен убить себя. А если не может этого сделать, то в этом ему должен помочь кто-то другой. А в глазах японцев казнь пленников через отрубание головы самурайским мечом — это оказание услуги своим врагам. А никакое не варварство и садизм. Типа, почетная смерть спасет таким образом честь пленника. Вот такие самурайские заморочки. Впрочем, если тем американцам и повезет. И они останутся живы, то японские лагеря для военнопленных особым комфортом не славятся. Скорее наоборот. Это, конечно, не немецкие лагеря смерти, где людей сейчас убивают миллионами, но тоже не курорт. И выжить там очень проблематично.

В порту дела у американцев тоже движутся. Стоящий у причала танкер они довольно быстро накрывают своими бомбами. В такую огромную и неподвижную цель даже «Летающая крепость» промажет с большим трудом. Это против идущих на полной скорости кораблей В-17 малоэффективны. Это уже доказано на практике. Они могут относительно неплохо поражать только стационарные объекты. Вот в порту америкосы отбомбились без потерь. Но там и зениток у японцев было поменьше. Наконец-то, дело сделано. И бомбардировщики ВВС США начинают отходить. Бросаю взгляд вниз. М-да! Авиабазы прилетело не по-детски. Все летное поле усеяно воронками от бомб. Лунный пейзаж. Вдоль взлетной полосы пылают останки японских самолетов. Капонирам тоже досталось. Часть техники у японцев стаяло открыто, а часть была спрятана в укрытиях. Так вот! Укрытия им не помогли. Хлипковатыми они оказались против американских бомб. Несколько зданий вражеского аэродрома тоже получили повреждения и горят. В одном вижу вспышки взрывов. Видимо, боеприпасы рвутся? Мне показалось, или огонь вражеских зениток стал менее интенсивным и плотным? Несколько зенитных орудий тоже, вроде бы, накрыло бомбами? А зачетно янки отбомбились. На пять баллов. Ну, а потери? Так это война. Она без них не бывает. Перевожу взгляд на порт. Танкер противника пылает ярким пламенем. Часть причалов и складов тоже горит. Ух! Не хотел бы я там сейчас оказаться. Бросаю взгляд в сторону наших истребителей. А они тоже закончили. Почти все «Зеро» уничтожены. Кроме двух, что сейчас уходят в облака на максимальной скорости. Нормально. Мы свою работу тоже сделали. Не дали японским истребителям прорваться к американцам. По радию приказываю нашим «Динго» отходить к бомбардировщикам. Пора домой двигать. Надо еще назад долететь без приключений.

«Летающие крепости» мне понравились своими четкими действиями. Их экипажи явно лучше обучены чем 8-я эскадрилья ВВС США капитана Галуша. Из бомбардировки В-17 вышли красиво, не разрывая строя. Синхронно развернулись и полетели все тем же плотным строем. Который так хорош при обороне от вражеских истребителей. Как же это отличалось от манеры тех пилотов А-24 «Баньши», с которыми мы делим нашу авиабазу «Седьмая миля». Вот те американские пикирующие бомбардировщики вели себя в бою как бараны. Нападали вразнобой. Выходили из боя поодиночке, разлетаясь в разные стороны. Их потом долго приходилось собирать в одну кучу. Нам пока везло, и японские истребители в такие моменты не появлялись. А если бы появились? То те пикировщики умылись бы кровью. Не смогли бы наши «Динго» их всех эффективно защитить. Истребителям всегда проще защищать свои бомберы, когда те летят единым строем. А когда охраняемые разлетаются в разные стороны по всей карте, то охране резко прибавляется работы. А вот с этими

«Летающими крепостями» очень приятно работать. Они строй держат очень хорошо. Даже под огнем противника не разбредаются кто-куда. Молодцы!

Когда мы пролетаем над Новой Британией и идем уже над морем, случается эта неприятность. Которая еще подтверждает одну старую истину, что в бою нельзя расслабляться ни на секунду. Расслабишься — умрешь. И бдительности там никак нельзя терять. А я вот как-то забыл об этом. Я уже посчитал, что все самое страшное закончилось. Наивный албанец, блин! Если бы не мой ведомый, то на этом мой рассказ и закончился бы. Сам то я не видел, но мне потом рассказали, что произошло. Из-за облака, проплывающего над нашей воздушной армадой, внезапно вывалился одинокий «Зеро» и стремительно атаковал мою пару, летевшую выше всех. И я этого хитропопного самурая до самого последнего момента не видел. И все могло очень фатально закончиться. Для меня. Японец то на меня нацелился. Но меня спас Бен Конори. Он в последний момент увидел появившуюся угрозу, заорал, предупреждая меня, и рванул свой «Динго» на перехват. А потом открыл огонь с дальней дистанции по атакующему меня японцу. Стрелял не целясь. Просто, в сторону противника. Чтобы напугать и сбить с атакующего курса. И... неожиданно попал. Снаряд его автоматической пушки пробил кабину «Зеро» и разорвал голову японского летчика на куски. Но японец уже успел открыть по мне огонь. Предупреждающий крик моего ведомого, мгновенно вывел меня из расслабленного состояния и врубил боевой режим. Это у меня за долгие годы выработалось. Вот такой боевой рефлекс. Я буквально на долю секунды опередил японского пилота. И почти ушел с линии вражеской атаки. Короткая очередь японца задела мой истребитель лишь самым краешком. Я четко услышал два удара по фюзеляжу моего Р-51. А ведь могло и больше прилететь? Гораздо больше! Две дымных трассы вражеских 20-мм авиационных пушек пронесли почти впритирку с моей кабиной. Если бы я не отвернул, то меня сейчас разорвало на куски теми снарядами. Но они пролетели мимо. А попали по моему самолету лишь две пули винтовочного калибра из японского пулемета. Тревожно прислушиваюсь и озираюсь по сторонам. Мимо промелькнул силуэт «Зеро», падающего вниз в смертельном штопоре. Быстрый взгляд по сторонам. Нет. Врагов больше нет. Этот единственный был. У-у-у! Бешенный какой-то самурай нам попался. В одно рыло попытался атаковать такую вот огромную кучу самолетов. Вы думаете, что он бы ушел, даже если бы меня сбил? Ага! Держи карман шире! Тут рядом летят столько наших истребителей, которые бы этот одиночный «Зеро» разорвали очень быстро. Он бы как-раз к ним вниз и спикировал, обстреляв меня. Не смог бы он уйти от них. И японец, похоже, это прекрасно знал, но все равно пошел в атаку. Самоубийца долбаный! Еще раз осматриваюсь. Оглядываю свой истребитель. Вроде бы, цел? Не горит пока. Хотя движок как-то подозрительно начал урчать. Но пока тянет.

После этого инцидента больше никто нас не тревожил. Но озираться по сторонам все стали очень рьяно. Я тоже вертел шеей как заведенный. Уделяя особое внимание всем облакам рядом с собой. Взбодрил меня этот внезапный «япошка». Взбодрил! Но дальнейший полет проходил нормально. Я уже думал, что все так и закончится. Типа, благополучно вернемся на базу и приземлимся без проблем. Но потом из строя «Летающих крепостей» выпал один В-17 и начал стремительно снижаться. А внизу, между прочим, море плещется. Мы сейчас примерно на пол дороги до Порта-Морсби летим. Бросаю взгляд на снижающийся бомбер янки и понимаю, что он не жилец. Два его мотора из четырех встали колом. Винты не крутятся. Третий мотор хорошо так горит, но пока еще работает. Но тяги этой «Летающей крепости» уже не хватает, и она снижается все ниже и ниже к поверхности

моря. Американцы поняли, что до берега они не дотянут, и начали выпрыгивать из обреченного бомбардировщика. Отворачиваюсь от этого печального зрелища. Мы этим людям сейчас помочь никак не сможем. Разве что, передадим координаты места крушения на базу. Может потом сюда пошлют американскую субмарину, чтобы та подобрала экипаж упавшего в воду бомбардировщика? Я точно знаю, что несколько подлодок ВМФ США уже базируются в Сиднее. Сейчас в Австралию стало прибывать все больше и больше американских войск, кораблей, подлодок и самолетов.

В тягостном молчании преодолеваем весь путь над морем. А у самой береговой черты меня ждет очень неприятный сюрприз. Совершенно внезапно гул мотора моего истребителя начинает сбивать. Движок чихает и ревет с перебоями. Это ненормально! Это очень нехорошо! Бросаю взгляд на приборную панель и невольно поминаю женщину легкого поведения. Датчик масла горит красным цветом. Похоже, приехали. Масло куда-то испарилось и мотор начал греться. Еще немного и его заклинит насмерть. Видимо, тот внезапный «Зеро» что-то мне поломал, когда подстрелил мой «Динго»? А лететь то еще далеко до нашей авиабазы. Мы же только долетели до северо-восточного побережья Новой Гвинеи. А Порт-Морсби то находится аж на противоположном берегу моря, омывающего этот большой остров. И до него отсюда километров сто пятьдесят еще будет. Далековато будет, однако. А Бен Конори тоже заметил, что с моим самолетом что-то не в порядке. Я же скорость очень ощутимо сбросил теперь. Мой ведомый тревожно интересуется, что там у меня происходит. Рассказываю ему, ничего не скрывая. Всю горькую правду. Быстрое совещание. После которого решаю лететь, пока тянет двигатель. Я сейчас высоко лечу. На пяти тысячах пятистах метрах. В принципе, даже если мотор встанет, то я какое-то время смогу планировать, пролетая десятки километров. Приказываю всем остальным меня не ждать. Со мной остается только Бен Конори. А остальная наша летающая армада уходит вперед. И вскоре растворяется вдали. Агония растягивается на семь минут после чего двигатель окончательно сдыхает и начинает дымить. Еще через минуту из-под капота появляется пламя. Я к этому времени потерял высоту и снизился до двух тысяч метров. Придется прыгать. Слишком опасно мне дальше находиться в горящем самолете. Быстро проверяю снаряжение, а потом резко открываю фонарь кабины. Удушливый дым врывается в кабину. Но я уже ученый. И заранее задержал дыхание. Летные очки натянуты на глаза и прикрывают их от дыма. Теперь остается перевернуть самолет кверху брюхом и выпасть вниз из кабины, расстегнув пристяжные ремни. Которые и удерживают меня сейчас в кресле пилота.

Уф! Сделано. При эвакуации из кабины не забываю поджать ноги. Это чтобы не треснуться ими о вертикальное оперенье хвоста моего бедного Р-51. Прощай старый друг! Многое мы с тобой пережили. Мне будет тебя не хватать. Уже летя в свободном полете, наконец, делаю вдох. Довольно свежий воздух врывается в мои легкие. Я же все это время не дышал, чтобы дыма не наглотаться. Хорошо, что у меня уже есть опыт покидания горящего самолета в воздухе. А то бы сейчас всю кашлял. Дымом то дышать очень вредно. Не полезный он для здоровья ни разу.

Какое-то время лечу вниз, раскинув руки и ноги. Пытаюсь планировать. Хреново получается. Но по крайней мере, в воздухе меня крутить перестало. Примерно на высоте в тысячу метров дергаю за кольцо парашюта. С хлопком за моей спиной срабатывает вытяжной. А через несколько секунд над головой раскрывается уже основной купол парашюта. Быстро его осматриваю. Нормально раскрылся. Теперь осталось только

приземлиться благополучно и без травм. Что может и не получиться, учитывая мою большую ногу. Нет она сейчас не болит. Иначе бы я не полетел в этот рейд. Просто, при приземлении эта нога может меня подвести. Она же у меня не очень хорошо работает теперь. М-да! Внезапно мимо проносится самолет. Присматриваюсь. Это мой ведомый. Беспокоится за командира. Машу ему рукой, показывая, что все в порядке. Истребитель Бена Конори кружится в отдалении, наблюдая за мной.

А внизу вижу только одни джунгли. Сплошная зелень вокруг. Никаких просветов. Не самое хорошее место для моего приземления. Это вам не в поле садиться. Приземляясь с парашютом в лес можно легко и быстро получить ранение, удариться о дерево или ногу сломать. В общем, очень опасно вот так прыгать над лесным массивом. Но у меня не было другого выбора. Если я, конечно, не хотел бы поджариться в кабине своего «Динго»? Поэтому я и прыгнул. Лучше такой вот риск, чем открытый огонь, бьющий тебе в лицо. Опускаюсь ниже, ниже и ниже, высматривая хоть какой-нибудь просвет в деревьях. Ни фига! Сплошные джунгли. Очень густые и зеленые, заразы. Вот мои ноги касаются верхушек деревьев. Группируюсь, сгибая их в коленях и прижимая друг к другу. И готовлюсь к удару. Большое дерево на приличной скорости несется прямо на меня. А свернуть я не могу. Этот парашют обладает очень маленькой маневренностью. Это вам не спортивные модели двадцать первого века. Тут хрен свернешь. Громко матерясь влетаю в самую гущу ветвей. После чего меня ощутимо так дергает вверх. Купол зацепился? Точно. Парашют с разгону повисает на ветвях этого большого дерева. Но хорошо, что меня при этом с размаха об ствол не приложило. Повезло, в общем. Все еще вися в воздухе быстро ощупываю себя. И прислушиваюсь к своему самочувствию. Ух! Кажись, пронесло? Я цел, вроде бы. Ничего себе не сломал, не пропорол и не разбил. Несколько царапин от веток на морде не в счет. Почти идеальное приземление. Хотя мне еще рано радоваться. Я же сейчас как тот бедолага в фильмах про советских диверсантов и разведчиков. Повис, понимаешь, на стропах парашюта прямо на ветках дерева. А до земли тут довольно прилично. Метров семь или восемь. Если не больше. Мне с моей ногой прыгать никак с такой высоты нельзя. Чревато это травмой, после которой я отсюда уже никуда уйти не смогу. А буду лежать и медленно умирать. Как тогда в пустыне Северной Африки. Тут надо хорошенько подумать, как я спускаться вниз буду. Чтобы без экстрима.

Вот уже пол часа прошло, а я ничего путного так и не придумал. Нет, я пытался раскачаться и заскочить на ветку или ствол дерева. Чтобы потом отстегнуть парашют, а затем аккуратно и очень осторожно слезть вниз с этого долбанного дерева. Которое уже начинает меня бесить потихоньку. Но ничего путного из этой моей задумки не вышло. Никак не могу я дотянуться до веток или ствола дерева. Я уже пробовал. Не выходит. Теперь вот подумываю, как бы мне так ловко отстегнуть парашют и рухнуть вниз. Ищу место внизу помягче. И не нахожу. Там растут какие-то кусты с очень большими колючками. На которые мне совсем не хочется падать сверху. Страшновато. Что тут скрывать? Вот же невезуха!

Еще минут через пятнадцать я так и не решил прыгать вниз. Стремно как-то. Нет, я набирался смелости. Готовился. Но потом бросал взгляд вниз и резко передумывал. Там же на тех густых кустах колючки сантиметров по пятнадцать или двадцать в длину. Да они меня насквозь проткнут. Потом я еще несколько раз попробовал раскачаться и дотянуться до веток. Ага! А может быть вам еще и губозакаточную машинку дать? Вот же влип! В очередной раз оглядываю уже опостылевший пейзаж вокруг меня. Деревья, деревья, деревья. О пальма, еще одна. Все опять деревья пошли. Пальм почему-то в джунглях мало растет. Тут

других деревьев хватает. И это точно не березы. Местную флору я совсем не знаю. Не знаю, как все эти деревья здесь называются. И мне это не очень интересно. В данный момент я просто хочу очутиться на земле. Желательно без переломов и травм. Дерево, дерево, дерево, голый чувак с копьём, дерево, дерево. Стоп!!! Какой еще чувак? С копьём?! Быстро присматриваюсь. Точно вон там под деревьями метрах в тридцати человек стоит. Очень, очень, очень загорелый. Из одежды на нем только набедренная повязка и какие-то бусы на шее. Растрепанные кудрявые волосы и борода. Тоже темные. А в руке этот дядя держит самое настоящее копьё.

Приплыли! Познакомьтесь. Перед вами местный абориген. Их здесь папуасами зовут. И похожи эти коренные жители Новой Гвинеи на помесь негров с маори. Довольно страшенькую помесь, кстати. Тощие, сморщенные, с морщинистыми лицами и неухоженными волосами и бородой. В общем, папуасы во всей своей первобытной красе. Если такими были наши далекие предки, то мне лучше пойти и убиться головой об стену. Нет, я не расист. Ни разу. Я здесь не демонстрирую превосходство цивилизованного человека над дикарями. Нет! Я видел много представителей диких народов. В живую и по телевизору. Есть среди них и красивые расы. Вот маори неплохо так выглядят. Фотогенично. И среди североамериканских индейцев временами красавцы попадаются. Даже среди африканских негров есть симпатичные ребята и девчата. Но вот папуасы — это нечто убогое и страшенькое. Как и аборигены Австралии. Те тоже такие же сморчки черненькие и бородатые. Нет среди них красавцев. Ни разу не встречал. Хотя здесь в Новой Гвинее я местных жителей много видел. Тут же в этой колонии Австралии даже есть целый батальон из папуасов. Да, да! Он так и называется Папуасский Пехотный Батальон или ППБ. Типа колониальная армия. И служат там местные аборигены. Только офицерские должности занимают белые австралийцы. Так вот!

Папуасы даже в военной форме австралийских пехотинцев выглядят очень чмошно и нелепо. Впрочем, большинство дикарей так выглядит. Не подходит им современная одежда. Ощущаешь диссонанс, когда смотришь на папуаса или какого-нибудь зулуса в европейской одежде. Сразу видно, что это не их имидж. Они более органично смотрятся в традиционных набедренных повязках, бусах и перьях. А в руке чтоб обязательно было копьё, а не винтовка. И это все я говорю не для того, чтобы принизить аборигенов. Просто, констатирую факт. Мы с ними совершенно другие. У них своя среда обитания, а у нас цивилизованных людей своя. И двум этим мирам никогда не сойтись и не слиться воедино. И в конечном итоге, цивилизация сожрет все эти дикие народы, живущие в первобытном обществе дикой природы. Она их изменит. Искорежит и превратит в свои придатки. И счастья это дикарям совсем не принесет. А скорее, наоборот. Нищета, голод, наркомания, моральная деградация, пьянство и безнадежность. Вот их удел в цивилизованном мире. Нельзя им в цивилизацию идти. Они там потеряют свою самобытность и самодостаточность. То, что позволяло им выживать в дикой природе. И сейчас этот процесс уже начался, к сожалению. Белый колонизатор начал подминать под себя диких аборигенов, меняя их уклад жизни из-за своей жажды наживы.

Глава 24

Путешествие через ад

Впрочем, здесь в Новой Гвинее какого-то особого колониального гнета я не заметил. Австралийцы к папуасам относятся более мягко. Вот в Сингапуре, Голландской Ост-Индии или на Филиппинах я воочию наблюдал презрительное и высокомерное отношение британцев, голландцев и американцев к местным аборигенам. Эти белые господа их нормальными людьми не считали. И относились к ним как к недочеловекам. И это было хорошо видно. И такое поведение белых колонизаторов к коренным жителям своих колоний меня сильно коробило. Кстати, в Северной Африке то же самое творится. Там англичане также к арабам свысока относятся. Как к слугам или рабам. Это я тоже сам видел. М-да! А потом все эти люди будут удивляться и возмущаться, когда колониальная система начнет с грохотом и треском рушиться. И еще все эти англичане, голландцы и американцы в своих колониях мне очень сильно напоминали тех же немцев. Такие же махровые нацисты, только более вменяемые. Они по крайней мере поняли, что аборигены необходимы для выживания колонии. И уничтожать их под ноль нельзя. В общем, у англосаксов тот же нацизм, только более прагматичный и расчетливый чем у немцев. Это дебил Гитлер выдвинул свою сумасшедшую теорию о тотальном уничтожении целых народов. И заразил своим сумасшествием всю немецкую нацию. Но на этом он и погорит. Другие же белые колонизаторы предпочитают действовать более тонкими методами. Чередуют кнут и пряник. Однако, даже им это не поможет. И после Второй Мировой войны колониальная система начнет распадаться. Так вот! Австралийцы меня приятно удивили. Они к папуасам не так по-уродски относились. Те вон даже сейчас сражались вместе с австралийцами против японцев. И еще местные аборигены относились к австралийцам довольно лояльно. Или нейтрально. Такие тоже тут были. А вот японцев почему-то папуасы не любят. И предпочитают поддерживать в этом конфликте своих белых хозяев, а не непонятных азиатов.

На мое счастье мне попался не равнодушный папуас, а тот, кто относится хорошо к белым людям. Его звали Кидор. Мужу было лет тридцать пять или сорок. А может быть и все шестьдесят. По взрослым папуасам трудно сказать, сколько им лет. Жизнь в джунглях не самая комфортабельная. И люди здесь стареют очень быстро. И по здешним меркам Кидор уже старик. Глубокие морщины на лице и борода, побитая сединой. Худое и жилистое тело, покрытое шрамами. Потрепала его жизнь, однако. К моему большому счастью, Кидор знал немного английский язык. И мы с ним смогли договориться. Он быстро и ловко забрался на дерево и помог мне с него спуститься без травм и ушибов. А парашют свой я ему подарил. У меня уже это становится традицией. Будучи сбитым, дарить парашюты местным аборигенам, которые меня спасают от мучительной смерти. Хотя, для жителей Новой Гвинее парашют является такой же огромной ценностью, как и для бедуинов Северной Африки. Папуас был в диком восторге, когда понял, что я ему отдаю все это шелковое великолепие. Хорошо, что хоть в этот раз я не получил никаких ранений. И теперь мог топтать по джунглям на своих ногах. Правда, моя пантовая цейлонская трость осталась на авиабазе «Седьмая миля». Но я быстро нашел выход, вырезав себе трость из ветки дерева при помощи складного ножа. В этот раз, кстати, я имел много полезных вещей для выживания в джунглях. Я хорошо помню, как мучился без воды тогда в пустыне, когда меня сбили в прошлый раз. Поэтому сейчас всегда беру с собой в вылет флягу с водой. Она теперь у меня висит в специальном чехле на

поясе. Мой наградной пистолет «Маузер» тоже со мной. Висит в своей деревянной кобуре на тонком, кожаном ремешке, перекинутом через плечо. В карманах моего пилотского комбинезона сейчас лежат: складной нож, бензиновая зажигалка, компас, карта Новой Гвинеи (восточная часть), пачка галет в водонепроницаемой упаковке, бинт с пузырьком йода (для обеззараживания ран), пузырек таблеток аспирина, пузырек таблеток по обеззараживанию воды, моток рыболовной лески с крючком, одноразовая ракетница. Одет я был в пилотский комбинезон белого цвета. В нем не так жарко здесь ходить, как в одежде темной расцветки. На ногах ботинки с высокими берцами на шнуровке. Не забудем про наручные часы на запястье левой руки и тонкие кожаные перчатки. Перчатки тоже в карман. На голове был летный шлем из кожи, который я давно уже снял. Жарко. Пилотские очки с поляризационными линзами я также снял и сунул в боковой карман штанов. И еще на мне был надет надувной спасательный жилет желтого цвета. Мы всегда такие надеваем, когда летаем над морем. В общем, это был мой аварийный комплект. Такой же комплект брали с собой в вылет и все мои пилоты. Я это от них строго требовал. Нет, по аэродрому ты можешь хоть в шортах ходить. А в вылет обязан одевать комбинезон и все те вещи, что я сейчас перечислил. Конечно, пистолет «Маузер» здесь есть только у меня. А наши пилоты вооружены другими пистолетами или револьверами. И они их обязаны брать с собой в боевой вылет. А сейчас я себя как-то более уверенно чувствую со всем этим снаряжением. В этих джунглях оно лишним не будет.

Кидор через четыре часа по джунглям привел меня напрямик к небольшой деревне местных аборигенов. По российским понятиям — это даже не деревня, а маленький хутор. Три больших, традиционных папуасских дома на сваях с высокой, остроконечной крышей из листьев пальм. Раньше то я такие вот домишки только из кабины летящего истребителя и видел. А вот так вблизи в первый раз. И знает, что? Они меня неожиданно поразили. Не ожидал я такой совершенной архитектуры от папуасов. Из дерева. Все бревнышки и сваи аккуратно обтесаны и подогнаны друг к другу. Чем-то это похоже на бунгало, которые мой тесть построил на своем острове. Те тоже на сваях стоят. Полинезийская архитектура. Австралийцы так этот дизайн домов называют. И от папуасов я таких вот продвинутых жилищ совсем не ожидал. Думал, что встречу здесь какие-то убогие шалаши из травы и веток. Однако! С виду то дикари дикарями, а такие справные домишки делают. Круто! Что тут еще скажешь? Удивили, удивили. Первое впечатление оказалось обманчивым. Не такие уж папуасы и дикари, оказывается. Первобытные люди такие красивые дома построить бы не смогли.

Встречать нас высыпали все жители деревни. Двадцать шесть человек. Пятеро мужчин, девять женщин и двенадцать детей разных возрастов. Вот такое маленькое племя аборигенов, живущее посреди джунглей. Все тоже почти голые. Дети так совсем без одежды. Женщины топлес с обвислыми грудями. Но никакой эротикой тут и не пахнет. Бабы у папуасов тоже страшенькие как ядерная война. И в сексуальном плане они меня не привлекают. Совсем не привлекают. Я на них скорее, как на страшенькие, черненькие манекены смотрю. И даже под наркозом я с такими «красотками» зажигать не стану. Не в моем вкусе. Да, и жену я люблю. И изменять ей не планирую.

Папуасы, увидев парашют, который я подарил Кидору, тоже пришли в восторг. Все сгрудились вокруг него и начали щупать, издавая радостные и удивленные крики. В принципе, для этих людей это настоящее чудо. Они такого здесь еще не видели. В общем, приняли меня в этой деревне очень хорошо и душевно. Но мне здесь оставаться никак

нельзя. Мне на базу надо возвращаться. И я об этом Кидору начал втолковывать. Услышав про Порт-Морсби, тот радостно закивал. Уф! Хорошо, что он знает, куда мне надо попасть. Уже проще. Поначалу я думал, что папуасы дадут мне еды и укажут, в какую сторону надо идти. Но все получилось совсем не так. Кидор пообещал, что он меня лично проводит к австралийцам. Это даже лучше, чем я ожидал. С таким то крутым проводником я точно не заблужусь в этих джунглях. Местные аборигены тут каждый куст знают. Правда, сразу же отправиться в путь мы не смогли. Солнце уже начало садиться за горизонт. Поэтому решили выступить завтра утром.

Рано утром мы двинулись в путь на юг в сторону Порты-Морсби. Вместе с Кидором и мной в это путешествие отправился и еще один житель деревни, которого звали Сарир. Совсем еще молодой папуас лет пятнадцати или шестнадцати на вид. Кидор мне объяснил, что это его сын. Сам то Сарир английского языка не знал. И по этой причине со мной общаться нормально не мог. Довольно быстро мы вышли к какой-то реке. Не очень широкой, но зато глубокой, с топкими берегами и грязно-коричневой водой. Там мы сели в примитивную лодку, выдолбленную из ствола дерева. М-да! Лодочка была довольно корявая и неустойчивая. Я все время боялся перевернуть ее и выпасть за борт. Так как несколько раз в мутной воде мелькали спины крокодилов. Они тут водятся в большом количестве. Крокодил — это очень опасный хищник. Один из тех двух, что не боятся человека и охотно нападают на него. Вторым таким хищником являются акулы. Те тоже рассматривают людей не как угрозу, а как законную добычу. Все же остальные живые существа на планете Земля человека опасаются и предпочитают с ним не связываться. Так вот! Крокодилов в этой неизвестной речке (на карте Новой Гвинеи я эту реку не нашел) хватало с избытком. И купаться здесь я бы ни за что не согласился. Бр-р-р! Не люблю я крокодилов. Очень опасные и свирепые монстры. К вечеру река закончилась и началось болото, по которому мы и поплыли. До темноты так и гребли. Заночевали на маленьком островке посреди болота.

Я говорил раньше, что ненавижу пустыню. Так вот! Теперь я знаю точно, что джунгли я ненавижу еще больше. Этот сырой, грязный, жаркий, потный и зеленый ад! Ненавижу! На болоте ночью меня чуть комары живьем не сожрали. Пришлось спать в одежде, перчатках и шлеме. А утром у меня вся морда была опухшей от укусов. Которые еще и страшно чесались. В общем, жуть. А папуасов комары как будто не замечали. Почти голых людей они совсем не трогали!!! После такого можно даже в местную магию поверить.

Следующий день почти весь прошел у нас в борьбе с болотом. Мы плыли, плыли, плыли, плыли. Вместо комаров днем меня начала кусать мошкара. К вечеру, наконец-то, пристали к берегу и дальше пошли пешком. Я считал, что заплыв по болоту был тяжелым и изматывающим? Ах как же я заблуждался! Идти своими ножками по сырому и очень густым джунглям, гораздо тяжелее, чем плыть на лодке. Гораздо тяжелее. Никогда в своей жизни я так не уставал. Не выматывался. Этой ночью я спал как убитый. Меня даже комары разбудить не могли.

Следующий день. Все те же джунгли вокруг. Удушающая влажная жара как в парной. Чавкающая грязь под ногами, которая кишит разной мерзкой живностью. Все эти змеи, пиявки, клещи, сколопендры и прочие неприятные твари. И при этом надо монотонно идти, переставляя ноги и пробираясь сквозь густую растительность, за моими проводниками. Которых все эти тяготы и лишения совсем не напрягают. Они по этим долбаным джунглям гуляют легко и непринужденно как по бульвару. Вот все эти белые колонизаторы так гордятся своей цивилизованностью. Считают себя выше аборигенов. А вот если сейчас взять

такого белого господина. Да засунуть его сюда. Прямо в эти самые джунгли. И погонять по ним пару дней. Как долго после этого он будет рассуждать о своем превосходстве над дикарями? Здесь папуасы являются сверхчеловеками, а вот цивилизованные люди тут недочеловеки. Они здесь выжить не смогут чисто физически, несмотря на всю свою крутую цивилизованность. Ну и где тогда это пресловутое превосходство белой расы, с которым здесь так носятся все эти убогие нацисты разных мастей в Европе и США? В джунглях Новой Гвинеи его мы точно не увидим. К вечеру подходим к горам, поросшим густым тропическим лесом. Я чувствую себя как выжатый лимон. Опять отрубаясь без всяких снов. Мне уже пофиг на укусы насекомых.

Я говорил, что ходить по джунглям тяжело? Открою вам страшную тайну. Лезть по горам, поросшим этими самыми джунглями, еще труднее. Горы здесь не очень высокие. Не больше двух тысяч метров. Но они по самую макушку покрыты зеленью. И это вам не комфортабельные тропинки среди голых скал, которые обычно показывают в фильмах про альпинистов. Тут все по-взрослому. Что-то похожее я видел, когда служил на советском Дальнем Востоке. Только там такая местность называется не горы, а сопки. Но от другого названия суть не меняется. Горы или очень высокие холмы, поросшие густым лесом. Это очень трудная местность для движения пешком. Раньше то я над этими горами пролетал на самолете и не парился. Не задумывался, как тут внизу трудно передвигаться. И вот теперь на собственной шкуре это сам чувствую. Во всех подробностях. И мне это совсем не нравится. Вот не пехотинец я ни разу. Я летчик. И больше привык летать, а не ходить пешком по таким вот экстремальным буеракам. Впрочем, я думаю, что большая часть людей, живущих в городах, со мной согласится. Что никто из горожан не любит лазить по влажным и жарким джунглям. Это удел местных аборигенов. Они тут живут. И другой жизни не знают. У них просто другого выбора нет. И мне их одновременно жалко и завидно. Я завидую той легкости, с которой они переносят все здешние тяготы и лишения. Для них вся эта жизнь в джунглях является обыденной и привычной. Это для меня пребывание здесь — это очень суровое испытание на прочность. Мы на войне, а папуасы тут живут. И они своей жизнью довольны. Я в той деревне посреди джунглей несчастных и страдающих лиц не видел.

На то, чтобы пересечь эти чертовы горы, у нас ушло три дня. Я бы точно там умер, если бы попробовал это сделать в одиночку. Если бы не мои попугачики, то я бы там навсегда остался в этих горах Новой Гвинеи. На третий день у меня разболелась нога. И скорость нашего передвижения заметно снизилась. Я уверен, что Кидор и Сарир без меня бы по этим горам играючи прошли, особо не запыхавшись. Но они меня не бросали. А в конце буквально тащили на себе. И за это им большое, человеческое спасибо!!! Один бы я точно не дошел. Я это прекрасно понимаю. Эти два диких папуаса мне жизнь спасли. Опять! Карма у меня, видимо, такая? Поломатая! Чтобы меня (крутого попаданца) спасали какие-то местные аборигены. Другой бы на моем месте почувствовал свою ущербность. Но я не сказочник. Я реалист. Я прекрасно осознаю все свои возможности. Это в воздухе я почти бог (ха, ха), а вот в таких ситуациях как эта я совсем не супермен.

Нельзя быть крутым во всем. Меня всегда забавляли фильмы и книги про летчиков, которые могут показывать чудеса боевого мастерства не только в небе, но и на земле. Короче, мне не нравятся такие сказки. Военный летчик — это боец совсем другого плана. Он не мышцами, снайперской стрельбой из винтовки и приемами рукопашного боя славится. Это воздушный воин. У него другая специализация. И нельзя стать крутым профи сразу во всех военных специальностях. Это невозможно. Боевое мастерство оттачивается

годами. Если ты действительно хочешь стать мастером, то не сможешь расплыться еще и на изучение других боевых дисциплин.

— Там твои люди! — прервал мои размышления голос Кидора.

— Что? Какие люди? — встрепенулся я, непонимающе поглядев на своего проводника. — Кидор, о чем ты говоришь?

— Там моя видать белый люди, — махнул рукою куда-то вперед папуас. — Люди как небесный человек. Как ты. Белый.

— Ты уверен? Вдруг это японцы? — все же решил уточнить я.

— Нет, японец моя видать, — отрицательно тряхнул головой мой собеседник. — Не японец. Белая кожа. И большая шляпа. Там. Люди как ты.

— Хорошо, — сказал я, почесав щеку. — Говоришь там наши? Солдаты? Где? Как далеко?

— Близко, белый человек в шляпах с ружьем, — ответил Кидор, махнув рукой вперед. — Деревня. Там. Близко.

М-да! Вот и поговорили. Хорошо, что Кидор знает английский язык хотя бы на таком подзаборном уровне. В принципе, я его понял. Научился уже за эти дни его понимать. Там сейчас впереди этот папуас видел каких-то белых людей. Надеюсь, что он ничего не перепутал и это не японцы. Не хотелось бы мне, после всех этих страданий в джунглях прийти прямо в лапы к самураям. Но на всякий случай надо приготовиться. Вынимаю свой «Маузер» из кобуры и проверяю его. При этом невольно морщусь, заметив пятна ржавчины на ствольной коробке. Зараза! Эта вездесущая влага и туда проникла. Прямо в закрытую деревянную кобуру моего пистолета. Нет я его, конечно, пытался чистить и протирать сухой тряпкой во время наших ночевок. Но оружейного масла то у меня нет с собой. А без него ты хрен огнестрельное оружие почистишь нормально. Хорошо, что я за все это время не стрелял. И ствол с механизмами без нагара. Будем надеяться, что пистолет не заклинит в самый ответственный момент. В этих джунглях за оружием очень сложно ухаживать. Его тут требуется постоянно чистить с маслом и всеми прибабасами для чистки. Иначе оно быстро выйдет из строя. Наконец, приготовления закончены. Пора идти на встречу с теми загадочными людьми.

Кстати, линию фронта мы прошли как-то незаметно. Хотя сплошной передовой тут еще нет. Так как здесь в этом районе джунглей у японцев совсем нет никаких военных сил. Не освоили они тут еще территорию. Основной гарнизон противника обитает пока в Лаэ. И линия укрепленных опорных пунктов японцев его прикрывает. Мы, помнится, туда летали с 8-й эскадрильей. Когда американские пикировщики пытались бомбить те окопы противника в джунглях. Но дальше на восток по побережью Новой Гвинеи японцы еще свои войска не высаживали. Туда только вражеские патрули и разведывательные группы пока заходят. Мне об этом рассказал Кидор. Поэтому мы на всем своем пути по джунглям так и не встретили ни одного японского солдата. Повезло. Нам.

Когда мы пришли на место, то я не спешил сразу же выскакивать из джунглей с радостными криками. Я не такой наивный дурак. Сначала посмотрю на этих людей, которых обнаружил мой проводник. Посмотрел. Деревня, о которой говорил Кидор, оказалась совсем не деревней аборигенов, а самым настоящим опорным пунктом пехотного взвода. Окопы, мешки с землей возле пулеметной точки (пулемет только один на весь опорник) и один блиндаж, который выглядел не очень прочным. Серьезного артиллерийского обстрела это фортификационное сооружение точно не выдержит. Людей я не заметил. И поэтому какое-

то время пребывал в сомнениях. А затем подул легкий ветерок, который развернул и расправил небольшой флаг, привязанный к палке, торчавшей над блиндажом. Приглядевшись к флагу, трепыхающемуся на ветру, я невольно улыбнулся. Австралийцы. Наш флаг. Уф! Прямо гора с плеч. Вот была бы хохма, если бы этот опорный пункт оказался японским.

Еще немного понаблюдав, решаюсь привлечь внимание. Начинаю, на всякий случай прячась за толстой пальмой, громко петь одну песенку на английском языке. Она сейчас в Австралии стала очень популярной. Ее там на каждом углу крутят. Надеюсь, что эти австралийцы ее тоже знают. Там меня явно услышали. Встревоженные крики и ругательства раздаются со стороны опорного пункта. Австралийцы там сейчас начинают суетиться и щелкать затворами своих винтовок. К бою готовятся что ли? Я же совсем не хотел их там напугать. Скорее, наоборот.

— Эй вы там в окопе! — ору я по-английски, прекратив петь. — С вами говорит командир крыла Королевских ВВС Австралии Алекс Матросов! Слышали про такого?

— Слышали, слышали! — через некоторое время кричат мне в ответ со стороны опорного пункта. — Кто же про него не слышал?

— А в лицо Матросова хоть узнаете? — опять спрашиваю я.

— Узнаем! У нас журнал есть с его фотографией! — орут в ответ.

— Тогда я сейчас выйду, а вы меня внимательно рассмотрите! — очень громко кричу я. — Я выхожу! Не стреляйте!

Пистолет я предусмотрительно спрятал в кобуру и положил на землю. Там, где сухо. Надел летный шлем. Приказал своим папуасам сидеть тихо. А потом вдохнул и вышел из-за пальмы с поднятыми руками. И при этом я очень боялся, что сейчас какой-нибудь нервный австралийский солдатик меня подстрелит. Они здесь в джунглях черт знает сколько уже сидят. В таких нечеловеческих условиях. И нервы у них, наверное, разболтались. Секунда, две, три, четыре. Стараюсь улыбаться наиболее дружелюбно. Людей с заряженным оружием лучше не нервировать лишний раз. А выстрелов все нет.

— А я вас узнал! — раздается внезапный и радостный крик. — Вы, действительно, Алекс Матросов, самый лучший ас Австралии и всего мира! Это точно вы?

— Это точно я! — отвечаю я, облегченно выдохнув и засмеявшись нервным смехом.

Уф! Похоже, я добрался до своих?

Глава 25

Скандалы и авантюры

— Неужели, нельзя было поддипломатичнее общаться с теми янки, Алекс? — отчитывал меня Ричард Уильямс. — Зачем ты нагрубил генералу Макатуру на том приеме? Зачем ты ему напомнил про его паническое бегство с Филиппин, где он бросил всех своих подчиненных на растерзание японцам? Его же совсем недавно назначили Верховным главнокомандующим союзными войсками в юго-западной части Тихого океана.

— Мне не понравилось, как этот напыщенный петух высказался об австралийских военных, — проворчал я, покосившись на Уильямса, которого совсем недавно (опять) назначили начальником штаба Королевских ВВС Австралии. — Он нас всех трусами обозвал. Вот я ему и напомнил о Филиппинах. Там он тоже чудес храбрости не проявил. А значит, не ему рассуждать о храбрости австралийских солдат и летчиков. Он там в штабах задницу просиживал, когда мы рисковали своими жизнями на передовой. Его бы сейчас туда засунуть в грязные окопы Новой Гвинеи под вражеский обстрел на недельку. Хотя бы. И я бы тогда посмотрел, как этот клоун в генеральском мундирчике запоет. И вообще, я не дипломат, а летчик-истребитель. Я красиво лизать зад этим янки не хочу.

— Так с Макатуром понятно, но почему вы обозвали генерала-лейтенанта ВВС США Джорджа Бретта штабной крысой, когда он сделал вам замечание во время вашего скандала с Верховным главнокомандующим? — недовольно спросил министр авиации Австралии Артур Дрейкфорд. — Вы же оскорбили нового командующего авиацией Союзников в юго-западной части Тихого океана.

— А что? — отвечаю я, переводя взгляд на Дрейкфорда. — Он и есть настоящая штабная крыса. Не боевой летчик, а профессиональный кабинетный летун. Он уже в Голландской Ост-Индии накомандовал нам тут. Японцы там легко и быстро всю авиацию Союзников под его началом раздолбали в пух и прах. А теперь данного деятеля уже нам навязали из Вашингтона. Меня бесят все эти наглые и глупые янки, которые сейчас подмяли под себя австралийские вооруженные силы и диктуют нам свои условия и приказы. Как будто Австралия является колонией не Великобритании, а США.

— Но вы же военный человек и должны выполнять приказы! — решил застроить меня Ричард Уильямс.

— Я готов выполнять приказы австралийских генералов или на худой конец британских, но не американских, — начал говорить я, постепенно распаляясь. — Не заслужили эти янки, чтобы я им подчинялся. Они для меня никто. Ноль. Пустое место. Я подданный Британской Короны, а не гражданин Соединенных Штатов Америки. Я этим американцам не слуга и выполнять их дурацкие приказы не буду.

А теперь все по порядку. Когда я худой, грязный и покусанный с триумфом вернулся на нашу авиабазу, то был встречен удивленно-радостными воплями своих подчиненных. Они же меня уже и не ждали. Считали пропавшим без вести. Я же выпрыгнул с парашютом над условно-враждебной территорией. И мог легко там погибнуть или попасть в плен к японцам. И никто не думал, что я смогу пройти по всем этим джунглям и горам. Далековато, однако. В общем, надежды на мое возвращение было мало, но я смог всех удивить. Я вернулся. Я выжил. Правда, радость от моего спасения продолжалась не очень долго. Уже на следующий день меня свалил жесточайший приступ малярии. Есть тут такая неприятная и опасная

болезнь в тропиках. Ее разносчиками являются комары. А уж их я в тех болотистых джунглях повстречал в огромных количествах. Неудивительно, что после этого я заболел. Когда я валялся в горячечном бреде, меня погрузили в транспортный самолет и отправили прямиком в Австралию на лечение.

Болел я долго. Двенадцать дней. Врачи мне потом сказали, что я был на грани. Еще немного и мог бы уйти за кромку. Но организм справился с малярией. Потом я еще неделю приходил в себя и восстанавливался после болезни. Кстати, в Порту-Морсби и на авиабазе «Седьмая миля» — это была очень серьезная проблема. Там болезни всех калибров и мастей косили людей пачками. И зачастую, выбывало по болезни из строя бойцов больше, чем от действий противника. Война в джунглях является очень тяжелой в этом плане. Для белых людей те места противопоказаны. Условия жизни в Новой Гвинее очень суровые и опасные для здоровья. А когда я немного оклемался, то решил явиться на службу. Жена устроила скандал. Первый в нашей семейной жизни. Но потом меня и командование жестоко обломало. Мою 2-ю истребительную группу недавно вывели из Новой Гвинеи. Для отдыха и пополнения рядов. Такова была официальная формулировка. В принципе, мои бойцы это заслужили, как и авиатехники. Такая война в джунглях изматывает людей очень сильно.

В общем, пока все мы отдыхали и наслаждались этим. По возвращении в Австралию меня очень неприятно поразили, произошедшие здесь перемены. Меня всего месяц с копейками не было, а большинство командных должностей уже заняли пронырливые американские вояки. Они теперь начали рулить процессом и смотрели на австралийцев как на лакеев, которые должны выполнять все их прихоти. Совсем недавно было создано объединенное командование союзных войск юго-западного района Тихого океана. Которым был назначен командовать генерал армии США Макартур. Тот самый трусливый кадр, проигравший сражение за Филиппины. И он очень бодро начал расставлять на командные посты только американских генералов. Очень быстро австралийцев оттеснили от принятия решений и высоких постов в этой военной структуре. И ладно бы так. Мы люди военные и должны выполнять приказы. Однако, почему-то все американские вояки, дорвавшиеся до высших постов здесь, вели себя совершенно по-хамски. Заносчиво и нагло. Меня они быстро выбесили своей манерой говорить через губу. Как белые господа с неграми. В общем, пошли они в задницу! Такие командиры. А тут еще и это награждение подоспело. Да, да! Я ведь совсем забыл о том японском эсминце, который был мною потоплен на глазах у многочисленных свидетелей.

В общем, в Лондоне меня решили наградить. И в торжественной обстановке в доме правительства в столице Австралии городе Канберре мне вручили планку второй степени «Креста Виктории». Вот так! Теперь я уже официально дважды герой Британской Империи. И второй раз мне вручают ее высшую военную награду. Этот второй «Крест» мне дали за вражеский эсминец. А за все остальное по совокупности мне еще и накинули сверху воинское звание. Теперь я уже не командир крыла, а капитан группы Королевских ВВС Австралии. Что соответствует званию полковник ВВС РККА или США. В общем потихоньку расту в весе бортового залпа. И как мне объяснили в штабах. Очередное звание мне дали не столько за мои индивидуальные подвиги в небе Новой Гвинеи. Теперь то на моем счету уже сто двадцать пять сбитых самолетов противника имеются. Но не это главное. Командование впечатлила статистика уничтоженных вражеских самолетов. Моя 2-я истребительная группа, состоявшая всего из двух эскадрилий истребителей P-51 «Динго». За месяц с небольшим в Порту-Морсби как-то умудрилась уничтожить больше японских

самолетов, чем все ВВС Союзников вместе взятые на Тихом океане за это же время. В общем, тут мы всех обогнали (британцев, голландцев, американцев) и вышли на первое место по боевым показателям. Вот за подобное военное чудо мне так быстро полковника и дали. Упс! Я, конечно, хотел сказать — не полковника, а капитана группы. Все никак не привыкну я к этим британо-австралийским званиям.

Так вот! На том самом награждении я и влетел в громкий международный скандал. Каюсь. Немного я тогда перебрал алкоголя на праздничном банкете, устроенном в честь награждаемых. Я ведь не один там такой герой был. Три десятка австралийских военных вместе со мной тоже свои награды получали. Правда, только мне вручили «Крест Виктории», а другим награды не такие крутые достались. Но это уже частности. После церемонии награждения где премьер-министр Австралии Джон Кертин развесил нам на грудь ордена и медали. Начался банкет. Где бухали не только награжденные герои, но и куча разных вояк от полковника и выше. Что они там делали, я так и не понял. Скорее всего, хотели засветиться на таком пафосном мероприятии перед газетчиками и кинорепортерами. И, конечно, выпить на халяву. Как же без этого то? Вот там я и услышал, как генерал Макартур презрительно отозвался об австралийских военных и их подвигах. Конечно, он это говорил довольно тихо. Чисто для своих прихлебателей. Типа, барин шутить изволит. Но я его услышал на свою голову. А так как градус алкоголя в моей крови к тому моменту был не маленький. То этот американский сноб в мундире генерала армии США много о себе узнал не очень позитивного. А моя фраза про «трусливое бегство с поля боя на Филиппинах» его особо задела за живое. Мне уже потом рассказали, что для Макартура — это самая больная тема. Очень не любит он, когда ему об этом напоминают! Очень!!! Досталось от меня в той перепалке и генералу-лейтенанту ВВС США Джорджу Бретту, который неосторожно высунулся и был мною обруган. В общем, повеселился я тем вечером на славу. А утром узнал, что меня увольняют из ВВС. Кстати, об этом громком скандале писали все австралийские газеты. И к чести репортеров стоит сказать, что они там все довольно правдиво описали. За что, как и почему я наехал на американцев.

И знаете, что? А простые австралийцы и многие австралийские военные меня поддержали. Очень им не понравилось, как презрительно Макартур отозвался об австралийских героях войны. Да, и не я один был недоволен вызывающим поведением американских вояк. У местных тут уже сформировалось мнение, что пока австралийские мужчины воюют где-то далеко от дома. То в Австралии в это время с австралийскими женщинами развлекаются янки. А кому такое понравится? Когда ты вернешься с войны, а твоя сестра, невеста или жена стали американскими подстилками. Местные жители понимали, что США им помогают бороться с Японией. Но ложиться под американцев они совсем не горели желанием. Янки и до этой то войны в Австралии не очень любили. Но сейчас приходилось терпеть из-за угрозы японского вторжения, нависшей над Австралией. Терпеть, но не любить. Ну, а я стал просто ярким выразителем народной воли. Об этом тут большинство австралийцев думает, но боится сказать. Чтобы не обидеть союзников из США. Боятся, что те их бросят на съедение японцам. Из двух зол выбирают меньшее. И еще я уверен, что этот неприятный скандал власти смогли бы замять. И тихо выгнать меня со службы. Но я был слишком популярной фигурой для этого. О моих подвигах в Новой Гвинее до этого очень ярко и живо писали все австралийские газеты. Поэтому замять не получилось. Да, и по фиг! Я под америкосов ложиться не хочу. Не буду я на них шестерить. Мне такие командиры на хутор не уперлись. Не люблю я янки. Если бы я этого хотел, то

сразу бы рванул из СССР в США после своего побега от НКВД. А не стал бы вступать в ВВ Великобритании. Сейчас то пока еще бриты являются самостоятельными игроками. Пока. Это через несколько лет они станут плясать под американскую дудку и потеряют свою самостоятельность вместе со своей Империей. В общем, я, громко хлопнув дверью, удалился с гордо поднятой головой. Уволят, так уволят! И хрен с ними! Я и так прекрасно проживу. Имя здесь я себе заработал. И теперь спокойно смогу жить как простой гражданский человек со своей любимой женой и ребенком. А америкосам болт, а не мое комиссарское тело.

А еще через неделю в мою виллу в Сиднее приехала та сладкая парочка, что когда-то уговаривала меня лететь защищать Порт-Морсби. Повезло им, что я не успел на наш остров свалиться. А то я уже готовился, снова обидеться на весь мир и заняться морской рыбалкой подальше от всей этой войны и политики. В общем, министр авиации Австралии и новый начальник штаба Королевских ВВС Австралии начали просить меня остаться на службе. Во как! А я то не понял сначала. Думал, что меня выгонять из австралийской авиации станут. Но, оказывается, этого требовали только рассерженные американцы во главе с Макартуром. Наступил я ему на больную мозоль, понимаешь. И премьер-министр Австралии был согласен меня отправить в отставку. Он с янки хотел дружить. Но вот другие члены военной и политической элиты Австралии с этим были не согласны. И в большинстве своем это были ярые патриоты своей страны, которые болели всей душой за ее национальные интересы. И многим из них тоже заносчивые американцы не очень нравились. В общем, там сейчас шли такие матерые подковерные интриги, что я невольно поморщился. Не люблю я всю эту политику. И совсем не хочу в нее влезать. Я летчик-истребитель. Я умею только летать и воевать. А вся эта грязная политика — это не мое. Так им и сказал. Но эти двое переглянулись и начали с удвоенной силой меня уговаривать остаться на действенной службе. Я же типа символ. Символ независимой Австралии. И в политику меня никто не тянет. А место для меня найдут. Не под командованием американцев, конечно. А где-нибудь подальше от них. Не на Тихом океане.

После этих слов я невольно задумался. Куда же мне податься? В Великобританию пилить? Далековато, однако. И там сейчас янки уже хватает. А скоро их там станет еще больше. И мне с ними придется по любому пересекаться. А то и выполнять их приказы. Нет, на фиг такое счастье! Значит, Великобритания сразу отпадает. Бирма? Тоже отказать. Слишком близко от Тихого океана. Не стоит мне глаза мозолить Макартуру. Он на меня сильно обиделся. И жизнь мне может испортить вместе с карьерой. Поэтому надо подальше от него убратся. Чтобы не смог дотянуться. Остается Северная Африка. Там я уже был. И мне там очень сильно не понравилось. Да, и вездесущие американцы там тоже появятся через годик примерно. Короче, тоже не подходит. И как быть? А если? Я быстренько поймал за хвост ускользающую мысль и начал ее обкатывать со всех сторон. Авантюра, конечно. Но очень соблазнительно. И мне подойдет по всем параметрам.

— Господа, я согласен остаться на службе в Австралийских ВВС, — начал я говорить своим собеседникам. — И я знаю, куда Австралия может меня послать. Так чтобы все остались довольны.

— И куда же?

— В Советский Союз.

— Куда?!

— В СССР. Если туда поедет австралийский ограниченный военный контингент, то это

принесет нашей Родине очень большую пользу.

— Какую пользу, Алекс? Ты о чем говоришь?

— А что? Я тут недавно слышал, что англичане уже прислали в Советский Союз две эскадрильи своих истребителей. Сталин просил Черчилля Второй Фронт в Европе против Германии открыть. А британцы вместо этого всего две эскадрильи стареньких «Харрикейнов» прислали. И те сейчас воюют с немцами где-то под Мурманском на русском севере. Так Черчилль Второй Фронт не открыл, но русских союзников немного успокоил, престиж Британии поднял и заработал несколько очков на международной арене. В общем, сплошные плюсы. При том, что британцы свою оборону сильно и не ослабили. Две эскадрильи — это не очень много в масштабах этой войны. Зато сколько бонусов политических и дипломатических они принесут.

— Так ты предлагаешь австралийскому правительству послать наши самолеты туда в Советскую Россию?

— Предлагаю. Пошлем туда тоже пару эскадрилий австралийских истребителей. Это сильно оборону Австралии не ослабит. Зато повысит роль Австралии на международной арене как самостоятельной державы. Вы ведь об этом мечтаете? О суверенитете? А этот шаг покажет всему миру, что Австралия — это не просто какая-то бесправная английская колония. А вполне самостоятельная страна. Имеющая свою внешнюю политику. И про себя добавлю, что я не стану отказываться, если меня пошлют воевать в Советскую Россию против Люфтваффе. Там я буду далеко от американцев. И в СССР мы станем не какими-то безвольными слугами США или Великобритании. А полноправными союзниками Советского Союза. А это уже определенный статус и независимость. С нами там будут считаться. И после нашей победы в этой войне у Австралии появятся лишние козыри в получении политических прибылей. Такие красивые жесты не забываются.

— Ну, вот! А ты еще говорил, что не хочешь быть политиком, Алекс. Вон как все красиво придумал и нам рассказал.

— Вы мне льстите, господин министр. Я обычный летчик. Мое дело воевать. А политику я вам оставляю.

— Хм! Мы подумаем над твоим предложением. Оно выглядит очень заманчивым. Подумаем и сообщим о своем решении.

— Думайте, господа! Я буду ждать вашего решения!

Глава 26

Шпионские страсти

Итак — мой авантюрный план приняли. Лобби патриотов в австралийском правительстве смогло продать это решение через парламент. И тут сильно мудрить не стали. В принципе, моя 2-я истребительная группа была готова к боевым действиям. И долго ее формировать не надо было. Поэтому после короткого отдыха и пополнения техникой и личным составом. Ее и было решено отправить в качестве военной помощи своим советским союзникам. Конечно, англичане начали бухтеть, что все это через их голову делалось. Типа, они же в Британском Содружестве главные будут. И без них такие важные вопросы внешней политики не решаются. Но Австралия — это не стандартная и бесправная колония Великобритании как Индия или Египет. Эта страна имеет статус доминиона. Который дает австралийцам очень много свобод и послаблений. И определенную автономию тоже. Поэтому чисто теоретически австралийцы могут вести свою внешнюю политику. Если, конечно, договорятся с Лондоном. И они договорились. Не забывайте, что австралийская пехота считалась одной из лучших в Британской Империи. А австралийские дивизии сейчас сражались в Северной Африке и Бирме. И они были очень нужны англичанам в данный момент. Очень, очень, очень нужны! Поэтому Черчилль ссориться с Австралией не стал и дал добро на отправку пары австралийских эскадрилий в Советский Союз. Кстати, к моему удивлению, меня даже не успели снять с должности командира 2-й истребительной группы. И теперь я автоматически стал командиром ограниченного контингента Австралийских ВВС, который отправлялся в Советский Союз в качестве союзной помощи. Название менять не стали. 2-я истребительная группа Королевских ВВС Австралии всех устраивала. Техника и личный состав тоже остались в штате. Правда, кое-кому присвоили очередные воинские звания. Например, мой заместитель Джон Джексон стал командиром крыла.

Ну, а про свое звание я вам уже говорил. В принципе, нормально. Других начальников надо мной в СССР не будет. В австралийском контингенте там я буду самый главный. Конечно, мне придется взаимодействовать с советским командованием. Но приказывать они мне не смогут. А только вежливо просить. А вы что думали? Это уже настоящая международная политика. В принципе, мою эффективность как боевого командира, умеющего действовать в отрыве от штабов и центрального командования, всем прекрасно показала кампания в Новой Гвинее. Я там смог показать класс и свой командный профессионализм. Да, и проталкивали мою кандидатуру в верхах очень успешно. У меня там, оказывается, было очень много сторонников. Особенно среди австралийских военных, для которых я уже успел стать кумиром. Вот так! Сначала я работал на репутацию, а теперь репутация работает на меня. Главное теперь — мне не облажаться!

Боялся ли я возвращаться в Советский Союз? Знаете, нет. Это раньше я был беглый одиночка, удревший от НКВД и боявшийся его гнева. А теперь вот не боюсь. Теперь за мной целое государство стоит. И не самое хилое, между прочим. Нет, я не об Австралии говорю. Я имею в виду Британскую Империю. Австралия ведь является ее частью. Довольно влиятельной и значительной частью. И Великобритания должна будет защищать австралийцев, если их кто-то обидит на международном уровне. В общем, тут в дело вступают не хотелки товарищей Сталина и Берии. Они люди не глупые. И прекрасно понимают, что я теперь стал для них неприкосновенен. Как тот иностранный дипломат с его

дипломатическим иммунитетом. Только у меня «крыша» будет еще круче чем у дипломатов. И любой недружественный акт в мою сторону со стороны НКВД или советских властей будет рассматриваться англичанами или австралийцами как агрессия со стороны СССР против Западных Союзников. Сталин, конечно, еще та кровожадная сволочь. Однако, он не идиот, чтобы так подставляться. Поэтому все сотрудники НКВД и лично товарищ Берия с меня теперь в Советском Союзе пылинки сдувать будут и беречь как зеницу ока. Там сейчас война с Германией идет. И все союзники для русских на вес золота. В общем, ничего мне «кровавая гбня» не сделает. А скорее наоборот, охранять станут как наиболее ценного кадра.

Кстати, Черчилль мою кандидатуру на роль командующего ограниченным австралийским контингентом в Советской России как-то очень охотно одобрил. Мне даже передали, что он при этом очень злорадно улыбался. Видимо, представил, как будут беситься большевики, которых он всем сердцем ненавидел и не скрывал этого, когда узнают, что австралийцами там в Советском Союзе буду командовать я. Беглый, советский генерал. Эдакая петарда в зад товарищу Сталину. Этот английский боров сейчас вступил в союз с СССР только из-за огромной угрозы Британии со стороны Гитлера. Раньше то до этой войны он Советский Союз рассматривал как врага. Кстати, Британия ведь всерьез готовилась к войне против русских, когда СССР напал на Финляндию во время Зимней войны 30 ноября 1939 года. Тогда британцы даже хотели высадить десант в Финляндии и бомбить Бакинские нефтепромыслы. Реально готовились воевать с Советской Россией. Хотя Англия с Германией уже три месяца как воевали, между прочим. Однако, русские слишком быстро задавили финнов. И британцы просто не успели все приготовить для нападения на Советский Союз. Вот такие любопытные факты я тут узнал от тех же британцев и австралийцев. Поэтому в данный момент Британская Империя, вроде бы, и является союзником СССР в борьбе с Германией. Но ее премьер-министр любит делать подлянки товарищу Сталину. Потому Черчилль и не стал возражать против моей боевой командировки в «коммунистическое логово».

Пока мы готовились к отправке в СССР, я краем уха прослушивал информацию с событиях, происходивших на фронтах вокруг Австралии. После вывода из Новой Гвинеи 2-й истребительной группы американцы понагнали в Порт-Морсби свои авиационные части. Сейчас на авиабазе «Седьмая миля» базировались четыре эскадрильи ВВС США оснащенные истребителями P-39 «Аэрокобра» и P-40 «Киттихоук». Кроме этого, американские инженерные батальоны начали ускоренное строительство возле Порта-Морсби еще двух аэродромов. Туда планировалось перебросить американские бомбардировщики. Но пока это был лишь проект. Японцы после той бойни, что мы им устроили, тоже не сидели на попе ровно. Они также в свою очередь перебросили в Рабаул и Лаэ большое количество своих самолетов. И начали интенсивные налеты на Порт-Морсби. Рубилово там в небе стояло сейчас страшное. Американские «Аэрокобры» и «Киттихоуки», уступали японским «Зеро» по всем параметрам. Да, и качество японских пилотов было лучше, чем у американцев. Которые никакого боевого опыта не имели. Поэтому потери у ВВС США в том районе были очень большие. А вот у японцев наоборот снизились значительно. И это, наверное, самураев удивляло. Если учесть, как наши P-51 «Динго» им давали прикурить накануне. Мы же там над Новой Гвинеей смогли пусть и на короткий миг, но завоевать господство в воздухе. А вот америкосы, даже имея большее количество самолетов в своем распоряжении, этого сделать не могли. А генерал Макартур закусил удила

и специально не хотел привлечь к этим боям австралийские эскадрильи. Поэтому наше убытие на другой фронт никто из американцев не заметил. Они сейчас только своими силами пытались бодаться с японцами в Новой Гвинее. И пока это у них очень плохо получалось. И приводило к огромным потерям среди американских пилотов.

Японцев такое положение вещей приободрило, и они решили высадить морской десант в Порту-Морсби. Под это дело даже пригнали в этот район три авианосца. И 12 мая 1942 года в Коралловом море состоялось первое в этом мире сражение авианосных флотов. В той драке Японский ВМФ потерял два своих авианосца. Американский флот также лишился двух авианосцев, танкера и эсминца. И обе стороны утверждали, что в этом морском бою победили они. Нет, если смотреть по очкам, то победа была на стороне японцев. Они потеряли один легкий авианосец с авиагруппой всего в двадцать самолетов на борту и один большой авианосец. Американцы же лишились четырех кораблей. Причем, два из них были полноценными, большими авианосцами с авиагруппами по девятью самолетов каждый. Однако, японцы вынуждены были отказаться от захвата Порты-Морсби со стороны моря. И развернули назад свои транспортные корабли с десантом. Поэтому здесь можно сказать, что победили американцы. Высадку то противника они сорвали. Вот только победа эта оказалась пирровой. У США сейчас на Тихом океане было не очень много авианосцев. И именно они, а не линкоры теперь стали главной ударной силой флота в этой войне. Голландскую Ост-Индию японцы уже заняли полностью. Подавив там все остатки сопротивления Союзников. Однако, Сингапур меня порадовал. Он все еще держался, отбивая все наскоки японской армии и флота. Он уже был окружен со всех сторон и напоминал мне аналог Брестской крепости. Кстати, здесь она тоже пока сражалась на русском фронте. В Бирме англичане также пока держались. В принципе, я думаю, что дела здесь не пойдут иначе чем в другой истории, что я знал. И Австралии никакое вторжение не грозит. Тем более, что американцы с каждым днем сюда пригоняют все больше и больше своих военных сил. Макартур хочет создать плацдарм здесь для наступления на Филиппины. Это у него превратилось в настоящую идею-фикс. Данный американский генерал мечтал триумфально вернуться и отбить Филиппины у японцев. И он всем об этом здесь рассказывал. И уже успел задолбать всех этими своими влажными мечтами о своем будущем великом военном триумфе. Значит, Австралию японцам по любому не отдадут. И моей семье тут ничего не угрожает. Поэтому я могу со спокойным сердцем отправляться воевать в Советский Союз.

И еще пока 2-я истребительная авиагруппа готовилась и проходила доукомплектование, я проводил время с семьей. А в Таунсвилле всеми делами рулил мой заместитель Джон Джексон. Кроме общения с женой и ребенком я решил еще и сгонять к своему шпионскому тайничку. Я хотел передать советской разведке сведения о новейшей переносной радиостанции. Есть тут сейчас у США такие вот радиостанции, похожие на объевшийся стероидов старый (для жителей двадцать первого века) мобильный телефон. Помните, были такие мобильники когда-то с антеннами? В 1990-х годах. Мне здесь по случаю удалось добыть чертежи и техническая документация этого чудесного гаджета. Сейчас то в 1942 году — это настоящее чудо техники. Которое американцы почему-то Советскому Союзу не продают по своей программе ленд-лиза. Вот сильно разозлился я на янки. И решил им немного подгадить. Не хотят они русским эти рации продавать. Так, пускай, в СССР налаживают их выпуск самостоятельно теперь. Правда, в жажде мести нагловатым америкосам я бдительности не потерял. И на место пошел, хорошенько так загрировавшись и одев одежду простого фермера.

Это-то меня и спасло. И еще мне дико повезло. Уже на подходе к тому самому бильярдному клубу, где в мужском туалете находился тайник. Куда мне следовало положить микропленки с чертежами и документацией. Я заметил это. Возле клуба стоял небольшой автофургон. Задние двери которого открылись лишь на мгновение. Из фургона вылез коротко стриженный молодой парень с военной выправкой, но в гражданском костюме черного цвета. Я еще тогда подивился, что этот кадр ходит по австралийскому солнцепеку в черном мужском костюме и черной шляпе. И как ему только не жарко в них? Но не это меня пробрало до самой печени. Когда тот тип вылезал и захлопывал дверь. То его пиджак на долю секунды раскрылся. Не был он застегнут тогда на пуговицы. И я заметил кобуру с пистолетом в подмышечной кобуре. И меня как током ударило. Кто здесь будет ходить в строгом костюме с пистолетом в наплечной кобуре? Такое может прийти в голову только правительственным агентам. Кстати, внутри этого подозрительного фургона пока дверь не закрылась я тоже увидел несколько человек. И тут ко мне пришло четкое понимание, что этот фургон и все эти люди с оружием, которое они тщательно прячут под одеждой, здесь находятся по мою душу. А когда этот тип в пиджаке и шляпе вошел в тот самый бильярдный клуб, то мне расхотелось туда идти окончательно. Я понял, что это засада на того, кто придет к моему шпионскому тайнику. И я чуть было в эту засаду не угодил.

Ох, с каким же трудом я смог удержаться от немедленного бегства. Нет, так нельзя. Нельзя мне сейчас себя вести нервно и глупо. С независимым видом перехожу на другую сторону улицы и спокойно захожу в кафе. Оглядываюсь там по сторонам. Посетителей мало здесь пока. Пока еще не вечер. Неторопливо хромаю к столику, стоящему у окна, смотрящего прямо на тот фургон, застывший у входа в бильярдный клуб. Подошедшей официантке заказываю комплексный обед, изображая из себя обычного сезонного работягу или фермера, зашедшего сюда пообедать. Долго и со вкусом ем. Читаю газету, которую тоже купил вместе с едой. Есть тут такая услуга в местных кафе. Там всегда можно свежую прессу купить и читать ее пока ешь. Капитализм с человеческим лицом, однако. Любой каприз за ваши деньги. Жуя и читая газету, я осторожно посматривал в окно. М-да! Предчувствие меня не обмануло. Из фургона за это время вышли еще двое типов с такими же короткими прическами и костюмами. Их там что всех в местной контрразведке под копирку делают? Какие-то они все одинаковые? Люди в черном, блин! Наконец, мой обед подходит к концу. Допиваю сок и рассчитываюсь с официанткой. Дав ей немного на чай. Тут так принято. Потом беру старую трость и выхожу из кафе на улицу. Я сейчас сам на себя не похож. Люди видят перед собой типичного австралийского пожилого фермера или обычного работягу. Серые, выцветшие на солнце штаны с лямками. Старые ботинки. Белая рубаша не первой свежести с грязными пятнами на манжетах. Традиционная, широкополая, «австралийская» шляпа на голове. Довольно длинные седые волосы, такая же седая и растрепанная борода с усами. Иду я опираясь на старую тросточку с изогнутой ручкой. Я ее на одном вещевом рынке когда-то купил на окраине города. В общем, сейчас никто во мне не сможет узнать героя Австралии и самого знаменитого аса в мире Александра Матросова. Вот и агенты возле фургона по мне лишь скользнули равнодушными взглядами и отвернулись. Я им не интересен. Вот и правильно. Я вам не нужен. Я тут мимо иду. Уже ухожу, понимаешь. Ухожу, ухожу, ухожу.

Уф! Ушел! Завернув за угол, быстро оглядываюсь по сторонам. Похоже, пронесло? Никто не спешит меня преследовать и хватать. Выстрелов, криков и полицейских сирен тоже не слышать. Пойду ка я отсюда побыстрее. Нечего здесь больше ловить. Место

засвечено и провалено. Интересно знать, как это произошло? Предательство, случайность или ошибка советских разведчиков. Но я это выяснять, конечно же, не буду. Все! Кончилась лафа! Теперь у меня нет связи с центром. Впрочем, ну ее на фиг! Эту игру в шпионов. Я в ней мало что смыслю. Полез сгоряча и чуть не погорел. Я же сейчас был на волосок от провала. И от смерти. Тут же даже в демократической Австралии с вражескими шпионами поступают очень негуманно. Расстреливают их тут. Как и во всей Британской Империи. Нет, все! Хватит дурить! Разведка — дело грязное и очень опасное. Больше я в эти игры не играю. Если бы не моя паранойя, везение и хитрая маскировка, то я бы сейчас сильно так влетел со смертельным исходом. И мне бы даже моя популярность не помогла. Война здесь идет, между прочим.

Глава 27

Мы пришли

Переброску 2-й истребительной группы в Советский Союз осуществляли в два этапа. Сначала наши самолеты и личный состав погрузили на транспортные корабли, которые в составе конвоя поплыли в Индию. Конвой шел достаточно далеко от островов Голландской Ост-Индии, захваченных японцами. Поэтому никакие подлодки, надводные корабли или авиация противника нас не тревожили на протяжении всего морского перехода. В Индии мы выгрузились и уже дальше стали следовать своим ходом. Наш перелет с промежуточными посадками и дозаправками через всю Индию, Иран и Каспийское море закончился в Баку. Так мы прибыли в Советский Союз. И целую неделю советское командование решало, что с нами делать и куда послать. Хорошо, что я догадался намекнуть советским товарищам, что мои пилоты прекрасно умеют летать над морем, а наши самолеты имеют хорошую дальность полета. Это то все и решило. И нас перебросили в Крым. В Севастополь.

И с 29 мая 1942 года наша 2-я истребительная группа базировалась на аэродроме «Херсонесский маяк», расположенном прямо на мысе Херсонес. Раньше я здесь не бывал. И аэродром мне очень понравился. Сразу видно, что еще довоенной постройки. Все здесь довольно солидное и капитальное. Капониры из бетона могли легко выдержать попадание снаряда или авиабомбы. В них наши самолеты будут в полной безопасности. Командный пункт, казармы для личного состава и склады с топливом, продуктами и боеприпасами были тоже подземными. А так как аэродром располагался на высоком и скалистом берегу моря, то все подземные сооружения здесь были вырублены в скале. Никакая влага и морская вода в них не просачивались. Ведь они располагались выше уровня моря. В общем, этот советский аэродром был одним из самых комфортабельных и хорошо защищенных, что мне приходилось видеть в своей карьере летчика. Впрочем, это же не обычный полевой аэродром. Здесь в Севастополе всем флот рулит. А моряки любят жить с комфортом и шиком. Это вам не армия где все делается на авось. У военных моряков в этом плане порядка все же больше. Кстати, советские адмиралы этим тоже гордились и постоянно тыкали данным фактом в морды сухопутным генералам. Я помню это соперничество флота и армии. Это когда я еще служил в ВВС Красной Армии. В принципе, морячкам есть чем гордиться. Авиабазы у них зачетная получилась. Образцово-показательная. Такое место службы мне очень нравится. Особенно, если вспомнить на контрасте Порт-Морсби или Северную Африку. Вот там реально был экстрим. Не только в бою, но и вне его. Там бытовые условия проживания личного состава были отвратительными. И не самыми полезными для здоровья. Там даже без всякой войны служить очень трудно. А тут на «Херсонесском маяке» прямо курорт. Самый настоящий. Черноморский. Кстати, море вот оно рядом. Красота!

Кроме нас на этой авиабазе другие авиационные части не базировались. Этот аэродром специально ради нас освободили. Раньше тут находились советские истребители И-17 и штурмовики Ил-2. Но теперь их перегнали на два других аэродрома возле Севастополя, которые назывались «Куликово поле» и «Северная бухта». Мне объяснили, что это было сделано специально, чтобы мы тут локтями не толкались. Авиабазы «Херсонесский маяк» была хоть и комфортабельной, хорошо защищенной, но не очень большой. Тут капониров еле хватило на обе наши эскадрильи. Кстати, сейчас советская истребительная эскадрилья включала всего десять самолетов. А наша австралийская имела в своем составе аж двадцать

четыре истребителя Р-51 «Динго». А две эскадрильи — это почти пять десятков самолетов. И это очень солидная сила по сегодняшним временам. Конечно, в этой реальности советские ВВС не несли таких огромных потерь. Но все равно, ВВС Германии были матерой силой драться с которой было очень непросто. Были потери у сталинских соколов. Были. Все же немцы — это очень серьезные соперники. И воевать они умеют. Потому самолетов в Красной Армии пока не хватало. А тут мы прибыли. И советское командование было радо такому подгону со стороны Западных Союзников.

И еще я подозреваю, что красные генералы и адмиралы опасались нас смешивать с советскими летчиками. Во избежание, так сказать. Потому и поселили отдельно. На отдельной авиабазе. Чтобы уменьшить количество контактов среди военнослужащих разных стран. Так НКВД за нами легче следить и охранять. Не забывайте, что мы сейчас прибыли в страну победившего социализма. Из капиталистической Австралии, между прочим. В общем, наше тлетворное влияние на неокрепшие умы советских граждан командование хотело минимизировать. В принципе, такой подход мне понятен. Я же в Советском Союзе несколько лет пожить успел. И прекрасно знаю, как тут относятся к иностранцам. С большим подозрением. Но пока мы им нужны. Нас будут холить и лелеять. Однако, советских людей постараются к нам особо не подпускать. Чтобы мы их не сбивали с пути истинного своим сытым и холеным видом. А с нами контактировать будут только избранные и проверенные советские товарищи.

Крым сейчас относился к Крымскому фронту. И нашим куратором со стороны советского командования здесь был начальник ВВС Крымского фронта генерал-майор Николаенко Евгений Макарович. Кстати, я с этим человеком был знаком. Мы с ним вместе когда-то были в военной командировке в Китае, где сражались против японцев. Отличный пилот, кстати. Он в Китае эскадрилей тогда командовал. А по возвращении в СССР ему было присвоено звание Герой Советского Союза. Этот военачальник был из той же когорты молодых асов, которые перед этой большой войной смогли выделиться и подняться наверх на других мелких войнах, благодаря своим боевым заслугам. Николаенко в тот момент, когда я сбежал из Советского Союза, был еще полковником. А теперь вот генерал-майор. И уже начальник ВВС фронта. Нормальная карьера у него получилась. В дальнейшем мы с Евгением Макаровичем общались довольно хорошо. Без напряжения и конфликтов. И у него моя личность никакого отторжения не вызывала. Он же меня знал еще до моего бегства из Союза. И мы тогда неплохо так ладили. Были не друзьями, конечно, но хорошими приятелями нас назвать можно. А вот заместителем Николаенко был... Рычагов. Сюрприз, сюрприз! Его, кстати, назначили на эту должность прямо накануне нашего прибытия в Крым. Правда, Пашка сейчас все еще полковник. Его же после моего побега в Швецию сняли с должности, понизили в звании и отправили на Дальний Восток. Но хоть не арестовали и не расстреляли как друга «врага народа». А когда началась война с Германией, о Рычагове вспомнили. Боевой командир как-никак. И снова послали его в бой. И Пашка не подвел товарища Сталина. Воевал грамотно и умело. И теперь вот его назначили замом Николаенко. Повезло, в общем, Пашке. Но я со своей паранойей думаю, что это назначение имеет двойное дно. И совсем оно не случайное. Власти то знают, что Рычагов был моим другом. Возможно, они как-то хотят его использовать, чтобы влиять на меня? Плевать! Мы с Пашкой уже пообщались. И он на меня совсем не злился. Ну, за мой побег. Он то знал, почему я это сделал. И не осуждал меня за это. И несмотря ни на что, остался моим другом. Поэтому пока будем воевать вместе, а там как фишка ляжет. Если товарищи из НКВД надеются, что

Рычагов будет на меня стучать или начнет меня переманивать вернуться обратно в Советский Союз. То тут они со свистом пролетают как та фанера над Парижем. Пашку я знаю очень хорошо. И он не такой. Нет в нем гнили. А пока я просто радовался от всей души. Меня же совесть мучила все это время насчет Рычагова. Я же его своим внезапным побегом сильно подставил.

Этот день нам дали на акклиматизацию. Мы становились на довольствие, изучали местность и утрясали разные хозяйственные и административные вопросы. Хорошо, что советские военные бюрократы над нами никакой власти не имели. И все наши запросы выполняли с поразившей меня скоростью. М-да! Вот что значит Союзники. Если бы я был обычным советским командиром, то мы бы так легко не отделались. Нас бы долго мурыжили разными тупыми формальностями и заставляли заполнять кучу бумаг. А местные тыловики весь бы мозг выпили моему начальнику хозяйственной службы. И по любому бы его обманули. Кстати, всех наших авиатехников и снабженцев мы с собой захватили. Они вместе с нашими эскадрильями летели на транспортных «Дугласах». Поэтому от местных технических и тыловых служб в плане персонала мы были независимы полностью. А все припасы и топливо нам выдавали по первому же требованию. Советское командование Крымского фронта за этим следило очень строго. Им очень не нужен был международный скандал на пустом месте. Мне потом Рычагов по большому секрету поведал, что наша 2-я истребительная группа и все, что с ней связано. Были на личном контроле у товарища Сталина. Тут так всем большим начальникам по этому поводу хвосты накрутили, что они боялись в нашу сторону даже дышать лишней раз. М-да! Большая политика в действии, однако. Впрочем, я сюда не за этим приехал. А чтобы воевать с немецкими фашистами.

И уже на следующий день мне представилась такая возможность. Утром 30 мая 1942 года Люфтваффе предприняли авианалет на Севастополь. Мальчики Геринга нацелились на флот, стоявший в порту. Нас об их подлете заранее предупредили. Не зря же я наладил вчера взаимодействие с радарными постами. Вокруг Севастополя их имелось целых три штуки. Эти радары меня сильно порадовали. Приятно осознавать, что после того, как я свалил за границу из СССР. Эту тему не похерили. А то ведь раньше только мы с Рычаговым радары в ВВС РККА продвигали. И шел этот процесс здесь очень плохо. Со скрипом. А многие большие авиационные начальники в Советском Союзе никак не хотели признавать полезность горизонтальных РЛС для советских ВВС. Но выходит, не зря я бился тогда. Прижилось мое новшество. И тому доказательство эти три радарных станции, которые теперь исправно мониторят небо вокруг Севастополя.

И вот оператор одного из радарных постов сообщил на КП нашей авиабазы расположенной на мысе Херсонес. Что к городу с северо-запада приближается большая группа неопознанных самолетов. Тут и ежу было понятно, что это летят враги. Поэтому, когда двадцать четыре «Юнкерса» Ju-87 под прикрытием двадцати истребителей «Мессершмитт» Vf-109 приблизились к Севастополю. То мы их уже ждали в воздухе. Не давая им приблизиться к городу, приказываю группе Джона Джексона атаковать немецкие истребители. А сам со своей группой начинаю прорываться к бомбардировщикам арийцев. Привет, уроды крестокрылые! Давно мы с вами в небе не встречались? Кстати, на нашей стороне в этой драке будут сражаться еще и шесть И-17, которые успели взлететь с аэродрома «Северная бухта». Они также успели подняться в небо вовремя. Связываюсь с их командиром по радиации и быстро распределяю роли. Главное — это чтобы они не мешались. И случайно не подстрелили кого-нибудь из нас. А то ведь наши Р-51 «Динго» пока еще

незнакомы советским пилотам. Хотя камуфляж у них очень характерный. Мы же после Новой Гвинеи красные носы на наших истребителях так и не убрали. У немцев ничего подобного нет. Они предпочитают серый или серо-зеленый пятнистый камуфляж с белыми или желтыми коками винта.

Старый Джон свою работу сделал и занял делом почти все «Мессеры». Только две пары пытаются нас клюнуть сверху. Но нарываются на наши боевые развороты. При этом я успеваю срезать ведущего «сто девятого». Тот вспыхивает и начинает падать вниз, вращаясь вокруг своей оси. Парашюта не видно. Видимо, пилота я убил наповал? Ну, с почином. Это первый сбитый мною фашист в советском небе. А я ведь об этом мечтал. Вот так вот жечь немецкие самолеты над территорией СССР. Уже тогда, когда попал в этот мир. Я все это время об этом думал. Ждал. Готовился. А теперь вот дождался. Теперь пришло мое время. То ради чего я все это затеял. Ради чего я стал летчиком-истребителем. Кстати, эти «сто девятыя» оказались не «Эмилиями», известными мне по «Битве за Британию». Эти были более прогонистыми с заглаженными аэродинамическими формами и закругленными законцовками крыльев. Это была модификация «F» или «Фридрих». Мне потом объяснили, что эта модель «Мессершмитта» Vf-109F стала теперь основной для Люфтваффе. А «Эмили» считались уже устаревшими.

Второго «Мессера» расстрелял мой ведомый. Бен Конори все еще со мной. Летает вторым номером нашей пары. Кстати, я ему повышение до командира пары предлагал. К нам же при пополнении пришло несколько новичков. Но Бен не захотел меня бросать. Уперся и сказал, что будет моим ведомым и дальше. Хозяин-барин. Хочет, значит, будет. А стрелять он стал гораздо лучше-чем, когда я его в первый раз увидел. Вот и сейчас попал. Отстрелив немцу правое крыло. Молодец! Поздравляю его со сбитым и направляю свой истребитель к вражеским пикирующим бомбардировщикам. Два других «Фридриха» догонять не стал. Они от нас так резво шарахнулись и ушли в пике. Что я решил не продолжать. Правда, тем арийцам это не помогло. Их приняли другие четыре «Динго» с моей группы и, сбив одного, принялись гонять по небу последнего «сто девятого». Они с ним как кошки с мышкой игрались. Немного понаблюдав за этой погоней, перенесу внимание на «Штуки». Эти «Юнкерсы» быстро растут в моем прицеле. Идут тройками с превышением. Вроде бы, такой строй у Люфтваффе называется «Двойной гусь»? Выбираю крайнего слева. В нижнем ярусе Люблю я эти вражеские бомбардировщики. У них пулеметов не так много, как у двухмоторных бомберов. А значит, и атаковать их проще. Пора! Нажимаю на гашетки. И «лаптежник» вспухает в небе огненным комом. Нет, это не бомба сдетонировала. Скорее всего, бензобак взорвался. Слишком зрелищно рвануло. Вообще-то, Ju-87 уже морально устарел. Слишком уж он медлительный и слабо защищенный. Против скоростных истребителей, вооруженных автоматическими пушками, он не пляшет. Мясо! Обыкновенное, летающее мясо! И сейчас мои пилоты это начинают доказывать. Выхватывая из строя вражеских бомберов то один, то другой «Юнкерс». Работают довольно ювелирно, стараясь не подставляться под огонь борт-стрелков противника. Моя школа.

Сделав вираж, захожу снизу на еще одну «Штуку». Странно, что практичные немцы так упрямо продолжают использовать эти пикировщики. Их время уже ушло. Нет, если бы сейчас у русских стояли на вооружении «чайки» и «ишачки». Вот тогда у Ju-87 еще бы были шансы. Но те устаревшие самолеты уже давно сняты с вооружения и отправлены в утиль. А им на смену в советских ВВС пришли стремительные И-17, которые легко рвут «Штуку» как тузик грелку. А немцы все продолжают летать на этих нелепых «Юнкерсах». Странно!

Нажимаю на гашетки и четыре очереди разрывают «лаптежник» на куски. Кстати, бомба, открыто висящая под брюхом у этого немца, почему-то не взорвалась при этом. Впрочем, арийцам от этого легче не стало. Из этих обломков никто так и не выпрыгнул. И правильно. Их сюда никто не звал. Сами пришли. И теперь пусть не обижаются.

Отлетая в сторону от вражеского строя, вижу, как немецкие пикировщики начинают бросать бомбы в море, так и не долетев до берега. Избавляются, значит. Чтобы удрать налегке. В первый момент удивляюсь, а потом вспоминаю, что передо мной сейчас совсем не самураи. Это японцы обычно любят идти до конца. Упрямо стиснув зубы, будут лететь к цели под вражеским обстрелом. Камикадзе хреновы! Немецкие арийцы так не могут. Эти свои жизни ценят. И так рисковать ими не хотят. Поэтому стоило нам только слегка ощипать эти «Юнкерсы», как они сдулись и, побросав свои бомбы мимо цели, начали отходить назад. Кстати, немецкие истребители тоже получили по мордасам от Старого Джона и его мальчиков. И потеряв половину самолетов, поспешно драпают. Между прочим, русские здесь тоже отметились, сбив три Ju-87. Но немцев пока никто отсюда не отпускал. Приказываю своим атаковать отходящие самолеты противника. И сам тоже присоединяюсь. Разбитого и бегущего в панике врага всегда проще уничтожать.

На отходе успеваю свалить в море еще один «лаптежник». Четвертый сбитый немец на сегодня. Потом боезапас резко заканчивается. Что-то я увлекся. Обрадовался такому празднику. Сбылась мечта попаданца, понимаешь! Я сейчас делал то, ради чего сюда и «попал». Уничтожал арийскую, летающую мразь. Вот почему-то к тем же японцам я такой ненависти не испытываю? Да, враги. Но я к ним нейтрально отношусь. Как и к итальянцам, например. И только на героев Люфтваффе у меня условный рефлекс включается. Как у той собаки Павлова. Хочется их убивать, не останавливаясь, понимаешь. После этого налета удалось уйти только семи «Мессершмиттам». «Штуки» мы сбили все. Ни один германский бомбер не ушел. Это «Мессеры», врубив форсаж, смогли удрать в пикировании. Тут они с нашими «Динго» на равных. А вот «Юнкерсы» сбежать не смогли. Скорость у них не та. Слишком маленькая. И даже в пикировании у них против Р-51 нет никаких шансов. В общем, нормально мы повоевали тут. Хороший вышел боевой дебют. Показали местным воякам, как могут воевать австралийцы. А я хоть душу, наконец-то, отвел. А то перестреливаться в небе с японцами мне не доставляло удовольствия. Я там в Новой Гвинее делал трудную, грязную и нудную работу. А здесь я как на праздник попал. Убиваю немцев, а душа радуется. Да, вот такой я маньяк-убийца по национальному признаку. Антифашист обыкновенный. А в СССР сейчас много таких. Тех, кто с радостью уничтожает немецкую нечисть. Уж слишком много эти арийцы долбанные горя принесли советским людям.

Глава 28

Вежливое предложение

Нашим удачным дебютом неожиданно заинтересовался адмирал Октябрьский, командовавший Черноморским флотом ВМФ СССР на тот момент. Меня довольно вежливо пригласили на линкор, стоявший на якоре в бухте Севастополя. Там располагался штаб Октябрьского. На таких огромных боевых кораблях мне еще не приходилось бывать. Линкор — это мощь, отлитая в металле. Яркий символ боевых возможностей флота. Правда, сейчас эти монструозные кораблики уже перестали быть королями морей. Появление авиации и авианосцев здорово их подкосило. Сейчас никакой линейный корабль не сможет устоять против массивной авиационной атаки. Нет, от одиночных самолетов противника он отобьется. Зениток на дредноутах хватает. Но от большой группы самолетов даже эти зенитные орудия не спасут. И толстая броня не поможет. Сейчас уже есть такие бомбы и торпеды, сбрасываемые с самолетов, которые легко топят линкоры. И на данный момент авиация уже успела потопить довольно много этих плавающих мастодонтов.

Вообще-то, я адмиралу Октябрьскому не подчиняюсь. Мое авиакрыло входит в ВВС Крымского фронта. А там свой командующий. Я этой странной системы командования до конца не понимаю. Обороной Крыма заведует Крымский фронт. Однако, город Севастополь является отдельным оборонительным районом, где командует адмирал Октябрьский. Вот такой забавный винегрет получается. Впрочем, хоть адмирал Октябрьский и не начальник мне, но ссориться с ним я не хочу. Зачем накалять? В таких случаях надо проявлять вежливость. Послушаем, что нам хочет сказать командующий Черноморским флотом. Не думаю, что он меня позвал ради праздного любопытства. И мои предположения оказались верными. Адмирал не стал ходить вокруг да около, а сразу же предложил мне и моим парням поучаствовать в налете на Одессу. Этот колоритный советский город пока еще держится. Немцы никак не могут его взять. Хотя с суши они Одессу уже смогли окружить. Но сам город пока не захватили. Кстати, там тоже обороной Черноморский флот рулит. А не РККА. И морячки к этому делу серьезно подошли. Выстроили в Одессе солидный такой укрепрайон, который уже выдержал несколько штурмов, предпринятых немчурой. Правда, недавно немцы подтянули к Одессе батареи осадной артиллерии крупного калибра. И это стало большой проблемой для защитников города. Флот пытался эту ситуацию исправить. Посылал корабли для обстрела позиций немецкой артиллерии под Одессой. Но немцы их засекли и натравили на них авиацию. Повредили один советский крейсер, утопили два эсминца. И вынудили нашу эскадру отойти к Севастополю. Флотские в ответ пробовали устраивать налеты своей авиации на вражеские пушки. Но у немцев в том районе внезапно обнаружилось много истребителей. И авианалет морской авиации был неудачным. Не смогли советские летчики прорваться к цели. Мало у нашего флота было истребителей в этом районе. Но с появлением наших «Динго» эту проблему можно было решить.

И при этом адмирал Октябрьский приказать мне не мог. А довольно вежливо принялся меня уговаривать поучаствовать в авианалете на Одессу. Для меня такой подход был в новинку. Обычно такие большие начальники только приказывали и давили авторитетом, а не просили. Но потом я вспомнил, что мне говорили при нашем перебазировании в Крым. Что наше авиакрыло здесь будет курировать Ставка и лично товарищ Сталин. Нет, формально мы подчиняемся командующему Крымского фронта. Но даже он нас должен очень

осмотрительно нагружать боевыми задачами. Мы же союзники, а не советские военнотружнющие. Тут большая политика рулит. Международная. Вот и накрутили здешним начальникам хвосты с самого верха. Потому они здесь все такие обходительные стали. Очень необычная атмосфера. Я то к другим условиям службы в ВВС РККА привык. Где начальство обычно ставит перед тобой нереальные задачи. И его не колышет, как ты там будешь их выполнять. А тут вон как. Просят! Хм! Не будем особо борзеть. Поэтому решаю согласиться с адмиралом Октябрьским. К Одессе мы слетаем. Не вопрос. Дальности полета нашим «Динго» для этого хватит с избытком. Вот только, что скажет на это командующий Крымским фронтом? Я же, вроде бы, ему сейчас подчиняюсь? На что получил заверения Октябрьского, что этот вопрос с командующим Крымским фронтом он решит. Ну, решит, так решит. Я то свое согласие дал. И теперь меня больше интересуют подробности предстоящего налета на Одессу.

Сам вылет состоялся только на следующий день. С утра восемнадцать морских бомбардировщиков Ил-4 поднялись в воздух и взяли курс на Одессу. А наши «Динго» пристроились к ним. Двенадцать истребителей я оставил на аэродроме. Они под командованием Старого Джона будут его прикрывать на всякий случай. А вот остальные «Динго» моего авиакрыла ушли в полет вместе со мной. Думаю, что этого должно хватить для прорыва вражеской ПВО в районе Одессы. Полет до Одессы прошел без каких-либо происшествий. Противника над морем мы не встретили. А вот уже на подлете к цели в небе нарисовались темные точки. Которые быстро приближались. Немецкие истребители. Двадцать две штуки. Солидное количество. Но нас то сейчас больше. Потанцуем! По моей команде основная группа наших «Динго» выдвигается навстречу немцам. На перехват. Но не все. Не все. Шесть австралийских истребителей под моим руководством остались рядом с бомбардировщиками. Типа, прикрытие от разных неожиданностей. И мой резерв. На всякий пожарный случай, понимаешь. Хорошо, что сейчас в небе ни облачка. Видимость на миллион. И к нам фашисты незаметно подкрасться не смогут.

Воздушный бой австралийцы начали с энергичной атаки типа «Вертикальные ножницы». Это когда нападают на противника две группы. Верхняя и нижняя. Нижняя группа отвлекает внимание противника на себя, а верхняя наносит внезапные удары. Моя школа, однако. Ну вот! Сошлись. Отличный расклад. Три ноль в нашу пользу. У нас потерь пока нет. А противники три «Мессершмитта» Bf-109 потеряли. А нормально мои ребята воевать научились. Заматерели и стали вполне опытными воздушными бойцами. Внимательно наблюдаю за боем, крутящимся в небе над морем. Наши «Динго» оказались не по зубам «сто девятым». По скорости и маневренности мы немцев делаем. Вот вспыхнул один вражеский истребитель. Другой исчез во вспышке огненного взрыва. Видимо, бензобаки рванули? Третий сорвался в штопор, теряя крылья. М-да! Одного нашего тоже подрезали на вираже. Не уследил. И теперь уходит в сторону, дымя мотором. Приказываю пилоту возвращаться назад на аэродром. Надеюсь, что дотянет и не грохнется в море. Предупреждаю еще одну нашу пару о немцах, заходящих им в хвост. Не увлекайтесь там! Вняли. Энергичным маневром ушли в сторону и пытаются атаковать хитрых арийцев. Мне отсюда все отлично видно. Пока наши этот бой держат. Вот еще одного «Мессера» свалили. Молодцы!

А вот это уже лишнее! Пара арийских истребителей пытается проскользнуть мимо общей свалки прямо к бомбардировщикам, которых мы сейчас охраняем. Вот и наш черед пришел. Сейчас повоюем немного. Приказываю одной паре «Динго» оставаться с

бомберами, а второй следовать за нами навстречу прорывающимся немцам. Фашисты бой не приняли и отвернули в сторону, а затем ушли с переворотом вниз, надеясь оторваться от нас в пикировании. При этом еще и форсаж врубили, разгоняясь до максимальной скорости. И... ушли. Я быстро понял, что нам их не догнать, и от преследования отказался. Сейчас нам нельзя далеко отходить от наших бомбардировщиков. Нельзя увлекаться такими вот погонями. Чтобы не прохлопать ушами атаку других немецких истребителей на «Илы», которые мы в данный момент эскортируем. Немцы противники хитрые и опытные. И в бою с ними надо не терять бдительности.

Но больше никто на наших подопечных не покушался. Немцы, потеряв еще четыре «Мессершмитта», начали выходить из боя. Наши же потери в этой воздушной схватке составили два сбитых и два поврежденных Р-51. При этом пилоты наших сбитых «Динго» успешно покинули свои горящие самолеты и благополучно спаслись на парашютах. Упали они в море, но я отчетливо видел, что их потом подобрал советский торпедный катер. Кстати, он там всех сбитых летчиков из воды повылавливал. Немцев и наших.

Наконец, все вражеские истребители отвалили в сторону с нашего пути. И мы благополучно долетели до позиций немецкой артиллерии. Теперь вперед выдвигаются советские Ил-4. Сейчас начнут работать по цели. Нам лучше в данный момент отойти в сторону, чтобы не нарваться на огонь зениток противника. Что мы сейчас и делаем. А вражеские зенитчики уже открыли огонь по приближающимся «Илам». Бр-р-р! Нет, быть пилотом бомбардировщика я ни за какие материальные и нематериальные блага не соглашусь. Вот так лететь по прямой линии, сбросив скорость и держа боевой курс под усиливающимся огнем вражеской зенитной артиллерии. Да, это же самый натуральный мазохизм. Так я не смог бы. Ненавижу изображать из себя большую и неповоротливую цель, по которой садят из всех стволов. Это против моей природы. Моя стихия — это скорость и маневр. Я истребитель. И пилотов бомбардировщиков мне никогда не понять. У меня нет таких стальных яиц как у них.

Мать-ь-ь!!! Один Ил-4 только что на моих глазах получил прямое попадание в левый мотор. Который тут же вспыхнул, размазывая по небу дымную полосу. Но бомбер пока тянет. И упрямо летит, не сворачивая с боевого курса. Блин! Второе попадание в район хвоста. Вижу куски разлетающейся обшивки фюзеляжа. Еще попадание! Еще! Еще Пристрелялись, гады! Кучно кладут, заразы фашистские. Эх! Похоже, отлетелся сокол сталинский. Двухмоторный русский бомбардировщик, уже весь объятый пламенем, устремляется вниз к земле. С каким-то болезненным интересом слежу за его последним полетом. Почему никто оттуда не прыгает? Неужели, всех там поубивало зенитным огнем?

Нет, не всех. Пилот явно жив. И сейчас управляет падающим самолетом. Наводит его на цель. Прямо на позицию немецкой крупнокалиберной артиллерии. И полет этот явно управляемый. Сейчас на моих глазах творится история. Я раньше о таком только в книжках по истории читал. А теперь вот вижу воочию. Глаза бы мои на такое не смотрели! Эх! Свершилось. Горящий Ил-4 долетел до вражеских орудий и эффектно размазался по ним огненным взрывом. Красиво ушел, пилот того бомбера. Бесстрашный был человек, однако. И в бессмертие шагнул, не задумываясь. Не колеблясь, отдал свою жизнь за Родину. И как германские нацистики могут победить таких вот негиббаемых людей? Никак! Германия обречена на поражение. Если уж в прежней истории советские люди с этой коричневой заразой справились. А теперь то и подавно победят. Я все же кое-что смог поменять в этой реальности. И на данный момент потерь у СССР гораздо меньше будет. Хотя наши люди и

продолжают гибнуть на этой уродской войне, прибыль от которой получают только США.

К счастью, это был единственный успех зенитчиков противника. Больше «Илов» они сбить не смогли. Краснозвездные бомбардировщики деловито подходили к цели и вываливали на нее свой смертоносный груз. Вот такая картина мне по нраву. Век бы смотрел на такое! Там, где располагались крупнокалиберные пушки немцев, сейчас все в дыму и взрывах. Там что-то горит и периодически взрывается. Хорошо попали, летуны красные. Душевно. Правильно. Огонь зениток противника тоже как-то стих. Видимо, и им тоже неслабо прилетело советскими авиабомбами.

На обратном пути когда мы пролетели уже две трети маршрута до нашего аэродрома. Нас догнало совсем не радостное сообщение по радиации от Старого Джона: «Противник большими силами бомбит порт Севастополя и нашу авиабазу. Все наши самолеты, что остались прикрывать наш аэродром, сейчас ведут воздушный бой!» Это нас всех взбодрило не по-детски. Немного подумав, решаю оставить восемь «Динго» для сопровождения «Илов» до их аэродрома. А сам с остальными Р-51 прибавляю скорости и устремляюсь в сторону Севастополя. Нашим ребятам там сейчас нужна помощь. И мы уже спешим, выжимая все мощности из моторов наших истребителей.

На подходе к Севастополю вижу в небе многочисленные точки. Ого! А их там многовато будет. Бой в том районе идет нешуточный. Над нашим аэродромом крутится клубок из наших и немецких самолетов. Но больше всего крылатых машин летает над портом. Вот там происходит основной замес. Так, так! Сначала поможем группе Старого Джона, что сейчас дерется в воздухе над нашей авиабазой. По моей команде Р-51 устремляются туда. Подход нашей группы практически сразу же склоняет чашу весов в нашу пользу. Старый Джон и так неплохо здесь держался. Его группа потеряла два истребителя, уничтожив при этом шесть «Мессершмиттов» Вf-109. Хотя врагов до нашего появления было тут больше чем Р-51, прикрывавших аэродром. Но численное преимущество немчуре не сильно помогло. А сейчас то и подавно ничего им не светило.

И фашисты это быстро поняли. И потеряв еще пять истребителей, они начали выходить из боя. Вот я такое давно приметил. Не любят немцы драться против врага, который их превосходит числом. Не станут они стоять насмерть. И при этом всегда стараются избежать боя и удрать. Я это видел в небе Испании и Британии. Там немецкие пилоты уверенно атаковали только если их было больше чем противников. И ведь полными трусами их тоже нельзя назвать. Когда надо, то они могут рискнуть. Но без фанатизма который я наблюдал у русских, японцев и, как ни странно, англичан. Да, да! Как бы все эти российские урапатриоты не злобствовали и поливали помоями «подлых бриттов». Но англичане вполне способны на подвиг и самопожертвование. Я сам это видел в ходе «Битвы за Британию». Там британцы дрались упорно и не боялись бросаться в самоубийственные атаки на немецкие самолеты, которые их превосходили по численности. А те же австралийцы в своей безбашенности даже превосходят англичан. В общем, немецкие истребители быстро спеклись и принялись спасаться бегством. И многие из них благополучно ушли. А вот девять «Штук», оставшихся без прикрытия мои мальчики очень быстро помножили на ноль. У этих устаревших пикировщиков не было шансов. Вот зря немчуря их до сих пор использует. «Лаптежники» уже свой век отжили. И для современной войны подходят мало. Их же можно эффективно использовать только при полном господстве в воздухе. А советская авиация на данный момент довольно неплохо удерживает небо. И господства там арийцам не видать, как своих ушей. Да, и мы с австралийцами сейчас вот тоже этому поспособствуем.

Интересно тем пилотам «Мессершмиттов», что сейчас оставили свои бомберы нам на растерзание, что-нибудь за это будем? Накажут их там в Люфтваффе или нет? Вот в советских ВВС за такое бы точно пришлось ответить. Есть такое слово трибунал. И в СССР это не пустой звук. Тут трусов и провинившихся карают со всей строгостью и пролетарской сознательностью. Даже у англосаксов за такое вот трусливое бегство из боя могут по головке не погладить. Странно! У немчуры похоже другой подход к трусам и паникерам. Уж слишком часто я видел, как немецкие летчики-истребители бросают свои бомбардировщики на произвол судьбы.

Когда мы закончили зачистку неба над нашей авиабазой, то я приказал двигаться к порту. Там сейчас жарко. Советские истребители явно не справляются. Их гораздо меньше чем немцев. «Мессеры» смогли связать боем русские И-17. И теперь фашистские бомбардировщики беспрепятственно прорываются к кораблям, стоящим на рейде. Подходят с разных сторон и атакуют. Советские зенитки пытаются это безобразие прекратить, но пока им это не удастся. Немцев слишком много. В общей сложности я насчитал в небе над портом Севастополя около восьми десятков вражеских бомбардировщиков. Правда, не все они в данный момент бомбят советские корабли. Часть бомбовозов еще на подходе. Еще летят к цели. Немцы подходят небольшими группами по шесть-девять самолетов. Вот за такими группами мы и стали охотиться. Радовало то, что немецкие истребители сейчас с увлечением гонялись за советскими И-17. И проворонили наше появление. Мы успели уничтожить две группы без особых усилий и потерь. Сейчас нашими основными противниками в небе стали двухмоторные «Юнкерсы» Ju-88. И против наших «Динго» они не играли. Да, это не тихоходные Ju-87. Скорость у «восемьдесят восьмых» конечно побольше будет. В принципе, нормальная для современного бомбардировщика. Но ее явно недостаточно. От наших скоростных Р-51 эти германские двухмоторники уйти никак не могли. Тут им не помогали даже многочисленные оборонительные турели. Австралийцы в ближний бой не лезли, а предпочитали поджигать неповоротливые и большие немецкие бомберы издалека своими пушками. Где немецкие пулеметы их не доставали. Моя школа. Не зря я их тогда гонял, вдалбливая в головы тактику воздушного боя. И сейчас мои подчиненные демонстрируют очень эффективный профессионализм в уничтожении немецких бомбардировщиков.

Видимо до пилотов вражеских истребителей наконец-то дошло, что происходит. Или до них долетели в эфире испуганные вопли убиваемых нами экипажей «Юнкерсов». Вот «Мессеры» начали реагировать на наше появление. Пытаются перехватить Р-51, атакующие вражеские бомбардировщики. Но я что-то такое предвидел. И поэтому сейчас не расстреливаю в охотничьем азарте двухмоторные бомбовозы противника. А занимаюсь довольно скучным делом. Руковожу воздушным боем. Барражирую со своим ведомым на пяти тысячах метров над портом и посматриваю вниз. Отсюда все прекрасно видно. В небе ни облачка. Видимость на миллион. А основная воздушная свалка кипит ниже. На высоте в тысячах трех метров и ниже. Поэтому отсюда с верхотуры мне видно все. И по радию я направляю ход боя, не давая моим бойцам особо рисковать и зарываться. Опа-на! А вот это наши клиенты. Пара немецких истребителей только что на моих глазах подошла одинокий советский И-17 и резво рванула на вертикаль. Куда, арийцы пернатые? Место уже занято. Здесь уже мы.

Наклоняю вниз нос своего самолета и начинаю пикировать на немцев. А противники нам в этот раз попались достойные. Заметили нас довольно быстро и пытаются уйти на

горизонталь, а потом резко вниз с переворотом. Примерно минуту кружился с ними в головокружительном танце, выжимая из своих истребителей все, что возможно. А они хороши! Сразу видно слетанную пару. Такие крутые маневры, а они идут как привязанные друг к другу. Ведомый немец ни разу не оторвался от своего ведущего. Асы! Настоящие! На фюзеляже ближайшего замечаю рисунки игральных карт. Вроде бы тузы? Прикольно! Я о таком когда-то читал. А тут вот в живую увидел. Вот немцы рванули в левый и нижний вираж. Пора! Врубаю форсаж. Мой истребитель ощутимо прибавляет в скорости. Сейчас враги меня не видят. У «Мессершмитта» задний обзор из кабины пилота никакой. Там всю видимость перекрывает высокий гаргрот. Конечно, у немцев есть зеркала заднего вида типа автомобильных. Сейчас это уже не только мое попаданческое ноу-хау. Авиаконструкторы всего мира наконец-то догадались ставить на свои истребители вот такие зеркала. Но вид из зеркала — это вам не взгляд вживую. Слишком узкий там обзор. И я это прекрасно знаю. И теперь пользуюсь. Заходя в сектор, в котором мой «Динго» теми вон немцами не просматривается. Идеально! Нажимаю на гашетки, разваливая вражеского ведущего из всех стволов. Есть контакт!

Черт! Второй фашистский истребитель вдруг срывается в штопор, уходя из моего прицела. Опытный гад! Почувствовал, что сейчас я его буду убивать, и решил удрать вот таким опасным способом. Почему опасным? Так из штопора довольно сложно выйти даже опытному пилоту. Тут вполне можно разбиться. Если не успеешь среагировать и взять штопорящую машину под контроль. А до земли метров восемьсот. Вполне может и не успеть. Впрочем, я за этим арийским экстрималом гнаться не буду. Слишком опасно. Да, и не ожидал я от немца такого неожиданного маневра. И на полной скорости мой P-51 уже проскочил довольно далеко. Нет. Не успею. Пока развернусь, пока погашу скорость, пока вниз нырну. Вражина уйдет. Если, конечно, сможет из штопора выйти, а не вмажется прямым в пирс Севастопольского порта. Кстати, второй то немец сумел выпрыгнуть. Тот, которого я подстрелил. Вон даже парашют раскрылся. Но далеко этот ас не уйдет. Внизу его уже с нетерпением ждут злые советские матросики. Надеюсь, что он там попытается отстреливаться, и водоплавающие его завалят. Насмерть. А то корми его потом. Охраняй. А после войны этот фашист отсидит десяточку и выйдет на свободу с чистой совестью. И мемуары накропает о том, как он убивал сиволапых русских варваров. Ох, и добрый же ты, товарищ Сталин! Своих то уничтожаешь без пощады, а тех же фашистов или бандеровцев вот жалеешь. Слишком мягко ты с ними. Слишком!

Пока я гонялся за этими шустрými асами, то невольно упустил контроль над воздушным боем. Увлёкся, командир блин! Плюшевый наполеон! Впрочем, ничего страшного не случилось. Мои летчики и без моего пригляда прекрасно справились. Рванувшим к ним немецким истребителям они дали сокрушительный отпор, сбив аж семь «Мессеров» и потеряв только один «Динго» и три были повреждены. Не критично. Кроме этого, еще и одиннадцать вражеских бомберов также были уничтожены огнем австралийцев. Нормальный такой размен. Правильный. Все это так впечатлило экипажи остальных бомбардировщиков противника, что они начали избавляться от бомб, так и не дойдя до порта и кораблей, стоявших там. М-да! К сожалению, часть бомб упала прямым на жилые кварталы города. Что меня и взбесило до невозможности. С каким-то мрачным удовлетворением я догнал немецкие бомбовозы, летевшие неподалеку. И расстрелял сначала один, а потом второй Ju-88. И затем всех немцев, пытавшихся спастись на парашютах из этих бомбардировщиков, я с особым садизмом расстрелял в воздухе. А потом у меня боеприпасы

кончились. И я в бессильной злобе провожал взглядом удаляющиеся вражеские самолеты. Каюсь! Сорвался маленько! Переклинило меня не по-детски!

Глава 29

Глаза врага

Его звали Герберт Илефельд. Двадцать восемь лет, а уже имеет звание майор Люфтваффе. Награды: Испанский Крест, Военный орден Немецкого Креста, Железный Рыцарский Крест с мечами и дубовыми листьями. В общем, полный набор немецкого аса. Первую свою воздушную победу одержал в Испании в том самом пресловутом легионе «Кондор». Потом кампания в Польше, Франция, «Битва за Британию», Крит, Северная Африка. И наконец, Восточный фронт. Возможно, мы с этим молодым майором и встречались в небе над Мадридом или Лондоном? И стреляли друг в друга. Возможно? Он тогда выжил, и сейчас на его счету уже есть восемьдесят девять подтвержденных побед. Восемьдесят девять сбитых самолетов противника. Настоящий немецкий ас. Именно такими вот воздушными убийцами и пугают англичане и их союзники своих молодых пилотов. Но вот этот Герберт Илефельд уже никуда не полетит и никого больше не собьет. Тут его боевой путь бесславно закончится, пересекшись с моим. Да, да! Это я сбил над портом Севастополя майора Герберта Илефельда, бывшего еще и командиром группы 1/JG-77. Он смог тогда покинуть свой горящий «Мессершмитт» и спастись на парашюте. Правда, радость от спасения была быстро омрачена. Бравый майор Люфтваффе попал в плен. В страшный русский плен. Набежавшие советские матросики его быстро скрутили, и немного попинав для профилактики, сдали в особый отдел. Тут немецкий ас проявил здравомыслие и никакого сопротивления при задержании оказывать не стал. Не стал героически и глупо отстреливаться из своего пистолета «Вальтер». Зачем? Он же не отмороженный на всю голову нацистский фанатик. Он профессионал. Циничный и умный. Такие шахидами не становятся. Вот и майор выбрал жизнь в русском плену, а не героическую гибель.

Играть в героя майор Илефельд не стал и на допросе быстро и правдиво отвечал на все заданные вопросы. В общем, активно сотрудничал со следствием. Кстати, таких матерых асов не каждый день сбивают. И что бы там ни рассказывала немецкая пропаганда, но у Германии их не так уж и много имеется. Правда, у противников Германии таких летчиков тоже не очень много наберется. Очень тяжело достигнуть такого уровня и остаться в живых. Ведь на одного такого аса приходится сотни погибших его сослуживцев. Статистика, однако. В общем, когда такого профи сбивают, то это превращается в сенсацию. Которую «сбившая» сторона пытается раскрутить на полную катушку. Чтобы поднять боевой дух своих пилотов.

Вот советские, английские и австралийские власти тоже решили попользоваться плодами моей воздушной победы. Газеты этих стран красочно расписывали этот бой. Привирали, конечно. Журналисты без этого не могут. Но сильно врать все же не стали. Так как тот воздушный бой над Севастополем не только видели много людей, но его еще и снимали несколько кинооператоров. Как советских, так и австралийских. Кстати, австралийцы больше всего и наснимали превосходных боевых сцен. С нами же из Австралии в СССР прибыла съемочная группа. Которая и снимала кинохронику про жизнь моего авиакрыла. Помните, я говорил про киножурналы о ходе боевых действий. Я эту идею когда-то в Новой Гвинее подал австралийским военным репортерам. И она зашла. И очень понравилась австралийскому обществу. Люди в Австралии толпами ломились в кинотеатры, чтобы увидеть на экране, как brave австралийские парни повергают многочисленных и злобных врагов в прах. В общем, сейчас австралийцы знают в лицо не только меня, но и

моих подчиненных. Их героические физиономии в последние месяцы слишком часто появляются на экранах кинотеатров.

В ходе прославления заслуг австралийских союзников кому-то из больших начальников пришла в голову идея о встрече двух асов перед кинокамерами. Того, кто сбил. И того, кого сбили. То есть меня и Герберта Илефельда. Это же так символично. Победитель встречается с побежденным врагом. Голимая пропаганда в действии. А что тут такого? Когда идет такая страшная война, то в ход идут любые методы психологической борьбы. В принципе, мне такой подход был знаком. В ходе «Битвы за Британию» я уже вот так встречался с другим знаменитым немцем, которого мне повезло сбить. В общем, опыт есть. Правда, сейчас мне надо было успокоиться. Это чтобы прямо под прицелом кинокамер не врезать по морде майору Илефельду. Я проехался после того боя по Севастополю и видел, сколько мирных людей погибли от немецких бомб. Видел разрушения, что принес городу этот авианалет. Но тем не менее, все прошло нормально. Сцену встречи врагов сняли. Мы с немцем постояли друг напротив друга.

— Для меня было честью сразиться с вами гер Матросов, — слегка поклонился Герберт Илефельд, щелкнув каблуками своих сапог, а потом протянул мне руку для рукопожатия. — Такому противнику как вы проиграть не зазорно.

— И вас не смущает, что вас сбил недочеловек? — сказал я, исподлобья поглядев на протянутую руку немца. — Настоящий ариец потерпел поражение от русского. Ваш бесноватый фюрер в своих бреднях славян неполноценными людьми называет. Вы же там у себя в Рейхе сверхлюдьми считаетесь. А вас победил какой-то недочеловек, годный только быть рабом для настоящих арийцев. Вы не находите это смешным?

— Э-э-э! Я не вмешиваюсь в политику. Я солдат! — заявил немецкий майор, слегка поморщившись.

— Для меня вы военный преступник. Как и все немцы, проживающие в Германии. Вы подожгли эту планету. Вы развязали Мировую Войну. И вы за это поплатитесь. Третий Рейх эту войну проиграет. Ваш бешенный Гитлер сдохнет как крыса. А Германия заплатит за все свои преступления! — резко прервал его я и демонстративно отвернулся. Хоть так, но подгадил немцу. Я не великодушный победитель из рыцарских романов. У меня руки так и чешутся, чтобы начистить рыло этому немецкому асу. Но нельзя. Приходится сдерживать мои агрессивные порывы.

А руку ему я так и не пожал. Я же варвар. Не джентльмен или рыцарь какой-то. Я с этими арийцами расшаркиваться и в красивую дипломатию играть не стану. Это англичане могут с немчурой в благородных рыцарей играть. Я тут слышал, что они в Северной Африке с немецкими генералами сейчас ведут вежливые переговоры и чай гоняют в перерывах между боев. Типа, белые господа общаются на фоне диких туземцев. Кстати, моя речь советскому руководству понравилась. И ее даже не вырезали. Так и показывали потом полностью в кинотеатрах. С переводом на русский язык. Между прочим, мы с немцем общались на английском языке. И понимали друг друга очень хорошо. Это наталкивает меня на мысль, что Германия никогда всерьез не хотела воевать с Великобританией. Это русских немецкие сверхчеловеки хотят уничтожить под корень без всяких разговоров. А с англосаксами планировали все же договориться полюбовно. Вон и английский язык многие немецкие офицеры старательно выучили. Чтобы потом свободно общаться с английскими союзниками. Но не срослось. Черчилль уперся рогом и решил все же повоевать с Гитлером, который до последнего предлагал Британии мир, дружбу и жвачку. Хотя я и не люблю

Британского Борова, но надо отдать ему должное. С нацистами Черчилль мириться не захотел. Хотя среди британской элиты хватало тех, кто принял идеи о превосходстве белой расы и готов был распахнуть свои объятия для немецких фашистов. Вот такие пироги с котятами.

Глава 30

Наступление

Ночью немцы не успокоились и предприняли несколько авианалетов на город. Правда, что они хотели этим добиться, я так и не понял. Режим светомаскировки в Севастополе соблюдался неукоснительно. Корабли в порту тоже стояли без единого огонька. Поэтому прицельно бомбить немецкие ночные бомбардировщики не могли. И бросали бомбы наобум. Типа, чтобы было. При этом они прилетали малыми группами или поодиночке. Не было у Люфтваффе пока большого числа ночных бомберов на этом направлении. Вот англичане и американцы в этом плане были более продвинутыми. Армады их стратегических бомбардировщиков уже сейчас почти каждую ночь летали бомбить Германию и Северную Францию. А вот немцы массированными ночными авианалетами почему-то не увлекались. С их стороны только небольшое количество ночников летало. И никакого тактического или стратегического смысла в таких полетах я не видел. Баловство какое-то. Ведь никакого серьезного урона такие мизерные ночные бомбардировки нанести не могут. Это вам не налет сразу нескольких десятков, а то и сотен «Летающих крепостей» за раз. Одиночные авиаудары по ночному городу, где цели не видно. Фигня какая-то. Толку ноль. А вот потери немцы при этом несут. В моем авиакрыле есть шесть пар истребителей, чью пилоты имели опыт ночных полетов. И это чисто моя заслуга. Не зря я своих пилотов гонял когда-то на тренировках. Выбрал самых опытных и специально обучал их ночным воздушным боям. И теперь они начали вылетать на перехват тех ночных немцев, что к нам залетали. Я тоже слетал один раз со своим ведомым. И даже умудрился сбить один «Юнкерс». Но вообще-то, я все эти ночные полеты не люблю. А уж воевать ночью. Бр-р-р! Слишком опасно. Тут слишком все непредсказуемо. Видимость никакая. В ночном небе больше думаешь о том, чтобы не допустить ошибку в пилотировании и не врезаться в землю, которой не видно. Хорошо, что сейчас нам очень сильно помогают радарные посты. Они то нас с земли и наводят на цель по рации. А то так бы мы с большим трудом могли найти вражеские самолеты в ночном небе. Но даже с радарам это делать не просто. Потеряв пять ночных бомбардировщиков, противник полеты этой ночью прекратил.

Следующим утром злой и не выспавшийся я получил приказ на сопровождение советских бомбардировщиков. Красные командиры решили нанести ответный удар немчуре. Только города они не бомбили, а атаковали два полевых аэродрома, с которых немецкие самолеты действовали против Крыма. В принципе, правильное решение. Я бы то же самое сделал на месте командующего советской авиацией в этом районе. Для решительного и полного завоевания господства в воздухе надо не вражеские авианалеты отбивать в обороне, а самим атаковать аэродромы противника. Кстати, что-то подобное мы и делали в Новой Гвинее. И там эта тактика была очень даже рабочая против японцев. Приятно осознавать, что среди советских авиационных начальников тоже есть думающие люди. Хотя дубов тут хватает. Сколько же они мне крови когда-то попили? Это когда я служил еще в ВВС РККА. Но к этому моменту похоже, что воевать научились даже советские товарищи. Сеть радарных станций, неплохо налаженная связь и грамотная тактика. Все это приносит свои плоды. И сейчас таких огромных потерь в авиации у Советского Союза нет. Но говорить о коренном переломе в пользу советских ВВС пока рано. Немцы все еще сильны и опасны. Конечно, Люфтваффе чувствуют себя на Восточном фронте в 1942 году этой реальностью не

так вольготно, как в другой истории. Если по истребителям в техническом плане у немцев такого матерого превосходства нет, благодаря новейшему русскому истребителю И-17. Который неплохо так воюет против «Мессершмитта» Вf-109. Но по летному мастерству немецкие пилоты пока все еще превосходят русских.

А всему виной та порочная практика, которая царила в авиачастях Красной Армии до войны. Сам с ней неоднократно сталкивался там во время пребывания в СССР. Это когда авиационные командиры боялись выпускать в небо своих летчиков. Чтобы те не поразбивались во время тренировочных полетов. Ведь за все летные происшествя и аварии с командира части строго спрашивало вышестоящее начальство. Кстати, того же Рычагова с его высокой должности и сняли за высокую аварийность, которую он допустил в авиачастях. Таким было официальное обвинение во время трибунала над ним. Слава Богу, что не расстреляли или посадили, а только понизили в звании и засунули служить подальше в самую жуткую дыру. А Пашка то, дорвавшись до больших чинов и должностей, всего лишь начал требовать от командиров авиационных частей интенсивных тренировочных полетов, чтобы повысить летное мастерство советских пилотов. Те скрипя сердцем приказ выполняли. Но это в свою очередь привело к повышению количества летных происшествий. Летчики стали больше летать. И аварий стало тоже больше. Умелых и опытных пилотов то было в ВВС РККА не очень много. И это не удивительно. С такой то убогой системой подготовки личного состава. Ведь нелетающий летчик — это плохой пилот. Чтобы стать асом, надо много летать. А в советских ВВС этого не понимали. Потому довоенная летная подготовка там была не на высоте. Я вспомнил, как готовили своих летчиков англичане и австралийцы. И только печально вздохнул. Вот почему злобные капиталисты гоняют в хвост и в гриву своих летчиков, тратя на полеты кучу времени, моторесурса и дорогого топлива? А в стране победившего социализма летчики больше теорией занимались и водку пили от безделья, чем летали. И в итоге сейчас ВВС РККА, даже имея превосходные истребители способные на равных потягаться с хваленными «Мессерами», с трудом противостоит Люфтваффе. А ведь немцы то по количеству самолетов СССР даже не превосходят. Все дело в качестве их пилотов. Более умелых и опытных. А вот советские летуны учатся уже в ходе боев. Нет, в конце концов, они научатся и превратятся в асов. Война заставит. Вот только сколько их погибнет на пути к вершине летного мастерства? Вот почему русские военачальники по-другому воевать не умеют? Почему надо обязательно пафосно превозмогать и заваливать врага трупамй своих бойцов? А ведь такая тенденция и в двадцать первом веке сохранилась. Когда российская армия гордо и смело несла глупые и многочисленные потери из-за недостатка боевого мастерства и глупости генералов. Обидно, но это факт.

По вражеским аэродромам работали уже знакомые нам Ил-4. А вот Ил-2 мы не сопровождали. Им дальности полета не хватает. Эти бронированные штурмовики наносят удары по передовой и ближним тылам противника. У них своя ниша имеется в тактике авиации. Странно! Я ожидал от немчуры большего сопротивления. Нет, подрались в небе нам все же пришлось, но без фанатизма. Оба аэродрома мы зачистили наглухо. А через три дня силами Крымского и Украинского фронтов советские войска начали наступление на Юге. Поэтому с аэродромов мы переключились на сопровождение наших бомбардировщиков, наносящих удары уже по гитлеровским войскам. За неделю русские войска прорвали фронт в трех местах. И особых успехов они добились на самом южном фланге. Где советские ВВС при нашей помощи очень качественно потрепали Люфтваффе.

Немцы те два аэродрома так и не успели восстановить до того, как их захватили наступающие советские части. Меня это грандиозное наступление очень сильно удивило. Я то не помню, чтобы в 1942 году летом СССР так успешно наступал. Нет, в другой истории что-то такое вроде бы тоже было. Были там какие-то наступления Красной Армии тут на юге, но все они окончились провалом. В ходе которого Советский союз потерял Киев и Харьков, а немцы смогли прорваться аж до Сталинграда и Кавказа. Но здесь у русских сохранилось гораздо больше войск и техники. И территорий немцы не так много смогли захватить к этому моменту. В этой реальности они до Москвы и Ленинграда так и не смогли прийти. Немецкий блицкриг забуксовал со страшной силой. А все из-за того, что из секрета немецких побед в Европе был исключен один очень важный фактор. Полное превосходство в воздухе. Люфтваффе на Восточном фронте его так и не смогли добиться. А без полноценной поддержки с воздуха когда армады пикирующих бомбардировщиков пробивали путь для немецких танков, выбамбливая все укрепления и тылы Красной Армии. Германским войскам пришлось слиться в экстазе с русским железом на земле. А при этом их еще и с воздуха долбила русская авиация. Которая, вопреки хвастливым заверениям Геринга, все еще не была уничтожена доблестными германскими ВВС. В общем, в хорошо смазанный механизм немецкой военной машины попало целое ведро песка и камней. И она начала работать с перебоями.

В ходе этих боев я больше сидел на земле, координируя вылеты своих авиагрупп. Полетать мне пришлось крайне мало в это время. А подраться в воздухе так и не смог. Вот поэтому мне и не нравится быть большим начальником. Чем выше у тебя звание и должность, тем меньше возможностей у тебя для боевых вылетов. Такова суровая правда жизни. Нет, я при каждом удобном случае скидываю на своего заместителя Старого Джона всю эту командную рутину и пытаюсь улизнуть в небо. Но не всегда это получается сделать. Вот и приходится страдать на земле, когда мои подчиненные воюют в небе. После двух недель боев наступление советских войск закончилось солидным котлом, прижавшим к побережью Черного моря 6-ю армию группы «Б» под командованием генерала Фридриха Паулюса. М-да! Видимо у этой немецкой армии и ее командующего карма такая поломатая. Только в этой реальности 6-я армия попала в котел не под Сталинградом. Здесь до этого советского города она так и не дошла. А в окружение эти немцы угодили гораздо раньше. И судя по всему, русские их оттуда выпускать не хотели. Немецкое командование предприняло несколько попыток прорыва 6-й армии из котла, но все они закончились плачевно для арийцев. Русский медведь схватил добычу и выпускать ее из своих загребущих лап даже и не думал.

После этого я окончательно убедился, что история этого мира пошла совсем по другой колее. Похоже, что я все же справился с самым главным квестом всех попаданцев. Я изменил историю! И я не думаю, что этому способствовали мои подвиги в небе. А больше никаких прямых и явных воздействий на исторический процесс я старался не делать. К Сталину или Берии на разговор не напрашивался. Не выкладывал им все тайны вселенной. Вместо этого, я старался действовать опосредованно, влияя на других людей. На ключевые фигуры, которые в другой истории почему-то были сброшены с игровой доски и не смогли что-то изменить. Хотя и могли. Могли! И здесь вмешался я. Не самый типичный попадун. Не рвущийся в первые ряды порученцев вождя. Предпочитающий оставаться в тени. И дающий лишь первотолчок той или иной идее. Я лишь направлял нужных людей в нужную мне сторону. И все они были уверены, что те идеи их собственные. Люди любят себя обманывать

таким способом, приписывая себе все заслуги. А мне это только на руку. Мне такая слава не нужна. Слава гениального изобретателя, который знает все! Нафиг, нафиг! К таким умникам власти очень внимательно приглядываются. Подозрительно. Мне вон ярмо самого крутого воздушного аса и так шею жмет. Но к такой дешевой популярности я привык. Да, я пока лучший в своем деле, но в затылок мне уже дышат другие летчики. Вон у немцев уже есть несколько пилотов, перешагнувших рубеж в сто сбитых самолетов противника. Поэтому на их фоне я подозрительным типом с мегакрутыми умениями и знаниями не выгляжу. Не выбиваюсь я пока из общей картины этого мира.

А вот если бы я в открытую полез в прогрессорство и предсказания будущего, что так любят делать большинство книжных попаданцев. То скорее всего бы кончил не очень хорошо. Советские власти к умникам очень подозрительно относятся. В СССР всюду цветет и пахнет негативный отбор. Когда умных людей старательно выпалывают из общества (они же очень неудобные вопросы порой задают), заменяя их туповатыми исполнителями. Кстати, это потом после смерти Сталина стране и аукнется со страшной силой. Когда в СССР не останется хороших управленцев, а у власти будут толкаться локтями одни посредственности. Которые потом и доведут советский проект до окончательного краха. В общем, все печально, но эту систему уже не перестроить. Ведь сам товарищ Сталин ее и придумал. А тут бы я весь такой умный и начитанный вылез в первые ряды. Ага! И критикующий эту самую систему Сталина. Вот что бы после такого со мной было? Правильно. Изолировали бы от общества, выпытали бы все что можно. А потом бы ликвидировали по-тихому в каком-нибудь сыром подвале. На всякий случай. Впрочем, уже поздно мяукать. К добру или злу, но я это сделал. И теперь будь, что будет. Хотя не скрою. Эта версия истории мне пока больше нравится. Тут советских людей уже гораздо меньше погибло. Да и нет таких глобальных разрушений моей Родины. Немчура здесь не смогла большую территорию Советского Союза захватить. А значит разрушить, сжечь и пограбить там он не могли. И мирных людей угнать в концлагеря и поубивать в больших количествах тоже не успели. Уже только это мне по душе. Не зря я значит тут старался.

Глава 31

О карме

К исходу июня 1942 года 6-я армия так и не смогла вырваться из котла. Немцы там все еще держались, но сил для сопротивления у них оставалось все меньше и меньше. Плацдарм армии генерала Паулюса сокращался под ударами советских войск. Деблокировать окруженные части гитлеровское командование так и не смогло. Не смогли прорвать окружение хваленые танковые клинья Вермахта. Русские отбили все атаки. А вездесущая советская авиация хорошо проредила наступающие немецкие танки и самоходные установки, помогая своим обороняющимся войскам. В общем, у немчуры не получилось. Кстати, соединения 6-й армии тоже в это время без дела не сидели и пытались выбраться из ловушки. Они тоже предприняли несколько попыток прорыва. Безрезультатных. И в итоге потеряли большую часть своей бронетехники. Впрочем, с топливом в том советском котле сейчас дела обстояли очень плохо. Не было его у Паулюса и его солдат. Поэтому все свои немногочисленные танки там немцы просто закопали в землю, превратив в неподвижные огневые точки. С боеприпасами и медикаментами у окруженных частей Вермахта тоже все было не просто. Не хватало их. Но самой главной проблемой 6-й армии стал недостаток продовольствия. По подсчетам советской разведки там в котле сейчас голодали около трехсот тысяч немецких солдат. Вы хоть знаете, сколько вся эта масса войск съедает продовольствия за один день? Подсчитайте и ужаснитесь. Конечно, Гитлер обещал Паулюсу, что их не бросят. Что окруженные войска будут снабжать всем необходимым. Но давать такие обещания очень легко, когда сидишь в уютном бункере под Рейхсканцелярией. А вот выполнять их не так уж и просто. Нет, германское командование пыталось. Сначала немцы думали возить припасы для 6-й армии по морю. Но Черноморский флот СССР быстро пресек это, потопив несколько десятков вражеских транспортных кораблей. Кстати, вывозить по морю войска из окружения немцы тоже не смогли. Впрочем, Гитлер сам это делать запретил. Уперся как баран и требовал от Паулюса стоять насмерть. Типа, ждите помощи извне. Вас спасут. К вам пробьются. В общем, с морскими перевозками у противника не вышло. Так как в этом районе у советского флота было подавляющее превосходство на море. Тут даже хваленые Люфтваффе не смогли поменять ситуацию. Сначала они конечно попытались атаковать русские корабли, блокирующие побережье. Но потом наткнулись на наши Р-51 «Динго», которые из-за своей дальности полета очень хорошо подходили для долгого патрулирования над морем. Наше истребительное прикрытие советских кораблей сработало на отлично. Люфтваффе лишились двух десятков торпедоносцев и пикировщиков. После чего атаковать русский флот перестали. Они и так в этом месяце в ходе боев потеряли очень много самолетов.

Но останавливаться на достигнутом немцы не собирались. Потерпев неудачу с перевозками по морю, они стали снабжать окруженные войска Паулюса по воздуху. И тут германское командование решило проявить хитрость. Превосходства в воздухе в этом районе Люфтваффе не имело. Тут скорее наоборот — инициативу захватили советские ВВС. Поэтому посылать днем транспортные самолеты в котел было бы изощренной формой самоубийства. А немцев дураками никак нельзя называть. Поэтому транспортные трехмоторные «Юнкерсы» стали летать туда по ночам. И поначалу эта тактика приносила свои плоды. Было очень тяжело в ночном небе перехватывать одиночные транспортные

самолеты нацистов. Ведь немцы старались летать над морем. Там, где ты радарный пост не поставишь. А без радаров ночные истребители-перехватчики не очень эффективны. Это мне напомнило ситуацию в Северной Африке. Это когда мы там боролись с итальянскими торпедоносцами, атакующими транспортные корабли англичан в Средиземном море. Вот и здесь я предложил сделать что-то подобное. Сославшись на свой боевой опыт, предложил адмиралу Октябрьскому использовать против немецких транспортных самолетов корабельные радары. Сейчас все эсминцы и крейсера Черноморского флота были ими оснащены. Советские военные моряки быстро прочухали полезность этих чудесных приборов. Не зря же говорят, что во флот берут более интеллектуальных людей чем в сухопутную армию. В Советском Союзе я давно заметил это соперничество армии и флота. Они тут как будто соревнуются между собой. Типа, кто круче армия или флот? Поэтому неудивительно, что когда перед войной армия начала закупать радары, то и морячки этим направлением очень быстро заинтересовались. И здесь они армию даже превзошли. В данный момент все советские боевые корабли от эсминца и крупнее получили радары. Даже на нескольких подводных лодках они имелись. Все базы флота также были обставлены наземными радарными постами. В общем, с радарными у советских моряков проблем не было. Ну, а дальше уже дело техники. Несколько эсминцев, расставленных вдоль побережья Черного моря напротив котла, стали наводить наши «Динго» на немецкие транспортные самолеты, летящие в ночном небе. Немцам хватило восьми ночей и потери сорока двух летающих транспортников, чтобы отказаться от ночных полетов в сторону 6-й армии. Не сработала их хитрая идея с ночным воздушным мостом. Агония продлилась еще две недели. После которых обессиленная и голодная армия Паулюса сдалась вместе со своим командующим. В плен попало сто восемьдесят шесть тысяч немецких солдат. Кстати, здесь тоже Гитлер присвоил Паулюсу звание фельдмаршала. И цинично заявил, что фельдмаршалы в плен не сдаются. А Паулюс его и здесь прокатил. Взял и сдался. Вот карма такая у этого картонного фельдмаршала не под Сталинградом, так под Херсоном сдаться в русский плен вместе со своей армией. Судьба, однако!!! Такого грандиозного поражения Германия здесь еще не знала. Весь мир увидел, что непобедимый прежде Вермахт может быть бит. Раньше то считалось, что немцы не знают поражений. А тут такое. Шок — это по-нашему.

И мне было очень приятно осознавать, что я в этом знаменательном событии тоже поучаствовал немного. В ходе всех этих боев я еще и смог записать на свой счет шесть сбитых самолетов немцев. Итого — сто тридцать девять лично сбитых самолетов противника. Нормально так поохотился. Хотя боевых вылетов у меня все равно маловато было. Я же больше на земле теперь сижу и руковожу оттуда. И куча бумажек еще эта! Ненавижу всю эту бюрократию! Скучно и нудно, в общем. Может быть попросить, чтобы из Австралии нам другого командира авиакрыла прислали? А я типа его заместителем стану. Спихну на него всю командную рутину и бумажки, а сам займусь наконец-то свободными полетами. Эх, мечты, мечты! Глупые. Нет, сдавать командование нельзя. А то еще пришлют какого-нибудь тупого и самодовольного индюка вроде генерала Макарура. К сожалению, в ВВС Австралии таких типов хватает. Дураки с манией величия есть не только среди американских военных. М-да! Придет вот такой деятель и похерит из глупой зависти здесь все, что я с таким трудом построил. Типа, я начальник, а ты дурак. Такое вполне может быть. Поэтому выпускать бразды правления из своих рук никак нельзя. А значит, придется страдать и дальше. И нести свой командирский крест.

Глава 32

Кровь войны

Мотор моего истребителя «Динго» поет успокаивающе. На высоте в шесть тысяч метров он всегда так звучит. Кстати, я давно заметил, что эти австралийские клоны Р-51 на высотах более четырех тысяч метров становятся более шустрými. А вот пониже скорость падает. Но не критично. Вот там мотор по другому работает. И звучание его меняется. Быстро осматриваюсь по сторонам. Мои все на месте. Все двадцать девять «Динго» 2-го авиакрыла, взятые мною в этот боевой вылет. Красноносые с хищными обводами самолеты очень красиво смотрятся, освещаемые лучами солнца. Хоть картину рисуй. Надо будет как-нибудь в небо взять еще и кинооператоров. Сюда на высоту. Пускай снимают с этого ракурса. Нормальная кинохроника получится. Эпичная. На века.

Затем мой взгляд соскальзывает ниже. Там он натывается на плотный строй четырехмоторных бомбардировщиков с красными звездами на крыльях. Восемнадцать Пе-8 плывут в небе как стая драконов. Странно, но почему-то историки там в будущем будут очень мало упоминать об этих летающих исполинах. Их тут, между прочим, русскими «Летающими крепостями» называют. И это вполне себе официальная классификация стратегических бомбардировщиков, принятая в мире сейчас. Тут все боевые четырехмоторники подобного класса называют «Летающими крепостями». По аналогии с В-17 американской фирмы «Боинг». Так вот, эти американские стратегические бомбовозы почему-то здесь считаются эталоном подобных летающих машин. Хотя, тем же Пе-8 они по всем статьям проигрывают. Технические характеристики у советских стратегов круче чем у американских. Размер у них больше. Стрелково-пушечное оборонительное вооружение сильнее. Скороподъемность лучше. Бронезащита круче. Правда, по скорости русская «Летающая крепость» немного уступает американской. Зато дальность полета у нее больше. И, самое главное — бомбовая нагрузка Пе-8 больше чем у американского конкурента. Более чем в два раза. Пять тысяч килограмм авиабомб против двух тысяч трехсот. Вот такие пироги с котятами. Четырехмоторные!

Вообще-то, я эти советские монструозные самолетики знал раньше под другим названием. Их до 1942 года в Советском Союзе называли ТБ-7. Но теперь эти четырехмоторные гиганты официально переименовали в Пе-8. В честь советского авиаконструктора Петлякова Владимира Михайловича, погибшего в авиакатастрофе 12 января 1942 года. Так советское правительство решило почтить его память и одновременно признавало заслуги этого выдающегося человека. Жалко Вовку. Я же с ним когда-то пересекался по службе. Хороший был авиаконструктор. И человек тоже неплохой. Эх, лучшие люди сейчас уходят вот так трагически. Потому что жизни свои не жалеют ради страны. А всякие твари трусливые выживают и карьеру делают. А потом после войны когда перестанут свистеть пули и рваться бомбы. Эти деятели повылазят из всех щелей и займут освободившиеся места повыше и потеплее. И начнут разваливать советское общество, подрывая его изнутри. И эта рыба сгниет с головы.

Мои размышления прервал голос полковника Лебедева, командира 412-го бомбардировочного полка авиации дальнего действия СССР. Он там сейчас командует группой этих вот Пе-8, летящих ниже нас. Мы с ним успели познакомиться, когда готовились к этому боевому вылету. Нормальный мужик. Боевой. Без спеси и командного

барства, которое меня всегда бесило в некоторых офицерах высокого ранга. Лебедев предупредил всех, что мы приближаемся к цели нашего полета. В принципе, я и сам это уже вычислил. Все же штурманское дело у меня прокачено очень хорошо. Но так уж положено по уставу. Полковник Лебедев сейчас главный. И формально он командует нашей воздушной армадой. Его бомбардировщики являются главной ударной силой в нашем авианалете. А мои истребители лишь их прикрывают. Нам надо благополучно довести Пе-8 до места, а потом когда они отработают по цели, сопроводить их обратно на аэродром возле Севастополя. Такова наша боевая задача. А значит маршрут нашего полета — это забота командующего нашей воздушной армадой. Полковника Лебедева. Вот он сейчас и напомнил всем нашим пилотам, что скоро мы долетим до целевой точки. Это чтобы бдительности никто не терял. Понимаю. Сам такой же. Сам люблю контролировать выполнение боевой задачи, чтобы подчиненные ничего там не перепутали. А то ведь люди в условиях стресса такие номера могут откалывать, что потом диву даешься.

А теперь хотелось бы рассказать поподробнее о нашей боевой миссии. Третий Рейх в данный момент, несмотря на всю свою военную мощь, имеет очень уязвимую болевую точку. Удар в которую может привести к фатальным последствиям для гитлеровской Германии. К лету 1942 года большая часть нефтяных месторождений, доступных немцам, находится на территории Румынии, которая сейчас является союзником Германии. И там, кстати, тоже фашистское правительство рулит. Это в двадцать первом веке люди как-то успели забыть, что не только в Германии 1930-х годов к власти пришли фашисты. Нет! Эти твари взяли власть еще и в Румынии, Словакии, Италии, Венгрии, Хорватии, Португалии, Испании и Австрии. В общем, почти вся просвещенная Европа в данный момент является фашистским лагерем. И это если не считать покоренные немцами страны вроде Франции, Дании, Югославии, Греции, Норвегии, Бельгии и Голландии. Но и там фашистов тоже хватает. Тут на Восточном фронте против русских воюют в одном строю с немцами и их официальными союзниками также добровольцы из Франции, Бельгии, Греции, Голландии и Дании. То есть из стран, которые немчура покорила незадолго до этого. А там в будущем в двадцать первом веке люди почему-то об этом забыли. Европейцы совсем не помнят, как с энтузиазмом воевали на стороне Гитлера против СССР. Нормально там устроились все эти потомки европейских фашистов. Там помню, а тут не помню. Почему-то все они свято уверены, что злобные русские их поработили и оккупировали в 1945 году. Ню, ню! Пришли, понимаешь, пьяные Иваны с медведями, танками и балалайками. И разрушили дерьмо... пардон... демократию. Ага! Фашистскую демократию просвещенной Европы.

Уф! Что-то меня опять не туда потянуло. После ранения меня часто тянет пофилософствовать. М-да! В общем, о болевых точках. Нефть и в далеком двадцать первом веке является стратегически важным сырьем. Без которого ни одна супердержава нормально воевать не сможет. А здесь Третий Рейх является одной из воюющих супердержав. Пока является. Так вот. Немцам нефть необходима как воздух. Не зря же в другой реальности они пытались на Кавказ прорваться к Бакинским нефтепромыслам. Но не смогли. А здесь даже и не пытались пока это сделать. Силенок в этой реальности у Германии оказалось маловато для этого. Тут война у немцев как-то сразу не задалась. Так вот значит, нефть. Все и так понимают для чего она необходима. Но я хочу заострить ваше внимание на авиационной тематике. Она меня волнует все же побольше чем наземные и морские боевые действия. Сейчас немцы освоили производство синтетического топлива из угля. Но вот объемы производства такого суррогата у Германии не очень большие. Не хватает такого «угольного»

топлива для нужд всей фашистской армии. Впрочем, это еще не главная проблема немецкой армии. Синтетическое топливо очень хорошо подходит для заправки бронетехники и автотранспорта. А вот самолеты синтетику отказываются жрать. Моторы у них очень капризные, понимаешь. Любят они высокооктановый бензин, сделанный из натуральной нефти. Вот такие дела! Поэтому, без нефтепромыслов Румынии немецкому Рейху станет очень тяжело жить. А уж немецкая авиация без них просто содохнет в страшных муках.

Это понимал не только я. Это понимали и в Советском Союзе. Понимали. И даже пытались с этим что-то сделать. Предпринимала раньше советская авиация попытки ударов по нефтяным заводам Румынии. С самого начала войны пытались бомбить. Но потерпели полную неудачу. Истребитель И-17, который сейчас стоит на вооружении ВВС Красной Армии, всем хорош. Но вот дальность полета у него маловата. Не могут русские И-17 долететь до Румынии в данный момент. Не могут они сопровождать туда советские бомбардировщики, которым то дальности полета до румынских нефтепромыслов как раз хватит. Но посылать их без истребительного прикрытия глупо и непродуктивно. Нет, среди советских начальников дураков всегда хватало. Но даже они после ряда самоубийственных полетов к 1942 году поняли, что бомбардировщики без поддержки истребителей ничего Румынии сделать не смогут. И тут даже ночные авианалеты не помогут. Во-первых — точность бомбометания ночью резко падает. Это вам не Берлин или Лондон бомбить. В крупных городах светомаскировку ночью трудно соблюдать. Да, это просто невозможно сделать. Но и там разбомбить какой-нибудь небольшой завод ночью очень трудно. Нереально это сделать. Нет, у тех же американцев и англичан уже сейчас есть сотни «Летающих крепостей», которые и подвергают ковровым бомбардировкам немецкие города. Но это же не прицельное бомбометание. А типа, на кого бог пошлет. А у русских в данный момент такого большого числа тяжелых бомбардировщиков в наличии не имеется. Тут все боевые действия сжирают. Поэтому для налета на румынские нефтезаводы советское командование могло выделить не очень много бомбардировщиков. А это очень неэффективно. Особенно, ночью. Для уничтожения цели такими малыми группами нужна точность бомбометания. И это значит, что придется лететь днем. А днем без истребительного прикрытия к цели не пробиться. Замкнутый круг получается. И так было до данного момента. Но тут в Крым прибыли мы с нашими «Динго», которые вполне смогут долететь из Севастополя до Румынии и вернуться назад. Еще и запас топлива остается на «повоевать».

И кстати, к моему стыду «крутого попаданца» не я это предложил. Не я это придумал. Бомбить румынские нефтепромыслы с помощью советских бомбардировщиков при поддержке наших истребителей Р-51 «Динго». Эту мысль высказал Пашка Рычагов. Его озарило, когда он узнал у меня дальность полета моих австралийских истребителей. После чего он помчался к командующему ВВС Крымского фронта. А уже потом все и завертелось. Из Москвы прибыл в срочном порядке представитель Ставки, которым оказался давно знакомый мне человек. Генерал-лейтенант Валерий Чкалов. Да-да! Тот самый. С которым мы когда-то вместе продвигали перспективный истребитель И-17. В этой реальности этот знаменитый человек остался жив и не разбился во время испытания нового истребителя. Не знаю точно ли это. Но думаю, что именно я и смог предотвратить эту трагическую гибель Чкалова. Как? Скорее всего тем, что вмешался в испытание истребителя И-17 авиаконструктора Поликарпова. И Валеру туда притянул. И этим сбил ход событий для одного человека. Для Чкалова. И он потом в испытаниях того рокового истребителя не

участвовал. И выжил.

Валера сейчас стал большим человеком. Во всех смыслах. Такую ряшку себе наел бывший самый известный летчик-испытатель Советского Союза. Впрочем, он и раньше был не малыш. А сейчас вон как округлился в некоторых местах. Но я его узнал сразу же, как только увидел. Он меня тоже. Впрочем, я то с нашей последней встречи особо не изменился. Только морда немного обгорела, да хромать стал. А так я все еще в нормальной физической форме нахожусь. Не толстею как некоторые, однако. Это Валеру вон долгое сидение в кабинете сильно изменило. Сразу видно, что он мало летает теперь. Физическая форма никакая. И он об этом сразу же начал мне жаловаться, как только мы обнялись здороваясь. Не разрешают ему, понимаешь, летать самому. Товарищ Сталин категорически запретил. И от испытаний новых самолетов отстранил нашего Валеру. М-да! Я ведь вам тоже все время об этом толкую. Чем выше у тебя звание и должность, тем меньше у тебя шансов уйти на боевой вылет. Война в небе не для генералов. Они сейчас вон больше на земле воюют. С бумажками и военными бюрократами. Чтоб они все сгорели! Не хочу я быть генералом. Не хочу!!!

Валера Чкалов должен был курировать удары нашей авиации по румынским нефтепромыслам. Его сюда ради этого и прислали, наделив очень большими полномочиями. Ему ради такого дела Ставка выделила даже две эскадрильи тяжелых стратегических бомбардировщиков. Кстати, тут кому попало такие вот четырехмоторные самолетики сейчас не передают в пользование. По нынешним временам это очень большая ценность. Авиация дальнего действия Советского Союза является стратегическим резервом Верховного командования. И действует по прямым приказам из Кремля. А для непонятливых скажу, что только сам Сталин может такие вот приказы отдавать. И по его хотелкам АДД летает бомбить только очень важные цели типа Берлина и других стратегических объектов противника. М-да! А Чкалову вот отдали пару эскадрилий советских «Летающих крепостей». Хотя и спрашивать его потом за это станут очень сурово. Если вдруг провал. Но провала не будет. Именно поэтому я и мои пилоты здесь находимся. Я прослежу, чтобы эти Пе-8 никто не тронул в воздухе. Никаким вражеским истребителям здесь ничего не светит.

Ход моих мыслей снова перебил голос полковника Лебедева, который сообщает, что его бомбардировщики сейчас начнут заходить на боевой курс. Сегодня целью этого авианалета станут три самых крупных нефтеперегонных завода Румынии «Астра-Романия», «Орион» и «Униреа». Которые расположены в окрестностях города Плоешти. Восемнадцати огромных Пе-8, несущих по пять тысяч килограмм бомб каждый, для такой задачи более чем достаточно. Каждый такой четырехмоторный монстр сейчас несет либо пятьдесят стокилограммовых, либо десять пятисоткилограммовых авиабомб. А это очень много. Румынской нефтяной промышленности мало не покажется. Советские «Летающие крепости» начинают снижаться до четырех тысяч метров. Там их смогут достать только тяжелые зенитные орудия румын. Но их здесь по данным русской разведки у противника имеется не очень много. А основную массу зениток румын составляют скорострельные 20-мм «Эрликоны». Но эти автоматические пушки выше трех тысяч метров не стреляют. Поэтому наши бомберы будут работать с комфортом. Мы же все эти моменты много раз продумали при подготовке данного вылета. И теперь действуем по плану, чтобы минимизировать потери. А то за каждый сбитый Пе-8 потом с нас так спросят, что мало не покажется. «Динго» по моей команде отходят в сторону. Сейчас не наш черед. В данный момент бомбардировщики работают. Без нас. Мы пригодимся позже. Когда нашу воздушную

армаду противник попытается перехватить на обратном пути.

По перелету сюда нам пока везло. Румынские ПВО прохлопали ушами наше появление. Расслабились они здесь на местном укрепе. Давно в эту сторону русские бомбардировщики уже не летали. Вот местные вояки и утратили бдительность. Поэтому по пути к Плоешти нас ни один вражеский истребитель не пытался перехватить. Похоже, что наш авианалет стал для румын полной неожиданностью. Вон сейчас по Пе-8, заходящим на боевой курс даже зенитки не стреляют. Проспали, господа румыны. Но несмотря на это, я все же внимательно осматриваю небо вокруг. Погода сейчас стоит хорошая. На небе лишь редкие облачка плывут. Незаметно подкрасться у противника не выйдет. Но бдительности терять нельзя. Враги вон потеряли и теперь впускают по полной программе. Вот на румынские нефтезаводы уже посыпались русские авиационные бомбы. Ух! Красота! Кучно кладут. Отсюда с шести тысяч метров взрывы больших фугасных авиабомб смотрятся совсем не страшно. Как в компьютерной игре с хорошей графикой. Красиво взрывается. И горит тоже неплохо. Зрелищно. Полыхает не по-детски. Не хотел бы я сейчас там внизу оказаться. Там разверзся в данный момент настоящий огненный ад во всем его великолепии. Море огня. Нефть горит хорошо. Как и продукты ее переработки. Кровь войны, однако. Не судьба этому топливу теперь попасть на Восточный фронт. Не будут арийцы им заправлять свои танки и самолеты. Хорошо мальчики полковника Лебедева работают. Качественно. По моим прикидкам всем трем румынским заводам там внизу хорошо так прилетело. Теперь румыны их долго восстанавливать будут. Но надеюсь, что до этого не дойдет. Мы же сюда не один раз еще прилетим на бомбежку. Это я точно знаю. Это не единичная акция. Советское командование хочет выбомбить дотла всю нефтяную промышленность Румынии. Таков план Ставки. И наш налет на Плоешти является только пробой пера. Тренировкой. Потом нам еще обещали тяжелых бомбардировщиков подкинуть.

«Летающие крепости» Лебедева сделали свое дело и начинают отходить. И только сейчас по ним стали стрелять вражеские зенитные орудия. Большинство из них фигачит на расплав ствола. И все мимо. Не достают хваленые «Эрликаны». Слишком высоко летят наши бомбардировщики. И более солидные зенитки тоже стреляют, но безбожно мажут. Дымные разрывы вспухают далеко от Пе-8, которые начинаю сбиваться в плотный строй и поднимаются все выше и выше. Все ушли. Без потерь. Чисто сработано! Теперь еще бы также до дому долететь без приключений. До самого Севастополя.

М-да! Сказка не может длиться вечно. Нас все же попытались перехватить. Уже над самым черноморским побережьем Румынии в небе появились два десятка вражеских истребителей. Нормальный расклад. Моих «Динго» больше. И высота у нас. Враги идут не четырех тысячах, а мы на шести. Кстати, Пе-8 тоже повыше поднялись. К нам на шесть тысяч. Внимательно оглядываюсь по сторонам. Других противников не видно. И отдаю команду на атаку для своих пилотов. Понеслась!!! Когда самолеты противника приблизились, то я разглядел, кто нам противостоит. Хм! Старые знакомые. Давненько я их не видел в небе. «Мессершмитты» Vf-109 серии «Е». Англичане их еще «Эмилями» называли во время «Битвы за Британию». Сейчас немцы уже перешли на более новую модификацию «Мессершмитта». Серии «F». «Фридрих». Вот на них теперь «Люфтваффе» и воюет. А устаревшие «Эмили» Германия передала своим союзникам. Замечаю на атакующих нас вражеских истребителях желтые кресты Румынских ВВС. Точно румыны. Интересно. С ними я еще в небе не сражался. Попробуем? Потанцуем! Вперед!

Как-то вяло. А румынские летчики меня не впечатлили. Лошки какие-то зашуганные. В

первой же сшибке с нашими Р-51 «Динго» они потеряли шесть истребителей. И еще два отвалили домой с дымными хвостами. А наши без потерь. Круто! А потом мои парни начали гонять румын как волк овец. Враги больше прятались и пытались удрать, чем старались сбить австралийцев или прорваться к бомбардировщикам, которые охраняла шестерка Р-51 под моим командованием. В конце концов мне это надоело и я повел свою группу в атаку. Кайф! Давно я так не развлекался. Выскакиваю на одинокого «Эмиля», который судорожно мечется, пытаюсь уйти от пары «Динго». Огонь из всех стволов. Есть контакт! Этот отлетелся. Следующий? А вот и он! Точнее говоря — они. Пара румынских «сто девярых» выходит на вертикаль слева от меня. Эти тоже от кого-то убегают. Решили наверх удрать. Но тут уже я. Сюрпрайз-з-з, вампиры румынские!!! Как вам мои осинового цвета колья в задницу? Доворачиваю нос истребителя влево. Затем пушками обрабатываю ведущего, а потом и ведомого румына успеваю. В принципе, мне особо то и стараться не пришлось. Они сами проскакивали сквозь мой прицел. Я только вовремя на гашетки нажимать успевал. Очень удачно нажимал. Все в цель. Головной «Эмиль» рассыпался во все стороны кусками обшивки и с переворотом упал вниз. Не жилец, однако. Полет явно не контролируемый. Скорее всего, пилот убит или потерял сознание от ранения. Да и «Мессер» загорелся уже по пути к земле. А вот второй вражеский истребитель вспух эффектным огненным взрывом. Бензобак рванул. Нет, баки то у этой модели истребителя конечно протектированные, но против попадания 20-мм бронебойно-зажигательного пушечного снаряда это не поможет. Итого — три! Нормально поохотился. Но недолго. Враги как-то быстро закончились. Ведь я тут не один такой был удачливый охотник. Мои подчиненные за все это время, что я их знаю стали настоящими профи. Заматерели асы. Научились убивать профессионально и быстро. Такой опыт можно приобрести только во фронтовом небе. Таких асов надо выращивать долго и упорно. И мне это удалось.

Из двадцати румынских истребителей, участвовавших в этом бою, смогли уйти лишь четыре штуки. У нас же сбитых не было. Только три «Динго» получили повреждения. Не критичные. Потом они смогли дотянуть до нашей авиабазы и благополучно приземлиться. Обратный полет над морем прошел без происшествий. Никто нас перехватить не пробовал. Вражеские самолеты на горизонте не мелькали. В общем, рутина. Но я смог вздохнуть спокойно, только когда мы довели все Пе-8 полковника Лебедева до их аэродрома, а затем приземлились на своей авиабазе. Мы вернулись! Долетели! Мы дома! Задание Ставки выполнено! И еще три сбитых самолета противника стали приятным бонусом и пополнили мою копилку воздушных побед. Итого — сто сорок два сбитых самолета сейчас имеются на моем счету. Официально я все еще лучший в этом деле. Лучший воздушный ас мира. Я реализовал свой шанс. Шанс для истребителя. И буду так продолжать дальше! Буду истреблять врагов!

Больше книг на сайте - Knigoed.net